

Диакон
Андрей Кураев

КТО ПОСЛАЛ БЛАВАТСКУЮ?

ТЕОСОФИЯ,
РЕРИХИ и
ПРАВОСЛАВИЕ

Предлагаемая книга содержит в себе полемику с основными публикациями, которыми рериховские проповедники откликнулись на отлучение их от Церкви. Знакомство с теми способами, какими рериховцы ведут полемику с Православием, полезно не только для тех, кто уже встретил на своем пути рериховские призывы. Эти же методы используют и другие секты, маскирующие свой оккультизм под христианскими одеждами.

Значительная часть книги посвящена сопоставлению христианства и гностицизма.

РЁРИХОСЛАВИЕ

по поводу книги Ксении Мяло “Звезда волхвов или Христос в Гималаях”.
2-е издание. М., 1999

Предисловие

В 1994 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви предупредил, что последователи рёриховского¹ учения поставили себя вне Православия. Конечно, в “обществе” поднялась буря негодования: “Нетерпимость!”, “Фанатизм!”, “Средневековье!”. Самые чуткие носы даже учуяли “костры инквизиции”.

В 1997 г. вышел мой двухтомник “Сатанизм для интеллигенции. О Рёрихах и Православии”. В нем на тысяче страниц объяснялась несовместимость христианства с теософией и буддизмом.

Затем последовало почти два года молчания. Рёриховские периодические издания время от времени огрызались на мою книгу, но в серьезную дискуссию не вступали. За это время у меня было много поводов разочаровываться в уровне честности и образованности моих рёриховских оппонентов.

Наконец, рёриховским издательством “Беловодье” была выпущена книга Ксении Мяло “Звезда волхвов или Христос в Гималаях”. Главная особенность этой книги: она пробует спорить со мной не с теософских позиций, а с... православных. Автор настаивает на своей церковности. Издатели подчеркивают, что ее голос звучит “изнутри православия”.

Что ж, событие вполне предсказуемое для пост-пост-пост модернистских 90-х годов XX века.

Очень многим людям кажется, что православие — это лишь красивое слово, за которым пустое пространство, которое они могут заставлять своей

¹Пишу это имя через ё, а не через е в соответствии с тем, как оно написано в прижизненных изданиях рёриховского альманаха “Оккультизм и Йога”, а также в соответствии с транскрипцией этого имени на европейские языки — Roerih.

мебелью по своему же плану. Возжигание свечи в православном храме считается достаточным основанием для того, чтобы затем любую свою политическую, философскую, религиозную позицию назвать “православной”.

Но ведь даже постоянное посещение курятника не превращает в курицу. И захождение в православный храм не превращает в христианина того, кто свой ум питает плодами светских, нехристианских и языческих философий.

Православие есть достаточно четко очерченная традиция. Это традиция существует в истории уже много столетий — и потому нет нужды выдумывать, что такое православие, что в нем есть, а чего нет. Это традиция письменно зафиксированная, а потому не составляет труда проверить те или иные предположения о православии. Это традиция, которая всегда вызывала полемику и сама охотно в нее входила. В ходе этих споров Церковь очень ясно провела разграничения между тем, что православно и тем, что не-православно. Это традиция, которая проповедовала свои принципы, критиковала чужие, а, значит, по полемической необходимости, постоянно создавала и совершенствовала изложения своей веры и пути ее аргументации. Это значит, что православие в значительной степени воплощено в мире мысли и философии. А потому быть православным — это значит войти в историческую традицию, которая четко отличает себя от всех других, которая выразила и аргументировала основные принципы своей веры.

Православие не надо создавать заново: тот, кто желает быть православным, должен просто к православию присоединиться — и тогда наследие Святых Отцов будет передано и ему.

Казалось бы — все очевидно: осознай, что история началась не с тебя, что ты не первый человек, живущий на земле и ищущий Бога, и прислушайся к голосу Традиции.

Но вновь и вновь находят странные люди, которые разрешают себе считать себя православными и при этом исповедовать и защищать позиции, давно уже оцененные Святыми Отцами и Соборами как несовместимые с христианством. Православие предполагает умение дисциплинировать свой ум и свои чувства, пленять “всякое помышление в послушание Христу” (2 Кор. 10, 5). Слово дисциплина не может быть популярно в эпоху постмодернизма и демократического плюрализма. А ведь без дисциплинирования ума невозможна никакая наука и философия, невозможен без этого и духовный рост.

Итак, рёриховцам было предложено отойти от Церкви и осознать свою отделенность от нее. Им было предложено не обманывать ни самих себя, ни других людей видимостью единства теософии с православием. Но на поступок эти люди оказались неспособны. Они оказались неспособны честно и мужественно осознать свой выбор. Они продолжают жаться к церковным стенам и заклинаят: “мы тоже православные!”.

Это стремление вопреки всякой очевидности и всякой логике считать себя православными очень показательно: значит, в глубине своих душ даже рёриховцы чувствуют, что Церковь своими таинствами дает какую-то защиту. Они хотят обличать Церковь, критиковать ее историю, вероучение и даже Евангелие, но при этом все равно быть под покровом Церкви. У кого-то из рёриховцев это всего лишь маскировка. Но у некоторых это — искреннее стремление.

И вот к таким людям я и обращаюсь и пробую пояснить: благодать православных таинств не защищает тех, кто не соглашается с православным вероучением. “Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим” — вот условие действительности Святой Чаши в нас. Нельзя совместить теософскую веру с православным Причастием.

Рёриховцы хотят дополнить православие, слишком “узкое”, по их оценке, “терпимостью” и “открытостью”, хотят обновления православной традиции в свете “новейших достижений науки и культуры”. Ирония, однако, в том, что сам этот их призыв демонстрирует неумение замечать перемены, происходящие в современном мире.

Еще десять лет назад религия была малоизвестным книжно-культурным пространством. И поэтому казалось, что “терпимость” означает возможность покупать книги разных религий, ставить их рядком на домашнюю книжную полку и время от времени читать по нескольку страниц то из одной книжки, то из другой... Но в последующие годы религия вырвалась из книжного плена. Она стала реальностью, круто меняющей, а порой и ломающей судьбы реальных людей. Оказалось, что “духовный опыт” есть действительно — опыт. Оказалось, что то, о чем говорят эти книги, более чем реально. Духи сбросили символично-аллегорические одежды и стали напрямую общаться с некоторыми не в меру доверчивыми читателями. Мир религии оказался многообразным и опасным. Самые разные “духи” вышли на “контакт” и не брезговали присваивать себе чужие имена. В этих условиях поднявшейся пыльной бури, которая заносит в наш мир весь астрально-космиче-

ский мусор, призывать к “открытости” и “широте”, рекомендовать отцензуривать древние Заветы по указаниям новых пришельцев — значит калечить людей. При пыльном порыве глаза надо жмурить, а не распахивать. “Узость” и “зашоренность” Православия в этих условиях есть просто средство выживания, необходимая техника религиозной безопасности.

После того, как на книжном рынке появились опусы “контактеров”, претендующих на продолжение “Агни Йоги” (причем контактеры заявляли, что сама Елена Рёрих диктует им эти книги из иного мира, или что на связь с ними вышли те же Махатмы, что инструктировали Рёрихов), сами рёриховцы стали предупреждать, что в мире снов, голосов, контактов и видений бытует множество подделок. Христиане же о подделках говорили уже давно. А потому тем более стоит внимательно отнестись к многовековым предупреждениям, которые всегда исходили из православной Церкви: “не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, (1 Ин. 4,1).

А как “испытывать” духов? — для этого надо обратиться к аскетической, монашеской традиции православия и ознакомиться с признаками “прелести”, прельщенности, которые в ней описаны. Духовный опыт людей может истекать из совершенно разных источников. “Откровение” — не гарант истины. Вопрос в том — кто именно “открылся”. Бог, или — нет... По тому следу, который это “откровение” оставило в душе контактера и в его письменных трудах, в его проповеди, можно судить о том, кто повстречался этому человеку.

Поэтому сопоставление того, о чем проповедовали Святые Отцы, о чем говорит Евангелие, с тем, что говорят создатели теософы, есть путь к диагностированию их духовного состояния: кто на самом деле тот дух, который при общении с Блаватской и Рёрихами порой называл себя именем Христа...

Не стоит пренебрегать опытом церковной мысли и духовной брани. Ведь наши Символы веры — это “дорожные знаки на распутьях христианской веры, предупреждающие о той опасности, которой когда-то удалось избежать с их помощью”.

Предлагаемая книга содержит в себе полемику с основными публикациями, которыми рёриховские проповедники откликнулись на отлучение их от Церкви. Знакомство с теми способами, какими рёриховцы ведут полемику с Православием, полезно не только для тех, кто уже встретил на своем пути

рёриховские призывы. Эти же методы используют и другие секты, маскирующие свой оккультизм под христианскими одеждами.

Надеюсь, эта книга поможет не только понять, что именно отталкивает православных от теософии, но поможет осознать — что именно радует нас в Православии.

1. Масоны и Шамбала, или могут ли врать махатмы?

2000 лет христианства будут отмечать все. Но смысл этой дате будут придавать разный.

Для христиан это символ вечности христианства, и в третье тысячелетие нашей истории мы входим, уверенные в том, что миссия Церкви будет продолжаться и за пределами 2000 года.

Но для многих людей двухтысячный год — это повод заговорить об устарелости христианства. Пора, мол провозжать его на давно заслуженную пенсию, а вместо него проповедовать "Третий Завет", религию Нового Века (Нью Эйдж)... В этом умонастроении, которое полагает, что христианству не стоит переступать порог третьего тысячелетия, как ни странно, возродилось древнее буддистское верование (т.н. «пророчество Сангхавардханы»), согласно которому именно буддистское «Учение должно существовать две тысячи лет»¹. Но почему-то в современном мире принято говорить об уникальной глубине и перспективности учения Будды (которое начало проповедоваться все же на несколько столетий раньше проповеди Христа), и при этом весьма внятно намекать на то, что под историей христианства (которое само никак не ограничивает длительности своей истории) пора подвести черту.

Вслушайтесь в голос человека, входящего в государственный российский комитет по встрече юбилея — “Среди движений-2000 мое любимое носит название “Зеро”. Его сторонники, мусульмане африканского происхождения, живущие в Америке, во избежание религиозных распрей предлагают обнулить календарь. Они боятся, что с наступлением 2000 года, когда христиане будут праздновать победу своей религии, со стороны фанатиков других вероисповеданий последует мощный террористический взрыв.

¹ Будон Ринчендуб. История буддизма. Спб., 1999, с. 244.

Поэтому единственным спасением может стать объявление 2000 года годом “Зеро”, не отягощенным ничьим рождением. Начнется новый отсчет времени, и, возможно, вокруг такого календаря объединятся люди разных религий”. Так, во имя “мира между религиями” у христиан будет отобрана их святыня. Марат Гельман, чьи мысли только что были процитированы, придумал и символику встречи “года Зеро”, уже утвержденную Президентом Ельциным: цифра XXX стилизована под песочные часы с тремя чашечками, в двух из которых “песок просыпался, а в третьем только начинает”¹... Мол, время христианства истекло.

Одна из самых известных групп людей, в сознании которых христианство устарело и должно быть заменено чем-то “примиряющим разные религии” — это последователи рериховского учения Агни Йоги, которую Рёрихи именуют “Третьим Заветом”: “Мы даем Новый Завет. Читите величество завета Космического магнита! Да, да, да! Так Майтрейя говорит!” (Беспредельность, 227). “Новое Учение почитает Носителей прежних Заветов, но идет без багажа конченных времен” (Община, 40²).

Нет, вроде бы ничего плохого о православии при посещении выставки рериховских картин прямо вам не скажут. Здесь вообще не говорят лишнего “непосвященным”, и тем более не отзываются поначалу плохо ни об одной из религий. Все религии тут считают предтечами одной, наисовременнейшей... А разве Вы еще не слышали, что все религии на самом деле говорят об одном и том же? И знаете, на чем они сошлись? На том, что все они своими величайшими пророками и истолкователями признали семью Рёрихов. Жрецы древнего Египта говорили об “Агни Йоге”. Пророки Израиля проповедовали о том же. Философы Индии и Китая тщились выразить те же самые мысли — да вот только им не удавалось сделать это так здорово, как это получилось у Елены Ивановны Рёрих. Христианские святые и богословы тоже, оказывается мыслили под диктовки Рёрихов и их друзей (в те века Рёрихи носили иные имена, но все равно принадлежали к “Великому Белому Братству Посвященных”, которые, принимая разные облики, создавали все духовные движения на планете).

¹ Гугель А. Год “Зеро” — последний или первый? Встретим апокалипсис с энтузиазмом, призывает известный галерист Марат Гельман // Век. 1999, № 34 (349). Гельман готовит и свою собственную экспозицию к началу нового тысячелетия. Одну из ее частей составляет “исследование Библии с точки зрения Уголовного кодекса”. А чего стесняться — “да этот суперновый год на самом деле — модное коммерческое предприятие, шанс заработать, который дается раз в тысячелетие”.

² Это вставка в издание 1936 года.

“Объединение религий”... Красивые слова. Но нельзя ли уточнить: что именно пропускается в этот “синтез”, а что в нем подлежит цензурному устранению ради того, чтобы ничто не выбивалось из общей шеренги? Когда я впервые начал знакомиться с трудами Рёрихов, я по наивности полагал, что они и в самом деле решили взять самое лучшее из всех религий. И я попробовал честно поинтересоваться — что же именно они сочли “лучшим”, что, откуда и как взяли Рёрихи для своего “творческого синтеза”.

Знаете, когда приходишь в семью, где есть новорожденный, то присматриваешься к малышу и пробуешь понять, от кого он заимствовал больше — от папы или от мамы. Вот и я для начала посмотрел на рёриховскую доктрину спокойным глазом историка религий. На какую же из прежде существовавших исторических религиозных традиций рёрихианство похоже более всего? На христианство или на буддизм? Оказалось, ни на “маму”, ни на “папу”. Ребенок оказался прижит вообще далеко на стороне. Более всего теософия Рёрихов оказалась похожа на... каббалистику. И здесь, конечно, пришлось задаться вопросом: почему традиционно русская интеллигентная семья вдруг оказалась проповедником каббалистических идей? “Откуда у парня испанская грусть?”

Чтобы ответить на этот вопрос, надо перелистать страницы весьма давней истории.

Какой синоним есть у слова “средневековое общество”? — “Христианская теократия”. Под “средневековой европейской культурой” обычно понимают “христианскую культуру”. А это не вполне верно. Мир средневековой и новой Европы никогда не был всецело христианским. Во всех “христианских государствах”, в центрах европейских городов были очаги совершенно иной культуры. И не просто иной культуры — но иной религии. Через все столетия европейской истории прошла нить истории еврейской¹.

¹ Например, на рубеже XVI-XVII вв. “Прага стала Меккой для ценителей эзотерических знаний. И пусть тогдашняя Прага слыла местом несколько странным, зато обстановка в городе отличалась терпимостью к инакомыслию. Никто не мешал евреям углубляться в каббалистические штудии (у короля Рудольфа II в религиозных советниках числился Писторий, каббалист)” (Йейтс Ф. Розенкрейцерское просвещение. М., 1999, с. 46). Напомню, что именно пражские каббалисты, согласно легенде, изготовили Голема-гомункулуса. Между прочим, в жизни легендарного создателя Голема рабби Лёва был странный эпизод: “Есть нечто, что роднит практику изготовления терафимов с созданием глиняного человека, — хотя в первом случае мы сталкиваемся с обыкновенной черной магией, а во втором — с теургией, “чудотворением Божиим именем” (кстати, сам рабби Лёв однажды спас юношу, предназначенного для превращения в терафим)” (Антоненко С. Встретить Голема // НГ-религии. 25.8.1999). Интересно, — кто же изготавливает из юношей терафимов и как?

Как и все остальные религии, религия иудейская стремилась к защите своих верований. Своих верующих и своих детей она стремилась оградить от влияния того, что ею воспринималась как “внешняя среда”. Тем более, что среда эта была весьма агрессивной: она брала к себе еврейские священные книги и говорила, что их нужно толковать не так, как это делают раввины, а так, как это делают христианские священники.

Публичные диспуты вспыхивали иногда. Но всегда в христианских школах учили тому, как спорить с иудеями, а в иудейских школах поясняли, как спорить с христианами¹. Вообще-то в этом нет ничего дурного: для человеческой мысли естественно развиваться и оттачиваться в дискуссии.

Конечно, как опять же всякая иная религия, иудаизм стремился к тому, чтобы создать по возможности более благоприятное отношение к себе у внешних людей. Пусть даже они не примут все иудейские верования, но хотя бы будут лояльно и уважительно относиться к еврейской религиозной традиции. Не ставя прямой миссионерской задачи обращения не-евреев в иудаизм, интеллектуальные еврейские круги все же стремились к тому, чтобы в других народах были люди, которые готовы были бы понимать те различия, что есть между христианством и иудаизмом, и хотя бы в некоторых случаях разъяснять и защищать именно иудейскую позицию.

Прямо призвать своих гойских собеседников отказаться от Евангелия и следовать Каббале было бы опрометчиво. Но под рукой оказался очень удобный способ для такого прозелитизма. Дело в том, что после исчезновения в Израиле пророков религия иудеев претерпела быструю и довольно предсказуемую метаморфозу: лишившись благодатной поддержки и сдержки, израильский народ создал обычную народную религию — язычество со свойственными для него верованиями и магиями... Поэтому философия средневекового иудаизма оказалась замечательно схожа с учениями языческой философии Греции. Пантеизм, присущий большинству философских школ Греции, характерен и для каббалистики. Вера в переселение душ, проповодуемая Пифагором и платоническими школами, также получила про-

¹Эта антихристианская полемичность иудаизма дошла и до наших дней. Призывая евреев соблюдать обрезание, современные иудейские проповедники восклицают: “Кто поучает евреев не слушать слов Господа сегодня? Это все тот же самый Сатана. У него может быть множество обличий и имен. Две тысячи лет назад его звали Павлом. А сегодня как его зовут? Кто учит вас не делать обрезание крайней плоти своим сыновьям? Все тот же Сатана. Тот, кто повторяет слова Павла “Обрезание — ничто”, знайте, что имя его не Павел, имя его — сатана!” (Якубов Б. Шикун А. Маловатый М. Послание к “Евреям за Иисуса” // Кто отменил законы Бога? Редактор и составитель Якубов Б. — М., 1997, с. 126).

писку в средневековом иудаизме. Та неразличимость философии и магии (“теургии”), которая была присуща античному способу философствования в период его последнего кризиса III-VI веков¹, оказалась сущностной чертой и позднейшей иудейской мистической мысли.

Это сходство позволяло проповедовать современные иудейские верования под видом ознакомления с учениями уважаемых древних греков. “Да, уважаемый Жак, христиане верят в воскресение тел... Но Вы же знаете, как Ваша же Церковь чтит великого Платона, именуя его “христианином до Христа”... Да, да, для нас он тоже великий. Так вот, этот Платон говорил о том, что душа входит во многие тела... И Пифагор говорил так же. Правда, интересно? Ну, между нами говоря, и наши еврейские мудрецы тоже говорят об этом... Нет, к сожалению, эта древняя мудрость была утрачена позднейшими церковными ханжами и лицемерами”.

Так создавались школы “западного эзотеризма”, в которых каббалистика проповедовалась под прикрытием греческой или египетской мудрости... В этих “эзотерических обществах” были люди, которые публично от христианства не отрекались, но которые принципиальные религиозно-философские вопросы решали совершенно иначе, чем христиане. Им ближе были греческие философы, мистики и маги, нежели библейские апостолы и пророки. Самые известные эзотерические течения — это розенкрейцеры и масоны².

Участие иудеев в возникновении этих течений несомненно — вероучительные книги этих обществ являют поразительную близость именно с каббалистическими книгами средневекового иудаизма: отрицание Бога как Личности и проповедь безличностного (пантеистического) представления о Божестве. Жгучий интерес к магии, алхимии и астрологии. Вера в переселе-

¹Гонения на языческих философов в христианской Византии — результат кризиса самой греческой философии, которая со времен Ямвлиха стремится стать магической теургией. Репутация магов поддерживалась философами и, естественно, навлекала подозрения христиан. “Одного нельзя сказать ни о смерти Сопатра, ни о смерти Максима, ни даже о много более трагической и несправедливой смерти Ипатии: нельзя сказать, что суеверные современники по невежеству приняли ученых за магов. Ученые сами выдавали себя за магов, и притом с глубоким внутренним убеждением. Конечно, они были жертвами суеверия, однако того суеверия, которое сами обособывали и распространяли. Чем они не были, так это мучениками науки. В лучшем случае они были мучениками языческой религии. Им, духовным детям Ямвлиха, пришлось расплачиваться за оккультистские увлечения своего учителя” (Аверинцев С. С. Эволюция философской мысли. // Культура Византии. IV- первая половина VII века. — М., 1984, с. 59).

²Обычно разговор об истории западного эзотеризма начинают с тамплиеров — “храмовников”, но круг источников для реконструкции их верований слишком ограничен.

ние душ. Утверждение о глубинном единстве добра и зла. И просто прямые апелляции к Каббале как к высшему авторитету — все это поразительно сближало “эзотериков” и каббалистов¹.

Но прямо проповедовать антихристианские идеи было небезопасно. Поэтому “эзотерики” таились: днем публично декларируя свою верность христианству и посещая храмы по воскресным дням, они вели и “ночную” религиозную жизнь. Так в жизнь некоторых интеллектуальных кругов вошло странное правило: оно разрешало и даже предписывало ложь и лицемерие. “Эзотерики” говорили “посвященным”: “Клянись и лжесвидетельствуй, но не раскрывай тайну” (современный “посвященный” Е. Парнов, автор рекламной книги “Трон Люцифера”, говорит, что это “великий и очень человеческий принцип”²). Девиз же розенкрейцеров призывал: “Знать. Желать. Сметь. Молчать”³.

Из истории войн мы знаем, что не всегда можно верить тому, что некий человек говорит сам о себе. Бывает, что распространяется сознательная “деза”. Бывают и люди, носящие форму армии, которую они считают своим врагом. Вроде бы человек хороший и улыбочивый, и истинный ариец и даже характер у него нордический... Но поднимая тост “За нашу победу”, он держит в голове совсем иное, чем его сотрапезники.

Вот такой же урок следует помнить, и изучая историю религии. В мире религий тоже встречаются люди, которые на словах чтут Христа и заверяют в своей православности, но свои сердца отдали совсем иным культам и идеям. Для “толпы” они говорят одно, для “посвященных” — противоположное.

Самое замечательное их открытие — это изобретение “эзотерического христианства”. Рецепт был прост, как суп из топора. Надо лишь сказать, что Иисус (вариант: Будда, Моисей, Магомет⁴ и т. д.) оставил “тайное учение”, которое было забыто всеми, кроме масонов (розенкрейцеров, теософов...). Это учение не было зафиксировано в текстах и в документах. Именно потому, что оно было тайным, его нельзя изучить или проверить по библиотекам

¹ Розенкрейцеровские “манифесты подчеркивают значимость каббалы и алхимии как сквозных “лейтмотивов” всего движения” (Йейтс Ф. Розенкрейцеровское просвещение. М., 1999, с. 391).

² Парнов Е. И. Трон Люцифера. — М., 1985, с. 50.

³ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 87.

⁴ “Чудесное Учение Магомета было совершенно искажено фанатичными изуверами” (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 327).

и архивам. И состоять будет оно в том, что мы захотим. Вот, например, типичный розенкрейцеровский текст XVIII века, уверяющий, что именно орден розенкрейцеров — это “первая Апостольская церковь; так было приблизительно до третьего папы; первые священники около него составляли гаупт-директорию Ордена в христианской церкви... Папа Лев изъял магические познания из церкви и вернул их в орден; после этого церковь стала Вавилоном, а так как в русской ветви менее всего изменился старый обряд, то он должен более всего соответствовать Ордену. Впрочем, ни в какой церкви уже нет таинства; оно отнято у церкви высшей магической властью и силой”¹.

Конечно, не розенкрейцерам принадлежит изобретение рецепта “эзотеризма”. Они заимствовали его у каббалистов. Именно в этой традиции родилось учение о том, что Моисей на Синае получил от Бога два откровения. Одно он записал в Торе, а вот другое он сохранил втайне и лишь устно сообщил немногим “избранным”. Многие века оно хранилось без письменной фиксации, пока ему не стали более-менее открыто учить каббалисты...

И вот оказалось, по подобному же рецепту можно очень изящно создать “христианство” по своему вкусу, да еще при этом обвинить в “бездуховности” всех несогласных.

Пользуясь таким способом “аргументации”, можно доказать вообще что угодно. Я, например, так могу доказать, что именно я являюсь Хранителем Древних Духовных Знаний. — Внимайте, други: Настал и мне час открыть вам величайшую тайну, которую не хранит ни один архив и ни одна библиотека. Это эзотерическое знание дано только моей душе. Итак, знайте отныне, что я — это перевоплощение Николая Константиновича Рёриха. И за то время, которое я провел в Нирване, я многое пересмотрел. Я понял, что в прежней своей жизни во многом ошибался. Поэтому сейчас я вынужден отработывать свою карму и писать книги с опровержением своих же былых заблуждений...

И как же теософы смогут опровергнуть такой аргумент?! А ведь достоверность и проверяемость теософско-масонских реконструкций “эзотерического христианства” ничуть не доказательнее...²

¹Цит. по: Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Спб., 1999, с. 213.

²К уже приведенным в “Сатанизме для интеллигенции” примерам теософской фальсификации памятников раннехристианской литературы и истории добавлю еще один дивный тезис: “Крестом первые христиане не благословляли! Наоборот: они взирали на этот символ орудия пытки с ужасом” (Дмитриева Л. “Тайная доктрина” Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. Ч.2. Антропогензис. Магнитогорск, 1994, с. 515). Ни одной ссылки на первоисточники, конечно, рёриховка не предъявила... Вот только как совместить с этим тезисом карикатурное

Но заметим важную особенность масонских сект: они не прямо противопоставляют себя христианству, но именно себя и выдают за “духовных христиан”.

Теперь вспомним несколько имен, причастных к этим “посвященным” кругам. Прежде всего — это создательница “Теософского общества” Елена Блаватская. В собрании ее писем опубликован ее масонский диплом “посвященной” 33 (высшей) степени¹. “Мой масонский опыт — если называть этим словом членство в нескольких Восточных организациях и эзотерических братствах — ограничен исключительно Востоком. Тем не менее, это не мешает мне, подобно всем другим Восточным “Масонам”, знать обо всем, что связано с Западным Масонством, включая те бесчисленные глупости, которые напридумывали о масонском братстве за последние полстолетия, и, учитывая получение от “Верховного Великого магистра” диплома, называть себя Масоном”². “Теперь об Инициации. Г-ну ван Столку гораздо лучше было бы поехать за этим в Англию, а не во Францию. Во Франции у нас 28 или 30 теософов, но я не верю, что они уже образовали отделение. Леймари инициировали несколько раз, и несмотря на это, г-н Синнетт рассказывает, что когда в мае он был в Париже, Леймари перепутал знаки и пароли...”³.

Многие масоны рассматривали свое масонство как обычную игру. Но Блаватская всем сердцем приняла масонскую доктрину и мистику. “Я посвятила всю жизнь мою изучению древней каббалы и оккультизма”⁴. “”Зохар” (главная книга каббалистов) для Блаватской — “бездонный клад сокровенной мудрости и тайн”⁵. Дежурный перечень ее авторитетов звучит так —

граффити, найденное на стенах Неронова дворца на Палатинском холме? Этот знаменитый рисунок изображает распятого осла, а перед распятием — фигурку человека. Рисунок сопровождается ехидной надписью: “Алексенос поклоняется своему богу”. Это — антихристианское свидетельство о почитании христианами креста. Сами же христиане своего благоговейного отношения ко кресту никогда не скрывали. См., например: св. Иустин Мученик. Разговор с Трифоном иудеем. 91,3; Тертуллиан. Апология 1,55.

¹ Блаватская Е. П. Письма. М., 1995, с. 45-46. Блаватская была принята в лондонскую ложу 24 ноября 1877 года по обряду усыновления, то есть побочному обряду, который был создан еще до Великой французской революции несколькими масонскими организациями специально для женщин (См. там же, с. 53).

² Там же, с. 48.

³ Там же, с. 289.

⁴ Цит. по: Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. М., 1994, с. 298.

⁵ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 192.

“окультисты, розенкрейцеры средних веков и даже средневековые каббалисты говорили...”¹.

В понимании Блаватской “единственно приличное приближение к “Всеобщему Братству” — масонство”². Причем Блаватская всегда уточняет, что есть масонство хорошее и плохое. Дурное масонство — это то, которое признает Бога-Творца и видит в Боге Личное начало.

Для профанов она говорила, что проповедует соединение и взаимообогащение всех религий. Но попробуйте найти хоть одну строчку среди ее тысяч страниц, в которой она признала бы, что христианство хоть чем-то обогатило языческий религиозно-магический опыт...

Синкретическое “слияние религий”, возглашаемое ей, осуществлялось как подражание сюжету известной сказки о лисе, делящей сыр. Лиса начинает свою деятельность под замечательным “общечеловеческим” лозунгом — “чтобы никому не было обидно”. Но затем, уравнивая разные кусочки, она потихоньку поедает их все. Да, в итоге все частички сыра стали равны: они все равно улеглись в желудке у лисы... Так и у Блаватской: равенство религий состоит в том, что все они должны подравняться в шеренге и дружно взять равнение на каббалистику³.

Как и положено “посвященной”, Блаватская не считала нужным быть честной с профанами. В письмах к православным она писала о “нашей православной Церкви”, а единомышленникам дарила портреты с подписью “От старой буддистки”, и задачи для них формулировала так: “необходимо проповедовать и открывать людям Запада Брахму”⁴. И еще точнее: “Наша цель не в том, чтобы восстановить индуизм, а в том, чтобы смести христианство с

¹ Блаватская Е. П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, с. 107. Выражение “розенкрейцеры средних веков” звучит довольно забавно, если вспомнить, что первое мистико-алхимическое общество розенкрейцеров возникло лишь в 1622 г., а сам Розенкрейц, якобы путешествовавший в Индию в 1378 г. — не более, чем персонаж памфлетов, написанных И. Андреэ в 1613-1616 гг. (см. статью “Розенкрейцеры” в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Евфрона).

² Блаватская Е. П. Каббала. Философские труды Соломона бен Иуда ибн Гебириля // Избранные статьи. М., 1996, С. 82.

³ “Интересно событие в Торонто, рассказано Елене Ивановне [Рерих] их знакомым, приехавшим оттуда. Русские и еврейские рабочие служили на одной фабрике. Была там русская церковь, а синагоги не было. Русские прогнали священника, пригласили раввина, который половину службы служит по—еврейски, а другую — по-русски. Простое решение религиозного вопроса” (Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 162).

⁴ Блаватская Е. П. Письма. с. 143.

лица земли”¹. Естественно, это нисколько не помешало Е. Рерих сказать о своей учительнице, что “Блаватская — эта врожденная честность”².

Соратник Блаватской — Олкотт — также был масонским “посвященным”: Он состоял в Коринфском ордене системы “Королевская Арка”, о чем свидетельствует выданный ему масонский диплом за номером 159, датированный 12 января 1860 года. А на дипломе Масона-Магистра Гугенотской Ложы № 448, выданном 20 декабря 1861 г., находится подпись Олкотта в качестве “Старшего Смотрителя”³.

Известно о принадлежности к масонству другой виднейшей проповедницы теософии — Анны Безант⁴. Принадлежал к масонам и Рудольф Штейнер⁵.

Не забудем также, что масонские симпатии и антипатии, интересы и предубеждения передавались не только “посвященным”, но и их детям — в тех семьях, где воспитывались “волчата”⁶. Елена Блаватская, например, происходит из рода, который уже очень давно был связан с масонами. По материнской линии Блаватская состоит в родстве с семейством князей Долгоруких⁷. Члены этого рода еще с екатерининских времен упоминаются в связи с масонским движением⁸. От прадеда князя П. Долгорукова Е. П. Блаватская унаследовала огромную библиотеку по оккультизму, в которой с детства и набиралась оккультной премудрости. “Мой прадед со стороны матери, князь Павел Васильевич Долгорукий, имел странную библиотеку, сохранившую тысячи книг по алхимии, магии и прочим оккультным наукам. Я

¹Цит. по: Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и Теософическое общество. — СПб., 1914, с. 25.

²Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 275.

³см. Блаватская Е. П. Письма. С. 43.

⁴“В специальном французском масонском журнале “Асасия” от 6 января 1910 на стр. 77 напечатано, что 21 сентября 1909 года состоялось торжественное открытие ложи №351, ритуала г. Чикаго. Ложа открыта А. Безант, которая состоит главным инспектором 33-й степени, Вице-Президентом высшего соединенного Масонского совета и делегатом масонства для Великобритании, Индии и других английских колоний” (Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и Теософическое общество. СПб., 1914, с. 41).

⁵см. Carlson M. “No religion higher than truth”: A history of the theosophical movement in Russia, 1875-1922. Princeton, 1993, p. 139.

⁶“Волчонком” называется сын масона.

⁷см. Кайдаш С. Елена Блаватская в России // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2-3, 1994-1999. М., 1997, с. 381.

⁸см. Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Спб., 1999, с. 41.

прочла их с острейшим интересом прежде, чем мне исполнилось пятнадцать. Вся чертовщина средних веков нашла себе прибежище в моей голове, и скоро уже ни Парацельс, ни К. Агриппа ничему уже не могли меня научить... Знаете, почему я вышла за старого Блаватского? Потому что в то время, как все молодые люди смеялись над “магическими” суевериями, он верил в них! Он так часто говорил со мной о эриванских колдунах, а таинственных науках курдов и персов, что я приняла его, чтобы использовать как ключ к ним”¹.

Другая семья, также не в одном поколении связанная с масонско-розенкрейцеровскими кругами — это род Голенищевых-Кутузовых. Имена членов этой фамилии встречаются в масонских кружках с конца XVIII века². К этому роду принадлежала Елена Ивановна Рёрих³.

Николай Константинович Рёрих также унаследовал благоговейный и живой интерес к оккультизму у своих предков. Знак розенкрейцера, принадлежавший еще Константину Рёриху, хранится в Музее Востока (и демонстрировался в московской Библиотеке Иностранной литературы выстав-

¹Блаватская Е. П. Письма. М., 1995, сс. 337-338. Это письмо цитируется в книге Мэрфи с важным добавлением: “...В моей голове нашла приют вся черная магия, вся чертовщина средних веков...” (Мэрфи Г. Елена Блаватская. Челябинск. 1999, с. 53).

²П. И. Голенищев-Кутузов был розенкрейцером и мастером московской “Ложы Нептуна” (Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Спб., 1999, с. 17). Членство в масонских структурах И. Л. Голенищева-Кутузова весьма вероятно (Там же, сс. 130 и 149). “Масонское Братство принесло огромную пользу России... Фельдмаршал князь Мих. Илл. Голенищев-Кутузов, так называемый спаситель России, был масоном” (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 385.) Надо заметить, что репутация Кутузова как “спасителя России” небесспорна: “Среди тех генералов, которые неодобрительно и негативно отзывались о М. И. Кутузове, были многие герои 1812 года: П. И. Багратион, М. Б. Барклай де Толли, М. А. Милорадович, А. П. Ермолов, М. И. Платов, Д. С. Дохтуров, Н. Н. Раевский и др. Генералы ставили ему в вину проигрыш Бородинского сражения (русские войска, имея численный перевес, понесли бо льшие потери — 45 000 против 30 000, а к вечеру на 700-1200 метров отступили со всех своих позиций — А. К.), оставление без боя Москвы, разлад армейской системы управления, пассивность и бездеятельность в ведении военных действий” (Безотосный В. М. Российский титулованный генералитет в 1812-1815 годах // От Москвы до Парижа (1812-1814 гг.). 185 лет Малоярославецкому сражению. Малоярославец, 1998, с. 34). Подробнее см.: Троицкий Н. А. Михаил Илларионович Кутузов. Факты. Версии. Мифы // М. И. Кутузов и русская армия на 2 этапе Отечественной войны 1812 года. Материалы научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения М. И. Кутузова. Малоярославец, 1995. Он же. Домыслы вместо правды // От Москвы до Парижа... Смирнов А. А. Так где же домьслы? // Там же.

³Иванов М. А. Родословная Елены Ивановны Рерих // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2-3, 1994-1999. М., 1997, с. 362.

ке, посвященной розенкрейцерам в России)¹. Не случайно в агни-йоговском учении очень тепло упоминаются розенкрейцеры: «Установим наше отношение к розенкрейцерам, масонам и прочим организациям, где затронуту Общее Благо. Многие Махатмы принимали участие в них. Когда же мы вспомним о бескорыстных первоосновах этих организаций, мы не должны отрицать их». (Знаки Агни Йоги, 473).

Итак, ни о Е. Блаватской, ни о Рёрихах не приходится говорить как о людях, радикально менявших свой взгляд на религию. Уже с детства они были приучены на публике говорить о своих религиозных взглядах одно, а в душе таить другое².

Повзрослевшая Елена Рёрих советует брать уроки тактической лжи у Розенкрейца, мифического основателя ордена розенкрейцеров, который по возвращении из Индии в Европу “должен был преподавать учение Востока в полухристианском обличи, чтобы защитить своих учеников от мести фанатиков и ханжей. В своем большинстве человечество осталось все теми же нетерпимыми и жестокими изуверами. Каждое великое Откровение требует прикрытия внешними щитами”³. В “Письмах Махатм” формулировка точнее

¹Е. Рёрих отрицает связь самого Николая Константиновича с оккультными ложами: “Конечно, как Вы знаете, Н. К. никогда ни в каких масонских или Розенкрейцеровских организациях не состоял и не состоит” (Письмо Е. И. Рерих В. К. Рериху от 30.3.35. // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2-3, 1994-1999. М., 1997, с. 286). Тем не менее, есть основания утверждать, что Николай Рёрих получил оккультное посвящение от генерального делегата “Ордена Мартинистов»Чеслава фон Чинского, который в 1911 году устраивал спиритические сеансы в доме у художника (см. Шишкин О. Исчезнувшая лаборатория // Огонек. 1995, №34, с. 71). «Ч. И. Чинский (мартинистское имя Puhar Bhava) при помощи своего секретаря, переводчицы Е. К. Лосской, издает в 1910 году в Петербурге работу: «Отец Иоанн Кронштадтский. Оккультистический этюд»» (Серков А. И. История русского масонства. 1845-1945. Спб., 1997, сс. 75-76). В годы Первой Мировой войны Чинский «во время магических действий лишился рассудка и был помещен в лечебницу для душевных больных. Его секретарь Лосская сообщила об этом в Париж, после переписки Папюс в качестве гроссмейстера Ордена поручил П. М. Казначееву управление Российской Верховной делегацией «вплоть до выздоровления Чинского»» (Там же, с. 82).

²Отец Е. И. Рерих составил проект синагоги. “Государь написал на этом проекте: “Если она будет построена, то затмит все храмы!”” (Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 317).

³Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 1, Минск, 1992, с. 396. Вообще “Необходимо всегда иметь наготове данные щиты, ибо имеем на каждый случай. Запишите и вызывайте в памяти, как можно чаще, каждую защиту и что дает вам каждый щит. У вас их больше, нежели число учреждений, они покрывают всю вашу культурную деятельность. Упражняйтесь в этом вместе, ведь каждый сотрудник может проявить находчивость и осветить с новой неожиданной стороны крепость щита. Прекрасно и в высшей степени полезно заключать беседу подобными упражне-

рёриховской — Розенкрейц прикрыл христианским флером “наши восточные доктрины”, чтобы защититься от “духовенства”¹. Те же Махатмы из исторического прецедента делают оккультный закон: “Пока неопит не достигнет состояния, необходимого до той степени озарения, на которую он имеет право и для которой он годен, большинство, если не все секреты нельзя сообщать”².

“Если Общество основано на гуманистическом принципе, пусть Оккультизм будет совершенно тайным... Или все Общество посвятить Оккультизму, в случае чего оно должно быть тайным, как Масонская Ложь или Ложь Розенкрейцеров, или никто не должен что-нибудь знать об Оккультизме, за исключением очень немногих”³. “Наименование Легат Сокровенного Общества лучше заменить Вождем культуры. Нельзя чересчур дразнить диких зверей!”⁴. В самом деле, с профанами лучше поговорить про «защиту культуры», и лишь после долгой дрессировки им можно открыть, что же является главным — «Вы давно уже ничего не писали о развитии Ваших Собеседований. Помните — это главное»⁵. «Вы, родные, сможете теперь не терять главного Контакта в идущее тяжкое время, которое временно пресечет другие контакты. Но, родные, сердцем чуйте, как нужно охранять такой Контакт. Малейшее сомнение может уявить трещинку, залечить которую будет трудно, и дальнейшее развитие может приостановиться»⁶. Под «Контактом» и «Собеседованием» тут имеется в виду общение с духами, визионерство, спиритический опыт... Так открывается, что именно личная оккультная практика все же является главной целью Агни Йоги. Но открыть эту цель можно не всем. Для начала — «поговорим о культуре»... “Туман иногда очень полезен”⁷. «Конечно, “Мир Огненный” не следует давать подходящим и мало или ничего не знающим о восточных Учениях. Пусть лучше начинают с первых книг. В них и Христос чаще поминается. По-

ниями. Можно даже персонифицировать вражеских вопрошателей и отвечающих защитников. Перечисляя щиты учреждений и обществ, не забудем щит экспедиции, щит Знамени Мира, щит международного имени и, наконец, щит жестокого и невежественного отношения к культурному строительству. Ведь нам часто трудно проследить и охватить все значение нашей просветительной деятельности, и в нужную минуту, именно, наиболее значительные данные и доводы не приходят на ум для защиты” (Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919-1933. М., 1999, с. 118).

¹ Письма Махатм. Самара, 1993, с. 96.

² Там же, с. 99.

³ Там же, сс. 479-480.

⁴ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 230.

⁵ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 386.

⁶ Там же, сс. 198-199.

⁷ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 112.

следнее обстоятельство значительно успокаивает молодых духов и искателей пути»¹.

Как применять на практике это разрешение жить по лжи, Елена Рёрих показывает на таком примере:

Диспут, имевший место в одном из теософских кружков в Америке, обсуждал следующую ситуацию. “Один фабрикант и большой благотворитель шел по дороге. Впереди него, заплетаясь ногами, передвигался пьяный нищий, из-за поворота неожиданно вывернулся автомобиль и смял пьяницу. Вопрос — должен ли был фабрикант броситься спасать нищего и рисковать при этом жизнью или же он был прав, воздержавшись от возможности самоубийства. Учитель-американец утверждал, что фабрикант, несший на себе ответственность за существование множества рабочих, поступил правильно, сохранив свою жизнь. Но в обществе поднялась буря негодования и утверждалось, что человек не должен рассуждать, но обязан жертвовать собою ради ближнего. Но, конечно, подобные сознания еще не вышли из приготовительного класса и не могут понять, что каждая жертва должна быть осмысленна. Потому скажем, что человек должен везде, где может, помогать своему ближнему, но рисковать своею жизнью он может лишь в том случае, если он не несет большой ответственности. Было бы тяжкою утратою для всего человечества, если бы люди, несущие благо всему человечеству, безрассудно рисковали своею жизнью. Но если мы будем говорить массам, то мы должны сказать, что человек всегда и во всем должен спешить на помощь своему ближнему”².

А вот пример “маскировки” из жизни Николая Рёриха. В одном из своих писем он упоминает о людях, говорящих, “что я буддист, большевик и масон. В злобной клевете эти сатанисты даже не понимают, что произнесенные ими три определения взаимно исключают друг друга, буддист не будет большевиком и масоном, масон не будет большевиком и буддистом, и большевик не будет ни масоном, ни буддистом. И, конечно, вместе с нами посмеетесь, насколько все три определения не отвечают действительности”³.

Но как же совместить тезис о том, что буддизм и большевизм взаимно исключают друг друга, с лозунгом Елены Рёрих — “Необходимо выдвинуть

¹ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 226.

² Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 2, Минск, 1992, сс. 362-363.

³ Письмо Н. К. Рерих Г. Д. Гребенщикову от 24.6.33. // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2-3, 1994-1999. М., 1997, с. 318.

претворение буддизма в ленинизм”¹? Как совместить этот тезис с тем утверждением, которое присутствует в черновике рукописи “Общины” — “Знаем, как ценил Ленин истинный буддизм”²? Как совместить это с оценкой, которую сам Николай Рёрих дал в своем дневнике, назвав “светлым и смелым и честным китайцем” некоего Е Чин-Бена за его слова о том, что, мол “Ленин может быть сравнен с Шакья-Муни и Христом”³?

Тут, правда, надо заметить, что Рёрихи не поинтересовались мнением самих буддистов — хотят ли они быть ленинцами. Третье лицо буддистской иерархии Богдо-Гэгэн Ринпоче IX говорит, что “В детстве в сознании всплывали сцены прошлых жизней, очень волновали истории из жизни Богдо-Гэгэна Ринпоче VIII. Если я вёл себя плохо, взрослые говорили, что идут красные русские, и я сильно пугался. В годы гражданской войны Красная Армия причинила большой урон Монголии, были разрушены многие буддийские святыни, и в Монголии существовала версия, что восьмой Богдо-Гэгэн был убит красноармейцами, а по совпадению, у мальчика в душе бессознательно жил огромный страх перед красноармейцами”⁴. А ему самому после оккупации Тибета китайскими ленинцами (коммунистами—общинниками) пришлось бежать в Индию...

А если и в самом деле Рёрихи не буддисты, то зачем же систематизацию своих воззрений они называют “Основы буддизма”? И почему же в письме к Далай-Ламе Николай Рёрих сам именует себя буддистом — “Как буддист и как Глава Чрезвычайной Миссии от Западных Буддистов считаю своим долгом поставить Вас в известность... Я, как лицо, пользующееся мировой известностью и преданное Учению Благословенного,.. прошу Вас отнестись достойно к мировому моему положению”⁵.

¹ Дневник Е. Рерих. Запись от 5.7.1926. — “Я вижу как неслыханно пылает Восток”. Алтайские записи Е. Рерих. // Рериховский вестник. Публикации-сообщения-исследования. вып. 4. 1991, Спб., — М., — Извара — Барнаул — Горно-Алтайск. с. 40.

² Рериховский вестник. 1989. № 1, с. 37. А и в самом деле — чего бы Ленину и не ценить буддизм, если, по признанию самой Блаватской, буддизм равен атеизму: “Теософ: Буддисты не верят ни в Бога, ни в будущее воздаяние вне этой земли. Они не молятся. “Молиться?! — воскликнут они в глубоком удивлении, — Кому или чему?” — *Интересующийся* : Тогда они настоящие атеисты. — *Теософ* : Вне всякого сомнения” (Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, сс. 89-90).

³ Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. // Сочинения в 6 тт. Т. 4. Рига, 1992, сс. 238-239.

⁴ Радость даяния — служение людям. Интервью с Его Святейшеством Богдо-Гэгэном Ринпоче IX. // Дельфис. 1999, № 3, с.105.

⁵ Публикация в: Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, сс. 389-390.

И если Рёрихи чужды большевизму, то почему же в “Общине” своих адептов они именуют “коммунистами” (Община, 121)? И разве не был Рёрих по меньшей мере союзником большевиков — если в декабре 1924 г. советскому консулу в Берлине он высказал свою собственную “симпатию к советскому строю и убеждение в том, что прогрессивные коммунистические идеи должны преобразовать на новых началах всю общественную жизнь человечества”¹? И отчего же рёриховский ученик полковник Кордашевский с таким восторгом пророчествует, что коммунизм должен придти на смену обветшавшему христианству?²

Это отнюдь не риторические вопросы. Ответ на них есть. Просто Рёрих одним людям говорит одно, другим — другое, даже противоположное. У оккультистов это называется “говорить по сознанию”. И вот Рёрих одним говорит, что он — православный, другим приоткрывает свою страсть к буддизму и оккультизму. Одним он рекомендует себя как коммуниста, другим — как борца с коммунистическим вандализмом... В одном кругу он восхваляет материализм, а другие люди читают разъяснения его супруги: “Один из мыслителей, кажется, Успенский, назвал материализм дефективным мышлением или трехмерной собачьей психологией в противовес человеческой, четырехмерной, ибо мысль уже принадлежит к четвертому измерению. Все материалисты лично мне казались всегда ограниченными, убогими, лишенными всякого воображения людьми»³...

Признаюсь, что и в православной традиции есть допущения о полезности и необходимости лжи. “Если предлежат душе две вещи вредные и никак нельзя избежать одной из них: что надобно делать? — Из двух вредных вещей должно избрать менее вредную. В Отеческих сказаниях написано: некто пришел просить у другого динария, и тот не дал ему, сказав: “мне нечего тебе дать”. Когда же спросили его, отчего не дал ему, отвечал: если бы я дал ему, это причинило бы ему душевный вред, а потому я и предпочел лучше нарушить одну заповедь, нежели допустить пагубное для души”⁴ “Вопросил однажды авва Агафон авву Алония такими словами: Научи, как охранять мне

¹Беликов П. Ф. Н. К. Рерих. Биографический очерк // Рерих Н. К. Из литературного наследия. М., 1974, с. 33.

² «Никогда не санкционирует история реакцию как возвращение к недавнему прошлому. Стремление императора Юлиана восстановить гибнувшее язычество тогда, когда христианство расширялось в свой расцвет... или возвращение к христианской общине теперь, когда в мир брошены лозунги коммунизма. Одно — тупейшая реакция; другое — бросок далеко вперед. Прошлое — не более как догорающие костры» (Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 18).

³Рерих Е. И. Письма в Америку. 1936-1946. Т. 2. М., 1996, с. 391.

уста мои. И говорит ему авва Алоний: Если лгать не будешь, много грехов примешь на душу. Тот спрашивает — Как это? И говорит ему старец: Вот два человека дрались на глазах у тебя, и вышло убийство, и убивший бежал в келейку твою и укрылся в ней, а начальник ищет его и вопрошает тебя так: "Не на глазах ли у тебя совершилось убийство?". Если не солжешь, предашь человека на смерть; а лучше отпустить его пред лицом Бога твоего, не ввергая в узилище. Бог сам все рассудит"¹. "Обманщиком справедливо должен называться тот, кто пользуется этим средством злонамеренно, а не тот, кто поступает так со здравым смыслом. Часто нужно бывает употребить хитрость, чтобы достигнуть этим искусством величайшей пользы, а стремящийся по прямому пути нередко наносит великий вред тому, от кого не скрыл своего намерения"².

Но есть абсолютное табу и в православии: нельзя врать, когда речь идет о твоём вероисповедании. Нельзя называть себя не-христианином. Нельзя выражать согласие с еретическими верованиями. Если христианин услышал своё имя при зачитывании списков иноверцев, язычников, и просто промолчал, не опротестовал эту ошибку — он уже считался отступником.

Рёрихи же лжесвидетельствуют именно в вопросе о своём вероисповедании. И уже хотя бы по тому они находятся вне православной традиции.

Православная традиция знает, что надо по разному проповедовать Евангелие разным людям: "для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых" (1 Кор. 9,20-22). Мы знаем, что одним надо давать облегченное понимание духовной жизни ("молочко"), другим — более глубокое ("твердая пища"): "Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах" (1 Кор. 3,2).

Но и при этом нельзя приписывать христианству то, чего в нём нет, нельзя утверждать то, что Евангелие на самом деле отрицает, а также нельзя отрицать то, что на самом деле в христианстве есть. Нельзя ради миссионерского приспособления к предубеждениям греческих философов-спиритуали-

⁴ Преподобных отцов Варсонуфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Спб., 1905, с. 241.

¹ Египетский патерик // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1985, с. 28.

² св. Иоанн Златоуст. Шесть слов о священстве. Forestville, 1987, с. 17.

стов сказать, что, мол, христианство не проповедует воскресения мертвых. И нельзя ради приспособления к индуизму сказать, что христианство, мол, вполне согласно с идеями кармы и переселения душ.

То есть — христианин не может действовать подобно теософам и ... Будде. “В отношении Будды к нирване проявляется та же самая стратегия, которая уже прослеживается в его отношении к проблеме атмана — приспособление к уровню аудитории. Нирвана должна отличаться от всего того, что известно человеку, т. е. быть разительным контрастом его привычной жизни. Но вместе с тем она должна быть и привлекательной целью (едва ли большинство последователей Будды могло бы вдохновиться идеалом “ничто”). Поэтому для них Будда связывает ее с блаженством, а для более “продвинутых” йогов говорит о прекращении сознания”.

В христианстве подобное поведение невозможно. Можно менять акценты и способы аргументации, но нельзя в одной аудитории говорить нечто противоположное тому, что сказано соседнему собранию — особенно, если речь идет не о политике, а о содержании христианского вероучения.

Христианин не может назвать себя буддистом¹. Иногда мне жаль, что я не могу использовать этот миссионерский прием. Он был бы сегодня очень успешен. Я знаю, какое волшебное слово я должен произнести в школьном классе или в университетской аудитории, если я хочу, чтобы мальчики и юноши пошли за мной. Стоит мне произнести лишь одно слово — и они выстроятся в колонну и радостно замаршируют за мной в монастырь. Стоит только сказать, что я к ним пришел из монастыря по имени — Шаолинь. Мол, я к вам послан ради того, чтобы посвятить вас в великую эзотерическую тайну удара левой пяткой по правому уху.

¹“Консенсуса между учением о Триипостасном Боге, Творце мира и создателе человеческой личности, которая стала вначале духовно, а затем телесно смертной вследствие грехопадения, но может быть восстановлена через Искушение и обожена через стяжание нетварной благодати, и учением, прямо отрицающим Бога, считающим мир безначальным, а само представление о субстанциальной индивидуальности — корневой иллюзией, предполагающим, что люди страдают в безначальной сансаре при отсутствии хотя бы отдаленной аналогии вины с их стороны, и связующим “выздоровление” человека с демонтажом его индивидуально-личностного сознания, никак не может быть. Следовательно, попытка нахождения “общих знаменателей” может осуществиться только через отказ одного из участников “диалога” от своих позиций (при этом оказывается несостоятельным и тот очень распространенный аргумент, что религии, самые различные по “догматике”, совпадают в своих мистических измерениях, ибо эти измерения задаются мировоззренческими установками)” — Шохин В. К. (Этос глобального мира. М., 1999, с. 122).

И все же я не могу так говорить. Я не могу назвать себя ни буддистом, ни жрецом культа Вуду (тоже о-ч-ч-чень популярное верование у молодых потребителей голливудской продукции). После некоторых газетных статей бывает стыдно ходить по улице в православной рясе. Но сменить ее на что-то более незаметное я не могу.

Но теософы могут называть себя чужими именами и даже отрекаться от своего собственного (“мы не оккультисты!”).

Итак, теперь понятно, почему еще в предисловии к “Сатанизму для интеллигенции” я предупредил, как не надо вести диспут о теософии. При опровержении моих выводов не надо лишь приводить мне противоречащие им цитаты из рёриховских книг. Эти цитаты я и так знаю. Вопрос для меня в другом: можно ли верить, что именно в этих местах проповедники теософии были искреннее, чем в других?

Цитаты — даже воспроизведенные с фотографической точностью — могут врать. Ибо не все, что писали теософы, они писали для открытия своих мыслей; многое они писали и говорили ради их сокрытия. Как различить — где “маскировка” и “внешние щиты”, а где “тайная доктрина”? Надо анализировать внутреннюю логику теософской системы. Надо помнить ее истоки. В случае обнаружения противоречий между теософскими текстами, надо обращаться к “Тайной доктрине” Блаватской, — ибо “Учение Наше заключает “Тайную Доктрину”” (Мир огненный. 1,79) — а противоречащие ей утверждения Рёрихов считать не более чем маскировочным прикрытием...

И, вступая в дискуссию с теософами-рёриховцами, надо быть готовым к самым головокружительным трюкам: подмене значения слов и откровенным лжесвидетельствам, к мгновенным переменам позиций рёриховцев на ровно противоположные. И, конечно, надо быть готовым к тому, что рёриховцы сделают вид, что они напрочь не слышат аргументы своих оппонентов...

Это — не диспут с учеными или философами. Тот, кто начинает разговор с теософом или рёрихианцем, должен знать, что перед ним — пропагандист и вербовщик. В зависимости от сиюминутной пропагандистской потребности он может установить самые разные “маскировки” — даже взаимоисключающие. Поэтому теософские тексты невозможно рассматривать как нечто целостное. Одно и то же слово может иметь совершенно разные значения на разных страницах даже одной и той же книги. Один и тот же тезис может отрицаться в одном месте и утверждаться в другом.

Такая внутренняя мозаичность и даже противоречивость имеет много причин.

Первая — философская и научная бесталанность теософских писательниц.

Вторая — их одержимость духами. Если обычная научная и философская книга появляется как результат систематических и последовательных размышлений автора, то теософские трактаты пишутся как “диктант” капризных духов. Уверения духов проверке не подлежат — “Сам сказал!”. Человек—медиум не властен над “сообщаемым” ему материалом, не вполне властен в его обработке и построении. Поэтому противоречия тут неизбежны.

Третья причина — необходимость постоянного притворства (с буддистами — надо выдавать себя за буддистов, с христианами — за христиан). В одной и той же книге может быть написано, что “Учение Будды изгоняло отрицание”¹. И тут же будет дан перечень того, что именно Будда яростно отрицал: “Будда отрицал существование личного Бога. Будда отрицал существование вечной и неизменной души”². Здесь же говорится, что “так велика была его терпимость, что он никогда не говорил против обрядов или верований”³. И совсем недалеко — “С самого начала он порицал все ритуалы и другие внешние действия... Все ваши правила, — говорил Будда изуверам, — низки и смешны”⁴.

Между прочим, согласно Рёрихам, не только в Будде не было отрицания⁵. Еще его не было... в Ленине: “В великом Владимире поразительно отсутствует отрицание”⁶.

¹ Рерих Е. И. Основы буддизма // Рерих Е. И. Путиами духа. М., 1999, с. 57.

² Там же, с. 21.

³ Там же, с. 62.

⁴ Там же, с. 77. Конкретнее: “Возгласы “Намас!” и “Вашат!”, кропление водой и прочее известны у мудрых как “неправильные средства” (Жизнь Будды. 12,30 // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I–XIV веков. М., 1996, с. 49).

⁵ Ничего-не-отрицающий Будда так говорит о всех своих современниках, еще не просветленных его учением: “Они вошли в густой лес ложных взглядов относительно “наличия” и “отсутствия” и утвердились в этих взглядах, которых шестьдесят два. Они крепко привязаны к ложным учениям, твердо придерживаются их и не могут отбросить” (Лотосовая сутра. Гл. 2 “Уловки”. // Сутра о Бесчисленных Значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая мудрость. М., 1998, с. 107).

⁶ Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. Путевой дневник. Рига, 1992, с. 290. Ну, конечно, какое там отрицание — сплошное утверждение, причем именно духовности: “Всякий боженъка есть трупо-

Нельзя сказать, что в теософских книгах вообще нет логики (за исключением книг Агни Йоги, где логическое выведение одних тезисов из других отсутствует напрочь). Но она — кусковая. Некоторые обрывки логических цепей можно проследить. Но попытка систематизации всей теософской классики немедленно заставит делить эти тексты по их назначению: что было сказано всерьез, а что для пропаганды; что логично с точки зрения одной из перевариваемых теософией религиозных систем, но не логично с точки зрения остальных.

Страничка, логичная с точки зрения пантеизма, может противоречить с другой страничкой, которая логична с точки зрения буддизма. Внутри себя каждая из страниц логична — но между собой они будут несовместимы. Например, невозможно сочетать теософские размышления о “мировой душе” с буддистским принципом анатмана, отрицающим — по верному уточнению Елены Рерих — наличие любой целостности в нашем мире, любой “души, как индивидуальной, так и мировой”¹.

Так что не все те, кто называют себя учеными, действительно логичны. Не все те, кто трубит о своей “терпимости”, действительно таковы, когда речь заходит о Церкви. Не все те, “кто обеспокоен торжественностью утверждений”², считают необходимым быть честными.

Нам вообще многому надо учиться в тех джунглях, в которые мы оказались выпущены из коммунистической “детской”. Как избежать мошенников? Как не лишиться квартиры? Как отличить качественный продукт от отравы в красивой упаковке? Мы учимся не верить рекламе и политикам,

ложество... Всякое кокетничанье с боженькой есть невыразимая мерзость, самая гнусная мерзость” (Ленин В. И. Письмо А. М. Горькому от 13.11.1913 // Полное собрание сочинений. т.48, М., 1975, сс. 226-227).

¹Рерих Е. И. Основы буддизма // Рерих Е. И. Пути духа. М., 1999, с. 91. Для примера: “Царь Калинга (Милинда), придя некогда к тхере Нагасене, сказал: “Я хотел бы спросить: душа и тело — одно ли и то же, или душа — одно, а тело — другое?” — “Это неопределенно”, — сказал тхера. “Как? Мы же заранее условились, почтенный, отвечать точно на вопрос. Почему же я слышу иное: это-де неопределенно?” Тхера сказал: “Я бы тоже хотел спросить государя. Ответишь ли ты прямо на то, о чем я тебя спрошу?” — “Спрашивай”, — последовал ответ. “Плоды того мангового дерева, что растет у тебя во дворце, кислые или сладкие?” — “Да нет у меня во дворце никакого мангового дерева”, — сказал тот. “Как? Мы же заранее условились, государь, отвечать точно на вопрос. Почему же я слышу иное: нет-де мангового дерева?” — “Как я скажу, сладкие у дерева плоды или кислые, если его нет?” — “Вот точно так же, государь, души ведь нет. Как же я скажу, тождественна она телу или отлична от него?” (Беседа Нагасены с царем о душе, цитируемая в Абхидхармакошабхашье // Вопросы Милинды. М., 1989, с. 473).

²Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 2, с. 39.

банкам и профессиональным попрошайкам, продавцам гербалайфа и быстро-растворимой нирваны, журналистам и миссионерам. Люди, даже говорящие высокие слова, могут быть бесчестны. А бывает, что люди, говорящие эти высокие слова, порой и сами не знают, что именно стоит за их словами. Ока-зывается, и хорошие люди могут быть рекламными агентами у дурных това-ров и замыслов.

“Открытое общество” — это очень сложный организм. И в нем есть свои раковые клетки. Лев Гумилев называл их “антисистемы”. Один из кри-териев антисистемы — это внутреннее разрешение на ложь. Если внутрен-ние инструкции некой структуры разрешают и даже предписывают на публи-ку говорить одно, а внутри исповедовать совершенно иное — от этой организации лучше держаться подальше. Тем более, если эта организация прямо заявляет в своем журнале: “Живая Этика может и должна стать новой идеологией России”¹, а экс-премьер и кандидат в президенты присягает: «Я думаю, что всем нам, кто любит Рерихов, кто понимает их значение в миро-вой культуре, необходимо сделать всё, чтобы и следующие поколения отно-сились к Рерихам так же, как относимся к ним мы» (Примаков Е. М.)².

2. Как Блаватская запретила молиться

На мою книгу “Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и правосла-вии”, в которой поясняется несовместимость рериховского оккультно-буд-дистского вероучения и православного христианства, рериховцы решили от-ветить необычно — голосом, раздающимся якобы “изнутри православия”: “Мечталось о том, чтобы критика прозвучала именно изнутри православия”³. Мечту рериховцев реализовала журналистка Ксения Мяло. И вот рери-ховское издательство “Беловодье” выпустило двумя изданиями ее книгу “Звезда волхвов или Христос в Гималаях”.

¹ Мир огненный. 1996, №3, с. 82.

² Торжественное открытие конференции // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, сс. 21-22. Слова эти были сказаны Е. М. Примаковым в начале октября 1999 года. И, похоже, они весьма осложнили его политическую «карму»: вскоре его рейтинг неумолимо пополз вниз.

³ Бергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность // Мяло К. Звезда волхвов... М., 1999, с. 6.

Ксении Мяло, по ее словам, равно дороги Россия, православие, Рёрихи... Рёрихи, по ее суждению — продолжатели православно-русской традиции (с. 176). Она относится к наследию Рёрихов “с почтением, уважением и восхищением”¹. И за перо она взялась для того, чтобы доказать наличие этого глубинного единства между Агни Йогой и православием.

Для рёриховца, не считающего себя православным, конфликт рёрихианства и Церкви досаден, но предсказуем. Православная критика рёрихианства для такого человека — помеха на пути пропаганды Агни Йоги, но не трагедия и не абсурд. Это лишь очередное проявление “невежества”, присутствующего “этим непосвященным фанатикам”...

Напротив, для такого человека, как Ксения Мяло, который желает себя числить и православным, и рёриховцем, суждение Архиерейского Собора об отлучении рёрихианцев от Церкви, — это кровоточащая семейная рана, это разрыв между родными. Это как развод родителей для ребенка. Как в этом случае должен действовать взрослый примиритель? Во всяком случае он должен попробовать понять мотивы спорящих.

Вот это и есть самое поразительное в книжке Мяло — то, что автор, якобы переживающий этот конфликт “изнутри православия”, решительно отказался от обсуждения (и даже именованя, простого перечисления!) тех мотивов, по которым Церковь объявила о несовместимости своей веры с рёриховским учением. Мимоходом заметив, что у Рёриха могли быть ошибки, Мяло тут же бросает — “но сейчас не об этом речь” (с. 58). Как это не об этом? А о чем же тогда еще может идти речь в книге, посвященной анализу сложных взаимоотношений между Рёрихами и Церковью?

В конце второго тома “Сатанизма для интеллигенции” в специальной главке я перечислил основные противоречия между христианством и теософией. Среди них не были упомянуты картины Николая Рёриха. Напротив, я специально сказал, что “о вкладе Рёрихов в созидание культуры (а не просто в ее защиту) сам я говорить не решаюсь. В конце концов, “на вкус и цвет товарищей нет”. Лично мне, например, и живопись Н. Рёриха кажется чужой: холодной, бесчеловечной, безблагодатной. На мой вкус, свет, которым пронизаны его полотна — это не теплый свет Евангелия, это действительно ледяное излучение космоса. Но это — вопрос вкуса, вопрос ощущения...”.

¹Из доклада К. Г. Мяло “Путь Н. К. Рериха и русская православная традиция” на Международной юбилейной научной конференции “Наследие Рерихов — достояние всего человечества”, проходившей в Государственном Музее Востока 5.10.1999.

Расхождения Рёрихов и христианства гораздо более значимы: речь идет о расхождении религиозно-философских взглядов, для анализа которых берутся не картины Николая Рёриха, а книги Агни Йоги, письма Е. Рёрих и рекомендуемая в них теософская классика. Мяло же упорно не желает заметить серьезности и содержательности расхождения между теософией и православием, и заявляет, что суть конфликта — в восприятии рёриховских картин: “Личные вкусы Кураева — это его дело... Однако агрессивные притязания на то, чтобы свои, личные вкусы пометить грифом авторитета Церкви и тем более обосновывать ими анафемы — это уже нечто другое” (с. 165).

Художественные вкусы “грифом авторитета Церкви” никто не помечал. А вот Архиерейский Собор согласился с тем, что религиозно-окультурная философия Рёрихов является псевдохристианской...

Таких, именно содержательных, а не вкусовых противоречий между учениями теософов и христиан я перечислил два десятка. Но из 20 этих отмеченных проблем Мяло коснулась (именно коснулась — не более) лишь двух. При этом ни один из философских вопросов, по которым я сопоставлял христианство и теософию, не затронут нисколько.

Совместимо ли христианство с пантеизмом — главный из этих вопросов. Но ни строчки об этом в книжке Мяло не найти.

Отложим в сторону всякую предвзятость. Просто посмотрим на православных христиан в храме. В храме, как известно, православные молятся. А теперь раскроем беседы Е. П. Блаватской со своими единоверцами.

“ — В буддизме “Дхиани” — это общее название для обозначения всех Богов. Тем не менее, хотя Они и Боги, Им не поклоняются. — Вопрос: Почему, если Они — Боги? — Ответ: Потому что восточная философия отвергает идею личного и вне космического Божества. А тем, кто называет это атеизмом, я скажу следующее. Поклоняться одному такому Богу нелогично, потому что, как сказано в Библии, “Есть много Богов и Господ много”. Следовательно, если вы хотите поклоняться, вам придется поклоняться либо многим Богам, каждый из которых не лучше и не менее ограничен, чем остальные (политеизм и идолопоклонничество), либо, как это сделали израильтяне, одному из Них, превратив Его в родового, или расового, Бога. Веруя в существование многих богов, вы будете считать своего Бога Высшим, или “Богом Богов”, а других будете игнорировать и презирать. Но это противоречит логике, так как подобный Бог не может быть ни бесконечным, ни абсолютным. Он должен быть конечен, то есть ограничен и обусловлен Пространством и Временем. С наступлением Праляйи родовой Бог пропадает. И Брама, и все другие Девы и Боги сливаются в Абсолюте. Поэтому оккультисты

им не поклоняются и не молятся — в противном случае нам нужно было бы либо поклоняться многим богам, либо молиться Абсолюту, который, будучи лишен атрибутов, не может иметь ушей, чтобы услышать нас. Даже тот, кто поклоняется многим богам, будет неизбежно несправедлив ко всем другим богам. И как бы ни старался он охватить в своей молитве всех богов, окажется, что поклоняться каждому из них в отдельности практически невозможно. И, если по незнанию он изберет какого-нибудь одного, это вовсе не значит, что он изберет самого совершенного”.¹

Заметим две странности этого рассуждения.

1) Библия используется как авторитетный источник. Всё дальнейшее рассуждение строится на цитате из Библии — и всё оно служит тому, чтобы оспорить один из важнейших именно библейских призывов: призыв к молитве. Кроме того, в итоге выясняется, что тот Бог, откровением Которого и является Библия, и встреча с Которым только и придает ей ценность, на самом деле не заслуживает даже того, чтобы молиться Ему. Так — один из миллионов богов (“в одной только Индии 300 миллионов богов и богинь”²).

2) Упомянутый Блаватской библейский текст совсем не ставит Бога Библии в один ряд с теми, к кому адресованы языческие культы. “Мы знаем, что нет иного Бога, кроме Единого. Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, — но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им” (1 Кор. 8,4-6). Если бы эта фраза звучала как “знаем, что есть много богов и господ много; но у нас один Бог Отец” — это было бы манифестом обычного генотеизма (“родового Бога”). Но немедленно добавляемая богословско-метафизическая нагрузка резко меняет ситуацию: “у нас один Бог Отец, из Которого все”. Не просто — “у нас есть Бог, из которого происходим мы, наше племя, наша вера”, но — “из Которого все” (то есть — из этого источника все получило свое бытие), а также “Которым все” (то есть и поныне все, что есть, существует по причастности к этому Истинному Бытию).

Христианство признает определенную реальность языческой религиозной практики, но в языческих мистериях оно видит игры падших ангелов. Языческие боги реальны для людей, но по сути своей в сравнении с Богом Израиля “все боги народов ничто, а Господь небеса сотворил” (1 Пар. 16,26); “все боги народов — идолы, а Господь небеса сотворил” (Пс. 95,5;

¹ Блаватская Е.П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, сс. 68-69.

² Там же, с. 70.

славянский перевод “все божество язык бесов” в соответствии с греческим текстом Септуагинты).

Однако, некорректность аргументации менее важна, чем тот вывод, ради подпорки которому Блаватская изготавляет кривые палки своих доводов. Итог размышлений Блаватской в том, что Высшему Божеству и молиться бесполезно (оно не слышит наших молитв). Да и вообще Его скорее нет, нежели Оно есть: ведь теософы, с одной стороны, называют Его Непознаваемым и Непроявляющим Себя в действиях, а с другой говорят, что “мы отказываемся принять существо или бытие, о котором ничего не знаем”¹.

Всем же остальным божествам молиться опасно и рискованно — ибо обращение к одному может вызвать гнев миллионов остальных. Так что лучше вообще не молиться, а просто медитировать на самого себя. “Тихо сам с собою я веду беседу”². Надежды на Встречу и помощь нет: “человечество есть великая Сирота”³.

Я сейчас не спорю с этими тезисами по существу. Вопросу о том, может ли Абсолют слышать молитвы человека, посвящена моя отдельная книга — “Христианская философия и пантеизм” (М., 1997), оставшаяся совершенно вне поля зрения Ксении Мяло.

Но у меня вопрос к Ксении Григорьевне: Вы лично исполняете этот совет Блаватской? Вы никому не молитесь? Если Вы не молитесь ни Христу, ни Божественной Троице, на ангелу-хранителю — значит, Вы вне христианства, и Ваш голос звучит не “изнутри православия”. А если Вы все же молитесь, то в таком случае Вы нарушаете повеление Блаватской. Но зачем же тогда Вы защищаете эту противницу всякой молитвы от критики со стороны тех, кому молитва дорога?

Понятно, что учение, которое запрещает всякую молитву, несовместимо с право-славием, с той традицией, которая в самом своем именовании определила себя как путь правильной молитвы (право-славения).

Столь радикальный практический антимолитвенный вывод теософии, конечно, вырастает из всего строя этой “тайной доктрины”. И в самом ее

¹ Письма Махатм. С. 219.

² “Поэтому будет гораздо лучше, если он не будет забывать, что в каждом человеке есть Бог, или прямой Луч Абсолюта, Небесный Луч Единого, и что его “Бог” в нем самом, а не вне его” — Блаватская Е. П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. с. 69.

³ Письма Махатм, с. 67.

фундаменте мы обнаруживаем принципиальное расхождение с христианством. Это — вопрос о том, Личностен ли Бог или безлик.

Е. Рёрих пишет, что “форма религии не имеет значения, но существенна лишь идея”. Но разве вопрос о том, обладает ли Абсолют разумом, сознанием, отзывчивостью является вопросом чисто формальным, обрядовым? Разве это не вопрос о самой сути Бога? И разве в зависимости от ответа на этот вопрос не будут строиться все иные концепции — как о человеке, так и о мире?

Разве “не имеет значения” — хранить в сердце слова ап. Иоанна “Бог есть любовь”, узнавать, что “нет у Него никакого другого дела, кроме одного — спасти человека” (Климент Александрийский. Увещание к язычникам. 87,3), — или же строить свою веру на основании слов Елены Блаватской, которой доподлинно известно, что “Божественная Мысль имеет настолько же мало личного интереса к ним (Высшим Планетарным Духам-Строителям) или же к их творениям, как и Солнце по отношению к подсолнуху и его семенам”.

Отнюдь не все равно — верить в то, что “Мирами правит жалость, Любовью внушена Вселенной небывалость И жизни новизна” (Б. Пастернак), или утверждать, что свойствами Абсолютности являются “Абсолютное Небытие и Бессознание”, что про Божественную волю “нельзя сказать, что она действует с пониманием”.

Христианам сказано, что “Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом” (Мф. 6,32). Теософам же повелено: “Как можно полагать, что Абсолют думает, то есть имеет какое-то отношение к чему бы то ни было ограниченному, конечному и обусловленному? Это философский и логический абсурд. Даже каббала иудеев отвергает эту мысль”.

Это видимость логики и философии. Логично было бы мыслить о Боге иначе, более уважительно. Если тебе показалось, что логически невозможно представить себе, как это Вечный ум может мыслить процессы, происходящие во времени — то лучше осознай, что этот парадокс есть лишь свидетельство о немощи твоего, относительного ума, но не делай из этого своего затруднения вывод о Разуме Бога, не лишай Бога права на мысль. Блаватская проявляет поразительный антропоморфизм, отождествляя логику человеческую и логику Божию: мол, раз нечто кажется противоречивым нам, то это будет противоречием и с точки зрения Бога. Если нечто невозможно для нас — это невозможно и для Абсолюта... Но Бог давно предостерег нас: “Мои мысли — не ваши мысли... Человекам это невозможно, Богу же всё

возможно" (Ис. 55,8; Мф. 19,26). Блаватская же не то что уравнивает человеческую логику с божественной, но еще и себя делает разумнее Бога, который не умеет ни думать, ни осознавать свои собственные действия, ни помогать кому бы то ни было...

Лишение Бога права на мысль не возвышает Бога над человеком, а унижает Бога, ставя Его вровень с кучей щебня, которая тоже ничего не знает и ничего не желает. Слыша теософские суждения о том, что Бог не может ничего знать, не может думать и мыслить, я лишь могу повторить вслед за Лютером и по-лютеровски резко: "Святой Дух — не дурак".

О разнице между участливым Богом христиан и безразлично-бездумным "высшим" божеством гностиков еще во втором веке сказал св. Иринея Лионский: "Они нашли Бога Эпикурова, который не делает ничего ни себе, ни другим, то есть ни о чем не промышляет" (Против ересей. 3,24,2). Но прошли века — и мы снова слышим от тех, кто полагает христианство слишком старым: Божество — это "Вечное Дыхание, не ведающее самого себя"; "Неподвижно Бесконечный и абсолютно Безграничный не может ни желать, ни думать, ни действовать". Теософы дерзают связывать руки Божеству, лишая Его права на действие: "О Божестве невозможно подумать как о выполняющем какие-то действия". И опять современны слова св. Афанасия Великого: "В этом отношении чудные сии люди приложились уже к манихеям. Ибо и те именуют Бога благого только по имени, и не могут указать ни видимого, ни невидимого Его дела; отрицая же истинного и действительно сущего Бога, Творца неба и земли и всего невидимого, без сомнения, слагают чистую басню".

Согласно этому мифу (басне), Бог оказывается совершенно пассивен, Он не совершает никаких действий. А в этом случае, конечно, вполне логично отказаться от молитв. Но еще более логично при таком допущении — отказаться от любых претензий на близость к православию. Христос учил, что "Отец Мой доныне делает" (Ин. 5,17). Христос учил молитве. Величайшие подвижники и богословы православия — святые исихасты — устами св. Григория Паламы учили о том, что Бог именно действиями (энергиями) Своими проявляет Себя в мире... Но теософия утверждает, что Бог "не может действовать".

Это что — тоже вопрос, который "не имеет значения"?

Разве "не имеет значения" — верить, что "Мир на милости созиждется", или же чеканить: "с наступлением нынешнего века пробил час изгнания с трона "высшего Бога" каждого народа в пользу Одного Всеобщего Боже-

ства — Бога Непреложного Закона, не милосердия; Бога Справедливого Воздаяния, а не прощения”

Разве “не имеет значения” — узнавать, что “У Бога есть одна мысль и одно желание — миловать и миловать... Господь и на страшном суде будет не то изыскивать, как бы осудить, а как бы оправдать всех. И оправдает всякого, лишь бы хоть малая возможность была”. Или же твердить: “Никто, даже Высочайший Дух не может простить содеянных прегрешений, ибо это противоречило бы закону кармы”.

Ну какая же в Боге может быть Любовь, то есть волевое стремление ко благу любимого, если слово “воля” в применении к Божеству на языке теософов означает всего лишь “импульс притяжения или отталкивания, порожденный биполярностью элементов”. В этом случае Бог не больше любит людей, чем ток, протекающий между “биполярными элементами” автомобильного аккумулятора, любит мошкарку, летящую к фарами. Не случайно ведь теософы так любят именовать Божество “Космическим Электричеством” и “Космическим Магнитом”. Оттого и могут допускать в свои тексты чудовищные выражения типа “соткана Вселенная рычагом Любви” (Беспредельность, 52).

Впрочем, по верованиям самобоготворящих теософов, невозможное Богу возможно самому “сверхчеловеку”¹: Бог не может прощать грехи нам, но “посвященный” оккультист вполне может “простить самому себе за грехи, содеянные против самого себя”².

Насколько важен вопрос о том, является ли Бог Личностью или же безликой субстанцией, видно из слов о. Сергия Желудкова. Приведя слова Эйнштейна — “Я верю в Бога Спинозы, проявляющегося в упорядоченности мира — но не в Бога, занимающегося судьбами и делами людей” — о. Сергей сказал: “Признаюсь, я испытываю странную симпатию к нашим русским простецам-безбожникам в этом вопросе: ибо они хранят более достойные воспоминания о вере в Бога. “Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя”. Вот в какого Бога они верили. Если же “высший Интеллект” не помнит, не любит каждого из нас, если он равнодушен к страданиям своего мира, если он не есть Бог Живый и Святой — значит, он и недостойн на-

¹Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 464.

²Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 2, с. 291.

именования Бога, — значит, и нет Бога. Если "Высший Интеллект" не занимается "судьбами и делами людей", если ему до нас "дела нет", то и нам нечего о нем думать: будем полагаться только на себя самих, на наше человеческое сиротское братство..."¹.

Противоположность выводов христианства и теософии по самому главному вопросу как религии, так и философии — вопросу о том, в каких отношениях находится человек и его Бог — очевидна. Тот, кто стремится к "примирению религий", должен был бы, заметив это расхождение, задуматься над тем, откуда оно проистекает, найти некий общий корень, а затем проверить логичность тех дедукций, путем которых две традиции, исходя из вроде бы общей посылки, пришли к радикально различным выводам... А ведь диалог по вопросу о личности Бога, как ни странно, вполне возможен. Он возможен потому, что и теософы, и христиане исходят из достаточно близких представлений о том, что есть личность. В понимании Е. Рёрих "я — личность, ибо я имею сознание, пропитанное сознанием этой личности"². Конечно, Рёрих, исходя из буддистской концепции "анатмана", не-существования "я", считает именно такое личностное бытие, конституируемое личностным самосознанием, источником всех бед. Но для начала серьезного разговора важно отметить, что и для Е. Рёрих "самосознание" есть способ личностного бытия. Христиане ведь также утверждают, что при переложении терминов византийского богословия на язык современной философии "смыслу слова ипостась вполне соответствует наше понятие самосознание"³. «Личность заключается не в границах бытия, не в сформированности, ограничивающей известное существо и отделяющей его от других существ, а в чем-то другом. Это нечто — есть не что иное как самообладание, — частнее, самосознание, соединенное с самоопределением и самоощущением»⁴. В официальном документе нашей Церкви — в синодальном постановлении по поводу софиологии прот. Сергия Булгакова — употребляется то же самое уравнение: «Три Лица, то есть три сознания или три «я»... Ипостась, то есть самосознание...

¹свят. Сергей Желудков. Почему и я — христианин. Спб., 1996, сс. 31-32. Напомню, что "по свидетельству современников, "Тайная доктрина" Е. П. Блаватской была настольной книгой Эйнштейна" (Вергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность // Мяло К. Звезда волхвов... М., 1999, с. 11). Впрочем, "Николай Константинович и Юрий в свое время возмущались известными формулами Эйнштейна" (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 68)

²Рерих Е. И. Основы буддизма // Рерих Е. И. Пути духа. М., 1999, с. 45.

³Мелиоранский Б. М. Из лекций по истории и вероучению Древней христианской Церкви (I-VIII в.). Спб., 1910, сс. 192, 203, 226.

⁴архиеп. Сильвестр. Несостоятельность новейшего пантеизма в решении существеннейших для человека вопросов // Труды КДА. 1868, т.3. с. 349.

Нужно различать, с одной стороны, ипостась — самосознание, а с другой стороны — духовную природу, так сказать, предмет самосознания»¹.

Вот с этого пункта и начать бы наш разговор. Если мы согласны в том, что личность есть самосознание, то вот тут бы и изложить теософские доводы, понуждающие их полагать, будто Бог не может осознавать Самого Себя и Свои действия...

Но теософы лишь бросают тезисы, подкрепляя их не аргументами и логикой, а безапелляционностью тона, да ссылкой на авторитеты. Самый мощный из них — Будда.

3. Воинствующий безбожник по имени Будда

Теософы, как все другие секты нью-эйджерского толка, говорят о том, что более всего они ценят буддизм и христианство. Примирить религии — это значит прежде всего соединить христианство с буддизмом.

Невозможность этого странного проекта видна из того, что буддизм — религия крайне своеобразная. Буддизм — религия атеистов. Но это несколько не мешает Елене Рерих с совершенным своим согласием и восторгом переписывать антирелигиозные выпады Будды.

“Если бы Ишвара был творцом, то все живущие существа должны были бы молча подчиниться мощи сотворившего их. Если бы это было так, то каким образом явилась бы возможность применять добродетель?”².

Может быть, этот аргумент был убедителен применительно к Ишваре. Языческие боги вообще не очень озабочены соблюдением человеческих прав и свобод. Но Бог Библии самоосознанно останавливает истечение Своих энергий на пороге мира человека и ждет — согласится ли человек быть Его со-трудником. Величайшее проявление Власти — это умение ее отдавать, умерять; умение быть беззащитным перед несмышленьшим-малышом. Власть по настоящему велика и неограниченна не тогда, когда она казнит, но тогда, когда она не боится милосердствовать...

¹ Митроп. Сергей (Страгородский) и др. Указ Московской Патриархии преосв. Митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию от 27.12.1935 // Символ 1998, № 39. сс. 163, 174.

² Рерих Е. И. Основы буддизма // Рерих Е. И. Пути духа. М., 1999, с. 89.

“Если Ишвара — создатель, он действует или с намерением, или без намерения. Если он действует с намерением, он не может быть назван всесовершенным, ибо намерение необходимо означает, что нужно удовлетворить какую-то потребность, восполнить недостаток. Если же он действует без намерения, он должен быть подобен лунатику или грудному младенцу”¹.

Верно, и в греческой философии говорилось о том, что желание и стремление рождаются ощущением нехватки того, к чему стремится воля желающего... И если именно так понимать желания Бога — то Он действительно покажется испытывающим нехватку, а, значит, лишенным Полноты. Но ведь можно желать блага не себе самому, а другому. Бог христиан “всем желает спастись”, то есть приобщиться к Своей Полноте. Это бескорыстное желание, это дарение Себя, а не приобретение Себе. И потому христиане не видят оснований соглашаться с буддистским аргументом.

“Если печаль и радость, любовь и ненависть, возникающие во всех сознательных существах, — это дело Ишвары, то он сам должен быть способен на печаль и радость, любовь и ненависть, а если у него есть все это, то как можно сказать, что он совершенен?”².

Христианский ответ: “Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает, однако же, как Он о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним; то на сие надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, что Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом — по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога — по несходству с Ним. Живя добродетельно — мы бываем Божиими, а делаясь злыми — становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу возсиять на нас. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение в грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благость; так что сказать:

¹Ашвагхоша. Буддхачарита. Цит. по: Радхакришнан С. Индийская философия. Т.1, М., 1956, с. 389.

²Там же, с. 388.

Бог отвращается от злых, есть тоже, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения” (преп. Антоний Великий).¹

“Если бы мир был создан Ишварой, не было бы ни изменения, ни разрушения”².

А если Творец хотел видеть мир динамичным, изменяющимся? Преп. Максим Исповедник назвал Творца именем “Генисиург”, Творец движения³. Вне Себя Бог рядоположил некие вещи, суть которых в движении ко Творцу. Движение вещей есть естественное следствие их сотворенности Богом. Для Будды любое движение и изменение есть “страдание” (дуккха) и есть зло⁴. Но христианство положительно оценивает стремление к возрастанию в Добре. Не всякое стремление, движение, перемена есть зло. Погружение твари в Творца, преображение бытия в Приснобытии есть добро. Но если свободная воля движущихся избирает неверную цель своего движения — из этого рождается зло, “скорбь и несчастья”.

“Если бы мир был сотворен Ишварой, то в нем не должно было бы существовать ни горя, ни греха, ибо как чистые, так и нечистые деяния должны исходить от него. Если же нет, то должна существовать другая причина, кроме него, и тогда он не будет Самосушим”⁵.

Да ведь в том-то и дело, что Бог Сам и создал эти “другие причины”. Он создал нас по Своему образу, то есть — тоже “самосушими”, способными свободно избирать цель своей жизни и деятельности, и, соответственно, направление истечения наших энергий и стремлений. Если я воспитал ученика — это ничуть не умаляет моих достоинств. Если я вырастил сына — я не стал от этого достойным презрения. Если Бог создал множество свободных субъектов жизни — из этого ни по какой логике не получается, что Бог перестал быть Самосушим. Если Бог есть причина бытия вещей, погруженных во время, вещей ограниченных, то из этого никак не следует, что и у Вечности и Бесконечности должна быть другая причина к бытию. Откуда

¹ Наставления св. Антония Великого 2,150 // Добротолюбие. Джоржанвилль, т.1. сс. 90-91.

² Ашвагхоша. Буддхачарита. Цит. по: Радхакришнан С. Индийская философия. Т.1, М., 1956, с. 389.

³ см. Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс, 1990, с.306.

⁴ “Незнание, действие и алчность известны как причины сансары” (Жизнь Будды. 12,23 // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I-XIV веков. М., 1996, с. 49).

⁵ Ашвагхоша. Буддхачарита. Цит. по: Радхакришнан С. Индийская философия. Т.1, М., 1956, с. 389.

же горе в мире, созданном Богом? Оно происходит оттого, что То, что Бог желает подарить людям, не может быть ими воспринято, если они не пожелают этого свободно. Ибо Добро, принимаемое неосознанно, навязываемое насильно, перестает быть Добром. И потому не в Боге, дарующем нам свободу, но в нас — причина зла.

“Если Ишвара — создатель и если все существа молчаливо должны подчиняться власти их создателя, какова была бы польза от добродетельного поведения?”¹.

Бог христиан дал людям свободу, а потому возможен выбор. Правильно сделанный выбор приносит человеку преобразование к богу, “обожение”. По слову Василия Великого “человек есть тварь, получившая повеление стать Богом”².

“Кроме того, если Ишвара — творец, почему бы людям просто не покориться ему со всем почтением, зачем они должны приносить ему жертвы в момент, когда их сурово гнетет необходимость?”³.

Христианство, во-первых, говорит о том, какую жертву Бог принес людям (жертву Голгофскую). Во-вторых, христианство призывает приносить Богу жертву любви, жертву сердечного благодарения — и эту жертву надо приносить всегда, а не только в минуты горя: “Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе” (1 Фесс. 5, 16-18).

“И почему люди должны почитать не одного бога, а нескольких?”⁴.

Ну, этот упрек к христианам совсем не относится. Мы как раз проповедуем — “Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов” (Исх. 5, 6-7).

Вот и все аргументы Будды, которыми он объясняет свой атеизм. Странно видеть, что именно буддийский атеизм теософы предлагают как основу для объединения религий. Вот, оказывается, когда религии радостно примирятся: когда все они осознают, что Бога-Творца нет, что нет даже без-

¹ Там же.

² Цит. по: св. Григорий Богослов. Слово 43. // Творения т.1., Троице-Сергиева лавра, 1992, с. 633.

³ Ашвагхоша. Буддхачарита. Цит. по: Радхакришнан С. Индийская философия. Т.1, М., 1956, с. 389.

⁴ Там же, с. 389.

личностного, но всеединящего Божества¹, и что молиться никому невозможно и не нужно!

Странно видеть, как теософы повторяют до-христианские доводы Будды, высказанные по поводу языческих божеств, перенося их на христианского Бога. Переносить аргументы, прозвучавшие в одной эпохе, в эпоху совершенно другую, для спора с совершенно иными оппонентами, всегда опасно. Атеистические аргументы Будды годятся разве что для “Безбожника у станка”². Теософы, как и воинствующие безбожники советской поры, были

¹“Понятие о дхарме — центральный пункт буддийского учения. В свете этого понятия буддизм раскрывается как метафизическая теория, развившаяся из одного основного принципа — идеи, что бытие является взаимодействием множественности тонких, конечных, далее недоступных анализу элементов материи, духа и сил. Буддизм, соответственно, может быть охарактеризован как система радикального плюрализма” (Щербатской Ф. И. Центральная концепция буддизма и значение термина “дхарма”. Лондон, 1923, с. 169 (на англ. яз.). Цит. по: П. В. Алексеев. Философы России XIX-XX столетия. Биографии, идеи, труды. М., 1999, с. 912). “Мир” есть всего лишь “лингвистическая конструкция, как и душа” (Лысенко В. Г. Терентьев А. А. Шохин В. К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М., 1994, с. 200). “Если самосущего нет нигде: ни в причине и условиях всех существующих вещей, ни в совокупности причин и условий, ни обособленно, то получается, что все вещи пусты... На основании принципа бессамосущности все существующие вещи пусты” (Виграха-вьярвартани. 1. Цит. по: Андросов В. П. Нагарджуна и его учение. М., 1990, с. 189). Хотя бы поэтому радикально плюралистичный буддизм нельзя стилизовать под радикально монистический пантеизм, а потому Нирвана — это все же именно пустота, расцепка бытийных частиц, а не вхождение в Единую Сверхимманную Полноту.

Там, где брахманизм видит Единое, где пантеизм проповедует радикальный монизм (есть Божество, Единое, а множественность только мнится), там буддизм видит только дробность и проповедует радикальный плюрализм и даже нигилизм: “здесь ничего нет” (Жизнь Будды. 12,63 // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I-XIV веков. М., 1996, с. 50). Глупец “достигает мира Брахмы, обманутый этой удовлетворенностью” (Жизнь Будды. 12,63 // Там же). Тот, кто дерзает стремиться к Непознаваемому и Непроявленному Безличностному Божеству и любить Его, с точки зрения Будды подобен человеку, который утверждает, что любит и желает самую красивую женщину своей страны, но не может ничего ответить, когда его спрашивают о ней, какой она варны, из какого рода, какого цвета кожи, как она вообще выглядит и какое у нее имя (Поттхапада-сутта. Цит. по Шохин В. К. “Диалог религий”: идеология и практика // Альфа и Омега. М., 1997, № 13, с. 224).

На это противоречие между пантеистическим монизмом и буддистским плюрализмом теософы, понятно, не обращают внимания, как они не обращают внимания и на противоречие между буддизмом и христианством.

²Поразительно, что Н. К. Рёрих тиражирует эти атеистические аргументы именно в эпоху жесточайших гонений на Церковь в России: “Николай Константинович просматривал газету: до чего большевики преследуют церкви... Затем он работал над “Основами буддизма” и сделал важную поправку там, где сказано, что Будда не признавал Бога” (Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 581).

убеждены, что у христиан нет своей философской традиции, что мы говорим сущие глупости и не в состоянии даже осознать это.

Легкость, с которой Е. Рерих воспроизводит буддистские выпады против идеи Бога, вскрывает странную анти-историчность теософского взгляда на мир человеческой культуры. Двух с половиной тысячелетий развития религиозной мысли, прошедших после Будды, для них вроде не существует.

Но если аргументы индийских философов, полемизировавших (причем, как показала история, вполне победоносно: буддистов в Индии практически не осталось) с буддизмом¹, равно как и доводы христианских мыслителей теософы не расслышали — то встает вопрос о причинах подобной глухоты. Видя такое, я уже перестаю удивляться тому, что за два года теософы не вступили в философскую дискуссию со мной. Перестаю удивляться тому, что за полтора века они не вступили в дискуссию с Владимиром Соловьевым. Ответ от них можно ждать тысячелетиями — и не дожидаться. Просто теософы вообще никого никогда не слышат, кроме себя. Но называют это “диалогом” и “взаимопониманием”... Впрочем, в истории теософии много и таких людей, которые расслышали эти вопросы и расслышали наши ответы. Но после этого они... перестали быть теософами.

Пока же и Мяло, равно как и ее издателями, проблема фундаментальнейших философских расхождений между теософией и христианством не замечается. Более того — ни словом, ни фразой Мяло не говорит, что для нее хоть что-то неприемлемо в воззрениях Блаватской и Рерихов. Я понимаю, что маловнимательный читатель теософской литературы, вдобавок плохо знающий православную традицию, может не заметить этих фундаментальных противоречий между теософией и христианством. Но Мяло берется говорить от лица православия и науки. Она все же прочитала мою книгу “Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии”, где эти противоречия уже обнажены. И... оставили ее совершенно равнодушной.

¹А полемика была жесткой — ибо “индийская интеллектуальная культура пропитана стихией полемического диалога” (Шохин В. К. Пауль Хакер и святоотеческая трактовка нехристианской мысли // Альфа и Омега. № 19, 1999, с. 245). С точки зрения Шанкары, создателя системы адвайта-веданты, с которой, кстати, часто отождествляют свою доктрину сами теософы, “Будда изложил в поучение три противоречащих друг другу доктрины, проявив тем самым собственную бессвязную болтливость или же враждебность ко всем живым существам” (Комментарий к Брахма-сутрам, 2,2,32; Цит. по: Исаева Н. В. Шанкара и индийская философия. М., 1991, с. 154). Таким образом, в сознании индусов буддизм не был лишен поистине “демонической враждебности ко всем живым существам” (Там же, с. 79).

Все эти противоречия просто были покрыты флером красивой декларации: “Рерихи никогда не выступали против основ Православия”¹.

4. Рерих и символ веры

Основы Православия не эзотеричны, не скрыты. Они громогласно возвещаются на каждой литургии общехрамовым пением “Символа веры”. Если и в самом деле Рерихи никогда не выступали против основ православия — значит, они никогда не проповедовали ничего, что бы входило в противоречие с православным Символом веры.

Николай Рерих в ответ православным русским эмигрантам, недоумевавшим по поводу его религиозных взглядов, заявил о своем полном приятии Символа Веры: “Верую во единого Бога Отца, Вседержителя... весь Символ Веры... И сие исповедаю”².

Я утверждаю, что Рерих соврал.

Тяжелое обвинение, и совершенно для меня непростительное — если оно останется бездоказательным. Вот и Ксения Мяло ставит вопрос, который ей кажется риторическим — “Какие основания не верить в искренность этого исповедания?” (с. 236). Основания очень простые: несовместимость этого “исповедания” с другими заявлениями Рерихов о своих взглядах.

Давайте спокойно сопоставим. Первое утверждение Символа Веры звучит... Впрочем, оно не только первое. Послушаем Н. К. Рериха: “Первый основной член Символа Веры читается: “Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, Видимым же всем и Невидимым”³. Итак, Н. К. Рерих знает православный Символ Веры. Знает он и что именно является в нем основным. Более того, сразу по цитации Символа Веры, Рерих напоминает библейское имя имя Творца Неба и Земли: “Каждый предлагает лучшее название Элохиму”⁴.

¹Вергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность? // Мяло К. Звезда волхвов или Христос в Гималаях. М., 1999, с. 27.

²Харбинское время. 1934, 17 ноября, с.5.; Мяло, с. 236.

³Рерих Н. К. Бог // Твердыня пламенная. Рига, 1991, с. 58.

⁴Там же.

Верно: в первом библейском стихе еврейское слово Элохим переведено на русский как Бог : “В начале Бог создал небо и землю” (Быт. 1,1). Грамматическое построение этой фразы удивительно: сказуемое (бара; сотворил) поставлено в ней в единственном числе, а вот подлежащие (Элохим) стоит во множественном (в единственном это слово звучало бы как Элоах ; им в иврите — окончание множественного числа). То есть при буквальном переводе первая библейская фраза зазвучит: “В начале Боги сотворил”. Для христиан эта странная рассогласованность между подлежащим и сказуемым радостна: это значит, что первая библейская фраза приоткрывает нам тайну Троицы: Единого Бога (“сотворил”) в Трех Лицах (“Элохим”). Н. Рерих вполне корректно слово Элохим употребляет как имя Единого и Единственного Существа, склоняя его как имя существительное в единственном числе (“прилагает Элохиму”, а не “прилагает Элохи́мам”).

Итак, для Н. К. Рериха Элохим — “Единый Бог”, “Творец Неба и Земли”, всего видимого и Невидимого мира, “Всевышний”, “Дыхание всех дыханий” и даже “Атман всего Сущего”¹.

Что ж, кажется, мы нашли что-то единое в религиозных взглядах Рерихов и христиан... Если бы Рерихи в своей жизни больше ничего не написали — то с этим радостным чувством мы бы и остановили разговор об их мировоззрении.

Увы, кроме публично-благочестивых статей Николая Рериха, были еще и письма Елены Рерих и труды Елены Блаватской, от которых учение Рерихов неотделимо: “Мы не должны скрывать, что мы теософы”². И в них мы встречаем совершенно иную трактовку термина “Элохим”. “Теософы чтут Представителей Великого Разума, тех Элохимов, которые создали человека по образу и подобию своему”³. Вот тут уже неизменное употребление множественного числа. “Элохимы создали”⁴. Это не описка. Е. Рерих поясняет: под Элохи́мами она имеет в виду не христианскую Троицу, а “восточные Семь Кумар”⁵.

Итак, перед нами уже не христианский монотеизм, торжественно возвещаемый Символом Веры, а многобожие, политеизм. “Каббала объясняет,

¹ Там же.

² Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 131.

³ Письма Елены Рерих. 1932-1955, с. 311.

⁴ Аналогично и у Блаватской: “Элохимы сотворили” (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 185).

⁵ Письма Елены Рерих. 1932-1955, с. 312.

что каждый [из Элохимов] создает один из семи объектов, перечисленных в первой главе [книги Бытия]”¹.

Далее, мы обнаруживаем, что с точки зрения Е. Рерих Элохим вообще никак не может быть “Творцом видимым всем и невидимым”, поскольку он сам (точнее они сами) не более чем ангелы: “Среди этих Элохимов были наши христианские Ангелы”². В любой религиозной традиции ангелы — это вторичные духовные существа, не имеющие начала в самих себе, но происходящие от более Высокого Начала. “Элохимы далеко от того, чтобы быть верховными или даже возвышенными силами в природе, суть только низшие Ангелы”³.

А, значит, теософские ангелы-Элохимы никак не могут быть “Единым Богом”, “Творцом Неба”, всего Невидимого мира, “Всевышним”, “Дыханием всех дыханий” и “Атманом всего Сущего”. Рерих соврал, заявляя о своем принятии христианского понимания слова Элохим.

Отказывая Элохиму в Божественном изначальном бытии, низводя это имя до обозначения тварно-вторичного мира, теософы следуют не христианской, но каббалистической традиции. Уже упомянутое рассогласование между теми числами, в которых стоят подлежащее и сказуемое первой библейской фразы, да вдобавок еще понимаемое христианами как указание на Троичность Бога (а, значит, на Божественность Иисуса из Назарета) понудило иудеев так перетолковать этот текст, чтобы сделать его недоступным для христианского толкования. Для этого каббалистический трактат “Зогар”, всегда столь трепетно упоминаемый теософами, совершает маленькую фальсификацию: в библейский текст каббалисты вставляют две буквы, которых в нем нет. Эти две буквы составляют одно краткое слово: “он”. И в итоге они читают первый библейский стих следующим образом: “Посредством начала Он создал Элохим”⁴. Аналогично каббалисты переименовывают и третий библейский стих: вместо “И сказал Бог: да будет свет”, они читают: “И сказал Бог Элохиму: да будет свет”.

Символ Веры не случайно отождествляет “Единого Бога”, “Творца” и “Вседержителя”. Самая суть язычества в том, что эти понятия разделяются

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 175.

² Письма Елены Рерих. 1932-1955, с. 311.

³ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 186.

⁴ Из “Книги Сияния” (“Зогар”) // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I-XIV веков. М., 1996, с. 403

и относятся к разным религиозным реалиям. Язычник убежден, что Первичный Бог, Первоначало не действует в мире. Первого Бога или усыпили (как Апсу), или убили (как Тиамат), или кастрировали (как Урана), или же он сам отошел от дел, делегировав власть над землей младшим поколениям богов... Язычники убеждены, что миром правит не Бог. В языческом богословии Господь не является изначальным Богом, и праздный Бог (*Deus otiosus* Эмпедокла) не является Господом, Правителем.

Высший Бог или недостижим, или бессилен, или вообще бездейственен. Миром же правят частные и многообразные “Господа” — “элохимы”. Каждый из них правит своим “уделом”. Подвластным им людям надо уметь выстроить отношения с этими господами, и не стоит тешить себя иллюзией, будто наши молитвы может услышать кто-то другой, Высший и Изначальный...

Но на этом фоне раздается дерзкая и радостная проповедь израильских пророков: Бог есть Господь. Тот, Кто ведет нас по дорогам истории, — Тот же, Кто нас создал. И тот, кто нас создал, есть Высший и Первоначальный. Нет Бога выше Господа. И нет иного Господа, кроме Бога. “Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог” (3 Цар. 18,37). “Блажен народ, у которого Господь есть Бог” (Пс. 143,15). Ибо именно Элохим — Господь, т.е. субъект Завета с людьми, — и создал небо и землю...

И вот именно эту радость крадет теософия. Высшее Божество не является ни Создателем (Творцом), ни Вседержителем, ни Спасителем. Оно вообще не думает и не действует... Миром правят “дхиан-коганы”...

Теософы, в иные минуты столь горделиво именующие себя самих “богами”, вдруг становятся странно смиренны именно в этом вопросе. Они говорят, что человек и вселенная несоизмеримы, что человек и Земля не могут быть предметом внимания Вселенского разума. А потому — “нужно приучить сознание к малым размерам Земли” (Аум, 242) и осознать, что мы можем общаться только с планетарным логосом, только с тем духом, который “проявлен” на “нашем плане”...

Верно — человек и Вселенная несоизмеримы. Но в другую сторону. Как соизмерить человека и Млечный путь? Линейкой геометра человека не измерить. Человек занимает меньше пространства, чем слон. Но онтологически человек существеннее слона. Гора занимает больше места, чем человек. Но именно через историю человеческой мысли, а не через историю вулканов проходит ось эволюции Вселенной. Разве размеры бриллианта соизмеримы с теми шахтами, из которых их их выкапывают? Так вот, человек — это суще-

ство еще более редкое, чем бриллиант. Поэтому Бог и сровнивает его с зеницей Своего ока (Втор. 32,10)...

Теософы же приходят пояснить “сироте”: твой папа — на самом деле не папа, а так, случайный любовник твоей матери, и вообще он никакой не летчик, а грузчик из соседнего винного магазина... Тот, Кого ты полюбил, не Бог. Так, — элохим, “низший ангел”.

Ну, хотя бы этого обстоятельства достаточно, чтобы понять, почему христиане уклоняются от теософских объятий?

В своем стремлении раз-божествить Элохим теософы не останавливаются и на этом. Е. Рерих напрасно уверяет, то Элохимы теософии — это “христианские Ангелы”. В более откровенных теософских текстах Элохимы становятся обычными звездными божками: “Семь планет и наша солнечная система построены семью Планетарными Ангелами, причем планеты стали их видимыми телами”¹. «Наш Великий Владыка — Солнечный Иерарх»², и он является «Величайшим Духом нашей Солнечной Системы»³. Но — не больше... Бога как Создателя всего, как Творца всех миров и галактик, Рерихи не знают. Их духовный кругозор не дерзает выйти за рамки «солнечного иерарха»: «нет более высокого выражения Великой Тайны Бытия, нежели в Солнечном Иерархе»⁴. «Космический разум — прежде всего разум Основного Атома Основного Солнца»⁵. И хотя для Рерихов сей «иерарх» велик, но Рерихи и в махатмах своих усматривают недостатки: «Зиночка должна осознать, что ярых Безупречных Духов — нет»⁶. Ему самому еще развиваться и развиваться...

Наконец, от Е. Рерих мы узнаем, что “Среди этих Элохимов был... и тот Самаэль, Который называется сейчас “падшим ангелом””⁷.

Как хотите, но что-то тут не укладывается. Представить себе, что Символ Веры прилагает именование “Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, Видимым же всем и Невидимым” к сатане — невозможно. Блаватская это прекрасно понимала: “Тем, что христианская

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 185.

² Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 206.

³ Там же, с. 356.

⁴ Там же, с. 360.

⁵ Там же, с. 462.

⁶ Там же, с. 380.

⁷ Письма Елены Рерих. 1932-1955, с. 311.

Церковь сделала Иегову — одного из этих же самых Элохимов — высочайшим Богом, она внесла безнадежную путаницу в небесную иерархию”¹.

Значит, почитающий Блаватскую Н. Рерих знает, что значение слова Элохим в православной традиции и в теософской несовместимы. И тем не менее декларирует согласие с православным Символом Веры. Значит — Рерих лжет.

Так все же у земли и неба, у мира людей и ангелов Один Творец — Единый Бог, или же “Семь кумар”? Вопрос этот тем более интересен, что, по верованию теософов, Элохимы не столько создатели человека (“Адам сам, согласно раввинистической традиции, был главою тех Семи, кто упали с Небес”²), сколько “просветители” — “Элохимы вывели человека из его бессознательного животного состояния”³, путем искушения человека в эдемском саду... Как видим, теперь уже не один из Элохимов (Самаэль), а все Элохимы отождествляются с библейским сатаной.

Согласно теософскому мифу, Элохимы святы именно потому, что они не создавали наш земной мир. С точки зрения Блаватской те духи, что “пренебрегли трудом творения”⁴, “тождественны нашим Дхиан-Коганам” и Кумарам⁵. Кумары и Элохимы — это те, кто как раз отказались творить и проявили тем самым высшую мудрость⁶.

А кто собственно был Творцом земли и человека, остается покрытым эзотерическим туманом: “наше Божество — это вечный, постоянно развивающийся, но не творящий строитель вселенной. Эта вселенная сама разворачивается из своей собственной сущности, не будучи сотворенной”. В беседах же Блаватской с родным Теософским обществом говорится о том, что вообще мир возник в результате ошибки: “мы говорим о Майе как о Причине Вселенной”⁷. Наконец, упоминается и о том, что еще прежде начала деятельности Элохимов “Земля была подготовлена более низкими и материальными

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 188.

² Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 179.

³ Письма Елены Рерих. 1932-1955, с. 311.

⁴ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Рига, 1937, Т. 2, с. 115.

⁵ Письма Елены Рерих. 1932-1955, с. 311.

⁶ см. Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 1, сс. 43-44. Т. 2, с. 298, 303-304.

⁷ Блаватская Е.П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, с. 44.

Силами, и ее три царства были достаточно продвинуты на пути “плодородия и размножения”¹.

Так что у Земли нет никакого Творца. Но зато есть Хозяин. Дух, который носит имя “Хозяин Земли”, это — Самаэль, “падший ангел”².

Христианство дерзновенно исповедует, что Абсолютный Бог по Своей любви Сам создал нас, причем и нашу тело, и нашу душу. Теософы уверяют, что Божество не могло до этого унизиться, и работу создания выполняли духи невысокого иерархического ранга, да еще и глупо-гордые.

Слово Элохим христианская традиция всегда относит к Единому Богу, а теософы — к “кумарам”, “дхиан-коганам”, “планетарным духам” и ангелам: “Наипрекраснейший среди Элохимов — архистратиг Михаил”³. Причем — к ангелам не самой доброй репутации: “Сатана и Архангел более чем близнецы; они суть одно тело и один ум — Deus est Demon inversus”⁴. “Из всех семи подразделений Дхиан-Коганов нет другого, имеющего большего касания до человечества, нежели Кумары. Неосторожны христианские теологи, унизившие их до Падших Ангелов и ныне называя их Сатаной и Демонами; ибо среди этих небесных обитателей, “отказавшихся творить”, одно из наиболее выдающихся мест должно быть предоставлено Архангелу Михаилу... Кумары отказываются создавать материальную сущность человека... В Талмуде Михаил явлен как “князь Воды”,... ибо Воды есть одно из наименований Великой Бездны. Кроме того, “Воды Потопа” также называются “Великим Драконом” или Офис’ом”⁵.

Замечу, кстати, что, как и всегда, Рерих берется выдвигать некие якобы христианские тезисы, нимало не заботясь об их проверке путем согласования с Библией. Ведь если высший из Элохимов — архангел Михаил, то, по-

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, Рига, 1937, с. 303.

² Письма Елены Рерих. 1932-1955. с. 311. “Планетарный Дух не имеет ничего общего с духовным человеком, а лишь с материальными объектами и космическими сущностями. Боги и Правители нашей Земли являются Космическими Правителями, иначе говоря, Они придают форму и начертание космической материи, почему и были названы Космократорами. Они никогда не имели отношения к духу, тогда как Дхиани-Будды, принадлежащие к совершенно другой Иерархии, имеют к последнему непосредственное отношение” — Блаватская Е.П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, сс. 63-64.

³ Письма Елены Рерих. 1932-1955. сс. 312-313.

⁴ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 422.

⁵ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 1, Рига, 1937, сс. 567-568. Напомню, что «офис» по гречески — змий.

лучается, что именно он (вместе с сатаной) оказывается тем Небесным Отцом, от Которого происходит Христос. Выходит, что именно Михаила Христос назвал Своим Отцом, именно ему Христос молился в последнюю минуту своей земной жизни, и именно в руки Элохима-Михаила Христос предал Свой дух: “В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? — что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?” (Мк. 15,34). “Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой”. (Лк. 23, 46).

Сопоставим этот предсмертный крик Христа с тем, что Блаватская и гностики говорят о демонизированном ими “Элохиме”, Боге-Творце Ветхого Завета, которого они относят к числу деградировавших и невежественных духов, бунтующих против Высших Начал (у гностиков именно в этом и видится миссия Христа: разъяснить людям, что почитать Бога-Творца не стоит; чтить надо тех духов, которые не запятнали себя созданием материи)... И, если мы примем на веру оккультно-гностический миф, у нас получится совсем уж дикая картина: если во всем доверять теософам, то окажется, что Христос в смертную минуту предает Свой дух в руки не только “семи кумар” и ангелов, но еще и своих злейших врагов — ветхозаветных “элохимов”... Получается, что в высшую, крестную Свою минуту, Христос капитулировал перед своими врагами-Элохимами...

И спросим — да разве возможно все это примирить с библейским повествованием и утверждением Символа веры о том, что Единый Бог создал небо и землю, и что та Любовь, что создала вселенную, она же явила себя на Кресте?

Не могу я поверить, что и в самом деле Рёрих “верит во Единого Бога Творца”, если в письмах единой ему жены есть такой призыв: “Где возможно, следует заменять слова Господь, Бог, Творец — Божественным началом”¹. Как совместить декларацию Н. Рёриха с заверением Блаватской, что “В Бога христиан, Отца Иисуса и Создателя, короче говоря, в библейского Бога мы не верим. Мы не хотим иметь с ним ничего общего”²?

Как совместить рёриховскую клятву во всецелом приятии им церковного “Символа веры”, этой квинтэссенции церковной догматики — и рёриховский же призыв руководствоваться посланиями махатм, учащих ровно противоположному отношению к церковной традиции: “Что касается Бога, то мы не можем рассматривать Его как вечного или бесконечного или само-

¹ Письма Елены Рерих. 1932-1955, Новосибирск, 1993, с. 330.

² Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 76.

сущего. Нет места Ему при наличности Материи, неопровержимые свойства и качества которой вполне нам известны, другими словами, мы верим только в Материю, в Материю как видимую Природу, и Материю в ее незримости как невидимый, вездесущий Протей”¹. “Мы отрицаем теории о творении, Боге, душе, и о дальнейшей жизни индивидуальности после смерти в их христианском смысле”². “Махатма отрицает и говорит против кощунственного человеческого представления Личного бога. Махатма отрицает Бога церковной догмы”³.

Так не дико ли для человека, считающего себя православным, брать под свою защиту Блаватскую? Ксения Мяло, якобы “изнутри православия” защищая Рерихов, должна понимать, что тем самым она защищает и единую им Блаватскую⁴. Во всяком случае, это прекрасно понимает автор предисловия к рерихославной книжице: “В том же русле верности христианским идеалам звучит в работе “Звезда волхвов...” другое имя — нашей великой соотечественницы Е. П. Блаватской, сегодня незаслуженно обвиняемой в отступничестве” (с. 12). И в самом деле — только восторг находится у Мяло для выражения своих чувств по поводу Блаватской, которую она именует своей “естественной союзницей”⁵: “Махатма Ганди говорил, что для него было бы радостью “коснуться края одежд мадам Блаватской”. Но что Кураеву Ганди” (с. 127)⁶.

Защитники Агни Йоги скажут, что Рерихи думали иначе, чем “махатмы” и Блаватская. Но нет: “Напрасно и неправильно осуждать и отрицать “Письма Махатм”. Содержание их, но более разработанное, вошло и в “Тайную Доктрину”. Том этих “Писем” есть величайшая книга, и она вполне оценена на Западе. Отрицать ее, значит отрицать и все Учение, данное через Е. П. Блаватскую, также все книги “Жив. Этики””⁷.

¹ Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 1, с. 273.

² Блаватская Е. П. Скрижали кармы. М., 1995, с. 495.

³ Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 1, с. 270, 272.

⁴ “Придерживайтесь книг Блаватской, Писем Махатм и даваемого Учения” (Письма Елены Рерих 1932-1955. — Новосибирск 1993, с. 24).

⁵ Мяло К. Восточное путешествие // Наш современник. 1999, № 9, с. 177.

⁶ Мяло напрасно не поинтересовалась — что такое Ганди для Рерихов. “Ганди пережил себя. Святые с полумерами отжили свой век. Призывы к пассивной жертвенности не могут никого зажечь. Нужны вожжи, не боящиеся встать на защиту добра и справедливости” (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 336). “Ганди давно изжил себя” (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 308).

⁷ Письма Елены Рерих Т. 2, с. 162.

Защитники Агни Йоги скажут, что обличение “церковных догм” — это обличение заблуждений католичества, и потому все антицерковные пассажи рерихианской литературы не направлены против православия. Но Рерих уж очень четко ставят акцент: именно православие для нее враг более опасный, чем католичество: “Страшна нетерпимость наших церковников. Главная причина нетерпимости — невежество. Но продолжаться так не может, и воскресшая Новая Россия поставит новые запросы духу и проблемам Бытия, на которые отцы церкви должны будут ответить, если не хотят увидеть закат свой. Сознание народа растет и ширится, и нельзя снова загнать его в средневековые застенки. Западная Церковь тоже волнуется, но, чтобы не утратить окончательно свое влияние, она поступает мудрее, она начинает прислушиваться к заключениям науки и даже восточным и теос[офским] учениям. Некоторые из пастырей (мы знаем таких) даже допускают существование Вел[икого] Братства”¹. “Так велико преступление церкви, мертвой догматикой удушавшей и продолжающей удушать все светлые ростки. Не может человек жить без обновления и питания духовного. Даже Папа Римский понял это и учреждает Академию для изучения Религиозных прав и Учений, в которую должны войти ученые всех стран без различия национальности и вероисповедания. Наши же церковники продолжают пребывать во тьме средневековья и усматривают печать антихриста во всем, что не отвечает их невежественному сознанию!”².

Итак, православие оказалось более устойчиво перед влиянием масонства и каббалистики — а потому Рерихам оно представляется более опасным врагом: ну, никак не хотят “наши “просвещенные” и якобы “культурные” сородичи” поверить их лжи про то, что “термин “масон” древнейший, употребленный первыми Апостолами и Отцами Церкви”³.

Теперь продолжим содержательное сопоставление того, что исповедует православный Символ веры, — который Рерихи оплевывают в одном кружке, и хвалят в другом — с учением Агни Йоги.

Православный Символ веры, излагающий те самые “основы Православия”, которым якобы не противоречат Рерихи, исповедует Бога — “Вседержителем”. Именно Бог тклет ткань наших судеб, умаляя последствия зла (презирая наши прегрешения) и благодатно подкрепляя наши добрые стремления и дела (призирая нас).

¹Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. М., 1996, т.1, с. 41.

²Рерих Е. И. Письма в Америку. 1929-1936. Т.1. М., 1996, с. 113.

³Там же.

Но по печальной вере Блаватской, “Люцифер есть божественный и земной свет, “святой Дух” и “Сатана”,... есть Карма Человечества”¹.

Какой из деклараций Рёриха верить — в той, в которой он заверяет, что единоверен с православными, или той, в которой он говорит, что единомыслен с Блаватской?

Далее Православный Символ веры исповедует Христа “единосущным” Богу. Но рёриховское издание настаивает: «Елена Ивановна и Николай Константинович яро выступали против церковной догмы о Едином и Единородном Сыне Божьем Иисусе Христе»². И “единосущная” Рёрихам Блаватская говорит — “я не верю в его тождественность Богу... Какое-то время назад я, возможно, верила в Иисуса, но не верила в Бога, а сейчас, когда я перестала верить в Иисуса, я начала верить в Бога, что по-моему, ничуть не хуже... Я верю в Его собственную святость,.. и не могу поверить в Его божественность и тождественность Богу”³.

Не может в это поверить и современный рёриховец: “Когда Афанасий выдвинул идею о тождестве Бога-Отца и Бога-Сына,.. тогда был вбит последний гвоздь в крышку гроба, в котором упокоили знание и настоящее духовное учение”⁴?

Особую пикантность отрицанию Блаватской божественности Христа придает то обстоятельство, что, по верованию теософов, сами-то они — божественны: “тат твам аси, понимаешь”. И хотя Блаватская точно знает, что Христос — не Бог, однако в остальном — напускает тумана новосибирский рёриховец — “Что такое Бог или не Бог, не знает никто”⁵. Я все же дерзну предположить, что стул, на котором я сижу, — не Бог. А потому я на нем сижу, а не ему поклоняюсь...

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 644.

² Алёхина А. М. Облик Христа в творчестве Рерихов // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 55.

³ Блаватская Е. П. Письма. М., 1995, с. 254-255.

⁴ Аблеев С. Неведомое учение Христа или Некоторые мысли о церковном христианстве. // Мир огненный. 1995, №2 (7), с. 63.

⁵ Ключников Ю. Мистический Пушкин // Поиск истины. Газета духовного единения. Союз общественных организаций Сочи. 1998. Зато Ключников точно знает, как перевоплощалась душа Пушкина: “На Востоке издревле бытует представление о перевоплощениях душ. Попробуем взглянуть на жизнь Пушкина с такой точки зрения. Вот мы видим отменного хлебопашца где-нибудь в древнем Египте... Затем дух хлебопашца становится воином Александра Македонского. Далее мы встречаем раджу в Индии... Остановимся на таком отрезке его жизни, как, скажем, монаха среди учеников Сергия Радонежского...” (Там же).

Центральная часть Символа веры говорит о воплощении Бога во Христе и Его жертве.

По общехристианскому верованию, Христос родился от Девы. Рерих же в своем эзотерическом кружке проповедовал нечто иное: “Матерь Мира — Небесная Матерь — не есть Мария, простая чистая душа, имевшая детей от Иосифа, как все, а именно то Женское Начало, и Она, рукоположившая Будду и Христа...”¹.

Далее, совершив вполне сознательный подлог древних текстов, Рерих вслед за Блаватской дает свою интерпретацию спасения во Христе: “У первых христиан Крестос, или Христос, был синонимом нашего Высшего “Я”. И в этом смысле надо понимать, что Христос является искупителем грехов. Искупления за личные грехи совершаются душою-проводником, или носительницей Христа, непрерывно, в целом ряде земных жизней нашего индивидуального Эго. Распятый Христос каждого человека, при достижении известной точки эволюции, должен спуститься в Ад и извлечь оттуда и поднять к высшим или нормальным условиям душу, которая была ввергнута туда в силу незаконных деяний своего низшего “я””².

В “Сатанизме для интеллигенции” я уже предлагал проверить справедливость теософского отождествления “моего высшего Я” со “Христом” путем подстановки: попробуйте прочитать новозаветные, равно как и святоотеческие тексты, заменяя в них всюду слова “Христос” и “Бог” выражением “Мое высшее Я”... И тут либо придется назвать сумасшедшими апостолов и древних Святых, либо мошенниками — Блаватскую и Рерихов.

Для примера переведем с христианского языка на теософский слова ап. Петра: “Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому. О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, дабы испытанная вера ваша оказалась к похвале в явлении Иисуса Христа, Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь” (1 Петр. 1, 3-8). “Благословен Космос (Эйн-Соф, Материя, Парабрахман) и Отец нашего высшего Я, по закону кармической справедливости возродивший нас явлением нашего высшего Я в тонком теле³ к упованию жи-

¹Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 349.

²Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. М., 1996, т.2, с. 290.

³“Христос, говоря о своем воскресении, имел в виду свое появление в тонком теле среди физических условий” (Письма Елены Рерих т.2. с. 334).

вому. О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, дабы испытанная вера ваша оказалась к похвале в явление вашего высшего Я, Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуется” ...

Излагая церковное учение о Третьем Лице Божества — о Святом Духе — Символ Веры излагает норму христианского отношения к Библии. Верую “в Духа Святаго, глаголавшаго пророки”. Это цитата из Евангелия: “И Захария, отец его, исполнился Святаго Духа и пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих” (Лк. 1, 67-70). Бог ветхозаветных пророков и Бог апостолов — Один. Оба Завета — Ветхий и Новый — исходят из одного Источника. Именно “Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса” (Деян. 3,13).

Но для Блаватской Бог Авраама, Исаака и Иакова есть “вражеский, лживый, хитрый и ревнивый Бог”¹, да и вообще сатана (“Иегова и Сатана едины и тождественны в каждой подробности”²).

Поскольку же для Блаватской Бог Библии есть Сатана, а Люцифер есть благодетель, она пишет: “Как прямое следствие всего этого, учения гностических сект также становятся ясными. Каждая из этих сект была основана Посвященным, тогда как их учения основаны были на правильном знании символизма каждого народа. Таким образом становится понятным, почему Ильда-Баоф рассматривался многими среди них как Бог Моисея, и изображался как гордый, честолюбивый и нечистый Дух, унизивший свою мощь, узурпировав место Высшего Бога”³.

И в самом деле, в пору появления гностицизма “Идея единого премирного Бога, высшего, чем боги всех исторических религий, была уже общим достоянием человечества; иудейство и христианство предлагали отождествить этого Бога с творцом видимого мира — и вот этого отождествления гностики и не могут принять. Не могут потому, что безнадежно отрицательно относятся к материи”⁴.

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 1, Рига, 1937, с. 510.

² Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, Рига, 1937, с. 487. В другом месте, впрочем, Блаватская говорит, что “Люцифер выше и старше Иеговы” (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 1. Новосибирск, 1993, с. 117).

³ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 488.

⁴ Мелиоранский Б. М. Из лекций по истории и вероучению Древней христианской Церкви (I-VIII в.). Спб., 1910, с. 98.

Однако, в Евангелии Бог-Творец, Бог ветхозаветного Израиля остается и Богом Христа. Без всякого уничтожения Христос упоминает Бога Ветхого Завета: “Разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова?” (Мк.12,26), “Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?” (Ин. 5, 46-47).

Но если правы Блаватская и Рерихи, то из теософских антииудейских построений (в истории религии эта точка зрения называется “антиномической” — отвергающей положительную религиозную значимость ветхозаветного закона и “маркионитской ересью” — по имени своего теоретика) следует, что на рублевской “Троице”, изображающей встречу Авраама с его Богом, изображен сатана... Поскольку же Бог Авраама и Моисея носит имя Иеговы, а для Блаватской это имя сатаны («Ильда-Баофа»), то выходит, что именно сатанинское имя начертано на всех вообще иконах Христа (ибо в крестчатый нимб Спасителя вписаны три греческие буквы Ι Ι Ι что соответствует еврейскому Иегова-Сущий).

И уж не знаю — от Блаватской или еще откуда-то, но Мяло тоже проникнулась совершенно неправославной неприязнью к Священному Писанию Ветхого Завета. Ей кажется невозможным “утверждать статус древнееврейских книг как единственный и особый сегодня — зная и об Аменхотепе IV, о законах Ману и Хамураппи” (с. 94).

Тут уж одно из двух. Или Мяло считает гимн Атону¹, законы Ману и Хамурапи² Боговдохновенными, или же она отказывает Ветхому Завету в Боговдохновенности и принижает Священное Писание до уровня языческих исканий. Первое противоречит словам Христа — “Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники” (Ин. 10,8). Второе же предположение противоречит Христовым же словам о том, что ветхозаветные Писания пророчествуют о Нем: “Исследуйте Писания, они свидетельствуют о Мне” (Ин. 5,39).

Для “церковно-православного человека” (с. 52), каким рекомендует себя Мяло, и то и другое отношение к Ветхому Завету недопустимо. Впрочем, Мяло явно ближе экуменически-теософский вариант дисперсного Откровения. Иначе она не писала бы, что “к незамутненной чистоте откровения отсылает нас посвящение, содержащееся в “Ригведе” (с. 106).

Напомню еще, что Символ Веры в качестве предмета веры исповедует “Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь”. Теософия же отрицает святость христианской Церкви, издевается над ее Соборами, отрицает полноту и достаточность церковного христианства³, да и вообще не счита-

¹Подозреваю — что Мяло величает эти тексты, не слишком хорошо их зная. Во всяком случае Аменхотепу IV она слишком поспешно выдала свои лестные рекомендации. Верно, в популярной и оккультно-масонской литературе Эхнатон (Аменхотеп) — это персонаж положительный, который якобы реформировал древнеегипетскую религию, пытаясь преобразить ее в монотеизм... Но ведь кроме популярной существует еще и научная религиоведческая литература (например: Перепелкин Ю. Я. Переворот Амен-Хотпа IV. Ч. 1 М., 1967; он же — Кэйе и Семнех-ке-рэ. К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте. М., 1979). И в ней реформы Эхнатона оцениваются иначе: “В правлении Эхнатона впервые и один-единственный раз в истории древнего Египта проявилась религиозная нетерпимость... Культ Атона был культ натуралистический — культ самого солнца, лишенный теологических и мифологических ухищрений, прикрас и символики” (Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. М., 1976, с. 256). В самом деле, если в культе Ра солнечный диск есть символ Ра, то в культе Атона отождествление более жесткое и материалистическое: “ты диск дневного солнца” (Гимн Атону, 11 // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Сост. Вигасин А. А. М., 1997, с.54). Если прежде солнце было символом божественности, то теперь оно само стало богом. Когда египтянин хотел сказать о солнце как звезде, но не Боге он говорил Атон (диск), а не Ра. Аменхотеп провозглашает себя единственным сыном Атона (и изменяет имя на Эхнатон). По его приказу стираются имена богов в древних надписях — и многие памятники погибли...

²Не читая, можно что угодно уподобить чему угодно — например, законы Хаммурапи ветхозаветному законодательству. Но все же в Ветхом Завете не предписывается убивать человека за кражу овцы или осла (ср. Исх. 22,1 и Законы Хаммурапи, 7).

³“Церковь называется соборною (kafoliki, букв. “по-всемная” — А. К.) потому, что она в *целой* вселенной, и потому, что во *все* общности и без *всякого* опущения преподает *все*, должностующее входить в состав человеческого ведения. Наконец, потому, что как *повсе* местно вра-

ет Церковь апостольской, поскольку утверждает, что православная Церковь искажила и забыла первоначальное христианское учение... Да и апостолы для Рерих не авторитет — «Почему считать апостолов непогрешимыми? Не только в Евангелиях показаны они далеко не на той нравственной высоте, которую можно было бы ожидать от ближайших учеников Христа, но, читая их собственные Писания с грустью видишь, сколько было раздоров и всякой мерзости греховной в этих первых христианских общинах, из которых выходили отцы церкви»¹. Это какую же «мерзость греховную» Елена Рерих усмотрела в апостолах и в их трудах? Обличение мерзости — да. Но чтобы самим апостолам приписывать «мерзость» — для этого надо люто ненавидеть христианство...

Веру в “Святую Соборную Церковь” никак нельзя совместить с теми карикатурами, которые не ленится живописать рука Елены Рерих: “Стоит вспомнить времена инквизиции, Варфоломеевскую ночь и всю историю папства и церковных соборов, где почтенные духовные отцы изрядно заушали и таскали друг друга за бороды и волосы, чтобы всякое уважение к такой церкви и догмам, ею утвержденным, испарилось навсегда, оставив лишь возмущение и ужас перед непревзойденными преступлениями чудовищного своекорыстия, властолюбия, алчности и невежества!”². И вновь обращу внимание на тот эффект, на который эта живопись рассчитана: “чтобы всякое уважение к такой церкви и догмам, ею утвержденным, испарилось навсегда”.

Итак, ни Церковь, ни ее Соборы, ни ее вероучение (“догмы”) не имеют права даже на уважение. Но при случае все равно можно соврать: мол, с догмами Вселенских Соборов (т.е. с Символом веры) — согласны!...

Православный человек никогда так не скажет о своей вере. Он скажет иначе — нечто близкое к тому, что сказал о. Сергей Желудков, человек, испивший горькую чашу за свою верность Церкви: “Если же вернуться к вопросу о догматах, то я хотел бы еще и еще раз подчеркнуть необходимость бесконечно-бережного отношения к этой древней, но вечно-юной форме вы-

чувет она *всякого* рода грехи, так в ней же приобретается *все*, именуемое добродетелью” (св. Кирилл Иерусалимский. Огласительные слова. М., 1855, сс. 340-341). Сравним это исповедание целостности и самодостаточности Церкви (главой которой является Христос) для спасения с инвективой Е. Рерих: “Всякая обособленная, ограниченная и упадочная религия есть, именно, опиум, злейший яд разъединения и разложения” (Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 2. Минск, 1992, с. 166). Напомню, что более “обособленной” религии, чем православное христианство, найти трудно: христиане готовы на мученическую смерть, только бы не оказаться в религиозном единстве с иноверными.

¹ Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 2, с. 247.

² Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 1, с. 277.

ражения веры. Они — плод прозрения, они один из аспектов Откровения. Посягая на них, мы рискуем разрушить все. Они подобны драгоценной чаше, в которую влито священное вино Евангелия. Конечно, чаша — лишь сосуд. Но разбейте его — и вино прольется на землю.”¹.

Говорит Символ Веры и о сакраментальной стороне жизни Церкви — исповедуя “едино крещение во оставление грехов”. Но Блаватская изменила бы себе самой, если бы не поиздевалась и над этой частью христианского вероисповедания: “бесполезная и бессмысленная форма крещения водой в сопровождении неискренних молитв и пустого ритуализма”².

Православный и даже просто душевно-чуткий человек никогда не скажет так о православном обряде. “Говорят, что обряд устарел, обветшал. Допустим на минуту. Но и тогда он свят, как мертвое тело покойной матери, которое мы целуем с не меньшей нежностью, чем живое. Это ступени, по которым, скажем словами Мережковского, миллионы шли к Богу. Пусть, снова допустим, обветшали ступени, все-таки целуй их, лобызай след от ног святых миллионов. Но могли устареть и умереть обряд в самом деле? Конечно, нет. Его душа вечно жива. Разве только мы можем умереть для обряда. Обряд не может убивать духа: дух создал его”³.

Знаю, что рериховцы тут же ринутся оправдывать это заявление Блаватской: мол, тут говорится о “неискренних молитвах”, а вот если священник молится искренне, то тогда крещение не является бесполезным и бессмысленным... Напрасно ринутся. Дело в том, что сама Блаватская не оставила им возможности для такой смягчающей интерпретации. Вот продолжение ее текста: “Мы намеренно говорим о “неискренних молитвах” и “пустом ритуализме”. Немногие христиане среди мирян понимают истинное значение слова Христос; а те из священнослужителей, которые случайно знают его (поскольку их воспитывают в представлении о том, что изучение сего предмета греховно), держат эту информацию в тайне от своей паствы... Само значе-

¹ свящ. Сергей Желудков. Почему и я — христианин. Спб., 1996, сс. 299.

² Блаватская Е. П. Скрижали кармы. М., 1995, с. 22.

³ еп. Михаил (Семенов). Избранные статьи. Из журнала “Церковь” за 1908-1915 гг. Спб., 1998, с. 186. У Мережковского об обряде сказаны те же слова, что у свящ. Сергея Желудкова сказаны о догмате: “Несли сосуд с драгоценной жидкостью. Все падают перед ним ниц, все целуют сосуд, заключающий эту драгоценную, живящую всех влагу, но восстают люди и начинают кричать: Слепцы, чего вы сосуд целуете, дорога лишь живительная влага, в нем заключающаяся, дорого содержимое, а вы целуете стекло, простое стекло и стеклу приписываете святость. Идолопоклонники, бросьте сосуд, обожайте живящую влагу, а не стекло... И вот разбили сосуд, живящая влага разлилась по земле и исчезла в земле. Сосуд разбили и влагу потеряли” (Цит. по еп. Михаил (Семенов). Там же, сс. 186-187).

ние названий Хрестос и Христос стали сегодня мертвой буквой для всех, кроме нехристианских оккультистов”¹.

Итак, тот, кто не согласен с оккультно-теософским и дико антинаучным толкованием слова “Христос”², тот совершает “пустые ритуалы”, а все его молитвы есть всего лишь лицемерие. Поскольку же и в самом деле среди православных Святых Отцов и наших богословов и проповедников нет “нехристианских оккультистов”, и никто из них не понимал значение имени Христова хоть сколь-нибудь близко к его пониманию Блаватской — то все наши крещения и все наши таинства в глазах теософов оказываются “пустым ритуалом”. Николай Рерих, равно как и его супруга — теософы. Издевательства Блаватской над христианскими таинствами ими опровергнуты не были. Значит, они разделяют символ неверия Блаватской, а не символ веры православия.

Символ Веры венчается надеждой: “Чаю жизни будущего века. Аминь”. Вот этого “Аминь” у Рерихов нет. А есть нечто противоположное: “Воздаяние небесное отвлеченно, надо приблизить воздаяние на земле. Просить Божество не надо. Надо самому себе принести лучшее дело” (Озарение. 2,3,4). “Приблизить воздаяние на земле” — как раз то, что сатана предлагал Христу в пустыне: земные царства...

Еще одна надежда христианина, отраженная в “Символе Веры” — “чаю воскресения мертвых”. “Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших” (1 Кор. 15,12-17).

Но с точки зрения рериховцев, Христос не восстановил единство Своей души со Своим человеческим распятым телом; Он лишь dokonчил то, что начали палачи: истлил и разложил его окончательно — “Дух Христа своим

¹ Там же, сс. 22 и 63.

² См. об этом главу “Христос и Хрестос” во втором томе “Сатанизма для интеллигенции”. Там приведены примеры прямой и сознательной фальсификации Блаватской древних христианских текстов.

приказом разложил свое тело на атомы”¹. Именно так «истинно научно разъясняет Елена Ивановна феномен воскресения Христа»². Ну, не воссоединил Христос Свою душу со Своим телом, а, напротив, окончательно избавился от него. Елена Ивановна это даже доказала. Причем «истинно научно»...

Поскольку сейчас мы занимаемся сопоставлением православия и рёриханства ради выяснения вопроса о том, действительно ли между ними нет содержательных противоречий, давайте помедлим на этом месте и осознаем, что означает сказанное Е. Рёрих. Как совершенно справедливо говорят современные рёриховцы-издатели книги Мяло — “Христианское учение подчеркивает, что два естества (божественное и человеческое) соединены в Спасителе... неслиянно, неизменно (без ослабления свойств и божественной и человеческой природы), нераздельно, неразлучно (никогда не разлучаясь друг с другом”³. Действительно, именно так в 451 г. объяснил тайну Боговоплощения Четвёртый Вселенский Собор, на который сотрудники “Беловодья” и ссылаются.

Но если человеческая природа воспринята Христом неизменной — значит, Христос воспринял и человеческую телесность, ибо человек (в отличие от ангелов и животных) есть именно сочетание душевного и телесного начал. Еще во втором веке св. Иустин Философ пояснил очевидное: “Разве душа сама по себе человек? Нет — она душа человека. А тело разве может быть названо человеком? Нет — оно называется телом человека. Ни то ни другое в отдельности не составляет человека, но только существо, состоящее из соединения одного и другого, называется человеком” (св. Иустин Мученик. Отрывок о воскресении, 8).

Такая, сложная и неизменная в своей сложности душевно-телесная человеческая природа воспринята Христом, и воспринята она Им навсегда: “неразлучно”. Так верует православие. А что же мы читаем у Е. Рёрих? Что Христос уничтожил Свое человеческое тело!

Так что бремя выбора неизбежно: или православие — или рёриханство, впрочем, будто оно не противоречит основам православия.

Ясно, что Рёрих, не позволившая даже Христу воскресить Его тело, не оставляет такой надежды и христианам. Верить в то, что христиане вслед

¹Рерих Е. И. Огненный опыт. // Рерих Е. И. У порога нового мира. — М., 1993, с. 107.

²Алехина А. М. Облик Христа в творчестве Рерихов // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 56.

³Агни Йога. Индекс. Словарь-путеводитель. Кн. 2. М., 1997, с. 9.

за Христом воскреснут в своем физическом теле, можно, по мнению Е. Рёрих, лишь пребывая в “самоодурении”¹.

Чтобы хулу на “самоодуренных” христиан выдать за “подлинное христианство”, Е. Рёрих опять идет на прямую ложь: “Что же касается до предположения, что люди воскреснут в своих физических телах, то мне думается, что лишь абсолютные невежды могут так мыслить. Тем более, что, именно, в Писании неоднократно указано — “что тленное не может стать нетленным”².

Ложью здесь является ссылка на Писание. Нигде в Библии нет мысли о том, что “тленное не может стать нетленным”. Более того — такой мысли в Библии не может быть просто потому, что весь пафос Нового Завета — это идея преображения. Наконец, в Библии есть тексты, прямо отвергающие рёриховский тезис: “И мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?” (1 Кор. 15, 52-55). “Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего” (Рим. 8, 19-23)

Итак, ап. Павел неоднократно говорит, что “тленному сему надлежит облечься в нетление”, а Рёрих неоднократно заверяет, будто именно “апостол Павел подтверждает это своими неоднократно речениями — “тленное не может стать нетленным”³. Как это оценить? В лучшем случае — как агрессивное невежество (именно агрессивное, потому что Рёрих “абсолютными невеждами” именуется тех, кто не соглашается с ее безосновательной интерпретацией Писания). В худшем — как сознательную ложь.

Но поскольку христиане верят в будущее своих тел, веря в то, что “Бог сохраняет все”, что тело способно к соучастию в Божией вечности — они хранят кладбища и почитают святые мощи... Рёриховцы же мечтают все это сжечь: “Кладбища вообще должны быть уничтожены как рассадники всяких

¹ Рерих Е. И. Письма 1929-1938. Т. 1, Минск, 1992, с. 162.

² Рерих Е. И. Письма 1929-1938. Т. 2, Минск, 1992, с. 334.

³ Рерих Е. И. Письма 1929-1938. Т. 2, Минск, 1992, с. 344.

эпидемий”¹. “Легко понять, что сожжением нельзя так разложить на атомы, как огнем духа. Низшее — кладбища и мощи, выше — сожжение, выше — огонь духа. Но на Земле лишь Христос исполнил это”². И вот уже современная рериховка (как и всякая верная рериховка — “противница кладбищ”³) пишет: “Психические испарения кладбищ вызывают и усиливают у людей чувства страха, тоски, отчаяния, безысходности, скептицизма и т.д. Эманации трупов способствуют многим тяжелым заболеваниям психики и являются провокаторами или усилителями печали, уныния, глубокого разочарования и даже отвращения к жизни, в результате чего некоторые люди кончают с ней свои счеты. Испарения кладбищ отравляют детей даже во чреве матери! Жить около могил, даже священных, опасно. Это знание должно быть доведено до сознания народов”⁴.

Оказывается, даже около священных могил, т.е. около святых мощей жить опасно... О нет, не от себя вещает это современная рериховка. Так велит Агни Йога, продиктованная Елене Рерих ее знакомыми духами: “Пора сжечь мощи” (Озарение, 2,4,3)⁵.

Не в меру подозрительно относясь к ветхозаветному Священному Писанию христиан, Ксения Мяло слишком доверчиво восприняла декларацию Николая Рериха о его православности. Она не потрудилась сопоставить заверение Н. Рериха в принятии им православно-догматического вероучения, определенного Вселенскими Соборами, со словами его же супруги — “Достаточно прочесть постановления всех Вселенских Соборов в их последовательности, чтобы убедиться, как отходила Церковь от Первоисточника”⁶.

Боюсь, что Елена Ивановна не очень хорошо представляет себе предмет своей речи. Вероучительные “постановления всех Вселенских Соборов” — это прежде всего Символ Веры, сформулированный на Первом Никейском Соборе и незначительно дополненный на Втором, Константинополь-

¹ Рерих Е. И. Письма 1929-1938. Т. 2, Минск, 1992, с. 259.

² Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 107.

³ Там же.

⁴ Дмитриева Л. О скрытой причине войн и их некоторых оккультных последствиях в свете учение “Живой Этики”, принесенной человечеству семьей академика Николая Рериха из Трансгималайской экспедиции // Дельфис. 1998, №2, С. 99.

⁵ Кстати: “30 октября 1994 г. на мосту за собором Василия Блаженного состоялось развешивание праха Н. К. и Е. И. Рерих” (Тоотс Н.А. Несколько строк из дневника // Дельфис. 1998, №2, С. 89). Что ж, очередной языческий обряд совершен в сердце России...

⁶ Письмо Е. И. Рерих В. К. Рериху от 30.3.35. // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2-3, 1994-1999. М., 1997, с. 287.

ском, Соборе (поскольку именно такой, Никео-Константинопольский Символ веры, составленный первыми двумя Соборами, является официальным вероисповеданием православия, и обретается в церковном обиходе, то, значит, согласие именно с ним высказал Н. Рерих).

Суть тех уточнений в православную догматику, которые были внесены всеми последующими Соборами, выражается в одной фразе. “Символ веры” говорит, что во Христе Бог “воплотился и вочеловечился”. Последующие Соборы постепенно уточняют: что у воплотившегося Богочеловека Одна, Божественная Личность (III Собор); но эта Единая Личность владеет всей полнотой как Божественной, так и человеческой природы (IV-V Соборы), что человеческая природа Христа при этом не подверглась насилию, но сохранила свою человеческую свободную волю и собственно человеческий способ действия (энергию) (VI Собор), и что именно потому, что Христос есть истинный человек, Его можно изображать (VII Собор).

Как видим, “главных догматов Православной Церкви только два: догмат о св. Троице и догмат о воплощении Сына Божия”¹. Итак, господа рериховцы, поясните, что именно из этого можно назвать “отходом Церкви от Первоисточника”? В нашем Первоисточнике всегда утверждалась Личность Бога. Всегда говорилось о Его свободе, о Его Любви. И только Рерих удалось придумать “безличностную любовь”. Ибо, с одной стороны, она при случае не прочь поговорить о Божественной (космической) Любви, но при этом Личности в Боге не видит². Так и объясните мне, теософы: любовь — это личностное чувство, или вы это слово прилагаете для обозначения просто слепого и бессознательного инстинкта? Многие ли рериховцы, с восторгом внимающие рериховскому призыву об «очищении догм» (Мир огненный. 3,69) знают православное вероучение и имеют более—менее корректное представление о том, что составляет суть церковной догматики? А если они ее не знают — то как они будут ее «очищать»?

И скажите откровенно — как же все-таки теософы и рериховцы относятся к “церковной догме”? Признают “весь Символ веры”, согласно заверению Рериха от 17 ноября 1934 года, или же отрицают и высмеивают, согласно требованиям Блаватской и махатм? Еще один махатмический текст для сопоставления: “Традиции наших времен не позволяют духу устремиться к

¹Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Сергиев Посад, 1908, с. 77.

²“Прекрасно, если Вы самостоятельно дошли до самого трудного для людей, воспитанных в догмах церковных, именно, осознания Бога, как Единого Безличного Начала всего сущего” (Рерих Е. И. Письма 1929-1938. Т. 1, Минск, 1992, с. 296).

высшим сферам. Церковь имеет догмы; семьи имеют рамки, сооруженные прадедами; народы имеют законы, лишившие их утверждения самостоятельности. Лишенные духа красоты, как познают Беспредельность?» (Беспредельность, 29). И что именно “лишенное красоты” есть в православной догматике? Даже если посмотреть на нее эстетским взглядом Рериха, ища в ней не истину, а красоту — разве не изумительна православная догматика, несущая весть о соединении Бога и человека — таком соединении, при котором Бог, не переставая быть тем, чем был, стал тем, чем не был?!

Но все же — как же это художник и эстет Рерих вдруг заявил о своем всецелом согласии с “догмами”, “лишенными духа красоты”? Вновь напомню: в Церкви нет других догм, кроме того Символа веры, с которым выразил согласие Рерих...

Я не ставлю здесь вопрос — кто более прав содержательно: Отцы Первого Вселенского Собора во главе со св. Афанасием или же Блаватская с Аблеевым и махатмами. Я просто замечая очевидное: эти две позиции несовместимы, и их несовместимость признавали сами основоположники теософии... И вдруг Николай Рерих заявляет, что он полностью согласен с Символом веры Первого Собора. Что это — разрыв с Блаватской и теософией? Разрыв с верой своей собственной жены? Или маскировка?

И кто в таком случае врет — муж или жена? Не будем гадать. Послушаем авторитетный голос: “Елена Ивановна была эзотерической сердцевинной деятельности семьи, Николай Константинович экзотерической, обращенной вовне стороной”¹. Все ясно: для внешних — “экзотерика”, “прикрытие”: “Верую во Единого Бога Творца”... Для внутренних — “эзотерика” — почитание “Семи Кумар”, отказавшихся творить...

Семейный “экзотерик” успокаивает недоумевающих православных: мол, согласен я с вашим Символом Веры, “исповедую весь Символ веры”. Слышите: “весь”!!!...

Тут уж выходит, что где-то Рерихи и рериховцы врут. Где и кому? Или Елена Рерих врут рериховцам, когда говорит, что ее муж (на деле сохранявший верность православной догматике) был полностью согласен с нею в вопросах Учения. Или же Николай Рерих врут православным, заверяя в согласии с таким учением, которое радикально противоположно верованиям его семьи. Так где же врут Рерихи — в публичных декларациях, или в текстах, адресованных только своим единоверцам? Я полагаю, что между собой тео-

¹ Шапошникова Л. В. “Наша беда в консервативности мозгов, и в этом веке их уже не исправить” // Век. 1999, № 26, 9 июля.

софы честны. И врут они нам, православным. Сможет ли Ксения Мяло доказать (подчеркиваю: не сказать, а доказать), что на самом деле все наоборот: врали Рёрихи теософам, а искренни были именно с православными?

Е. Рёрих прекрасно понимала, что “Письма Махатм” с откровенно богореческими высказываниями бросают вызов христианству. А потому предлагала ее припрятывать: “Я имею копию письма с просьбой не присылать этой книги в Югославию. Я посоветовала ввиду той паники, которой дышало это письмо, воздержаться от посылки туда этой книги. Тем более, что и от других членов наших Обществ я слышала, как тяжело некоторые реагировали на эту книгу, вернее на одно письмо о Боге. Я написала, чтобы книгу эту раздавали лишь стойким и сильным...”¹.

Впрочем, есть иная возможность объяснить заявление Н. К. Рёриха. Он совсем не имел в виду православный Символ Веры. Возможно, говоря о своем полном согласии с неким Символом Веры, он про себя имел в виду Символ Веры... розенкрейцеров². Это тактика у иезуитов называется *reservatio mentalis*: произнесение слов, о которых заведомо известно, что в сознании слушающих они имеют один смысл, а в сознании говорящего — другой. “За победу!” — “За нашу победу!”...

Рёриха спросили, как он относится к православию, а Рёрих сказал: “Символ веры весь признаю”. Но для “двуногих”³ он не уточнил — чей именно Символ веры он исповедует “весь”. За него вопрос о православности

¹ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 148. Кстати, и в своих трудах Е. Рёрих “постоянно приходится смягчать или вычеркивать лишнее, признаюсь, я люблю иногда вставить сильное сравнение или взорвать сознание” (с. 151). А это — уже от издателя рёриховских писем: “Изданные письма представляют лишь фрагмент, ибо разные житейские соображения заставили безжалостно срезывать иногда самые яркие места. Сколько прекраснейших и нужнейших мыслей было изъято” (Фосдик Э. Г. Воспоминания об Учителях: Е. И. и Н. К. Рерихах // Дельфис. 1999, № 3, с. 52.)

² “В Америке в 1922 г. П. А. Чистякову удалось добиться аудиенции у главы Ордена розенкрейцеров; помогло привезенное из Харбина рекомендательное письмо от одного влиятельного члена Ордена. В беседе с главою он настоятельно добивался посвящения и просил, чтобы ему дали текст розенкрейцеровского сокровенного Символа Веры. Однако глава Ордена ему отказал, заявив, что для этого необходима предварительная подготовка” (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 2, с. 206).

³ «Сейчас расплодилось двуногие» (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 230). “Мы живем в царстве, населенном в большинстве двуногими хвостатыми” (Письма Елены Рерих 1932-1955. с. 401). Впрочем, в публичных публикациях Е. Рерих советовала опускать эти суждения ее «учителей»: «фразу о хвостатых людях можно опустить» (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 62).

Рёриха разрешила его жена: “Николай Константинович не может быть христианином”¹. Душно ему там, душно...

Церковь не судит “внешних”. Она печалится о людях, которые находятся вне нее, но не осуждает их. Ни к одному другому русскому художнику не подходили с требованием изложения его Кредо. Но семья Рёрихов занималась проповедью ощутимо нехристианской философии — и при этом декларировала свою церковность. Если бы сам Рёрих не заявил, что он исповедует весь Символ веры, можно было бы не проводить дотошное сопоставление его подлинных воззрений с Символом Веры.

В итоге сложилась ситуация обычной рёрихианской двуличности. При начале разговора о соотношении рёрихианства и православия теософы торжественно предъявляют рёриховскую декларацию о принятии православного Символа Веры и возмущенно говорят: какие же у Церкви были основания к тому, чтобы не считать Рёриха православным и отлучать его от Церкви. Но когда начинаешь детально сопоставлять Символ веры с теософией, а декларацию о признании православного Кредо с хулами в адрес православных догм в других рёриховских текстах — тогда рёриховцы говорят: “Но ведь он художник! Он не богослов! Он не обязан во всем соглашаться с православием!”. И получается, что все же Рёрих не был православным. Но в этом случае его отлучение от Церкви было совершенно справедливым, а рёрихианское возмущение этим актом оказывается совершенно беспочвенным.

Отлучение от Церкви и есть призыв к честности: неправославному проповеднику, который пытается проповедовать внутри Церкви и от ее имени, показывают его действительное место, которое должно стать для него местом серьезных раздумий...

Один молодой неофит по инерции продолжал жить по законам университетско-общаговской вольницы. Книжки Бердяева и Меня убедили его, что православие творчески обновляется, что оно пересмотрело средневековые каноны, что именно любовь оно положило в основу всего. И потому не видел никакого несоответствия между продолжением самого тесного общения со своими подружками и своей новой принадлежностью к Церкви. Но месяца через два после крещения в его сердце поселился червячок сомнения — и он пошел на исповедь. Когда же он рассказал священнику (полукаясь, полугордясь) о своем очередном “подвиге”, батюшка сказал ему: “Ты встань вот здесь, в сторонке, и до конца службы подумай — что для тебя дороже: Церковь или женщины!”. Через час юноша снова подходит к исповедально-

¹Рёрих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 312.

му аналою. На вопрошающий взгляд священника он ответил: “Церковь для меня дороже”. “Значит, больше не будешь возвращаться к этому греху?” — “Нет!”. И тогда епитрахиль легла на его голову...

В этом случае отлучение от Церкви длилось около часа. Рёриховцам для размышления нужно времени побольше. Но отлучение от Церкви — это не месть, не проклятие. Это приглашение к ответственному раздумью: осознай свое место в мире, подумай, что значит быть христианином, что значит быть православным.

Рёрихианство, противоречащее всему Символу веры — это даже не ересь. Еретик не согласен с православием в одной-двух чертах. Теософия же несовместима с православием по всем богословским вопросам. Рёриховцы — не еретики. Они — продолжатели линии жидовствующих. Такое уже было в истории России: в XV-XVI веках радикально антихристианская идеология пыталась прикрывать себя одеждами православия и вести свою пропаганду в России¹.

Ксения Мяло, очарованная своими поездками в гималайскую “долину богов” Кулу², не заметила, что стала апологетом того самого проекта, который был разоблачен преп. Иосифом Волоцким 500 лет назад, но был продолжен “жидовствующими” каббало-буддистами XX века.

¹“Заккария проповедовал не “ортодоксальный” иудаизм (хотя соответствующая “закваска” имела место). Да и едва ли иудаизм как таковой мог увлечь целый ряд русских людей, начиная с великого князя. Речь идет не об иудаизме в собственном смысле слова, а о так называемых оккультных и эзотерических “учениях”, особенно активно развивавшихся с XIV века и причудливо сочетавших в себе мистику и рационализм, элементы язычества и лжетолкования христианства, отголоски религий античной Европы и Древнего Востока и т. п. ... Либеральный публицист Андрей Зубов говорит на страницах также “либерального” “Континента”, что “ересь жидовствующих” даже “затруднительно” назвать “ересью”. “Здесь не столько инакомыслие в сфере христианской веры, сколько полное ее отвержение. Иудаизм, смешанный с астрологией и обрывками проникших из ренессансных обществ Запада натурфилософских учений” — Кожинов В. В. Великое Творчество. Великая Победа. М., 1999, с. 197.

²Мяло К. Звезда волхвов или Христос в Гималаях. М., 1999, сс. 34 и 41. Не на деньги ли рёриховцев она совершила это паломничество к рёриховской усадьбе?

5. Николай Рерих и св. Иоанн Кронштадтский

Ксении Мяло “известно, что Иоанн Кронштадтский, знавший Н. К. Рёриха с детства, едва ли не до самой своей смерти был его духовником” (с. 73).

К сожалению, Мяло не уточнила — откуда именно это стало известно. Может, есть упоминание о Рёрихе в дневниках о. Иоанна? Есть ли свидетельства об их духовной близости в мемуарах других людей, их современников? Есть только заверение самого Николая Рёриха...

Но это человек, который, увы, способен лгать (вспомним историю с “Символом веры”). Так что его свидетельству о нем самом я не верю. Лже-свидетельства именно такого рода очень распространены в оккультной среде. Попробуйте найти хоть одну колдунью, которая не верещала бы, что у нее есть благословение батюшки, старца, епископа, самого Патриарха!¹

Никаких независимых и проверяемых свидетельств о духовной близости Рёриха и св. Иоанна никто еще не предъявил. На мои же аргументы о том, что это миф, Мяло не обратила ни малейшего внимания.

Но зато сразу бросилась обвинять меня в богохульстве: “Ибо святой прозорливец, не умеющий угадать будущего сатаниста, более того, в качестве многолетнего духовника, видимо, несущий и часть ответственности за столь зловещую метаморфозу своего духовного чада, — это образ, нарисовать который решится далеко не всякий атеист, но лишь завзятый богохульник. А вот диакон прямо-таки подводит нас к нему” (с. 74).

¹ Например, в пятитомнике “Валеология человека. Здоровье—любовь—красота. Валеологический семинар академика В. П. Петленко” (СПб., 1996) в заключительном томе публикуется выступление покойного митр. Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. Выступление это якобы было произнесено на конференции “Восток-Запад”, и оно все пронизано совершенно оккультной терминологией и суждениями. Последнее, впрочем, характерно для всего этого пятитомника, как и для большинства книг по валеологии. Первое впечатление от доклада митр. Иоанна — шок. Неужто и вправду ревностный борец за православие мог такое сказать? Но при более внимательном вчитывании все стало на свои места — просто стиль, язык, пафос текста оказались знакомыми. Это — и в самом деле Иоанн, и в самом деле митрополит. Во только фамилия его другая (не Снычев, а Береславский-Яковлев-Янкельман), и религиозная ориентация — тоже совершенно иная. В Росии по сю пору здравствует самопровозглашенный “митрополит” Иоанн (он же — “пророк”). И возглавляет этот лжемитрополит созданную им оккультную секту под названием “Богородичный Центр” (он же — “Церковь Божией Матери Преображающейся”). Составители же валеологического пятитомника совершили банальный подлог, выдав текст сектанта за труд чтимого православного архипастыря.

Я-то как раз и отвожу от этого образа, утверждая, что отношения о. Иоанна и Рёриха не носили характер духовного руководства. Встречи были — если только они и в самом деле были — чисто внешние, без раскрытия помыслов и планов.

Но даже если и на самом деле о. Иоанн благословлял Рёриха — это не значит, что он предвидел будущее Рёриха. Даже святой не обязан быть прозорливым с каждым. Вот лишь один пример не-всегда-прозорливого святого: Св. Патриарх Никифор некогда венчал на царство иконоборческого императора Льва Армянина (см. Житие Феодора Начерт. 27 дек)... Кроме того, жест благословения может иметь очень разные значения. Отец Иоанн мог предчувствовать угрозу для Николая Рёриха и пробовать его молитвенно оградить от стремившихся к нему “шамбалам”. Но воля Рёриха свободно предать себя в руки “духов” оказалась сильнее... Впрочем, простите, я тут встал на путь догадок, то есть уподобился самим же рёриховцам. Специально же для рёриховцев я готов привести пример, когда человек, ими (не мною!) почитаемый за “святого”, не распознал своих же “предателей”: Блаватская не смогла предсказать ни своего разрыва с Куломбами, ни своего разрыва с Всеволодом Соловьевым, а семья Рёрихов не предвидела, что их охранник Кордашевский в конце концов станет униатским священником¹...

И уж совершенно напрасно Н. Рёрих пишет (а Мяло согласно цитирует), будто “о. Иоанн отличался и свойственной великим подвижникам широтой мысли” (с. 74). Если “широту мысли” понимать в теософском смысле, то ее у св. Иоанна не было и быть не могло. “К стыду нашему мы должны сознаться, что у многих, многих из христиан православных не только нет в сердце и в жизни веры православной, а нет даже и на языке, и она у них совсем испарилась или же обратилась в совершенное безразличие относительно какой бы то ни было веры: католической, лютеранской, иудейской, магометанской, даже языческой. Слышим от многих, что во всякой вере можно угождать Богу, т. е. будто бы всякая вера угодна Богу, и как будто ложь и истина, правда и неправда для Бога безразличны. Вот до чего дошло у многих незнание своей веры, незнание духа и истории своей Церкви, отчуждение от ее жизни и Богослужения, — до чего затмилось понятие о православии, о неправославии и иноверии!”². “Без Христа, без Церкви нет другой двери в

¹ Росов В. Многоликий Чахембула. Послесловие к публикации экспедиционного дневника полковника Н. В. Кордашевского // Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. СПб., 1999, с. 340.

² Прот. Иоанн Сергиев. Слово в Неделю Православия // Полное собрание сочинений. Т.2. СПб., 1894, С. 80.

Царствие Небесное. Отпадшие от веры Христа, от Церкви — погибнут, если не обратятся и не покаются”¹.

Да, о. Иоанн мог молиться за всех², но он никогда не молился со всеми. Да, о. Иоанн мог молиться за татар и их исцелять, но при этом он прямо предупреждал спасенных им же мусульман, что если они будут пребывать в своей вере, то они погибнут. Да, о. Иоанн мог сказать доброе слово о поведении иноверцев — но не об их вере.

Николай Рерих и Ксения Мяло как пример “широты мысли” о. Иоанна приводит такой его отзыв: “При разговоре о том, почему дворниками в Зимнем дворце служат татары, о. Иоанн с доброй улыбкой сказал: “Татары-то иногда лучше бывают...””³. Я верю, что о. Иоанн действительно сказал такие слова. Но сначала замечу, что Н. Рерих употребляет неясный оборот речи: можно понять его слова так, что при разговоре именно с ним о. Иоанн сказал цитируемое суждение, а можно понять так, что Рерих просто передает чей-то чужой разговор (как абзацем выше он передает рассказ о двух гвардейских офицерах, приехавших к о. Иоанну). Так почему же я доверяю именно этому рериховскому рассказу? — Потому, что он подтверждается независимыми от Рериха источниками. Однако, если мы обратимся к ним, то станет понятна очередная некорректность рерихо-мяловской интерпретации страниц православной истории.

Вот проповедь самого о. Иоанна, объясняющая его добрые слова о татарах: “Ни одна религия, кроме веры православной, не может привести человека к нравственному совершенству или святости... Если же ныне многие христиане православные живут хуже мусульман и язычников, так что глава магометан в России публично во всеуслышание всех недавно в Петербурге провозгласил похвалу своим единоверцам за то, что между ними нет таких нечестивых, как между христианами, посягающими на жизнь царей; — то такая подлинно нечестивая жизнь христиан не должна нимало, конечно, ставиться в упрек вере православной”⁴. Итак, — вот отчего о.Иоанн говорит, что в царском дворце можно не опасаться присутствия рабочих из татар: не потому, что он “с пониманием” относился к исламу и видел в нем путь, кото-

¹Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Живой колос. М.,-Спб., 1998, с. 64.

²См. архим. Августин (Никитин). «Экуменические встречи» св. Иоанна Кронштадтского // Русская мысль. 16.12.1999.

³Рерих Н. К. Светочи. // Рерих Н. К. Душа народов. — М., 1995, с. 68

⁴Прот. Иоанн Сергиев. Слово в Неделю Православия // Полное собрание сочинений. Т.2. Спб., 1894, сс. 81-82.

рый приводит к спасению параллельно с православием и независимо от него, а потому, что татары в русского царя бомб не бросали...

В “Сатанизме для интеллигенции” я приводил пример гневного отношения о. Иоанна к проповедям Льва Толстого (которые ближе все же к теософии, чем к православию). Мяло тех отзывов о. Иоанна о Толстом не заметила, иначе ей и в о. Иоанне пришлось бы подметить “столь нехарактерную для русской традиции нетерпимость к духовным исканиям и блужданиям творческих людей” (с. 129).

Вообще достаточно представить себе диалог между о. Иоанном и Н. Рерихом — и станет ясно, насколько кощунственна рериховская выдумка о том, будто о. Иоанн был с ними единомыслен.

Вот пришел бы Рерих к о. Иоанну и сказал: благослови, отче, сжечь мощи и уничтожить кладбища! И что бы он услышал в ответ? — “Идите к мощам святых угодников и смотрите, какая вера правая. В какой вере Бог творит такие чудеса, как в православной? В какой вере люди удостаиваются нетления и благоухания тел по смерти и творят столь великие и многие чудеса? Идите к преподобному Серафиму и к святому Сергию; идите к Феодосию Черниговскому. Или вы хотите слушать нынешних интеллигентов, недоучек и переучившихся, будто бы мощей нет, нет чудес?”¹

О. Иоанн есть прежде всего молитвенник. Он не книжник-теоретик. Молитва, молитва, молитва — вот его постоянный призыв. К молитве он призывает, о молитве свидетельствует, молитву творит... И если бы Рерих был его духовным сыном, то именно о молитве (а не о культуре и картинах) и был бы прежде всего разговор между ними... И вот, представим, что Николай Рерих приходит к отцу Иоанну и открывает ему свой помысл: мол, отче, мне очень понравились размышления о молитве, высказанные в “Ключе к теософии”, книге “нашей замечательной соотечественницы” Елены Блаватской: “Интересующийся: Верите ли вы в молитву, молитесь ли вы вообще? Теософ: Мы — нет. Интересующийся: Вы не молитесь даже Абсолютному Принципу? Теософ: Зачем? Будучи весьма занятыми людьми, мы едва ли можем позволить себе тратить время на обращение со словесными мольбами к чистой абстракции... В нашем понимании внутренний человек и есть тот единственный Бог, которого мы можем знать... Молитва — не прошение. Это скорее таинство, оккультный процесс, посредством которого конечные и обусловленные мысли и желание, неспособные быть воспринятыми необусловленным Абсолютным Духом, трансформируются в духовные устремле-

¹Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Живой колос. М.,-Спб., 1998, с. 15.

ние и волю... Мы отказываемся молиться сотворенным конечным существам — то есть богам, святым, ангелам и так далее, ибо рассматриваем это как идолопоклонство. Мы не можем и молиться Абсолюту по причинам, изложенным выше. Поэтому мы стараемся заменить бесплодную и бесполезную молитву приносящими пользу делами... Христиане проявляют сатанинскую гордыню в своей уверенности, что Абсолют, или Бог снизойдет до того, чтобы выслушивать каждую глупую или эгоистическую молитву”¹.

Согласился бы с таким отношением к молитве святой Иоанн? Поддержал бы он увлеченность Рёриха Блаватской? Посоветовал бы ему и дальше следовать теософским путем? Сравним хулы Блаватской с опытом о.Иоанна:

Блаватская: “Мы не можем молиться Абсолюту”. Св. Иоанн: “Бог будет для тебя всем в одно мгновение, ибо Он простое Существо, выше всякого времени и пространства, и в минуты твоей веры, твоего сердечного единения с Ним совершит для тебя все, что тебе нужно к спасению тебя и ближнего”. “Есть безначальное, личное Существо, Которому имя — Бытие (Аз есмь Сый). Оно сотворило все существа словом. Это личное, безначальное Бытие, Которое мы называем Богом”. «Молясь, я верую твердо, что 1) Бог есть Един Сый и вся исполняй, следовательно одесную меня, 2) что я образ Его, 3) что Он бездна благодати и 4) Источник всякой благодати и что Он Сам уполномочил меня молиться ему». “Ласкаюсь я к Тебе, Отец и Творец и Питатель мой”.

Блаватская: “В нашем понимании внутренний человек и есть единственный Бог”. Св. Иоанн: “Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, созерцание Бога, дерзновенная беседа твари с Творцом, благоговейное стояние души перед Ним, как перед Царем и Само-Животом, дающим всем живот...”. “Господь Бог в отношении к нашей душе — то же, что внешний воздух”.

Блаватская: “Мы отказываемся молиться сотворенным конечным существам — то есть богам, святым, ангелам и так далее”. Св. Иоанн: “Надо только твердо верить, что Дух Святой везде, что в Нем все небо близко к нам, как на ладони, со всеми ангелами и святыми, что только следует призвать Господа или Госпожу Богородицу или святого от всего сердца, с ясно-видящей верой с сердечным раскаянием в грехах — и спасение тотчас воссияет.... Враг усиливается всячески стать твердой, высокой и мрачной стеной между твоей душой и Богом, веру рассеивает.... Все эти действия надо считать за мечту, за ложь, и сквозь эту мечтательную стену прорваться к Господу

¹ Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 81-86.

или Богоматери и к святым. Как прорвешься, так тотчас ты и спасен. Вера твоя спасет тебя”.

Блаватская: “мы стараемся заменить бесплодную и бесполезную молитву приносящими пользу делами” Св. Иоанн: “Когда молишься о чем-либо Господу, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, прося их ходатайства о себе или о других перед Богом, — тогда слова, выражающие твое прошение, почитай за самые вещи, за самое дело”.

Блаватская: “Христиане проявляют сатанинскую гордыню в своей уверенности, что Абсолют, или Бог снизойдет до того, чтобы выслушивать каждую глупую или эгоистическую молитву”; “Вот чему учит христианская религия и с чем мы боремся: “Милость Божия безгранична и неизмерима. Невозможно представить себе столь ужасного греха, чтобы цена, уплаченная во искупление вины грешника, не смыла его тысячекратно. К тому же, покаяться никогда не поздно””. Св. Иоанн: “Когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верою и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве и всячески бойся. Как бы не запало в сердце отчаяние, выражающееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами. Что твои грехи против милосердия Божия, каковы бы они не были, лишь бы только искренно ты каялся в них. А бывает часто, что человек молится и внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, считая их как бы выше Божия милосердия. За то, действительно, и не получает прощение... Неуверенность в получении просимого у Бога — хула на Бога”.

Итак, Блаватская прямо обозначает — с чем она борется. Отрицает она именно то, что утверждал св. Иоанн Кронштадтский.

Гипотеза Блаватской о том, что Бог не может слышать молитвы людей, а люди не могут встретиться с Богом, противоречит самому главному в христианстве. Свою неудачу Блаватская перенесла на всех людей. И напрасно. У православных святых другой опыт. “На языке святых слово “желание” относится к предметам или лицам, которые отсутствуют, а слово “речение” — к тем, которые присутствуют. Будучи по природе невидимым, Бог — Желаемый и Желанный, но в то же время, будучи Вездесущим, обнаруживающим Себя в Своих энергиях, Он есть Речение для тех, кто оказывается достойным Его”...

Мяло недоумевает — “откуда диакону известно” о разрыве внутренней связи Рерихов с православием: “разве Рерихи ему исповедовались?” (с. 236). Но ведь для ответа на этот вопрос не надо выслушивать исповедь и не

надо обладать даром телепатии. Все очень просто: в ту минуту, когда Рёрихи впервые согласились с теософскими построениями Блаватской — они перестали быть христианами¹. В ту минуту, когда они впервые посоветовали другим искать сокровенную истину в трудах Блаватской² — они стали врагами христианства. В ту минуту, когда Рёрихи впервые сказали “Примите Шамбалы Владыку”³ — они противопоставили себя всем христианским мученикам, которые знали только одного Владыку — Христа.

Так признавался ли Николай Рёрих о. Иоанну в своей любви к теософии и в поклонении “Владыке Шамбалы”? Если права Ксения Мяло, и Рёрих в самом деле был духовным чадом о. Иоанна — значит, Рёрих всегда врал своему духовнику.

Единственный путь, на котором можно было бы хоть как-то примирить Рёриха и о. Иоанна (при допущении подлинной искренности Рёриха в общении с батюшкой) — это если сказать, что в пору общения с о. Иоанном Рёрих еще был далек от оккультизма...

Что ж, и в самом деле есть свидетельства, согласно которым важнейший перелом в духовной жизни Н. Рёриха произошел много лет спустя после кончины о. Иоанна, уже в послереволюционной эмиграции.

“В 1919 году в Лондоне Рерихи познакомились, наконец, с “Письмами Махатм” и духовным наследием своей великой предшественницы Е. П. Блаватской... Здесь же, в Лондоне они начинают проводить первые опыты по установлению диалога с Учителями, используя для этого методы спиритических сеансов... Судя по архивным записям этих сообщений, переписанным рукой Е. И. Рерих, только со второй половины 1921 года у них установился несомненный контакт с Махатмой М. Непосред-

¹Эта минута наступила явно прежде 1932 г. 10 окт. 1928 г. между Святославом Рёрихом и его матерью происходит занятный спор по этому поводу: “Светик говорит, что он живет по “Тайной Доктрине” и “Письмам Махатм”. Е. И. ему ответила, что она эти книги знала раньше его, ибо в 1924 году он их еще не знал” (Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 384).

²А такие советы очень нередки в рёриховских письмах. Напр.: “Очень огорчили меня Ваши строки о Е. П. Блаватской. Именно Е. П. Бл. была Огненной Посланицей Белого Братства. Именно Она была Носительницей доверенного ей Знания. Именно из всех теософов лишь Е. П. Бл. имела счастье получить Учение в одном из Их Ашрамов в Тибете. Именно она была Великим Духом, принявшим на себя тяжелое Поручение дать сдвиг сознанию человечества, запутавшемуся в мертвых тенетах догм” (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 2, с. 257).

³Рерих Н. К. Майтрейя // Твердыня пламенная. Рига, 1991, с. 195.

ственные записи методом так называемого автоматического письма делал главным образом Н. К. Рерих, а отчасти и сын Юрий”¹.

Вот описание одного из таких спиритических сеансов Ю. Шибаетым: “Вечером 2-го июня 1920 года я был приглашен к художнику академику Н.К.Рериху... Я не знал, что Николай Константинович и его супруга вместе с младшим сыном занимались спиритическими опытами... Меня попросили войти и сесть за столик. Столик нервно вздрагивал и подскакивал, и когда его спросили, кто это (был условлен стук: один раз — да, два раза — нет, три раза — усиленное да!). Учителя ли? — то столик подскочил и ударил один раз. Потом было последовательное сообщение букв. А именно, один из присутствующих называл в непрерывном порядке алфавит, и когда произносилась нужная буква, то следовал стук. Так было собрано несколько фраз”².

“У нас был дивный сеанс. Н.К. нарисовал знак чаши, змеи и перстня в круге. Этот знак для того, чтобы узнавать по нему и ответному знаку других членов в других странах. После того, как все писали, мы сидели в темноте и стол очень быстро кружился... Замечательные стуки в столе, разные ритмы, движения!.. Вечером была Беседа, потом изумительные манифестации ритма стола и его левитации... Вечером у нас был дивный сеанс. Велено было вызвать маму для видений, и она приехала. После сеанса мы остались сидеть в темноте, и Е.И. рассказала, какие поразительные физические явления сопровождали их первые лондонские сеансы. На головы сидящих падал дождь спичек, монеты, носовые платки, по комнате летали металлические предметы, ковры срывались с места и летали над головой, столик сам двигался, всем были даны монеты-талисманы. Давалось дивное Учение, было проявление громадной силы. Был у них один сильный сеанс, где им были продемонстрированы разные животные. Они все сидели на диване, в темноте, и слышали, как по комнате прошла собака и била хвостом по полу, прогалопировала лошадь, прошел слон и хоботом дотронулся до шкафа, прошла корова, летали птицы и царапали клювами о вещи, все звуки были поразительно отчетливы»³.

Ксения Григорьевна, найдите хоть одного древнего святого или современного православного подвижника, который одобрительно отозвался бы о

¹Энтин Д. Вступительное слово // Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, сс. 13-14. “Автоматическое письмо — графический способ телепатической передачи текстовых посланий, не контролируемой сознанием принимающего информацию” (Примечания // Фосдик Э. Г. Мои Учителя. с. 723).

²Шибает А. В. Вечер с Рерихами // Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 691. Позднее, по оценке Е. Рерих, столь некогда дружественный агни-йога Шибает «свихнулся... Письма его ко мне совершенно сумасшедшие» (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 148).

³Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, сс. 139, 615, 375, 193.

такого рода столоверчениях! Или вы полагаете, что и о. Иоанн Кронштадтский стучал по столу и волю Божию распознавал по ответным стукам?

Нетрудно догадаться, как отреагировал бы о. Иоанн Кронштадтский на это спиритическое хулиганство (с которого, собственно, и начинается диктовка Агни Йоги)... Ясно, что ни один православный Святой не получал Божих даров под градом спичек и носовых платков. Понятно, что это опыт совершенно чуждый для православной традиции. Но был ли он новым для Николая Рёриха?

Увы, вновь должен сказать: лондонский опыт в жизни Н. Рёриха не был ни поворотным, ни первым. Уже в 1900 г. он участвовал в спиритических опытах: «Вчера у Лосских мы устроили спиритический сеанс, и я спросил: Что делает человек, о котором думаю. Стол выстукивает: “Спит”... Спрашиваю: когда поеду в Петербург, отвечает: “В мае”. Выставляю ли картину в Салоне? Отвечает: «Да». Будет ли успех? «Да». Будет ли продана? «Нет»»¹.

Такой вот опыт «общения с Космосом» и вопрошания о «первоначалах бытия»...

А вот уже опыт затаскивания других в «космические дали» и использования их в своих целях: «Усыпленная барышня рассказывала, посланная в Вашу квартиру, что в воскресенье вечером около 12 часов видела, что у Вас 3 гостей... Она описала верно твою наружность... Вчера вечером от Лосских направил тебе записку с описанием того, что было вчера в воскрес. вечером — рассказанного усыпленной барышней»².

Таким вот милым занятиям предавался Рождественским постом в воскресную ночь тот, кто якобы был духовным сыном о. Иоанна Кронштадтского...

Поскольку же спиритический медиумизм не вызывает доверия у христиан, Е. Рёрих предупреждала: «Во всех древних Учениях и Мистериях это всегда составляло Тайну из Тайн и выдача этой тайны каралась даже смертью. Потому никто за пределами Вас четверых не должен знать, каким образом что передается»³. «Также, родные, отрицайте участие во всяких спиритических сеансах, ибо спиритические сеансы имеют дело с миром

¹ «Ты поведешь меня вперед...». Из писем Н. К. Рериха Е. И. Шапошниковой // Три ключа. Педагогический вестник. Вып. 3. М., 1999, с. 11.

² Там же, с.12 (Последнее письмо от 3.12.1900).

³ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1936-1946. Т. 2. М., 1996, с. 40.

потусторонним, с духами, но мы имеем дело с людьми живыми. Мой Учитель — в земном теле»¹.

Надеюсь, что и Ксения Мяло не была посвящена в эту тайну происхождения Агни Йоги — а потому и защищала «Живую Этику» лишь по незнанию, и лишь по незнанию в моем несогласии с Рерихами видела хулу на св. Иоанна...

Хулой на Святого будет согласие с Рериховским мифом об их единомыслии с отцом Иоанном. Я же не могу представить, что от о. Иоанна Рерихи научились совмещать презрение к людям с заботой о богатстве. А именно эти малоприятные черты видны из письма Е. Рерих, в котором она “пророчествует” о катаклизмах, якобы надвинувшихся на Америку: “Теперь идет ряд новых Указаний — “Дедлею необходима смена труда. Необходимо использовать трудное время для новой деятельности. Конечно, Карма его оявится на Моей Помощи. Дедлей должен ознакомиться с конторской, канцелярской и бухгалтерской деятельностью. Дедлей не может оказаться на страшной катастрофе в Калифорнии”. Размеры катастрофы могут оказаться больше, чем мы думаем, потому следует принять все предосторожности. Предупредите Уида, что Ларчмонт окажется затронутым, потому мой совет вывезти все ценное до 1-го марта. Если что-то ожидается после 15-го марта, я всегда буду стараться, чтобы к 12-ому все было закончено. Флорида и Калифорния пострадают ужасно, и лучше продать и вывезти оттуда все, что можно. Скажите и Бол[лингу]. Конечно, они оба должны понять, что размеры события чреваты многими последствиями, потому совет Вам и Им — продать все бумаги без исключения и держать деньги при себе, именно при себе, потом можно будет купить по иной цене. Не следует ожидать до второй половины марта. Также еще один совет: запаситесь сухой провизией, по крайней мере, на месяц и имейте при себе необходимые Вам медицинские препараты. Может быть задержка и недостаток во всем. Очень прошу не распространять этих сведений, чтобы не натворить бед паники, которая на Вас же обрушится. Лучшие будут спасены, но спасти всех — невозможно. Затронуты будут и другие страны. Я полагала, что Канада будет лучшим местом, но оказывается, она оявится одним из самых опасных. Также передайте ей и о необходимости деньги хранить только дома, при себе. Ни в одном

¹ Там же, с. 130. Тут Е. Рерих опять примаскировалась. В других местах она говорит, что “Лучшие духи из Астрала мечтают прибегнуть к Нашим рабочим кельям” (Рерих Е. И. Огненный опыт. с. 93). “Дух принимает и лучи и провода не только Мои и К. Х., но и Тер., и Тары Кистайской, и Мох., и Лао-Цзы, и Вог., и Конфуция, конечно, Будды и Хр.” (Там же, сс. 104-105).

банке они не будут надежны. Бол[линг] может, должен принять все предосторожности и в Мичигане относительно ценностей. Судьба Кал[ифорнии] и Флор[иды] — ужасна. Катрин была предупреждена о судьбе ее бунгало несколько лет тому назад, не думаю, чтобы она смогла продать его без убытка»¹.

Если бы о. Иоанн был убежден в том, что через месяц Петербург будет затоплен наводнением, вряд ли бы он держал это откровение втайне, а своим избранным духовным чадам давал бы советы о том, как спасти их деньги, а не людей.

6. Миссионерство среди мертвых

Попытка прикрыть теософский оккультизм именем святого (о. Иоанна Кронштадтского) у рериховцев не единственная.

Эта странная манера вообще свойственна теософам: они рыщут по страницам мировой истории для того, чтобы по возможности больше заметных исторических фигур завербовать в свои адепты и сторонники. Как мормоны собирают в свои архивы сведения о всех усопших, чтобы потом перекреститься за них и тем самым всех переделать в мормонов, так и теософы раздают посмертные “посвящения”, кому они сами пожелают, нисколько не заботясь о том, пожелали бы и в самом деле упоминаемые ими люди быть среди теософов. Но мертвые безответны.

Святитель Тихон Московский не может послать в редакцию опровержение на рериховскую клевету, зачисляющую его в ряды обновленцев: “Правильно предвидение патриарха Тихона, основателя Живой Церкви, писавшего о Новом Небе и новой земле”².

“Живая Церковь”, инициированная большевистскими спецслужбами, на своем “Поместном соборе” объявила о лишении арестованного Патриарха Тихона сана — а для Рерих он, оказывается, является живоцерковником!

¹Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т. 3. М., 1996, сс. 120-121.

²Письмо Е. И. Рерих В. К. Рериху от 30.3.35. // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2-3, 1994-1999. М., 1997, с. 286.

Столь лихому обращению с историей Рёрихи научились у Блаватской, сказавшей — “Бальзак, сам того не ведающий оккультист...”¹.

А преп. Сергия Радонежского Рёрихи и вовсе объявили перевоплощением Кришны². Более того: по их заверению преп. Сергей в прошлых жизнях был Буддой, Зороастром, Христом, и еще он придет как иудейский Мошиах и буддистский Майтрейя³.

Согласно рёриховским заявлениям, это всё воплощения их духовного патрона — “махатмы Мории”, который успел перевоплотиться в Кришну, Гермеса Трисмегиста, Рамзеса Второго, Еноха, Авраама, Моисея, Соломона, Зороастра, Орфея, Аполлония Тианского, Оригена, Сергия Радонежского...⁴.

Добавлю еще, что тот, кто был Рамзесом Вторым, в конце XIX века перевоплотился в почитаемого Рёрихами “Учителя Илариона”⁵, который “организовал Храм как продолжение линии Ложы, начатой через Е. П. Б[лаватскую] с помощью Учителей М[ория] и К[ут] Х[уми]”⁶.

Кроме того, Христос — это еще и перевоплощение древнегреческого философа-самоубийцы⁷ Анаксагора! Иного вывода нельзя извлечь из сопоставления трех рёриховских текстов: “Между друзьями Перикла можно назвать и Великого Путника” (Надземное, 165). “Великий путник или И. Хр”⁸. “Обратимся к великому философу Анаксагору. Известны основы его учения. Даже и теперь поучение о нерушимости материи, как основного вещества, может считаться неустаревшим... Он много раз помогал советами Периклу... Уже тогда Он предчувствовал будущий подвиг” (Надземное, 166). Сам Перикл, кстати, по рёриховскому верованию, прежде был Пифагором⁹.

¹ Блаватская Е. П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, с. 102.

² Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с.266.

³ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 359.

⁴ Подборка соответствующих рёриховских текстов выполнена верным (а, потому, быть может, и не в меру драчливым) томским рёриховцем Горчаковым — Горчаков Г. С. Великий Учитель (Земные жизни Наивысшего) (Томск. 1997).

⁵ Письма света // Дельфис. 1999, № 3, с. 15.

⁶ Там же, с. 14.

⁷ См. Диоген Лаэртский. Жизнеописания философов. 2,3.

⁸ Письма Елены Рерих 1932-1955. — Новосибирск 1993, с. 265.

⁹ Рерих Е. И. Письма 1932-1955. Новосибирск, 1993, с. 276 и 102.

Рёриховское обожествление Анаксагора особенно дивно, если вспомнить, что именно было самой яркой чертой в учении Анаксагора: “Поскольку Анаксагор объявил Солнце (которое афиняне считали богом) раскаленным жерновом, они приговорили его к смерти” (Иосиф Флавий. Против Апиона. 2,265). Анаксагор отрицал то самое языческое верование, которое сегодня возрождает рёриховская “эзотерическая космология”, призывающая поклоняться “Владыке Солнца”. Но, когда теософам уж очень хочется кого-либо из знаменитых людей прошлого записать в свои собратья по ложе, они не смущаются никакими противоречиями.

Другой повод для изумления дает воспоминание о том, как об Анаксагоре отзывался Климент Александрийский. Напомню, что, по сведениям Рёрихов, Климент был “Посвященным”. Но вот ведь незадача — о другом “Посвященном” Климент отзывается так: “Анаксагор впервые поставил над вещами Ум, но и он не сохранил творящей причины, а вообразил какие-то дурацкие “вихри” при полной бездеятельности и глупости ума” (Строматы. 2,14). “Бездеятельный Ум” — это и в самом деле близко к теософскому бездумному Эйн-Софу, но это очень далеко от Мыслящего Бога Климента.

Поскольку, по верованию теософов, Христос Свое тело, рожденное Девой Марией, не воскресил, а уничтожил, то ничто не мешало Ему перевоплощаться на земле и после новозаветных событий: “Церковь начала погружаться во тьму средневековья, и Христос оказался запертым золотой преградой. Чтобы преломить ее, Сам Христос ходил даже среди умаленных обликов, лишь бы опять явить величие общения единства” (Листы сада Мории. Озарение. 2,3,18).

Как видим, Христос побывал и атеистом (Буддой), и самоубийцей (Анаксагором), и колдуном (Аполлоном¹). Более того, Христу пришлось ради удовольствия теософов просто-таки разделить — ибо “Аполлоний — современник Иисуса из Назарета”²; “Аполлоний Тианский, будучи Ибн Рагимом, сам проводил Христа в Братство”³.

¹ “Это был весьма экспансивный, до самой настоящей патологии возбужденный человек, сознававший себя волшебником, магом, чудотворцем и проводивший свою жизнь то в аскетизме, то в каких-то фантастических предприятиях, мечтавший быть богом или богочеловеком и совершенно выходивший за рамки всякого нормального человеческого поведения... Чудак и психопат” — Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 1980, с. 35.

² Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 407.

³ Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 348.

Еще более дивно уверение Е. Рёрих, будто “Ориген был Аполлоном Тианским”¹. Рёрих, конечно, не знала (ибо ее знания об Оригене, как и вообще о раннем христианстве, крайне поверхностны), что Ориген упоминал об Аполлонии. Оппонент Оригена и критик христианства Цельс замечает, что “Некий египетский музыкант Дионисий, с которым мне случилось встретиться, сказал мне относительно магии, что она действительна лишь по отношению к необразованным и развращенным людям, а на людей, занимавшихся философией, она никакого действия произвести не в состоянии, так как они своевременно позаботились создать себе здоровый образ жизни” (Ориген. Против Цельса, 6,41)². Ориген возражает — и упоминает “мага и философа Аполлония Тианского”, который именно своей магией привлек к себе нескольких философов (“хорошо известного Евфрата и его ученика Эпикура”). “Напротив, мы убеждены и из опыта знаем, что те, кто служат Богу всяческих чрез посредство Иисуса и живут по Его Евангелию, непрестанно посвящая себя молитвам, установленным для ночи и для дня, не увлекаемы ни магией, ни демонами”. Как видим, Ориген довольно ясно противопоставляет себя как христианина кудеснику Аполлонию³.

Весь это беспардонный исторический маскарад довольно странен с точки зрения ученого, да и просто обычного европейца. И все же посмертный прозелитизм — это очень древняя традиция, весьма распространенная в Индии.

Ведущий германской индолог Пауль Хакер в индийской религиозной истории заметил то свойство, которое столь ярко проявилось в теософии: “он показал, что понятие толерантности лишь частично пересекается по значению с индийской веротерпимостью, которая означает на деле прозелитическую стратегию присвоения “чужого” как частичной истины “своего”... Чужое, которое истолковывается как идентичное своему, определенным образом подчинено последнему или уступает ему. Дальнейшее же обоснование того, что чужое идентично своему, обычно не предпринимается... Та же парадигма выявляется и у неоиндуистов, прежде всего у Вивекананды и Радхакришнана, предлагающих считать веданту реальным ядром всех мировых религий. Инклузивизм имеет выраженное “политическое”, стратегическое

¹ Рерих Е. И. Письма 1929-1938. Т. 1, Минск, 1992, с. 184.

² Русский перевод этого фрагмента: Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990, с. 311.

³ Кстати, не будем забывать о том, что в “Трех разговорах” Владимира Соловьева первосвященник антихриста носит имя Аполлоний.

назначение: он означает претензию на завоевание чужих религиозных территорий посредством дипломатического компромисса...”¹.

Интереснейший пример посмертного обращения лидера оппозирующей школы дают кришнаиты: “В девятнадцатом и двадцатом воплощениях Господь явился в семье Вршни (династии Йаду) как Господь Баларама и Господь Кришна. Своим приходом Он избавил мир от бремени. Затем, в начале Кали-юги, чтобы обмануть тех, кто враждебно относится к последователям религии, Господь явился в провинции Гайа как Господь Будда, сын Айджаны... Проповедуя, он утверждал, что не верит догмам Вед... Он обманул атеистов, следовавших его принципам, потому что они не верили в Бога, но зато безоговорочно верили в Господа Будду, который сам был воплощением Бога... Формально философию Господа Будды относят к атеистическим философиям, так как она не признает Верховного Господа и отвергает авторитет Вед. На самом же деле Господь замаскировал Свои намерения. Господь Будда — воплощение Бога и, следовательно, изначальный учитель ведического знания. Поэтому он не может отвергать философию Вед. Но он сделал вид, что отвергает ее, потому что демоны, ссылаясь на Веды, пытались оправдать убийство коров”².

В Китае буддисты объявляли Лао Цзы воплощением Будды, а даосы проделывали те же несложную операцию с основателем буддизма. Аналогичным путем инклузивизма пробовали пойти несторианские миссионеры в Китае — “но оказались уловленными своими же сетями: если проповедуемая религия учит в принципе тому же, что содержится в местной, то нужна ли она вообще и не может ли рассматриваться в качестве частного случая местной религии?”³.

И вот теперь теософы объявляют Христа перевоплощением Будды, Кришны и Вишну («Великий путник — конечно, Христос... Этим величайшим Духом был, конечно, все тот же Единый аватар Вишну»)⁴... Более

¹Шохин В. К. Пауль Хакер и святоотеческая трактовка нехристианской мысли // Альфа и Омега. № 19, 1999, сс. 243-244 и 251. Говоря именно о “Ведах”, Свами Вивекананда открыл цель своего “экуменизма”: “Многие сегодня вопиют о морали. Миру нужна разумная мораль, источник всеобщей нравственности — это он найдет у нас, в наших священных книгах” (цит. по выступлению М. Т. Степанянц на круглом столе “Горбачев-фонда”: Этос глобального мира. М., 1999, с. 147).

²Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Первая песнь. “Творение”. Ч.1. Б.м. б.г. Изд-во Бхактиведанта Бук Траст, сс. 141-143.

³Шохин В. К. Пауль Хакер и святоотеческая трактовка нехристианской мысли // Альфа и Омега. № 19, 1999, сс. 247-248 и 250.

⁴Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 43.

того, Христос оказывается бывшим воплощением того духа, который ныне регулярно является теософам. Теперь остается сделать только один шаг: поскольку мы имеем личный контакт с Махатмой, то есть с тем Высшим Иерархом, который и был всем тем, что вам только дорого, т.е. и Буддой, и Кришной, и Христом, и Сергием..., то мы можем напрямую узнать о Его учении то, что все остальные узнают из книжек. И не лезьте вы к нам с опровержениями и с вашими якобы священными и якобы древними книгами. Если вы окажетесь настолько грамотны, что заметите разницу между тем, что говорим мы и тем, что записано в ваших книгах, то мы вам поясним, что слова нашего Учителя много веков назад были плохо поняты и записаны вашими духовными предками — апостолами там и другими... Все, дискуссия закончена. “Сам сказал”. «Конечно» ставится вместо аргументов.

“Три Великих Образа, или Личности, были и есть в действительности жертвенные проявления Единой Величайшей Индивидуальности нашей Вселенной. Великая Космическая Истина и Тайна в том, что Единое Эго воплощается во всех Великих Спасителях Мира. Также и утверждение, что Владыка Майтрейя и Христос являются единою Индивидуальностью, — Истина, но Истина недосказанная. В теософской литературе можно найти указание, что Иисус был воплощением Учителя Кут Хуми, но когда наступило время Страстного Пути и Распятия, в Него вошел еще более высокий Дух. Новый Христос принял крещение от Иоанна Крестителя и тем самым приблизился к новым слоям населения и начал проповедовать среди самых простых и бедных. Мы знаем, что Иисус тоже учился у Великого Мудреца Востока Россула Мории и пробыл у Него не менее семи лет, после чего они вместе путешествовали по Индии, и затем Иисус направился с благословения Владыки Мории в свою страну. Но Он не смог закончить там своей Миссии; страстно переутомился и занемог; и на пороге перехода в потусторонний мир перед ним появился в тонком Облике великий Мудрец и предложил ему закончить Его Миссию, войдя в его тело. Конечно, согласие было дано с радостью. Конечно, были великие Космические Причины, почему понадобилась такая замена”¹.

Дальше спорить бесполезно. Здравомыслящий светский человек, слыша такие слова, и сопоставляя их с заявлениями проповедников о себе самих — Н. К. Рёрих был Фидием, Леонардо да Винчи², Державиным³, Да-

²Рерих Е. И. Письма 1932-1955. Новосибирск, 1993, с. 142.

³“Воплощение Н.К. — Державин” (Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 248).

лай-ламой Пятым¹, а Е. И. Рерих — дочерью Будды² и королевой Марго³... — делает выводы о психическом неблагополучии “контактеров”. Православный человек вспоминает святоотеческие предупреждения о духовной прелестьи...

Ксения Григорьевна, как же Вы не поняли, что главное наше расхождение с рёриховцами именно в этом: Блаватская, Рёрихи и их ученики верят, что они действительно еженедельно беседовали со Христом и даже Его «учителем» (под именем Кут Хуми и махатмы Мории), а православные считают эти видения банальной бесовской прелестью? Не в патриотизме, космополитизме, масонстве и коммунизме тут дело. Все страшнее и проще: видения Рёрихов противоречат не только книжной традиции православия, но — что важнее — мистическому, святоотеческому преданию. Не в формулах дело, а в источнике “откровений”. Дух, который запрещает молиться и каяться — не от Бога. Дух, который заверяет людей, что Бог всего лишь “ваше высшее Я” — не от Бога. Дух, который учит лгать — не от Бога. Дух, который говорит, что Христос был “заменен” — не от Бога.

Не привыкшие к столь наглым кражам чужих святынь европейцы ошарашенно смотрят в рот необуддистским проповедникам и не знают — как реагировать. А реагировать тут надо просто — так, как реагируют на появление вора в доме. Его надо просить выйти вон. Говорящие, что Христос и Будда одно и то же, демонстрируют не терпимость, а агрессивность: нас хотят лишить нашей веры. Так принято в языческих религиях: победившая империя включала божков побежденного народа в состав своего пантеона, но оставляла их на вторых ролях.

Вот также и современные неоиндуисты отстаивают два несовместимых тезиса: “с одной стороны, равенство всех религий, с другой — то, что “современно понятая” веданта составляет их общее глубинное ядро (применяя таким образом хорошо известный принцип, по которому все вообще-то равны, но некоторые “равнее” других)”⁴.

Христианская позиция — “Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники” (Ин. 10, 8) — честнее и уважительнее теософской “терпимости”. Уважительнее — по отношению к людям. Ибо она по

¹ Там же, с. 325.

² Там же, с. 400.

³ Там же, с. 312.

⁴ Шохин В. К. Пауль Хакер и святоотеческая трактовка нехристианской мысли // Альфа и Омега. № 19, 1999, с. 251.

крайней мере поясняет людям, что им предстоит сделать выбор. Теософы же запутывают человека медитациями на тему “что воля, что не воля — все равно”, и обращают его в каббало-буддизм так, что он даже и не замечает, что по сути отрекся от Христа.

Если мы говорим, об исключительности Христа и утверждаем, что “Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних” (Филип. 2,9-10), — то мы по крайней мере честно и во всеуслышание говорим о том, к какому Имени мы призываем.

Теософы же называют множество имен. Но при этом лукаво подмигивают: мол, нашего Владыку хоть Христом, хоть Анаксагором назови — все равно на деле вы будете молиться нашему “Кут Хуми”. Да, теософы зайдут в христианский храм и будут публично призывать там имя Христа. Но для них это будет всего лишь формой продолжения их ночного контакта с духом по имени Кут Хуми. И однажды они откроют обвороченному неопиту, что имя Христа можно забыть: так звали Кут Хуми в прошлом воплощении. Сегодня же его надо звать его нынешним именем. А еще лучше — завтрашним: “Майтрейя-Мошиах”! И уже сейчас надо привыкать к его последнему символу: “666 в апокалипсисе означает Будду, Христа, Майтрейю, каждого числом 6”... Кстати, в рериховских текстах никогда не упоминается столь значимый для христианской традиции персонаж, как антихрист. На пределе человеческой истории рерихианство не видит подмены; иудейского «мессию» рериховцы примут и лишь наградят его еще одним титулом: «Майтрейя!».

Поэтому призыв Ксении Мяло быть терпимыми по отношению к неоиндуистскому миссионерству в России и Европе (а именно этим и занимались как Блаватская, так и Рёрихи), сродни призывам либеральной прессы ни в коем случае не оказывать сопротивление чеченским и косовским боевикам, не раздражать этих носителей “восточной культуры” и все время капитулировать, капитулировать, капитулировать. Если перейти на столь любимый Вами, Ксения Григорьевна, политический жаргон, то в моих глазах Вы — генерал Лебедь, подписывающий Хасавюртовские соглашения...

7. Политическое сплетничество как средство ухода от реальности

В моей книге, на которую откликнулась К. Мяло, есть четыре пласта. Есть в ней страницы, написанные в жанре журналистики, есть философия, есть богословие. И есть религиоведение.

Теперь смотрим книгу К. Мяло. Философии в ней нет; все философские проблемы, поднятые в моей книге, и касающиеся различий в понимании Бога, человека, личности и свободы в христианстве и в теософии, просто игнорируются. Тут Мяло следует полуторавековой теософской традиции. Теософы, уже более столетия занимаемая критикой церковно-христианского учения, никак не реагируют на ответы со стороны христианских мыслителей.

Еще Владимир Соловьев весьма критически писал о построениях Е. Блаватской¹. Покажите мне хоть один теософский текст, серьезно отвечающий Владимиру Соловьеву Русские философы первой величины — о. Сергей Булгаков, С. Франк, Н. Лосский, Н. Бердяев, Л. Карсавин, о. Василий Зеньковский, А. Лосев и другие весьма критически отзывались о теософии и антропософии (их тексты приведены в главе "Невежды о теософии" в моем двухтомнике)². Где серьезный ответ на приведенные ими аргументы?

¹Соловьев В. С. Е. П. Блаватская // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых С. А. Венгерова. т. 36. СПб., 1892; Соловьев В. С. Рецензия на книгу Е. П. Блаватской: "The key to Theosophy" // Соловьев В. С. Собрание сочинений. Второе издание. Т. 6. (Репринт: Брюссель, 1966).

²Добавлю к ним еще два отзыва. Первый — Анны Ахматовой: "АА говорила о Дмитриевой, о Волошине, о Львовой, о Тумповской — обо всей этой теософской компании... АА очень недоброжелательно отзывалась о теософии и всех ее адептах (кроме Тумповской, к которой АА с симпатией относится. Но АА не оправдывала несколько теософских увлечений Тумповской") (Запись в дневнике П. Н. Лукницкого 4.11.1925. Цит. по: Лукницкая В. К. Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. Л., 1990, с. 92).

Второй отзыв — С. Л. Франка: "В двух формах происходит, в области учений о душе, это устранение научного знания: в форме наивной фальсификации науки через безотчетное, сумбурное ее смешение с религией и мистикой и в форме сознательного отрицания науки. Первое мы имеем в столь популярных ныне оккультических и теософских учениях о душе, которые сами именуют себя сокровенной наукой ("Geheimwissenschaft" Штейнера!). В настоящее время, конечно, уже невозможно относиться с огульным отрицанием, как к сплошному суеверию и шарлатанству, ко всей области упомянутых учений: слишком много здесь оказалось проверенных фактов и слишком ясна связь их с интереснейшими достижениями официально признанной научной

Несмотря на то, что крупнейшие христианские философы выступали с критикой теософического пантеизма, теософы ни разу не заметили этой критики (точнее говоря — защиты христианского верования в Личного Бога) и ни разу не ответили. Уж жестче Бердяева никто не критиковал теософию. Вместо ответа со стороны рёриховцев следует воздушный поцелуй: “крупнейший русский философ Бердяев”¹. Так, — а если “крупнейший”, то отчего же тогда рёриховцы никак не реагируют на его критику теософии? Как возможен “диалог”, если теософы бросают обвинения в адрес христианства, но не выслушивают наших ответов?

В мире науки при защите диссертации принято, выдвинув некий тезис, выслушать возражения оппонентов и ответить на них. Ответ должен быть обоснованным и должен включать в себя реакцию на все услышанные возражения. Не со всем нужно соглашаться. Но на всё нужно отреагировать и привести научные доводы в поддержку своей позиции.

Теософы этому принципу научной этики не следуют. С самого начала они объявляют себя вне всякой критики со стороны науки: “что каждый учёный, не будучи ни мистиком, ни каббалистом, может претендовать на право

психологии (гипноз, “подсознательное” и пр.). Интерес к этой области обнаруживают теперь все живые, непредвзятые умы, субъективно, по своим симпатиям и умственным привычкам совершенно далекие от нее. И огульное отрицание и высмеивание есть здесь обычно лишь признак высокомерной, псевдонаучной узости. За всем тем остается несомненным, что так, как по большей части ведутся исследования этого типа, они представляют невыносимую смесь объективных наблюдений с субъективной фантастикой и, главное, основаны на грубейшем смешении науки с мистикой, одинаково искажающем ту и другую и ведущем к какому-то противоестественному супранатуралистическому реализму. Тонкая, своеобразная, ни с чем не сравнимая область духовной жизни, достижимая лишь нечувственному внутреннему созерцанию, рассматривается здесь как что-то видимое, осязаемое, материальное, над чем можно производить внешние эксперименты, что можно даже взвешивать и фотографировать; и именно в силу этой ложной рационализации по существу сверхрационального действительно рациональный момент всякого — точность понятий, последовательность и обоснованность мышления, отграничение доказанного и объективного от сомнительного и непроверенного — становится совершенно невозможным; и шарлатаны и легковеры имеют здесь в силу самого метода, в силу основных предпосылок исследования неизбежный перевес над добросовестными и осторожными людьми” (С. Франк. О понятиях и задачах философской психологии // Русская религиозная антропология. Антология. — М., 1997, Т. 2, сс. 349-350). А ведь это написано еще до “зеркала Козырева” и мифа о “торсионных полях”, столь возлюбленных нынешними рериховцами!

¹ Шапошникова Л. Новое планетарное мышление и Россия // Мир огненный. 1996, №3 (11), с.28.

выносить суждения о древнем Эзотеризме, — против чего мы будем бороться”¹.

Если не-каббалист (то есть христианин или просто светский ученый) попробует не согласиться с теософами — в ответ он услышит: “мракобесы отвергают всякий оккультизм. Вот уже истинные подонки, не пригодные ни к чему. Космический сор, просто подлежащий уничтожению!”². Так выражается благовоспитаннейший Николай Константинович Рёрих...

Есть ли хоть что-то подобное в моих текстах? Но это нисколько не смущает защитницу Рёрихов бросить в мой адрес, — будто характерной чертой моих выступлений является “особая грубость тона, на грани базарной ругани, смешанной с развязными личными выпадами” (с. 38). И это всего лишь за мои слова (в кратком интернетовском отклике на первое издание ее книги) о том, что Мяло присуще “милое теософское невежество”! Ксения Григорьевна, давно ли Вы были на базаре?

Итак, Мяло, как и все предшествующие ей апологеты теософии, ничего не смогла возразить по философским проблемам. Она даже их не заметила. Ну да — “все нападки не имеют значения”³. Ведь они исходят от “двуногих”⁴ и «космических отбросов»⁵.

О качестве богословских и религиоведческих страниц труда Мяло мы еще поговорим.

А вот журналистики в ее книге много, причем журналистики до смешного политизированной. Вполне в традициях советского агитпропа, книжка Мяло своей главной задачей ставит “вскрыть политическую подоплеку и заказчиков вполне целенаправленной атаки”⁶.

Из того, что я считаю Россию частью западной, средиземноморской культуры, Мяло делает вывод, что я чуть ли не сторонник натовской бом-

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 28.

² Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 2, с. 38.

³ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 281.

⁴ “Человечество в большинстве своем состоит из двуногих” Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 300.

⁵ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1993, с. 40.

⁶ Бергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность // Мяло К. Звезда волхвов... М., 1999, с. 20.

бежки Югославии... Я говорю о том, что духовные влияния Индии отравляли западный мир философским пессимизмом — а Мяло начинает рассказывать мне про древние традиции торговых связей Средиземноморья и Индии⁶. Разговор по принципу “В огороде бузина, а в Кулу — махатма” ...

Эту чрезмерную политизированность моей критикессы я могу понять. Каждый говорит о том, чем он живет. Может быть, я слишком многое в современной жизни приписываю религиозным мотивам, и, может, слишком увлеченно к любой, даже политической проблеме подбираю религиозный ключик. А Мяло считает, что к любым проблемам подходит ее ключик — политический. Она и в богословии ищет политику: “все приемы его работы выдают в нем именно идеолога и политика”, — говорит Мяло обо мне (с. 224)...

У Мяло свой интерес — защитить любезную ее сердцу (и Рёрихам) “Советскую Россию”. У меня свой: защитить православие от растворения в оккультной “эзотерике”. Но это — интерес именно религиозный, а не политический.

Однако, Мяло кажется, что именно в политике и даже в русофобии таится исток моей полемики с теософами. Мяло подозревает меня в тайных связях с еврейским капиталом: “Кураев, не мудрствуя лукаво, повторяет тезисы О. Шишкина, серия антирёриховских статей которого была опубликована в финансируемой “Мост-банком” газете “Сегодня”. Гусинский в роли защитника Православия от “чудовищного Рёриха” — не правда ли, занятно?” (с. 199).

Конечно, занятно. Ведь по заверению Сергея Зверева, заместителя главного директора группы “МОСТ”, “Группа “МОСТ” — основной спонсор Московского Центра Рёриха”¹. Конечно, это нисколько не помешало Л. Шапошниковой сказать С. Ключникову (или кому-то иному из издательства “Беловодья”, выпустившего книгу Мяло), что с “МОСТ-банком” у Международного Центра Рёрихов (Зверев, несомненно имел в виду именно его, поскольку “московского” рёриховского центра не существует) не было “вообще никаких пересечений” (с. 229). Что ж, госпожа Шапошникова просто

⁶ “А дальше мы узнаем нечто, делающее еще более сомнительной кураевскую схему некоего *чистого* древнего мира, ни в какие отношения будто бы не вступавшего со “скверной” Индией: “Земля Офир, куда отправлялись корабли Соломона и откуда вывозили золото, красное дерево, драгоценные камни, слоновую кость, обезьян, павлинов (III Цар. IX, 28 и др.), как с большой вероятностью предполагают, находилась также в Индии (именно, на о-ве Цейлон)” (с. 120).

¹Труд. 25 ноября 1994.

проводит в жизнь рёриховские заветы: “Когда Мы говорим о необходимости честности, мы не имеем в виду негодных людей. Правда не есть отвлеченная условность, она есть осознание космических законов, основанное на непосредственном опыте. Поэтому наш счетовод может ошибиться в цифре, не становясь нечестным” (Агни Йога, 156).

“Елена Ивановна говорила, что... цель оправдывает средства, если ко благу. Но иезуиты исказили эту благородную формулу, применяя для личных эгоистических целей”¹. А поскольку цели масонов и теософов благородны и отнюдь не эгоистичны (вершинная цель: своего Вождя навязать всему миру) — то для их цели подходят любые средства...

Еще более занятно то, что Мяло, в восприятии которой беды России объясняются западными антирусскими заговорами, тем не менее берет под свою защиту откровенно масонское движение.

Напомню лишь несколько штрихов из жизни Рёриха и его окружения. Елена Рёрих вспоминает, что «Непосредственно после революции имя Н.К.Р. было именем кандидата на пост министра изящных искусств, который тогда предполагало создать Временное правительство»². Если учесть, что Временное правительство было правительством чисто масонским, то приглашение ими именно Рёриха в свой круг характеризует не столько их художественные вкусы, сколько мирок рёриховских контактов...

Позднее парижский музей Рёриха был одним из центров воссоздания русского масонского движения в эмиграции: “В начале 30-х гг. представители различных идейных групп создали журнал “Утверждения”. 1 мая 1932 г. сотрудники данного периодического органа и Союз российских национал-мессианистов (национал-большевиков) основали Пореволуционный клуб. Собирались члены клуба в помещении друзей Рёрих-музея, вероятно, благодаря помощи члена последнего Г. Г. Шклявера, также члена Юпитера...”³. Что такое “Юпитер” и кто такой Шклявер?

В этот период Георгий Гаврилович Шклявер возглавлял парижский Музей Рёриха. Именно Шклявер является создателем документа, известного как как “Пакт Рёриха”, говорящего о “Знамени Мира”. “План пакта

¹Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 345.

²Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 313.

³Серков А. И. История русского масонства после Второй мировой войны. Спб., 1999, с. 20.

Международного Мира, который защищал бы все сокровища искусства и науки посредством Международного Флага, и составлен музеем имени Рёриха для его представления иностранным государствам через посредничество Америки. Главное намерение этого проекта — создать Флаг... План, проектированный Музеем имени Рёриха, составлен согласно кодам международного права Гр. Г. Шклявером, доктором международного права и политических наук Парижского Университета, лектором Института Международных Высших Наук, Почетным Советником Музея имени Рёриха. Согласно составленной им Статьи 1 Пакта...”¹.

“Юпитер” же — это масонская ложа Шотландского Устава, воссозданная в эмиграции в 1926 г. “Юпитер строил свои работы вокруг рассмотрения проблем личности, культуры, масонства, коллектива и их взаимоотношений”². Как видим, круг тем весьма близкий к кругу тем рёриховских книг. Заметим также, что и политический курс Г. Шклявера и тех лож и организаций, куда он входил, был единомыслен с рёриховским — это был курс “советского патриотизма”³.

Без добротных связей с масонскими кругами проект “Знамени мира” не был бы поддержан политической верхушкой США и марионетками Штатов из Латинской Америки.

Напомню, что не только варяжские струги и гималайские вершины живописала рёриховская кисть. Николаю Рёриху принадлежит авторство однодолларовой купюры. Впрочем, у этого эпизода своя история... В феврале 1926 г. Рёрих в Кашгаре по просьбе советского консула создает эскиз памятника Ленину. Он успел даже поставить постамент на территории советского консульства, прежде, чем китайские власти запретили установку памятника. Постамент был сделан в форме усеченной пирамиды. В жизни Рёриха эта форма всплывет позднее еще раз. В 1935 году, во время своего третьего и последнего пребывания в Америке, он через своих друзей подает американским чиновникам идею изобразить усеченную пирамиду на однодолларовой зеленой купюре, что и происходит. Так и по сей день красуется на ней усеченная пирамида, над которой, однако, на этот раз помещена не голова Ленина, а треугольник с изображением глаза — древнейший символ Строи-

¹Рерих Н. К. Знамя мира // Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 2, сс. 138-139.

²Серков А. И. История русского масонства после Второй мировой войны. Спб., 1999, с. 17.

³См. Там же, с. 30.

теля Вселенной¹. Остается уточнить, что речь здесь идет о традиционных ма-
сонских символах.

Как русскому эмигранту удалось добраться до создания американских
денег?² О, “ложа” предоставила в распоряжение Рёриха хорошие связи сре-
ди высших госчиновников США.

Настолько хорошие, что Н. К. Рерих мог решать — использовать ему
возможность встречи с президентом США, или отклонить: “Друг предло-
жил Н.К. видеть президента, но Н.К. не нашел нужным”³.

Судьба семьи Рёрихов в эмиграции поразительна. Согласитесь, редко
какой беглый художник может позволить себе выстроить музей своего соб-
ственного имени в виде 23-х этажного здания с тремя сотнями комнат и с
ежегодным доходом в 100 000 \$!⁴ А ведь происхождение этих денег не мо-
жет быть объяснено популярностью Н. Рериха. Сверхспроса не было на на
его картины⁵, ни на его книги, ни на его лекции⁶.

И тем не менее — “20.6.29. По приезде Н.К. был встречен на пирсе
тремя членами комитета мэра Нью-Йорка. В трех автомобилях и с поли-
цейскими мотоциклами в сопровождении мы проехали через весь город...
Все это с полицейским эскортом, сиренами. Останавливая для нас все дви-
жение в Нью-Йорке на 5-й авеню и повсюду”⁷. Ну, кого же еще из русских
эмигрантов так встречали в Америке? И это отнюдь не было данью славе ху-

¹Decter J. Nicholas Roerich, the life and art of russian master. — Rochester (Vermont), Nicolas
Roerich Museum. 1989, p.134.

²Интересная информация для ответа на этот вопрос содержится в книге: Williams Ch.R.
Russian’s art and American’s money. 1900-1940. Cambrige 1980. К сожалению, пока мне не дове-
лось подержать в руках это издание.

³Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М.,
1998, сс. 612-613.

⁴см. Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М.,
1998, с. 521.

⁵“Все галереи и школы — наши враги” — Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами.
По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 526.

⁶“Всего устроены четыре несчастные лекции, по 200, 300 \$... “Это 1905-й год, — сказал Н.
К. — и то, когда я приехал в Чикаго, и дал пять лекций за минимальную плату — 200 \$ за лек-
цию и получил 1000 \$, а меня тогда никто не знал. Великому художнику хочется говорить, и он
разъезжает повсюду и платит людям, чтоб его слушали” — Фосдик Э. Г. Мои Учителя.
Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, сс. 430-431.

⁷Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М.,
1998, с. 421.

дожника: “Очень не понравилась Н.К. паблисити в Times: все говорят об ученом, исследователе. А о художнике ни слова”¹.

Но, может, это честь «крупному ученому»² и исследователю... Но где же его ученые труды? Какой же такой ученый труд Н. К. Рериха взбудоражил Америку? Какое его научное открытие? Неужели его юношеские раскопки северорусских курганов принесли ему славу ученого с мировым именем? Но тогда пусть хоть один самый ярый из рериховцев мне напомнит — что же такого эпохального, да еще поразившего умы американцев Николай Константинович там раскопал!

Он исследователь-этнограф? Но: а) что это за этнограф, который не знает языка исследуемой страны и даже не испытывает к нему интереса³ и б) опять же — где в 1929 г. были опубликованы научные труды Трансгималайской экспедиции? И неужели путевые очерки и газетные статьи и есть вклад в науку?

Востоковед, не знающий восточных языков — это поистине восьмое чудо света, чудо саморекламы. Как скромно назидал сам Николай Константинович — “отныне, говоря или давая что-либо в газеты, надо упомянуть о глубоком знатоке Востока, но не вдаваясь в детали”⁴. Вот это очень ценно, это и в самом деле универсальный ключ к теософии: “не вдаваться в детали”. Тогда, если не вдаваться в детали, можно выдать человека, путешествующего с переводчиками, за ученого-востоковеда. Если не вдаваться в детали, можно поверить, что этот “востоковед”, познающий восточную культуру по верчению стола на спиритических сеансах, принимает “весь Символ Веры”. Если не вдаваться в детали, можно поверить, что теософия не есть религия, но “синтез всех религий”, проводимый на основе “древнейших отцов православной церкви”. Если не вдаваться в детали, то можно счесть продолжателем традиции “Добротолубия” человека, который сам дает советы — как

¹Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 423.

²Шапошникова Л. В. Этическая философия Космической Эволюции // Три ключа. Педагогический вестник. Вып. 3. М., 1999, с. 30.

³“Н.К. сказал, что, очевидно, Далай-лама пятый (это было его воплощение) был молчаливым человеком и почти не разговаривал. Ибо у него ни памяти, ни интереса к тибетскому языку нет” (Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 325).

⁴Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 611.

организовать рекламную кампанию за присуждение ему же Нобелевской премии...¹

Так откуда же тогда столь мощная политическая и финансовая поддержка деятельности Н. Рёриха американской элитой? Ближе к подлинному ответу подводит, кажется, текст из дневников Э. Фосдик: “Получили замечательную телеграмму “Учителю Красоты и мудрости, сочлены из Гималаев”². Жаль только, что рёриховские издатели поставили многоточие, так и не позволив читателям узнать, сочленом чего был Николай Константинович...

Тот Друг, который хотел организовать очередную встречу Рёриха с президентом США — это Г. Уоллес, — бывший сначала бургомистром Нью-Йорка, потом министром сельского хозяйства (напомню, что рёриховская экспедиция формально была экспедицией от американского Минсельхоза), и, наконец, вице-президентом США, — обращался к Рёриху “Дорогой гуру!”³.

Кстати, именно Уоллес от имени США в апреле 1935 г. и подписывал рёриховский “Пакт культуры”. Среди знакомых Рёриха в США был президент Г. Гувер. А президенту Ф. Д. Рузвельту Н. Рёрих в 1934 году подарил экземпляр книжки “Напутствие Вождю”... С октября 1934 г. по январь 1936 г. Елена Рёрих вела личную переписку с президентом Ф. Д. Рузвельтом: “Г-н Президент. Я пишу Вам с вершин Гималаев, чтобы предложить Вам Высшую Помощь. Помощь Того Источника, который с незапамятных времен находится на неусыпном посту, наблюдая и направляя ход мировых событий в спасительные русла... Вы можете быть не только Правителем, но и истинным великим Вождем. С этих пор из этого Единого Источника Могучая Рука протягивает Вам помощь, и Огненные Послания снова могут достигать Белого Дома”⁴.

¹ “Людвиг Нобель полезен для Нобелевской премии... Он — лучший канал для передачи в омитет. Он очень ценит меня как художника. Но в этом случае не называйте меня художником (премии по искусству нет). Называйте меня всемирно-известным деятелем по пропаганде мира. Пишите от групп интеллигенции. Каждый год подписывайте иными именами” (Рерих Н. К. Письма в Америку. 1923-1947. М., 1998, с. 22).

² Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 515.

³ Decter J. Nicholas Roerich, the life and art of russian master. — Rochester (Vermont), Nicolas Roerich Museum. 1989, p. 134-136.

⁴ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1929-1936. Т.1. М., 1996, сс. 331-333.

Ну — прям копия “письма Махатм Вождям Советского Союза”! Полагаю, что Ксения Григорьевна без моей помощи вспомнит, как “махатма Ленин” именовал подобную политическую “гибкость”. Та ленинская оценка тут особенно уместна, если вспомнить, что в Москве Рёрихи в глаза хвалили тех, кого на самом деле презирали¹, за что и получили потом похвалу от Махатмы: “Истинное мужество было явлено при передаче Моего Послания самым ужасным людям”².

Так кто же больший “западник” — я, просто сославшийся на проамериканскую газету, или Рёрихи, чьи “махатмы” изливались в любви к Рузвельту: “Мое сердце радуется, передавая Вам следующие Великие Слова: “Несмотря на оппозицию, страна не знала более любимого Президента”³ (Письмо от 15.11.1934)? Кто служил американским интересам — я ли, с самого начала критиковавший вторжение американских протестантских и оккультных сект в Россию, или Н. К. Рёрих, объясняющий в письме своему спонсору-“министру земледелия” США Уоллесу, что критика, раздававшаяся в адрес рериховской экспедиции в русских эмигрантских газетах в Харбине, что “истинный мотив подобных нападок в местной прессе — это попытка воспрепятствовать распространению американского влияния в среде русского населения Северной Манчжурии”⁴?

Если уж Ксения Мяло верна заветам Рёрихов, то ей и самой придется выступить в защиту масонства. Как это, например, неоднократно делала Елена Рёрих. “Удивительно — человек считает себя оккультистом и выступает против масонства, этого древнего, как мир, высокого и светлого учения... Курьезно невежество наших соотечественников о положении, занимаемом масонством в цивилизованных странах. Им не известно, что все главы государств, все короли возглавляют масонство в своих странах...”⁵.

¹ «Коммунизм, как его проповедуют ныне, уже отжил или отыграл свое, он никому не нужен» Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 171). «Одна тьма пожирает другую (фашизм и коммунизм)» (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1936-1946. Т. 2. М., 1996, с. 26). «Конечно, социализм или так называемый коммунизм есть вреднейшее недомыслие, ибо всякое уравнение есть смерть» (Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 90)

² Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 258

³ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1929-1936. Т.1. М., 1996, с. 361.

⁴ Н. К. Рерих — Г.А Уоллесу. 27.7.1935. Публикация в: Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 79.

⁵ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 385.

И по сию пору рёриховцы проявляют трогательную заботу о защите масонских течений и идеалов. Книгу рёриховского ученика Клизовского “Правда о масонстве” Ксения Мяло найдет и без моей помощи. Я же обращаю ее внимание на совсем недавнее открытие рёриховской “историософии”. Оно касается “идей масонской мистики и воспитавшего ее византийского исихазма”¹. Аж голова кружится! Оказывается, европейские масоны читали греческие исихастские трактаты и учились не у каббалистов, а у афонских подвижников!!! Видя такую прелестную нематериальную фантазию, даже как-то не хочется разрушать ее грубым прикосновением и требованием аргументов... Тем более, что добиться от рёриховцев аргументов вообще не удастся всякий раз, когда речь заходит об их экскурсах в историю религии...

Не менее дивный переворот через голову содержится и в книге Мяло. Покажите наши тексты (то есть “Сатанизм для интеллигенции” и “Звезду волхвов”) какому-нибудь грамотному политологу, совершенно равнодушно к вопросам религиозной философии, и попросите его дать им экспертную оценку. И окажется, что именно книга Ксении Григорьевны гораздо лучше соответствует стандартам нынешней американской “политкорректности”. Эти стандарты запрещают христианам критиковать другие религии. Эти стандарты призывают христиан быть совершенно прозрачными для критики и влияний. Эти стандарты не позволяют подчеркивать в христианстве то, что может быть сочтено как проповедь его превосходства над другими религиями. На свою книгу, защищающую рёрихианство, Ксения Мяло вполне могла бы получить грант от Фонда Сороса. А вот попробуйте там получить грант на работу, ставящую своей целью защиту христианства от буддизма, масонства и теософии...

Но Ксения Мяло своим “лазерным зрением”² именно во мне узрела агента масонско-натовского влияния...

Продолжая полет своей конспирологической психоаналитики, Мяло высказывает убеждение, что проделанный ею анализ моей книги позволяет ей “сделать достаточно обоснованный вывод. Он таков: притяжение или неприятие Кураевым той или иной версии восточничества — или даже оккультизма — находится в прямой зависимости от отношения ее автора и адептов к СССР, к советскому периоду истории, а шире — к русской державности во-

¹ От редакции. Трактат Ф. П. Ключарева. // Дельфис №2 (10), 1997, с. 49.

² Вергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность // Мяло К. Звезда волхвов... М., 1999, с. 15.

обще. Чем отрицательнее оно — тем снисходительнее Кураев к "заблудшему"... и тем менее грозят последнему анафемы со стороны священноначалия. И наоборот: именно позиция защиты СССР, занятая Рёрихами с 20-х годов и особенно ярко проявившаяся накануне и в годы Великой Отечественной войны, похоже, и сделала их мишенью преследований, занятно объединивших финансируемую Гусинским "Сегодня" и фундаменталистско-православный "Радонеж" (с. 185-186).

Ну, если это всерьез брать за критерий, то прежде всего я должен был стать врагом Московской Патриархии, ибо она раньше всех, еще Обращением Патриарха Сергия от 22 июня 1941 года, встала на "позиции защиты СССР". Напротив, по этому же критерию, ни я, ни священноначалие не должны были никак реагировать на проповеди антропософов и мунитов — ведь они не замечены в любви ни к России, ни к СССР... А ведь у меня была книжечка, специально посвященная критике этих сект ("Миссионеры на школьном пороге"). И в своей анти-окультиной полемике мне — если права Мяло — надо было резко развести рёрихианство и теософию — ибо, по свидетельству Е. Рёрих, "мы не имеем контакта с теософами... Наши пути совершенно разошлись из-за их отношения к Новой Эре. Ярая, лучшая страна предана анафеме и огульному осуждению. Где голос их?"¹. Как видим, теософы в эмиграции не были большевиканами. Тем не менее, моя критика в равной степени обращена и к теософами, и к Агни-Йогам.

А знаете, как именно Мяло набрела на свой "достаточно обоснованный вывод"? Смотрите, фокусники, и учитесь: "Уверенный в том, что никто не решится перечить, он жмет на педаль буквально в экстазе, забывая об осторожности — и допуская весьма выразительные оговорки. Опять-таки поясню сказанное на примере. Поскольку Второй мировой войны как Великой Отечественной для диакона, судя по тексту книги, не существует, он, издевательски перелагая сказку Н. А. Стадниковой и ернически передергивая хрестоматийно известное "сороковые-роковые" (и это ерничество само говорит за себя), вопрошает: "Все было хорошо до "роковых-сороковых", а потом появился "Разрушило". Кто имеется в виду — не очень понятно" (т. 1, стр. 121). Вот она, симптоматическая оговорка! В сознании Кураева просто нет факта гитлеровской агрессии против СССР — а ведь простейшая ассоциация для большинства людей и сегодня такова: сороковые — это война" (с. 198).

¹Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. "Оккультизм и Йога". Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 366.

Прочитал я сам эту цитату из меня в мяловском тексте и изумился: ну какой же я, оказывается, тупица! Как это я не смог додуматься до очевидно-го, что “Разрушило”-то — это Гитлер... Кляня свою бестолковость, и выйдя из “экстаза”, я полез проверять цитату...

Итак, сначала приведу текст из сказки Н. Стадниковой без мяловских купюр (кстати, я эту сказку не перелагал, а лишь обильно цитировал, тем более не было при этом никакого ёрничества; качество текста не требует никакого ёрничества — и так смешно): “Много ли, мало ли времени прошло, никто не ведает, подошел тут срок роковой, годы со-роковые. Поднялась силища черная пречерная под названием Армагеддон. На видимую битву выслала армагеддонова силища Крушила Хваталу... А на невидимую битву силища армагеддонова поставила Разрушилу. Вполз Разрушило внутрь строения братского. Стал он бхумовцев с пути Добра и Света сбивать, подозрения да рознь и доносы сеять. А кого сбить с пути не смог, того травил ядом зельиным. Остается тогда от бхумовца одна тень-энергия. Много теней стало бродить по Миру Бхуми. Совсем не стало Света. А какое же во тьме строительство? Вот поэтому строил, строил Иван стотысячный эту Общину, да сам и уснул. Перестал он летать в Дальние Миры, забыл он Отца и Матерь, забыл своих Старших Братьев и Сестер. Да Старшие Братья и Сестры все время помнили о Нем. Увидели они, что Иван стотысячный уснул, и послали ему весточку через своих вестников — Сестру Елену Прекрасную и Брата Николая Непобедимого... И стало в голове и вокруг головы Ивана светло, как днем... И когда наступил роковой срок, годы со-роковые, поднялся владыка Мира Знания Майтрейя на битву с самим князем Мира тьмы. Старшие Братья и Сестры бились с тьмою или неведеньем. И помогли им в этой тяжелой битве Елена Прекрасная и Николай Непобедимый. Так все вместе Они и победили князя Мира не-знания”¹.

Глупо, конечно, тратить время на копание в теософской сказочке, но если Мяло уделяет этому тексту столь большое внимание, то придется... Итак, смотрим: Разрушило, в отличие от Хваталы, ведет битву, во-первых, невидимую, тайную, во-вторых он обрушивается на волшебную страну изнутри, а не извне. Он сеет рознь и доносы, а не бомбит самолетами. То есть, его оружие — типично чекистское. И действует он тогда, когда “подошел срок роковой, годы со-роковые”, т.е. в канун сороковых годов, а получает он ответ и прекращает свое вредительство, когда “наступил роковой срок, годы

¹Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Методическая разработка для учителей начальной школы. Ч. 2. — М., 1995. сс. 8-11.

со-роковые”. Выходит, что успех деятельности Разрушилы приходится на конец тридцатых годов, но никак не на 1941-й.

Все эти детали и заставили меня сказать, что перед нами “классическая схема советской истории, разработанная еще в хрущевские времена: “хорошая была идея, и так здорово мы все с Махатмой Лениным начали, да вот потом Сталин с Берией попутали”. Все было хорошо до “роковых-сороковых”, а потом появился “Разрушило”. Кто имеется в виду — не очень понятно. Во всяком случае в годы “ежовщины” Рёрихи отзывались о советском режиме вполне ласково”. Ну, не Гитлер это!!! А кто — и по сей день не знаю: про Сталина та сказочка или про Берию...

Но сколько же выводов сделала Мяло из собственного невнимательного (надеюсь, что тут все же была простая невнимательность, а не сознательный фокус) чтения сказки Стадниковой (приведенная выше выдержка из нее была ровно в таком же виде опубликована в “Сатанизме для интеллигенции”)! Увы, выводы эти были не про Стадникову, а про меня и мою непатриотичность.

Ну, как тут не вспомнить печальные слова вл. Антония (Храповицкого): “Пишем мы по-русски, пишем грамотно, а читаем обыкновенно не то, что написано, а то, что хотел скрыть от читателей автор. Словом, друг другу люди окончательно перестали верить”¹...

И — снова повод для недоуменной улыбки. Обвиняя меня в том, что в некоторой сказке я не заметил Второй Мировой войны, Мяло сама не замечает, что другая сказка, активно ругаемая уже ею, как раз содержит в себе прямые аллюзии именно на эту войну.

Ксении Мяло из чтения “Независимой газеты” стало известно нечто “давно ведомое в кругах московско-питерской интеллигенции” (с. 76). Оказывается, во “Властелине колец” Толкиена описано “противостояние либерального Запада и тоталитарно-коммунистического Востока”. “Властелин Колец” — это “политический памфлет, где Толкиен расшифровал противостояние коммунистической Тьмы Востока и Свободного Запада и предрек неизбежное падение Мордора и его реального земного аналога — Советского Союза” (“НГ”, 30.01.97). Мяло развивает этот тезис: “есть основания думать”, — пишет она, не утруждая себя и читателей пояснением, каковы

¹архиеп. Антоний Храповицкий. Ответное письмо Н. А. Бердяеву о “Вехах” // Вехи: pro et contra. Антология. Спб., 1998, с. 415.

именно эти основания — что “Мордор был у Толкиена метафорой не только Советского Союза, но и вообще России как таковой” (с. 78).

Но читала ли Мяло самого Толкиена? Читала ли она хоть что-то о нем, за исключением неумного памфлета в “Независимой газете”?

Значительная часть “Властелина колец” написана в годы Второй Мировой Войны. Главы из своей новой книги Толкиен посылает на фронт своему сыну. И сын его носит не немецкую форму, а английскую — а, значит, воюет он на стороне России и против Германии. Хотя бы поэтому “Мордор” не может быть символом России!

В предисловии к американскому изданию “Властелина Кольца” (1955) Толкиен пишет, что будь война за Кольцо аллегорическим изображением Второй Мировой Войны (что, подчеркивает он, — не так), то “Кольцо непременно было бы присвоено и затем использовано против Саурона; Саурон не обратился бы в ничто, но был бы поработан. Саруман, оставшись без Кольца, благодаря общей неразберихе и предательствам отыскал бы в Мордоре недостающие звенья к своим изысканиям и спустя небольшое время сам сделал бы Великое Кольцо, с помощью которого бросил бы вызов новому самодержавному властителю Средиземья”. Американский комментатор творчества Толкиена Шиппи поясняет, что Толкиен использует здесь образы “Властелина Кольца” для создания явной аллегории Второй Мировой Войны: “Кольцо — атомная бомба; Саурон — фашизм; Саруман — СССР, “предательство” Сарумана и его “научные” изыскания в Мордоре — намек на роль, которую сыграли англо-американские перебежчики и немецкие ученые в создании русской атомной бомбы”¹.

Мордор на толкиеновской карте действительно находится на востоке. Как Германия находится на восток от Англии. У Англии вообще никогда не было врагов, атаковавших ее с Запада, с океана. Потому для английского писателя более чем естественно помещать своих врагов на востоке. И обвинять его на этом основании в черной магии (с. 79) — просто глупо. Если же символом России является Саруман (это все же человек, а не страна), то связывать ее мы должны с городом, где живет Саруман — с Изенгардом. Достаточно посмотреть на карту толкиеновского мира, чтобы понять, что Изенгард находится в самом центре Средиземья, а не на его востоке (где и в самом деле располагается Мордор).

¹См. Толкин Дж. Р.Р. Властелин Кольца. Кн. 3. Возвращение Короля. Спб., 1995, сс. 607-608.

Люди Запада всегда помнят, что Саруман был когда-то с ними. И даже при их последней встрече отношение к нему неоднозначно: “Тут не менее десятка рук схватили злодея, вырвали нож и бросили на землю. Сэм выхватил меч. “Стой, Сэм, — остановил его Фродо. — Не убивай его даже теперь. Он ничего мне не сделал. Я не хочу, чтобы он погибал в таком ужасном состоянии духа, как сейчас. Когда-то он был по-настоящему велик. Тогда ничья рука не поднялась бы на него. Теперь он пал, и мы не в силах помочь ему. Но, может быть, он сам сможет найти путь к свету. Я прошу пощадить его”¹.

Итак, Толкиен пишет свою книгу в годы войны, в которой Англия была союзником России против Германии. В принципе Толкиен возражает против прямолинейно-политического прочитывания своей сказки. Политизацию своей сказки Толкиен характеризует как «чушь», которую нельзя «выплескивать в мою книгу». Так, шведский переводчик «Властелина колец» предположил, что Саурон «по всей видимости» — это Сталин. Реакция Толкиена: «Никаких «по всей видимости» тут быть не может. Я категорически отказываюсь признавать подобные «прочтения», они меня просто бесят. Сама ситуация была задумана задолго до русской революции. Подобные аллегории моему образу мыслей абсолютно чужды. То, что Мордор находится на востоке, объясняется просто-напросто требованиями географии и сюжета внутри моей «мифологии». Изначально оплот Зла находился (вполне традиционно) на Севере²; но, поскольку он был разрушен и, более того, поглощен морем, потребовалось возвести новую крепость, подальше от валар,³ эльфов и морской державы Нуменор».

Но уж если кому-то и захочется заняться политиканством — то в этом случае под Мордором придется понимать Германию... Так что не стоит спешить и приписывать Толкиену слепую русофобию.

Тем более не стоит приписывать мне представление о том, что Россия является оплотом “восточного деспотизма” и “империей зла”. Ведь если Мяло злится на меня за то, что я считаю Россию частью западной культуры, а не “востока”, то тем более ни по какой логике нельзя обвинить меня в том,

¹ Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец. Кн. 3. Возвращение Короля. Спб., 1992, с. 327.

² Это действительно традиционно: «И сказал мне Господь: от севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли» (Иерем. 1,14). Впрочем, «северной страной» для евреев было Междуречье.

³ Из письма в «Аллен энд Анвин». 23 февраля 1961 г. // Толкин Дж. Р. Р. Письма. М., 2004, С. 347.

будто я исхожу из уравнения Бжезинского, согласно которому тьма приходит с Востока, то есть из России... Между прочим, сегодня оккультная тьма Востока приходит в Россию с Запада: именно из США приходят Ошо, Хари Кришна, Раджниш, рэйки, Рёрихи... И самая влиятельная масонская ложа Запада называет себя “Великий Восток”. С этим “Востоком” тоже нельзя сражаться! А ведь именно им и порождена теософия...

Не я восхвалял свастику, а Н. Рёрих: “Н.К. говорит, что свастика — это крест, брызжащий огнем”¹. Не у меня свастика не личной печати, а у Е. Блаватской. Не я, а Рёрих посылал свои картины в дар Муссолини...² Не я награждал могильщика СССР Горбачева медалью — а Международный Центр Рерихов: «Л. В. Шапошникова: Сейчас мы приступаем к церемонии награждения юбилейными медалями. МЦР выступил инициатором создания трех медалей: медали Николая Константиновича, медали Елены Ивановны и медали Святослава Николаевича... Позже эти медали будут цениться больше, чем государственные... Медалью Николая Рериха награждён экс-президент СССР Горбачёв Михаил Сергеевич. Медалью Елены Рерих награждается Горбачёва Раиса Максимовна»³.

Моего же недоумения по поводу избирательности культуро-защитной деятельности Рёрихов Мяло так и не смогла развеять. Я обратил внимание на странное молчание Николая Рёриха по поводу гонений на церковь и прямых разрушений народных святынь и древних храмов в “Ярой Стране”. Мяло привела несколько текстов Н. Рёриха, в которых он сокрушается по поводу разрушения храмов. Но откуда она эти тексты взяла — по своей журналистской манере не указала. Хорошо, вместо нее я могу указать, откуда взяты приведенные ею высказывания — это тексты, носящие названия “Чутким сердцам” и “Правда нерушима”. Но и первый, и второй тексты сопровождаются одинаковым подзаголовком: “Листы дневника”⁴. А ведь я просил привести примеры публичных, а не частных выступлений!

Русской эмиграции такие выступления также не были известны. Недоумения по поводу этого странного молчания Рёриху высказывались уже то-

¹Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 575.

²Там же, с. 515.

³Торжественное открытие конференции // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, сс. 21-22.

⁴Чутким сердцам. Листы дневника // Рерих Н. К. Берегите старину. М., 1993; Правда нерушима. Листы дневника // Там же.

гда — “русские ханжи в невежестве своем упрекали Николая Константиновича за то, что он не протестует против уничтожения церковных памятников в России”¹. Ну, так и рассейте это “невежество”. Приведите публичные выступления Николая Рёриха с осуждением большевистских насилий над церковью. И укажите — где, когда, на каких языках, в каких печатных изданиях и (хотя бы ориентировочно) каким тиражом опубликовал Н. Рёрих эти свои осуждения. Перепечатайте фотокопии этих статей (тиража, а не рукописи). А то как-то странно получается: публично чета Рёрихов постоянно поддерживает большевистские реформы в России, а осуждает их лишь в дневниках.

Впрочем, есть, есть в рёриховском наследии очень резкая оценка происходящего в СССР: “Большевики декларировали о том, чтобы к 1937 году не должно остаться на Русской земле ни одного Божьего храма, даже само понятие “Бог” должно быть изгнано. Выполнение этого, поистине адского распоряжения Сталина, уже имеет место. Сколько храмов, между которыми прекрасные, исключительные памятники старины, уже уничтожены... Мы, русские люди, не можем оставаться равнодушными к такому вандализму ни с религиозой, ни с художественной точки зрения”². Но дело в том, что это — не рёриховский текст. Это всего лишь цитата из обращения к самому Николаю Константиновичу. Сам же Н. Рёрих цитирует его лишь затем, чтобы сразу перейти к самому главному для себя — к рекламированию своего “пакта” — “чтобы громче воззвать о всемирном соглашении беречь и охранять все неповторимые культурные ценности. Сегодняшняя телеграмма дает надежду, что ближайший февраль и апрель окажутся очень действительными в деле признания и введения в жизнь нашего Пакта”. Вот и вся реакция. Русские люди кричат — а Рёриху их крик “дает надежду” на скорейшее осуществление собственного проекта... Рёрих ведет себя “политкорректно” — перед западным миром и эмиграцией “отметился”: вроде бы осудил. А перед советскими комиссарами сделал извиняющийся полупоклончик: мол, это не я; это ко мне пишут, меня провоцируют...

Самое дивное, кстати, что именно этого фрагмента, самого яркого и доказательного, Мяло почему-то не привела. Неужто за Сталина обиделась?

И где же все-таки настоящий Рёрих — в этой цитате, или в “Письме Махатм Вождям Советского Союза”?

¹Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 150.

²Рерих Н. К. Охранение // Рерих Н. К. Берегите старину. М., 1993, с. 68.

Это “Письмо”, в котором выражается одобрение большевикам за то, что “Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий” и “вы признали, что религия есть учение всеобъемлющей материи”, лишает Рёрихов нравственного права выдавать себя за защитников православной церкви и православной культуры. Это позорное письмо навсегда вписало Рёрихов в число палачей православной России.

Очень точно бросил Розанов в лицо русским либералам, которые в годы Первой мировой войны подняли плач по поводу гибели Реймского собора: “Реймский собор взволновал весь мир. И хочется сказать взволнованным: — “о чем вы плачете? что погиб памятник искусства? — Ведь об этом все крики, все вопли. Никто не плачет решительно, что погиб народный дом молитвы. Вспомнили все, что Реймский собор упоминается в “Жанне д'Арк” Шиллера, и не вспомнили, что всего только вчера в нем молились горожане, крестьяне, военные, — вообще, верующие. Все оплакивали музей и решительно никто не плакал о религии. И вот мне кажется, что гораздо раньше прусских ядер его разрушило общее, вовсе не прусское только, но вообще европейское отношение к религии, к молитве, к Богу. Бог отнимает у нас то, от чего мы сами отказались. Ах, Европа, Европа, ах дорогая Европа: если бы ты переменила дыхание с этою ужасною войною и оплакала многое в себе, о чем давное не плачешь, но что поистине достойно слез! Дорогие европейские братья: вы должны плакать о каждой хижине-церкви, если она разрушается, о деревянных церквях стоимостью в две тысячи рублей, — и тогда, только тогда у вас не будут разрушаться и Реймские соборы! Если нет религии — а *bas* храмы! — Но есть ли религия-то? Разве не тысячи усилий положены писателишками всех рангов и философами всех степеней, чтобы “раскрыть глаза этим мещанишкам и верующим баранам на их глупость и невежество”?.. Да вся литература уложена на разрушение Реймского собора! Разве мы не несли в триумфах и не носили несколько десятков дет поганенков Дрэпера и Бокля, своих поганцев, начиная от Чернышевского, которые орали, кричали, визжали “а *bas* храмы, церкви и всю эту темную смрадную ветошь”. Господа, да разве вы этого не слышали? Господи, неужели никто не видит, что под “разрушением Реймского собора” стоят тысячи одобрительных подписей, стоят такие авторитеты, что страшно выговорить. Европа, пора задуматься! Страшен не вандал, у которого молот в руках, — страшен хитрец, у которого подленькая мысль в мозгу, плоская мысль низкой душонки, в которую не умещается понимание ничего благородного, ничего возвышенного, ничего небесного. Она хихикает, эта мыслишка, в убожестве не понимая, что она всего только мысль мыши, — видя толпу людей, которая

встала на молитву. "Зачем? К чему? Ведь небеса пусты, а сердце всего только мускул с красною жидкостью". Так нам пели с Запада. Русские дурачки подхватывали".

Да ведь Блаватская как раз жизнь свою положила на окарикатуривание христианства, на высмеивание молитвы! И разве Рёрихи не стремились к той же цели — "раскрыть глаза этим мешанишкам и верующим баранам на их глупость и невежество"?

Нет, не с новомучениками место Рёрихов, а с палачами.

Их письмо советским вождям, оправдывающее войну против Церкви, Ксения Мяло выдает за "преемство к той русской традиции, которая для Рёрихов олицетворяется образом Преподобного Сергия, к нему-то и восходя" (с. 223). Дерзну предположить, что Новомученики Российские, через кровь которых шло "упразднение религии", были бы ошеломлены и оскорблены, скажи им-ктонибудь, что их палачи укоренены в традиции преп. Сергия... Ксения Григорьевна, Вы действительно считаете, что преп. Сергий подписался бы под "Письмом Махатм"?

И тут пришло время для самой печальной констатации: Ксения Мяло уже в секте. В секте коммунистов. Не в партии, нет — именно в секте. Потому что только человек с сектантским кругозором и сектантски промытым сознанием может уверять, что большевистский коммунизм есть продолжение традиции общежительных монастырей, установленных преп. Сергием (с. 221).

Десятки раз русская христианская социальная философия XX века указывала на очевиднейшее противоречие между монастырем и большевизмом: в монастырь люди приходят сами, свободно, зная, куда и зачем идут, какой устав принимают и жертвенно раскрывают свои руки: что было моим — пусть будет нашим. Большевики же с пулеметами и наганами приходили к крестьянам и горожанам и ставили ультиматум: что было твоим, будет нашим.

Монашеский постриг начинается с того, что игумен вопрошает постригаемого: "Вольным ли своим разумом и вольною ли своею волею приступаеши ко Господу?.. Не от некия ли беды или нужды?". Затем игумен предупреждает постригаемого о тяготах монашеской жизни: "Пребудеши ли до смерти в нестяжании и вольной Христа ради в общем житии сущей нищете? ... Приемлиши ли вся иноческаго общежительнаго жития уставы и настояте-

ля тебе подаемая? Претерпеш ли всякую тесноту и скорбь иноческого жития, Царствия ради Небеснаго?». Получив ответ “Ей, Богу содействующу, честный отче”, игумен говорит: “Виждь, яко ты от своего произволения хочещи обручение ангельскаго образа”. И затем, показуя рукой на ножницы предлагает: “Возми ножницы и подаждь ми я”. Получив ножницы из рук послушника, игумен откладывает их (иногда — отбрасывает), как бы отказывается, и постригаемый должен снова настаивать. Так — трижды...

Да разве так действовали большевистские комиссары, загоняя в колхозы?! Если бы Ксения Мяло, якобы погруженная в глубину православия, хоть раз была бы свидетельницей и со-молитвенницей монашеского пострига, она не стала бы роднить монахов и коммунистов.

Политологу может казаться, что похожесть результата позволяет не обращать внимания на различия в путях достижения этого результата. С вертолета можно заметить: вот стоит общая столовая и в ней за длинными столами рядками сидят люди в одинаковых одеждах. Только вот в той столовой люди одеты в черные длинные одежды, а вот здесь одежды потеплее — черные телогреечки. Ну, это малая разница, всего лишь в одежде — ею можно пренебречь и сказать, что, с точки зрения структурализма, монашеская трапезная и пункт питания в лагере — одно и то же...

Но христианин-то должен взирать на сердце, а не на одежды. И потому для христианина нельзя не обращать внимания на мотивы действия и на нравственную приемлимость способов, избранных для достижения цели. Не мог преп. Сергей создавать свое общежитие по коммуно-теософскому принципу: “Как слоны лес переходят, сокрушая кусты и раздвигая деревья, так идите в Великом Служении” (Зов. 30.12.1922).

...Мяло и Вергун склонны объяснять мое негативное отношение к рёриханству чуть ли не масонским влиянием на меня (“сегодняшняя травля Рёрихов в России имеет глубоко антирусские корни” — с. 20). А ведь все проще: моя церковная юность (семинарская учеба) прошла в Лавре преподобного Сергия. В течение нескольких лет у меня была возможность ежедневно припадать к мощам преп. Сергия, осененными рублевской “Троицей”. И когда я слышу, что ветхозаветный Авраам молился сатане (по теософски Элохим=Иегова=сатана), и, значит, именно злые аггелы изображены на “Троице”; когда я слышу, что “пора сжечь мощи”, и что сам преп. Сергей

был просто перевоплощением индийского божества Кришны¹, и что “Будда и Христос пришли с Венеры”²... Тогда я пишу “Сатанизм для интеллигенции”.

Так отчего же Мяло не задумалась над тем, что именно в теософии Блаватской и Рёрихов настораживает православных? Отчего такая презумпция виновности именно Церкви? Почему в своей книге она позволяет уверять, будто люди, отрицающие воскресение Тела Христа, искупительность Его Жертвы, Личность Божия бытия, — “не выступают против основ Православия”? Отчего православный человек ради защиты оккультистов дерзает обвинять свою Церковь в “предательстве” России и “заговоре”? Отчего мотивы действия Церкви она сводит к самым низменным и даже не пробует проанализировать церковные доводы?

А, может, наоборот, — именно потому, что нам дорого Православие, дороги русские святые и святыни, мы и вступили в спор с теософами, перемалывающими христианство в своем эксперименте под названием “слияние Вед с Каббалою” (Агни Йога. 92)?

Мяло не понимает — могу ли я искренне, не получая тайных заказов и подачек от “МОСТ-банка”, возмущаться уверениями, будто “Христос проповедовал не что иное как Учение Будды”³, “Новый Завет произошел от Каббалы”⁴, а “Кришна и Христос являются одним и тем же Принципом”⁵. Неужели просто христианских убеждений недостаточно для того, чтобы оспорить такие утверждения?

¹ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 2, с. 261. Понятно отсюда, что экзальтированное почитание рёриховцами преп. Сергия оказывается на деле культом Кришны; имя преп. Сергия ведет их не к Евангелию, а к Бхагавадгите. Откуда Рёрих взяла, что преп. Сергий есть Кришна? — “Мне, неоднократно сподобившейся в видениях лицезреть Преподобного Сергия и знающей через Откровения Его судьбу многих стран и народов...” (Письмо Е. И. Рерих В. К. Рериху от 30.3.35. // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. № 2-3, 1994-1999. М., 1997, с. 287).

² Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 364.

³ Дмитриева Л. “Тайная доктрина” Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. Ч.2. Антропogenesis. Магнитогорск, 1994, с. 550. “Что само по себе очевидно, так это то, что он проповедовал философию Будды-Шакьямуни” (Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т.2. М., 1994, с. 162).

⁴ Блаватская Е. П. Каббала. Философские труды Соломона бен Иуда ибн Гебириля // Избранные статьи. М., 1996, с. 88.

⁵ Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, с. 83.

Неужели обычного здравого смысла (специально не говорю о вере и о благодатной просвещенности) недостаточно, чтобы понять, что не может быть тождества между учением, Основатель которого молился: “Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!” (Лк. 12, 49) — и той доктриной, в которой самым устойчивым символом конечной цели является потухший светильник?¹

Неужели надо быть масоном, чтобы отказаться променять горящую евангельскую свечу на буддистский потухший светильник?

Когда я вижу, что теософы отказывают Христу в творческом даре и выставляют Его в качестве зубрилы каббало-буддистских доктрин, я чувствую себя вправе повторить резкие слова, уже прежде меня сказанные в адрес таких “знатоков” и мастеров “религиозно-исторического спорта”: “Количество элементов, из которых “религиовед” складывает христианство, прямо пропорционально объему данного “ученого сознания”... В таких упражнениях, которые уместны у следователя, уличающего кого-нибудь в воровстве, нет только одного — христианства... В исторической науке давно пора заменить гинекологическое любопытство любострастного любителя медицины религиозным уважением к таинству рождения”. “Гистологически и химически между организмами человека и свиньи почти нет разницы; только процентное отношение составных частей немножко различное; но значит ли это, что человек и свинья почти одно и то же, и что с появлением на земле человека ничего нового и важного не случилось? Так и здесь: не даром же древние христиане и себе, и язычникам представлялись чем-то неслышанно-новым — „genus tertium”, особой породой людей. Не похож ли в виду этого мифолог, объявляющий, что древняя церковь вся составила из еврейских и из языческих элементов и составляет лишь один из многих видов синкретизма, на гистолога, который бы увлекся своим микроскопом до потери способности различать человека и свинью? Уголь не заменит алмаза, хотя химически они — одно; цветы и листья не заменять плода; Платон, Филон, Авеста и даже Исаия не заменят Евангелия”. “Вершина не уничтожается предгорьями”. “Во Христе нет ни иудея, ни язычника, а новое творение —

¹ “Как ты полагаешь, государь, возможно ли показать пламя большого яркого костра: вот там-то, мол, это пламя — если оно уже потухло? — Нет, почтенный, пламя потухло, его не показать. — Вот так же, государь, Блаженный (Будда) ушел в окончательный безостаточный покой, поэтому невозможно показать его” (Вопросы Милинды. 2,5 // Вопросы Милинды. М., 1989, с. 112).

новое творение, однако, а не простое сведение старых к одному знаменателю”.

Христиане всегда спорили, если им говорили, что их вера всего лишь перепев старых языческих мелодий (впрочем, такие утверждения из уст самих старых язычников никогда не исходили; это упрек, изобретенный европейскими неоязычниками последних столетий).

Н. Рёрих полагает, что “если почтенный мусульманин будет утверждать, что могила Христа находится в Шринагаре, вы не станете сурово перечить ему”¹. Я — стану. Ибо промолчать означает согласиться с тем, что Христос не умер на Голгофе, что Он лишь потерял там сознание, а потом Сам выбрался из могилы и пошел в Индию, где и умер от старости и уже не воскрес, но окончательно сгнил в азиатской земле. И если я вступлю в такой спор — то этот протест тоже, по мнению Мяло, вырастет “из глубоко анти-русских корней”?

В предисловии к книге Мяло сказаны замечательно верные слова: “Безусловно, встретив на своем пути нечто антихристианское или пытающееся поддаться под христианство, Церковь имеет полное право выступить против этого”². Ну, а когда я вижу, что “Учение Будды” пробует поддаться

¹Рерих Н. К. Майтрейя // Твердыня пламенная. Рига, 1991, с. 188.

²Вергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность // Мяло К. Звезда волхвов... М., 1999, с. 27. Впрочем, возмущенное В. Вергуном право Церкви на самозащиту немедленно обретает свое исключение: Церковь все же не имеет право критиковать рёрихианство. Оказывается, “вся антирериховская деятельность дьякона А. Кураева является прямым агрессивным вмешательством в дела и жизнь рериховских организаций” (там же). Ну, при таком подходе и издание мяловской книги есть тоже прямое агрессивное вмешательство в дела и жизнь Церкви. Вообще рёриховцы никогда не отказывали себе в удовольствии покритиковать кого-нибудь другого. И потому пусть В. Вергун скажет — зачем это Галина Чечехина, как явствует из ее подписи, “инженер, член Международной лиги защиты культуры” совершает “прямое агрессивное вмешательство в дела и жизнь” секты Муна, посылая в светскую газету клич — “Призываем все ответственнее оценивать деятельность Церкви объединения и помочь понять ее истинную суть окружающим вас людям” (НГ-религии 11.8.1999)? Ведь то, что намерена совершить Г. Чечехина по отношению к мунитам, есть ровно то же самое, что делаю я по отношению к теософии — “помогаю понять ее истинную суть окружающим нас людям”. Естественно, что то, что сказала Чечехина по поводу “истинной сути” мунизма (вся ее информация почерпнута из православных противосектантских изданий, но без ссылки на них — т.е. попросту украдена), сами мунисты сутью своей веры считать не будут, но будут заверять, что на самом деле они учат только вселенской любви и объединению. Что ж, то же самое происходит и в моих отношениях с рёриховцами...

под христианство — могу ли я воспользоваться только что упомянутым правом?

И неужели для этого мне нужно “мановение дирижерской палочки” г-на Гусинского (с. 211)?

Ради того, чтобы расчистить поле для дискуссии от политических переинтерпретаций и подозрений, я готов обещать Ксении Григорьевне проголосовать на выборах за ту партию, за которую она мне скажет. Чтобы, избежав политических дискуссий, иметь возможность вернуться к главному предмету наших расхождений: к разговору о философско-религиозных противоречиях между христианством и теософией.

Уход Мяло в обсуждение политических вопросов — никакая не “лазерная” зоркость, а обычная “дымовая завеса”, поставленная для того, чтобы не входить в обсуждение вопросов, от которых действительно зависит спасение души.

Вместо того, чтобы проанализировать те сущностные противоречия между христианством и теософией, которые уже были перечислены мною вполне открыто и ясно, Мяло с присущими ей “лазерным зрением и гражданским мужеством”¹ погрузилась в поиски таинственных “заговоров”. Журналистских домыслов в итоге Мяло породила немало. А вот до всего остального руки у нее не дошли. Нет в ее книге обсуждения философских разногласий теософии и христианства. Нет и обсуждения вопросов религиозных.

8. Религия ли рёрихианство?

Главный религиозный вопрос — вопрос о том, является ли рёриховское учение религиозным или “научно-культурным”, подобно тематике философской, оставлен вне рассмотрения. Вопросу, которому в моей книге отведено свыше ста страниц, мои оппоненты уделяют лишь три строки: “Рёрихи всегда подчеркивали, что их духовное учение имеет отношение к философии и культуре, то есть к проявлениям светской духовности. Но ни-

¹Вергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность // Мяло К. Звезда волхвов... М., 1999, с. 15.

как не к религии”¹. Верно — Рёрихи это всегда подчеркивали. Но говорили ли они при этом правду?

24 ноября 1909 года состоялось заседание Религиозно-философского общества, посвященное теософии. Суть дискуссии сформулировал Вяч. Иванов: "Теософическое общество являет при ближайшем рассмотрении черты, которые обличают притязания Теософического общества выступить в роли церкви. Итак, я бы спросил: церковь Теософического общества или не церковь. Это вопрос решающий. Если это церковь, тогда следовательно она либо отдельная от других религиозных общин община, либо церковь, объемлющая собой как нечто высшее все другие частные церкви — низшие, потому что они представляют собой неполноту истины; и это последнее утверждение заставляет всех, кто знает иную церковь, отворотиться от Теософического общества, как только они поймут, что последнее приписывает их "церкви" значение относительное и служебное. И это надо выяснить, чтобы дать возможность свободно выбирать между Теософическим обществом и церковью. Не может христианин одновременно принадлежать церкви христианской и внехристианскому союзу, утверждающему себя как церковь.... Я или христианин или член Теософического общества как общины духовной. Я — христианин, и потому я не член теософической общины, поэтому быть мне там не должно и не по душе при всем братском отношении... Почему Теософическое общество не делается просто индийской церковью? К этому я провоцирую, и тогда мы разделимся”².

Вот единственная цель той “травли” и “инквизиторских гонений”, которые Церковь якобы ведет против теософов: просто живите вне нас, отдельно. В конце концов, человеческий организм тоже должен уметь различать, где в нем — его, родное, необходимое, а где — лишь маскирующееся и паразитирующее. Вирус ведь тоже хочет, чтобы мой организм питал его наравне с другими моими клетками, но тут интересы вируса и человека прямо противоположны. И если человек будет отторгать паразита, тот, конечно, будет вопить о нарушении своих прав: никакой, дескать, терпимости, то есть симбиоза.

Сами-то рёриховцы считают себя вправе отделять от себя тех, кто разногласит с их лидерами: «Совет считает, что подобные общества (речь идет о рериховском обществе, неподчинившемся Шапошников — А.К) не достой-

¹Вергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность // Мяло К. Звезда волхвов... М., 1999, с. 27.

²Стенограмма заседания Религиозно-философского общества // Вестник теософии. 1910, № 11, сс. 81-83 и 101.

ны носит Почетные Имена Рерихов. Предлагаем Международному Центру Рерихов поставить вопрос относительно юридической правомочности таких организаций носить высокие Имя Рерихов»¹. Ну, а христиане считают, что теософы не должны прикрывать себя именем Христа. Не маскируйтесь под христиан — и конфликта не будет! А то ведь во дворе МЦР на памятнике семье Рерихов Николай Рёрих изображен в одеждах, неотличимых от одежд православного священника...

К дистанции между теософией и христианством призывал и столь авторитетный для Ксении Мяло Дмитрий Мережковский: “Выслушал я сегодня этот доклад и все-таки у меня осталось — как Бодлер говорит — мрачное нелюбопытство; не тянет меня туда... Теософы беспощадно любезны и всех принимают в свои объятия, и я подвергаюсь участи попасть в их объятия, но я не желаю подвергаться этому, и, может быть, если я начну действовать, то смогу возбудить с их стороны некоторое деятельное отталкивание... Мне представляется теософия явлением совершенно враждебным христианству. Вячеслав Иванович спрашивает так это или не так. Думаю, что предлагать этот вопрос теософам бесполезно: они будут всегда отвечать, что не так, что они на самом деле с христианством согласны, и тут начинается безнадежность”².

Теософы же действительно “безнадежно”, не учитывая никакие доводы, твердят: мы не религия, а потому не противоречим христианству, а дополняем его как наука, а, значит — “Возможно быть истинным христианином и истинным теософом”³.

Так наука теософия или же религия? Ни определения науки, ни дефиниции религии от Мяло я так и не дождался (как и вообще от рёриховцев). “Что такое религия — не знаем и не скажем, но мы — точно не религия!”. Мои доводы не были ни рассмотрены, ни учтены, ни опровергнуты.

Если же рёрихианство — это не религия, то скажите, из какого научного источника узнала, или путем какой такой философской работы Шапош-

¹Открытое письмо сотрудникам, участникам рериховского движения, культурным и научным организациям, единомышленникам, в связи с выходом публикаций Восточного рериховского общества «Урусвати» // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 115.

²Стенограмма заседания Религиозно-философского общества // Вестник теософии. 1910, № 11, сс. 86-89.

³Стенограмма заседания Религиозно-философского общества. Выступление М. Ладыженского // Вестник теософии. 1910, № 11, с. 101.

никова¹ выявила, что при явлении Божией Матери преп. Сергей Радонежский за одну минуту весь поседел... Какая же это древняя русская летопись воспринимала явление Богоматери как источник сверхчеловеческого ужаса (от радости за минуту не седеют)? Тут что-то очень свое “открылось” Шапошниковой, и требовать с нее объяснений и доказательств бесполезно...

С помощью каких научных методов теософы могут обосновать такие, например, свои верования: “Метеоритный дождь происходит каждые 33 года, принося на Землю души и силы, которые впитываются человечеством и поднимают его вибрации. Учитель ссылается на два метеорита, один из которых упал в Атлантику, а другой — в Тихий океан, во время великой инициации Храма (как движения) 15 ноября 1898 года, и тот метеорит, который упал в Атлантику, был переносчик эго-души Г.З., а тот, который упал в Тихом океане — переносчик эго-души К.З.”² Так откуда почерпнуто столь научное знание о том, что души людей на Землю приносятся метеоритами? Понятно — “Учитель сказал”... Но разве это наука? Вот уж точно — “Нигде не существует такого нагромождения оккультной схоластики, как в теософии. Здесь все принято на веру, все ссылается на древнейшие авторитеты, ничто не доказано, ничто не очевидно, а главное, испарилось всякое подлинное мистическое переживание”³.

Некоторое время назад я подумал было, что рёриховцы все же решились более на маскировать религиозный характер своего учения. Лидер рёриховского центра “Беловодье” (того самого, что издал и книжку Мяло) С. Ключников вполне открыто признал религиозный характер своей деятельности: “Наш центр специализируется на изучении духовных традиций и эзотерических систем — и в теории, и в практике. Нас очень интересует духовно-психологическая практика эзотеризма, молитва и медитация как метод преображения человека. Наша духовная школа включает в себя лекции, углубленные практические занятия, семинары-тренинги для первичной отработки умений полученных на занятиях... Прежде, чем сливаться с Высшим, человек должен преодолеть “человеческое, слишком человеческое”... И, наконец, молитвенно-медитативная практика Агни Йоги и других эзотерических учений. Мои семинары, лекции, психологические консультации содер-

¹ В лекции “Эволюционное учение Живой Этики”, прочитанной 21.11.1996 в рамках чтений “Культурно-духовное наследие и новое миропонимание”, организованных Государственной Думой (!).

² Письма света // Дельфис. 1999, №1, с. 13.

³ Вышеславцев Б. П. Кришнамурти. // Путь. №14. Дек. 1928, с. 102.

жат упражнения, повышающие энергетику веры”¹. Раз уж и рёриховцами признается “молитвенно-медитативная практика Агни Йоги”², то обсуждение вопроса о том, религиозна ли Агни Йога, можно прекратить. Хотя, конечно, хотелось бы услышать внятное покаяние: “простите, мы раньше вас обманывали и говорили, что мы не религия, а чисто светское научное учение, но теперь решили говорить честнее”...

Но, увы, как видим, и после декларации своего лидера рёриховцы продолжают отрицать собственную религиозность. И вновь скажу: ни малейшей попытки аргументированно ответить на религиоведческую часть моей книги ни книга Мяло, ни другие ответные рёриховские публикации не содержат.

А вообще разговор о том, является ли Агни Йога религией, просто смешон. Чтобы его прекратить — достаточно взять в руки словарь иностранных слов и посмотреть значение тех терминов, о которых идет спор. И мы увидим, что слово «религия» в переводе с латыни означает связь и воссоединение, а слово «йога» в переводе с санскрита означает связь, единение, связывание ... Переведите санскритские слова — и вы увидите, что Агни Йога есть всего лишь Религия Огня. Рериховцы обожают изгаляться над элементарным здравым смыслом и языком, поясняя, что слово «культура» означает «культ огня» (издевательство состоит в том, что для объяснения латинского слова ему делают расчленёнку так, чтобы латинский суффикс представить в качестве в не то шумерского, не то палийского корня ур; советую рериховцам не останавливаться на «эзотерическом» изнасиловании одного слова, но попробовать свой метод и на таких словах, как прокурат-ура, номеклат-ура, аспирант-ура, процедур-ура, агент-ура, карикат-ура...)³. Так от-

¹ Ключников С. Ю. Россию спасет свет. // Золотой лотос. Культурно-просветительская газета. №1, 1998, СПб., сс. 4-5.

² “Нам дана молитва — “Тебе, Владыка, служу всем, всегда и везде! Пусть путь мой будет весь в подвиге самоотречения”. Так пусть эта молитва будет и Вашей, и каждого, кто всем сердцем вступил на путь Служения” (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 2., с. 232). Занятно: те же духи, что Блаватской запрещали молиться вообще, теперь Рёрихов учат молиться. Правда, молиться дозволяется уже не Абсолюту, не Богу, а “космическим иерархам”: “Великие Облики, вернее, величайшие, связаны Созвездиями и Солнцами, и история Их есть история этих Светил. Теснее подходите к Великому Владыке в обращениях Ваших к Нему. Великий Владыка сказал, что явится на объединение с сознанием Вашим во время Вашей молитвы к Нему, Ваших бесед с Ним” (Там же, с. 310).

³ Подобного рода выходки вообще в моде у неоязычников. Например, на интернетовской кришнаитской страничке можно прочитать такие изыски: «А что вы собираетесь получать вместе с твоей любимой девницей и другими йязычниками? Мы уверены, что ты давно выкорчевал все целенаправленно насаженные иудеями на Руси деревья “топо-л-йа”, удушающие всех своим пу-

чего же тогда рериховцы стесняются перевести слово йога на русский язык и сопоставить его со значением латинского слова религия?

Бывший руководитель петербургской рериховской организации “Урусвати” В. Ю. Питанов раскрывает, в чем состоит религиозная практика агни-йогов: «Практика агни-йоги заключается в следующих вещах: 1) изучение книг учения, считается, что человек, когда начинает их изучать тем самым как бы обращает на себя внимание Великих Учителей и те начинают посылать на него лучи которые в свою очередь расширяют его сознание; 2) постоянная визуализация или на уровне третьего глаза (середина лба), или в сердце, изображения махатмы Мории (давшего учение), или грядущего «мессию» Майтрейю, кстати, его изображение очень сильно внешне походит на Иисуса Христа, визуализация должна дойти до степени непрерывного видения образа при любых обстоятельства; 3) так же в учении есть специальные молитвы для обращения к «владыкам»; 4) рекомендуется не есть мяса и стать чистым вегетарианцем; 5) имеются вспомогательные рекомендации по усилению своей психической мощи, например потребление мускуса (выделения мускусных баранов), считается, что он является мощным конденсатом психической энергии, и употребление мускуса усиливает психическую мощь

хом. Эти деревья для тех, [“йа” — “которые”, “л” — “предпринимают”, “тапо” - “религиозное самоистязание”]. Ариец предпочитает сидеть с любимой в тени могучего дерева Вйаза, ибо он знает, что таким способом, а тем более, обнимая его ствол, он и его любимая получат энергию Вйаза-девы, продиктовавшего “Шримад Бхагаватам” Богу Ганешу. Кроме вйаза перед хаткой у тебя растет “йасень”, несущий энергию Йасуни — Высших Райских планет материального мира и дает возможность прийти к Высшей Истине. Как? Тоже обнимая его вместе с подружкой, с двух сторон. Или в его тени обнимая со всех сторон подружку... И главное — поедая и давая ей поедать до того..., и после того..., плоды “дерева Вишня”. А если ты живешь на Украине, то говоришь: “дерево Вышня”. Вот вы с друзьями срываете его красивые плоды и кладете девчонке в “р’т”. И поите ее Вишневым соком. И пронизываете ее сознание энергией Вышня. А она — ваше. Помните, что на языке Богов “р’т” — “Святая Истина”? Пейте побольше... Есть у тебя в саду и дерево “кали-на”, ягоды которого нейтрализуют энергию Богини Кали. “Кали-на йа-го-да” — “нейтрализующая Кали, взойти дающая с Земли на звезды по молоку, стекающему от Божественной Коровы”. Она ярко красного цвета, который является отличительным для служителей культа Богини Кали. Есть и “йа-го-да Сма-ро-Дина”, через которую “взойти с Земли на звезды по молоку, стекающему от Божественной Коровы дает Бог Солнца”. Буквальный перевод трех слов “сма-ро-дина” — “Возлюбленный, дающий день”. В свою очередь, слово “д-е-н” переводится — “приходит Высшие Знания сообщающий (т. е. Бог Солнца)”, поскольку “но-чи” — “невежество”. “йа-го-да чер-н-и-ка” — “взойти дает с Земли на звезды по молоку, стекающему от Божественной Коровы душе, выработавшей у себя, на основе Высших Знаний, должны добродетельные качества”. Угощайте днем и ночью свою подружку ягодами Кали-ны, ягодами Сма-ро-Дины, черники, а она вас, и когда покинете Земные, биологические тела свои, вместе отправитесь, взявшись за руки, прямо к Крышну» — http://www.chat.ru/~arimperia/kama_sutra.htm

человека. В процессе подобной «духовной» практики начинает происходить ряд явлений, которые приписываются водительству «Великих Учителей». Например, у человека возникает вопрос, и он неожиданным путем получает на него ответ. Это может быть открытая книга как раз на том месте, что человека интересует, неожиданная встреча с незнакомым человеком который неизвестно почему вдруг захочет рассказать об интересующем предмете. Далее в процессе «духовного» продвижения начинают появляться разноцветные звезды. Например, черная звезда может означать опасность, предположим, синяя благоприятные для человека обстоятельства. При чтении книг учения могут возникать подчеркивания в книге на тех местах, на которые рекомендуется обратить внимание. Далее появляется ясновидение, человек начинает чувствовать, что он способен оказывать воздействие на других, подчинять их своей воле, может программировать события, когда мысленные желания начинают сбываться, правда, это уже на достаточно высоких ступенях продвижения в Агни-Йоги. Вершина это когда в сознании начинает звучать голос, который выдает себя либо за кого-либо из Рерихов или даже самого «махатмы» Мории. Впрочем, здесь тематика может быть самая широкая, от слышания голоса своих умерших родственников до слышания голоса «бога отца». Среди продвинутых адептов агни-йоги В. Питанов встречал тип людей, которых он охарактеризовал как «Маги — манипуляторы. Эти люди почти никогда не возникающие на поверхности. Они серые кардиналы, стоящие в тени. Но именно они создают самые мощные общественные организации. Это люди, которые обладают способностью воздействовать магически на ход событий и направлять их в то русло, которое они считают правильным. Борьбаться с ними ни одна общественная организация не может, это уже дело Бога»¹...

Второй религиозный вопрос, который был поставлен в моей книге — это вопрос о месте теософии в религиозном пространстве. Действительно ли появление теософии не осложняет межрелигиозных отношений, действительно ли теософия несет заряд примирения, или же... Я привел свои доводы, которые позволяют мне квалифицировать теософию как секту.

Добавлю к ним один факт, неожиданный даже для меня самого. Оказывается, рёриховские поправки к теософии понравились далеко не всем теософам. Так, например, А. А. Каменская, лидер Российского Теософского Общества в предреволюционные годы, потом, в эмиграции “не может принять нового учения — Учения Живой Этики, будет ярким противником Еле-

¹Цит. по неопубликованной рукописи: «Развенчанный миф. Учение Агни-Йоги и Православие».

ны Рёрих”¹. В конце же XX столетия стали появляться “эзотерические” книги, которые критикуют Рёрихов... за их антихристианство. Так, петербургский “эзотерик” Ю. Каптен, проанализировав рёриховские тексты, итожит: “диагноз здесь виден — завуалированный для простаков, но четко прослеживаемый для других — сатанизм! Отмечу, что для подобного заключения, строго говоря, даже необязательно знать в совершенстве Бхагавад-Гиту и другие восточные Священные Писания: достаточно просто хорошо понимать Библию, ее суть и направленность. Собственно говоря, так и делает диакон Андрей Кураев в своей брошюре. Глубокого богословского анализа учение Агни Йоги просто не выдерживает”². Проблема, однако, в том, что если в упоминаемой теософом брошюре, обосновывая вывод о рёрихианстве как о скрытом сатанизме, я действительно опирался только на тексты Рёрихов, то ведь еще более очевидный сатанизм предстает со страниц трудов Блаватской, которые равно авторитетны и для Рёрихов, и для Ю. Каптена...

Как видим, не то что мировые религии — даже теософов рёриховское учение не смогло убедить и примирить³. Секта, однако...

Тем не менее, ни один из моих доводов, приведенных в подтверждение тезиса о сектантской природе рёрихианства, не был упомянут, а, значит, и опровергнут.

Вместо этого Мяло совершает подмену терминов. Она говорит так, как будто термины “секта” и “деструктивная секта” синонимы. “Прежде всего бросается в глаза, что Кураев не приводит никаких доказательств того, что рериховцы — и особенно сами Рерихи — по своим методам действия как-либо могут подпадать под то определение деструктивных сект и культов, которое дано в Постановлении Европарламента” (с. 195).

¹ Володарский Л. Искатели бессмертия // Дельфис. 1998, №2, С. 86.

² Каптен Ю. Л. Тайны Агни-Йоги или анатомия фальсификаций. Спб., 1996. с. 43. Я, конечно, не могу удержаться от того, чтобы не процитировать еще один отзыв этого теософа обо мне: “Много истинных моментов отмечает в своей брошюре диакон А. Кураев, и его ссылки на первоисточники Живой Этики показывают нам редкий пример действительного изучения рериховского наследия, а не ругань понаслышке, как это сплошь и рядом любят делать апологеты Церкви, переписывая друг у друга “страшилки” о восточных учениях” (с. 9).

³ “Мы хорошо знаем печальное положение вещей среди многочисленных теософических группировок, а ведь человеческая природа всюду одинакова. Нетерпимость и страшная исключительность разъедают основы. Все председательницы и председатели многочисленных Обществ и Лож одинаково претендуют на свое исключительное право на авторитет” (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 37).

Однако, термины “деструктивная секта”, равно как “деструктивный культ”, не встречаются в моей книге. Поскольку я не высказываю такого обвинения в адрес рёрихианства, то я и не привожу никаких доказательств этого... Я говорю о том, что рёриховская социальная утопия несет в себе черты тоталитаризма — но с этим Мяло опять же не спорит.

Вообще это характерная черта ее способа вести полемику: Мяло берет за меня формулировать мои взгляды, приписывает мне очень странные теории и мнения, а затем победоносно их опровергает.

Одно из таких обвинений — это тезис о том, что якобы “Кураев намекает на едва ли не склонность некоторых рёриховцев к человеческим жертвоприношениям — на основании того, что они прыгают через костер в ночь на Ивану Купалу” (с. 122). Намек этот Мяло увидела в том, что, упомянув о привычке уральских рёриховцев прыгать через костры в ночь Ивана Купалы, я сказал, что это реликт древнего обряда человеческого жертвоприношения. Мяло с этим согласилась. Но, несмотря на то, что я прямо сказал, что рёриховцы не осведомлены о столь жутком истоке этого обряда (“рёриховцы не дают себе труда подумать — откуда же реально произошел этот языческий ритуал прыжков через костер”)¹, приписала мне обвинение агни-йогов в человеческих жертвоприношениях...

9. Теософский слон в историко-религиозной лавке

Историко-религиозные вопросы, доступные вполне научному рассмотрению, Ксенией Мяло также оставлены в стороне.

Например, «именно Елена Ивановна (Рёрих — А.К.) смело указала на изъятие Закона перевоплощения в VI веке на Константинопольском Соборе»². Елена Ивановна действительно поступила смело (если не сказать — бессовестно). Ибо она выбросила антицерковное утверждение, которое не подтверждено ни одним источником, но напротив, противоречит как текстам Константинопольского Собора, так и свидетельствам тех христианских памятников, которые относятся к предыдущим эпохам церковно истории. В моей книге “Раннее христианство и переселение душ” приводятся десятки

¹ Диакон Андрей Кураев. Оккультизм в православии. М., 1998, с. 322.

² Алёхина А. М. Облик Христа в творчестве Рерихов // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 56.

свидетельств об отрицании древними христианами идеи реинкарнации (вопреки утверждению теософов, будто “многие Отцы Церкви исповедовали учение о перевоплощении”¹). Но от трехсотстраничной моей книги, Мяло отмахивается одним абзацем: “Не могу не коснуться еще одного, очень сложного вопроса — о перевоплощении, занимающего не мало места в кураевской полемике и, как всегда у Кураева, представляющем очень простым и давно решенным христианским богословием. Между тем это не совсем так, и как раз сложности вопроса посвящена работа известного русского религиозного философа Н. О. Лосского “Учение о перевоплощении”. В ней целая (последняя) глава называется “Отношение Церкви к учению о перевоплощении”, и здесь Лосский прямо заявляет: “Теория предсуществования души и перевоплощения, развитая Лейбницем и усвоенная мною... никогда не подвергалась осуждению Церкви”. И далее: “в индивидуальной молитве об усопших сторонник учения о перевоплощении может, конечно, обращаться к Богу о благословении умершего на новых путях его жизни, о ниспослании ему даров Духа Святого и т.д.”, тот же, кто назовет это ересью, подчеркивает Лосский, проявит самоуправство, ибо не существует никакого соборного определения Церкви по данному вопросу” (с. 153-154).

В утверждении Н. Лосского есть своя правда: те варианты учения о реинкарнации, которые развивали именно Лейбниц и Н. Лосский², не были предметом специально-церковного рассмотрения.

Но делать из этого вывод, будто Церковь вообще соборно не высказывалась против веры в душепереселение — это значит или лгать, или проявлять элементарную неосведомленность. Представим, что некий Вася Пупкин заявит, что согласно откровению, которое он вчера получил во сне, именно он будет судить живых и мертвых в наступившем конце мировой истории. И пояснит: такое верование не может быть отвергнуто православными, ибо никогда еще не было собора, отвергнувшего верование в Васю Пупкина как вселенского судию... Он будет прав: собора “на Васю Пупкина” действительно не было. Но за много веков до рождения Васи Пупкина Первый Все-

¹Безант А. Христос: теософия и христианство. Минск, 1995, с. 18.

²Как ни странно, мое отношение к построениям Николая Лосского довольно близко к тому, что высказывала Елена Рёрих: “Самого Лосского я ужасно боюсь. У нас есть книжечка, присланная им самим. Написана она по-русски, а я с трудом могла дочитать ее. Надуманный язык с трехэтажными научными терминами мертвит всякую мысль” (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 228). Публично, впрочем, была произнесена похвала — “особенно ясны и близки слова нашего знаменитого современного философа” (Рерих Н. К. Майтрейя // Твердыня пламенная. Рига, 1991, с. 188).

ленский Собор сказал, что именно Христос “грядет судити живым и мертвым”, а последующими Соборами была возглашена анафема тем, кто будет отрицать или изменять Символ Веры Первого Собора... Значит, все же, как бы экзотична и нова ни была доктрина Васи Пупкина, она входит в противоречие с учением древних Вселенских Соборов.

Если же слова Н. Лосского понимать в том смысле, что не лично его, а вообще учение о перевоплощении не осуждалась Церковью, то это будет чисто исторической неправдой. Свою уверенность в том, что Церковь никогда соборно не осуждала веру в душепереселение, Лосский опирает на свидетельство католика — кардинала Мерсье — к которому обратился с запросом единомышленник Лосского лейбницианец Лютославский¹. Мне тоже неизвестно — были ли в католической традиции акты соборного осуждения веры в реинкарнацию². Но если бы Лосский спросил не католиков, а православных богословов, он услышал бы вполне внятный ответ: в 1082 г. в Константинополе на Соборе против Иоанна Итала³ раздалось соборное осуждение тех, кто “привносят в учение Церкви нечестивые мнения греческих философов о душах,.. и вслед за ними принимают переселение душ человеческих... преподают мнения, будто есть предсуществование душ”⁴.

А, значит, несмотря на то, что в книге Мяло 250 страниц, я по-прежнему настаиваю: рёриховцы вновь уклонились от серьезной полемики со мной. Иначе ведь им трудно было бы продолжать твердить, что Н. К. Рёрих в одной из прошлых своих жизней был... пророком Амосом⁵.

¹ Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М., 1992, с. 132.

² Впрочем, на Западе идея предсуществования душ (без этой идеи невозможна и доктрина перевоплощения) была осуждена на первом соборе в Браге в 563 г.; см. Denzinger-Schonmetzer. Enchiridion Symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Friburgi Brisgoviae, 36 ed. 455-456, а также Grossi V. Luis F. Sesboue B. Histoire des dogmes. T.2. L’homme et son salut. Paris, 1995, p. 115. На этом же соборе было осуждено верование тех, кто считал души людей и ангелов единственными Богу, то есть сердцевина теософского пантеизма.

³ “Этот муж спорил как словами, так и руками; он не удовлетворялся тем, что зажимал рот противнику и осуждал его на молчание, — рука Итала тотчас обрушивалась на бороду и волосы собеседника, и обида следовала за обидой; свои руки, так же как и язык, он не мог сдерживать” (Анна Комнин. Алексиада. 5,8).

⁴ цит. по: прот. Константин Никольский. Анафематствование (отлучение от Церкви, совершаемое в первую неделю Великого Поста) // Анафема. История и XX век. М., 1998, сс. 139-140.

⁵ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 467. (Прим. ред.) Отсюда — “помнить нужно Указание, что лишь с Амосом будущее” (Там же. Т.1.М., 1996, с. 369). “Гал[ахад] должен понять, что он не встречал большего духа и не встретит, нежели Ам[ос]... Модр[а] должна найти самые мощные и достойные слова, чтобы пробить грубое сознание Гал[ахада] относительно того, кто есть в действительности Ам[ос], и твердо указать ему, что,

10. О сатанизме

Мяло не решилась на серьёзный разговор даже по самому больному для рёриховцев вопросу — вопросу о сатанизме. Для меня сатанизм — это вполне четкий термин. Я не считаю сатанизмом атеизм, язычество, даже антихристианство типа ницшеанского или ленинского. Чтобы быть сатанистом, человек должен быть религиозным. Он должен признавать религиозную серьёзность Библии. Он должен пользоваться Библией, предлагая свои толкования ключевым библейским сюжетам. Но при этом сатанист оправдывает действия именно сатаны-Люцифера. Сатанизм есть там, где есть апология люциферова бунта и апология первородного греха.

Есть это в текстах Блаватской и Е. Рёрих? — Да. “Разъясним этот вопрос раз и навсегда: тот, на кого священство всех догматических религий, преимущественно христианских, указывает как на Сатану, врага Бога, в действительности является высочайшим божественным Духом — Оккультную Мудростию на Земле — которая естественно антагонистична каждой земной, преходящей иллюзии, включая и догматичные или церковные религии”¹. “Естественно рассматривать Сатану, Змия в Книге Бытия как истинного создателя и благодетеля, Отца Духовного Человечества”². “Люцифер есть божественный и земной свет, “святой Дух” и “Сатана”, .. есть Карма Человечества”³. “Теперь Сатана будет явлен в сокровенном Учении как аллегория

унизив имя, он унизил Самое Высокое и что никто из нас не может рассчитывать на Высшую Помощь... Пусть Гал[ахад] проникнется сознанием, что если он ждет успеха, он должен уметь нести имя Пос[ланца] выше высшего — таков ему Приказ Итак, если Модр[а] хочет искупить свои упущения, пусть слезами омоет сердце свое и найдет в недрах его самые высокие выражения, приличествующие Ам[осу] слова самые торжественные, самые пламенные о Силах Света и Грозном Времени. Пусть запомнит твердо, что все спасение страны и его собственное благосостояние придет лишь через Ам[оса]” (Там же, сс.231-234). «Также не забываем и древнее пророчество, что судьбы евреев связаны с пророком Амосом» (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1936-1946. Т. 2. М., 1996, с. 254).

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Рига, 1937, т. 2 с. 473.

² Там же, т. 2, с. 303-304.

³ Там же, т. 2, с. 644. Уже упоминавшиеся “Планетарные Духи”, те самые, которых сама Блаватская называет Космократорами, и о которых говорит, что “они никогда не имели никакого отношения к Духу” — так вот именно “Планетарные Духи, которые не являются Дхиани-коганами, полностью связаны с землей, физически и морально. Они управляют ее судьбой и судьбами людей. Они являются Кармическими Силами” (Блаватская Е.П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, с. 64).

Добра и Жертвы, как Бог Мудрости”¹. “Змей — величайший Свет в нашем плане”². Теософы заявили, что вообще нет другого Бога, кроме Люцифера — “Именно сатана является Богом нашей планеты и единым Богом, и это без всякого аллегорического намека на его злобность и развращенность. Ибо он един с Логосом”³. “Дьявол не есть “Бог этого периода”, ибо это есть Божество всех веков и периодов с момента появления человека на Земле”⁴.

Рёрих тут поскрытнее. Решительно оправдывая сатану в сцене перво-родного греха, Е. Рёрих порой ставила “внешние щиты”: нет, нет, это позднее Люцифер стал плохим...

Я же показал, что сатанистские высказывания присутствуют в текстах Блаватской и — в меньшей степени — Рёрихов (которые все равно настойчиво направляют своих учеников именно к Блаватской)⁵. Я показал, что эти суждения довольно логичны и в рамках неогностической богословской схемы, исповедуемой теософами, и в рамках пантеистической философии, проповедуемой ими⁶.

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Рига, 1937, т. 2, с. 296.

² Там же, т. 2, с. 269.

³ Там же, т. 2, с. 293.

⁴ Там же, т. 2, с. 609.

⁵ “Как сказано Великим Учителем: “одна Блаватская знала”, и наша задача в будущем будет поставить на должную высоту почитание этой великой Женщины-мученицы... Спасибо за желание прислать мне переведенные извлечения из “Тайной Доктрины”, но перевод ее уже мною закончен, лишь второй том ждет окончательной подчистки. Указ о переводе исходит от Самого Вл[адыки]”. (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 56). “Скажу, именно Е. П. Бл. была огненной посланницей Белого Братства. Именно из всех теософов лишь Е. П. Бл. имела счастье получить учение непосредственно от Вел. Учителей в одном из Их Ашрамов в Тибете. Именно она была великим духом, принявшим на себя тяжкое поручение дать сдвиг сознанию человечества, запутавшемуся в мертвых тенетах догм и устремлявшемуся в тупик атеизма. Именно, только через Е. П. Бл. можно было приблизиться к Б. Бр., ибо она была звеном в Иерархической Цепи. Закон Иерархии непреложен. Е. П. Бл. была тем иерархическим звеном, обойти и пренебречь которым означало осудить себя на полную неудачу... Последний, заключительный том “Тайной Доктрины” не состоялся. Так люди лишают себя самого высшего. Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей соотечественницы и знаю, что в будущей России имя ее будет поставлено на должную высоту почитания. Е. П. Бл., истинно, наша национальная гордость. Великая мученица за Свет и Истину” (Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 1, Минск, 1992, сс. 269-270).

⁶ “Философский теизм означает философскую концептуализацию существования и природы Бога как абсолютной, трансцендентной по отношению к миру духовно-личностной действительности, выступающей как безусловный источник всего небожественного сущего и сохраняющей действенное присутствие в мире... Теизм подчеркивает полную независимость и самостоя-

И что в ответ? Приведенные мною тексты не дезавуированы. Им не дана иная, не-сатанинская интерпретация. Воспроизведенная мною логика сползания теософов к сатанизму не оспорена. Напротив — помимо и до всякой дискуссии мне ставят условия: “Серьезная полемика возможна лишь при безусловном и официальном снятии жупела сатанизма, который продолжают пугать неискушенную в тонкостях подобных ситуаций общественность ретивые поборники православного самосознания”⁷.

Ну, во-первых, “самосознание” тут не причем. Не себя я сознаю сатанистом, а в теософии слышу сатанинские мотивы.

Во-вторых, никаких особых “тонкостей” тут нет — по заверению Блаватской этот вопрос разрешен “раз и навсегда”.

В третьих — что же это за дискуссия, условием которой ставится заведомое согласие с оппонентами?

В-четвертых, как раз после этого заявления о невозможности дискуссии она начинается и идет все последующие двести с лишком страниц...

Вообще-то — это родовое свойство ветеранов контактов с “космическим разумом”: с логикой у них обычно отношения затрудненные. В начале статьи они могут, например, сказать: “В этой статье вы не найдете обилия цитат из Евангелия, Живой Этики и трудов Рёрихов. Эти книги говорят сами за себя и не нуждаются в комментариях”.¹ Позиция вроде бы однозначна: не надо комментировать Евангелие. Но пролистываем лишь одну страничку все той же статьи — и вдруг слышим крик души: “Имеем ли мы право интересоваться, для чего мы живем на земле и как устроен этот мир, и нам нужно дословно принять библейские утверждения, подчас иносказательные и заключающие в себе немало символов?”². Да подождите, родная, это же именно Вы сами только что сказали, что истолковывать Писание нельзя, а теперь жалуетесь, что Вам кто-то другой мешает заниматься его толкованием!

И сколько же раз мои попытки спокойно и рассудительно заговорить с рёриховками обрывались криками: “надо сердцем верить!!!”

точность Бога. Пантеизм утверждает тождество Бога и вселенной. Бог представляется как универсальное присутствие, но не представляется как какая-то конкретная сущность” (Кимелев Ю. А. Философский теизм. Типология современных форм. М., 1993, с. 5 и 93).

⁷Вергун В. В. Имеет ли Россия право на светскую духовность? // Мяло К. Звезда волхвов или Христос в Гималаях. М., 1999, с. 5.

¹Книжник Т. Храмы человечества. // Мир огненный. № 1 (16), 1998, с. 130.

²Там же, с. 132.

Слава Богу, хоть Ксения Мяло не кричит о том, “душа Огня (Агни) просит” и что надо сердцем прочувствовать правоту Агни Йоги... Она пробует рассуждать и даже полемизировать. Но — по частностям, все больше про политику, а не по сути философских и религиозных расхождений.

Из 20 пунктов расхождения между христианством и теософией Мяло откликнулась лишь на два: вопрос о вере первых христиан в переселение душ и на вопрос о теософском сатанизме. Отклик есть. А вот серьезного разговора — и тут не получилось.

11. Есть ли что доброе на западе?

Впрочем, в книге Мяло есть страницы, с которыми я согласен. Это как раз те страницы, на которых градус ее негодования по поводу моей книги наиболее высок.

Мяло совершенно справедливо пишет, что Свет Христов принесен для всех людей, и что христиане должны разнести его по все уголкам вселенной, что не может быть такой культуры, к представителям которой не нужно было бы нести Евангелие, и что проповедь христианства всегда должна быть “инкультурирована”, всегда должна быть соотнесена с тем опытом, который есть у собеседника и вестись на понятном ему языке...

С этим я не спорю, напротив, и сам постоянно призываю к тому же и поступаю так же. Вот только делаю я это пологичнее, чем Ксения Мяло. Вопреки своим же собственным декларациям о всечеловеческой открытости Евангелия, она, похоже, считает, что это не вполне так. Настаивая на том, что христианство на Востоке должно быть возвецаемо путем диалога с традиционными восточными ценностями, она отчего-то раздражается, когда речь идет о диалоге христианства с миром западной культуры.

Убегать от исследования мира новейшей западной культуры (как бы много проблем она ни ставила и как бы много грязи и угроз она порой ни неслла) и диалога с ней неумно именно с миссионерской точки зрения. Люди, огромное количество людей, причем наших соотечественников и современников, живут именно в этой системе ценностей. Да, с ней надо полемизировать. Но как Отцы древней Церкви, полемизируя с язычеством, обнажали реальное разнообразие и даже противоречия в наследии греко-римской мудрости,

и с помощью одних языческих авторитетов, наиболее близких к христианским позициям, обличали заблуждения других язычников, так надо действовать и в современном мире. И я не вижу ничего дурного в том, чтобы использовать авторитет, скажем, Бродского для полемики с мировоззрением, например, Фрейда. Тем более я не могу признать обоснованными обвинения в том, что я ссылаюсь на классических христианских западноевропейских авторов (в т.ч. и на Честертон) для защиты христианства от напояющего язычества и бездумия.

Люди новейшей западной культуры живут не только в США, но и в России, сидят за партами наших школ и университетов. И если к индусам Мяло призывает обращаться, ссылаясь при случае на индийские “Веды”, то отчего же она так возмущается тем, что при разговоре с русскими ребятами, живущими в мире Голливуда, я порой обращаюсь к анализу голливудской же продукции?

Мяло приветствует “широту” и “готовность адаптировать уклад и образ жизни “язычников””, которые привели к тому, что мы празднуем “Рождество в день Непобедимого Митры, а Преображение — в день древнего праздника изобилия плодов” и призывает так же решительно использовать “язык” древней Индии”, не смотря на нее “сумрачным недоверчивым взглядом” (с. 112). Но почему же тогда в этой заботе о дальних индусах она забывает о ближних к нам наших соотечественниках, говорящих на языке современности?

Почему Мяло разрешает для проповеди христианства пользоваться средствами восточной культуры, а использование для той же цели средств культуры западной (например — Интернета)¹ — вызывает у нее брезгливость?

Не менее странно и то, что журналистка, благоговейщая перед язычником Ганди, обвиняет меня в симпатии к христианину Честертону.

Моя позиция — это позиция славянофилов: Хомякова, Киреевского, Самарина. Для них Запад — “страна святых чудес”². Поразительно, но и Ксения Мяло в своей интернетовской автобиографии говорит почти теми же

¹Ксению Мяло раздражает то, что в Интернете у меня есть своя страничка — “в Интернет, где диакон открыл свою страничку, отнюдь не брезгуя пестрым, мягко говоря, окружением...” (с. 174). Ну, а отчего же сама Мяло не побрезговала этим “окружением” и разместила в Интернете свою автобиографию (по адресу: <http://zs.phil.pfu.edu.ru>)?

²“О грустно, грустно мне. Ложится тьма густая На дальнем Западе, стране святых чудес” — А. Хомяков.

словами: “После 40 [лет]... Возвращение к русской поэзии Золотого века. Открытие для себя святоотеческой литературы: без “Добротолюбия” своей духовной жизни не представляю. В новом качестве вернулась никогда не оставлявшая меня любовь к “священным камням Европы”, а смутное еще с детства влечение к тайне символов раннего Средневековья, наконец, нашло некоторое удовлетворение в книге Р. Генона “Символы священной науки”³.

Но тогда отчего же вдруг в глазах Мяло Запад схлопывается до натовских маневров, стоит только мне положительно упомянуть о нем? Почему, если призыв жить в Европе звучит из моих уст, то ею он понимается вульгарно-политически — мол, “следуя советам Кураева, “интегрироваться в Европу” — то бишь в ее действия на Балканах” (С. 190)?

Но для меня Европа — это мир Данте и Диккенса, Паскаля и Экзюпери... Русскую культуру можно понять, не зная синтоизма и буддизма. Но понять ее пути, не зная культуры западного христианства, просто невозможно. Цитаты из восточной культуры в нашей традиции есть — как есть они и в культуре немецкой или английской. Но это именно цитаты. А живой контекст нашей культуры — это культура Запада, Средиземноморья. Оттого и говорю я, что Россия — часть европейской, западной культуры. И что-

³ Ну, а зачем же тогда меня пинать за то, что я процитировал Генона? “В пылу обличения Рерихов диакон Кураев апеллирует к Рене Генону, который, мол, тоже не любил теософов. Самые неосведомленные из читателей могут даже, пожалуй, поэтому счесть Генона крупным православленным мыслителем” (с. 65). Нет, Ксения Григорьевна, нормальный читатель так моего текста не поймет, поскольку цитация Генона предварена фразой: “Даже в мире оккультистов идет своя борьба за лидерство и за выживание. Не все оккультисты признают глубину теософских “прозрений”. Рене Генон в 1921 г. опубликовал этюд “Теософия — история одной псевдорелигии”. В нем он пишет:...” (Сатанизм для интеллигенции. Т. 1. С. 68). А потом уж я прямо говорю, что “Генон отправляется в дебри каббалистики” (с. 240). Так что Генона я прямо именую оккультистом и каббалистом — а вот Ксения Мяло без всяких оговорок признается в своих теплых чувствах к Генону на страницах Интернета... А с теософами у Генона и в самом деле были взаимно плохие отношения: “Теперь для Вашего сведения. Француз, философ Генон — ненавистник буддизма и теософии. Имела его статьи по этому поводу и поражалась недомыслием и мелким чувством точно бы личной зависти и злобы против этих Учений. Нечто объясняется, конечно, тем, что он мусульманин, т.е. недавно перешел в мусульманство, и должен был показать свое рвение лицам его поддерживавшим. У меня имеется переписанная мною его чудесная книжечка “Ле Руа дю Монд”. Он очень увлекался этой темой. Но прочтя ее вдохновенные страницы, я все же диву далась, что, собирая материал об этом Царе Царей, Царе Мира, он упустил огромную литературу именно на эту тему, которая имеется в Средней Азии, в Тибете, в Учении Калачакры, в буддизме школы махаяны и во всех сказаниях, связанных с Шамбалой и Царем Мира! Истинно, можно сказать: “А слона-то и не приметил!” Ну, аллах с ним!..” ((Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 327).

бы слушать Баха, совсем не обязательно записываться в НАТО. Отлучать русскую культуру от европейской — признак слабоумия, а не патриотизма.

“Есть что-то смешное и даже безнравственное в фанатизме неподвижности, — писал Алексей Хомяков к “чисто русской” группе, — не думайте, что под предлогом сохранить целостность жизни и избежать европейского раздвоения, вы имеете право отвергать какое-либо умственное или вещественное усовершенствование Европы”.

Странно также, что полемист, обвиняющий меня в непонимании того, что христианство обращено ко всем людям без изъятия, считает недопустимым обращаться с христианской проповедью к людям, работающим в сфере частного бизнеса. С эллинами надо быть как элин, с иудеями как иудей, с воинами надо говорить о том, с чем связаны их жизнь (и смерть), с крестьянами надо общаться, учитывая их тревоги и надежды... Но саму попытку заговорить с людьми, работающими в современной экономической модели, о том, что и их мир должен быть пронизан христианскими ценностями, Мяло почему-то считает преступной. Так происходит политическое цензурирование вселенскости христианства¹.

Отчего так безжалостна Мяло к тем, кого она считает своими политическими оппонентами? Она запрещает нам даже дары принимать от тех, кто ей неприятен: “Кураеву должно быть хорошо известно, что большая часть банкиров, от которых наша Церковь бестрепетно берет деньги на восстановление храмов, к Православию никакого отношения не имеет” (с. 174-175).

Ксения Григорьевна, а про луковку Достоевского Вы забыли? А про поданную чашу холодной воды — “И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей” (Мк. 9, 41)? Отчего же так решительно Вы говорите, что многие тысячи людей, которые от своих средств жертвуют Церкви, пусть даже и не всегда исповедуя нашу веру, не имеют к Православию “никакого отношения”? Отчего же — “никакого”? Если они жертвуют на храмы, значит, уже с их стороны складывается отношение жертвователя. А Церковь

¹ “Знает Кураев и то, что так называемый “русский бизнес” — всего лишь жалкая и подчиненная часть бизнеса мирового, на правящих высотах которого роль Православия равна — и в обозримом будущем останется равна — нулю. Иначе говоря, мировым бизнесом правят протестантизм, иудаизм... и оккультизм, но другого, гораздо более мрачного толка, нежели тот, что Кураев без устали разоблачает у Рерихов. Так кому ж диакон, словно бы не ведающий обо всем этом, читает свои наставления?” (с. 175). Неужели так трудно понять — кому? Конечно, не “семибанкирщине”. Но — тысячам студентов, которые изучают экономику и которым твердят, что, согласно Макс Веберу, экономист и предприниматель может быть только протестантом...

ежедневно по многу раз молится о “создателях святого храма сего” — неужели и это не создает “никакого отношения” между нами?¹

Хоть и учит Мяло открытости и миссионерству, но ее собственная книга создает ощущение, что написана она человеком без личного миссионерского опыта...

12. Как гаснет миссия

Евангелие обращено ко всем. Но из этого еще не следует, что оно принимается всеми. Евангелие вселенско по своей сути и предназначению, но оно не таково в нашей эмпирике. Существуют души, мировоззренческие системы и целые культуры, закрытые для Евангелия.

Мяло же в полемике со мной подменяет идеальное, итоговое предназначение и налично-достигнутую реальность... “Разве свет Его не проник во все уголки и закоулки мироздания? И разве не звучат на Пасху слова Акафиста: “Все естество человеческое, Тобою воспрियाтое, прославися воскресением Твоим, Иисусе...”? Все естество! Весь ветхий Адам был искуплен кровью Голгофы, а, стало быть, не может быть границы движению Света Воскресения ни по горизонтали пространства, ни по вертикали времени — весь крест мироздания пронизан благодатным Огнем. И куда бы мы ни направлялись, хотя бы даже и в “страшную” (для Кураева) Индию, мы движемся к уже искупленному, пусть еще и не ведающему о том человечеству

¹И эту позицию никак нельзя назвать модернистской. Например, святитель Николай Японский рассказывает, как русский посол в Японии “спрашивал моего мнения насчет места, пожертвованного для постройки церкви в Нагасаки евреем Гинцбургом: “Можно ли принять это пожертвование? Некоторые находят неприличным, и ему сделано указание из Петербурга спросить мнения о сем местной духовной власти”. Я ответил без всякого колебания, что принять можно и должно, — совершенно так же, как мы здесь, в Соборе, ежедневно принимаем пожертвования язычников, посещающих Собор и бросающих в нем деньги, совершенно так же, как граф Путятин, когда-то собирая в Петербурге на постройку миссийского дома, в котором наверху и Крестовая церковь есть, вытребовал от еврея Штиглица пять тысяч рублей. Почему мы знаем — быть может, Гинцбург со временем сделается христианином и это его усердие есть первый шаг к обращению; не было бы жестокостию и грехом обидеть его отказом принять его приношение?” (Святитель Николай Японский. Запись в дневнике 28.09. 1901г. // Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского, по его своеручным записям: В 2 ч. СПб., 1996. Ч. 2. С. 73.

— вот суть Благой Вести, какой ее в свое сердце приняла Русь, вот основа ее всечеловечности” (с. 58).

Верно — “все естество” наше обновлено Христом.

Верно — “Самый дух праздника Преображения Господня: “Присно день божественного веселия, восходит на гору Фаворскую владыка Божества своего облистати красоту”. Или: “Божественным днесь преобразованием Человеческое все естество прославляет Божественно, в веселии зовущее: преобразуется Христос, спасая вся!” “Спасая вся!” — именно с этим ощущением спасенности и очищенности всего мироздания жила Русь, отсюда ее бесстрашная распахнутость к звездам и всему миру, которую напрасно искать в Византии” (с. 170).

Верно, верно! Но... Во-первых — лучше не злоупотреблять “высоким штилем”. Боюсь, что Мяло не сможет перевести на прозаико-источниковедческий язык свой поэтический перл — “бесстрашная распахнутость к звездам”, которая, мол, была на Руси¹ и которой не было в Византии², и, очевидно, по предположению Мяло, на Западе...

¹Старообрядческая “Книга о Вере” цитирует преп. Иоанна Дамаскина: “А небесе существа неподобает испытovati, понеже неведомо нам есть” (Книга о Вере. М., 1882, гл. 1 лист 45) и св. Иоанна Златоуста: “что бо ми есть радение о небеси, егда вижду владыку небеснаго, егда сам буду небо” (Там же, л. 46). В русском переводе: “Если и мы близки к Богу, то мы — на небе. Что мне до неба, когда я созерцаю Владыку неба, когда сам становлюсь небом... Можно сделаться как бы небом; еще скажу — можно сделаться даже лучше неба. Каким образом? Когда мы будем иметь Владыку солнца... Они (ап. Павел и другие святые — А. К.) были выше неба и другого неба и восходили до самого Бога. Кто, говорит он, разлучит нас от любви Божией? Ни высота, ни глубина не может отлучить нас от любви Христовой. Видишь ли, как мысль, прошедши все, поставила его выше не только этого творения и этих небес, но и всяких других, если бы они были?” (Св. Иоанн Златоуст. Толкование на послание к Евреям, 16 // Творения. Т.12. Спб., 1905, сс. 146-147).

²Мне незнакомы древнерусские проповеди, в которых исповедовалось бы то изумление перед звездным небом, которое выражает самый что ни на есть византийский проповедник св. Григорий Нисский: «Мы дивимся, видя круговое обращение целого, согласное движение планет, какой-то круг, называемый зодиаком, начертанный наискось на своде небесном, на котором сведущие в том наблюдают движение светил, влекомых по противоположному направлению. Дивимся и различию светил по величине и особенностям блеска, восходу и закату их; соединениям блуждающих светил, затмениям на земле, возвращениям исчезающих светил, многообразному изменению луны, движению солнца посреди полюсов и тому, как оно, будучи полно собственным света, кругом увенчано лучами, иногда и само затмевается, когда заслоняет его лунное тело» (св. Григорий Нисский. Против Евномия. 11,6 // Творения. Ч. 6. М., 1864, с. 293-294). Но в этом изумлении нет никакого оккультизма и никакой астрологии: вся благодарность — Творцу.

Во-вторых, древнерусские книжники астрологическую ересь (а что еще может означать “распахнутость звезд” в средневековой культуре?) клеймили именно как “эллинизм”¹.

В-третьих, зачем же обвинять Византию в непонимании сути Преображения, если сама эта суть изъясняется через цитацию именно византийского гимна (ибо ведь не русскими песнотворцами, а византийскими составлена цитируемая Мяло светозарная служба Преображения Господня)?

В-четвертых, тот свет, который проявлен в Преображении (“обыкновенно свет без пламени исходит в этот день с Фавора...” — Пастернак), не имеет никакого отношения к звездам и даже “всему миру”. Свет Фавора не от звезд исходит, а от надзвездного Бога. От того самого Бога православия, который создал материю, но сам нематериален — вопреки вере “русских космистов” в то, что дух и материя — одно и то же². “Распахнутость звезд”, то есть — по учению Святых Отцов — бездушной твари, не даст возможности приобщиться ко Творцу и Его нетварному свету.

В-пятых, “апокатастасис (восстановление) естества не отменяет свободы воли”³. А потому “Церковь исповедует апокатастасис природы, и молится о личностном апокатастасисе”⁴. Человек своей личностной волей может заслонить в себе действие человеческой природы, обновленной во Христе. Более того, тот, кто не крещен во Христа и не облачен в Него, тот и не имеет соучастия в обновленном человеческом естестве, но пребывает в “ветхом Адаме”. Естество “нового Адама” готово вместить в себя и индусов — но не индуистов. Пока индус продолжает быть индуистом, он еще вне тела Хри-

¹ Например, “Толковая Палея”, датируемая XI — началом XIII в., предупреждает: “Мы слышали, как некие пустословы говорили, что из-за того, что люди рождаются при определенном положении звезд, одни бывают русыми, другие белыми, третьи рыжими, четвертые черными. Это заблуждение пришло от неверных эллинов. Еще существует ложное убеждение, что о росте тела, болезнях и смертях человеческих, о мужских качествах, о богатстве и убожестве можно узнать по движению звезд. Нам же подобает их ложь обличить” (Из Толковой Палеи // Кожин В. В. Великое Творчество. Великая Победа. М., 1999, с. 168).

² “Дух есть материя” (Беседы Учителя // Дельфис. 1999, № 3, с. 17). “Буду стараться в последующем изложении бессмертную сущность вещества (материю) называть духом. Душа же в отличие от духа есть совокупность свойств тела, которые с разрушением животного бесследно исчезают” (Циолковский К. Наука и вера. // Самообразование. 1997, №1, М., 1997. с. 3). С людьми, которые столь беззастенчиво перевирают смысл слов, нормальный научный диалог плодотворен не более, чем игра с картежным шулером.

³ свящ. Георгий Флоровский. О воскресении мертвых. // Переселение душ. Париж, 1936, с. 165.

⁴ Clement O. Transfigurer le temps. Notes sur le temps a la lumiere de la tradition orthodoxe. Paris, 1959, p. 218.

стова и вне нового человечества. Еще на Константинопольском соборе 1097 г. была осуждена ересь некоего монаха Нила, который учил, что принятие Христом на себя всей человеческой природы означает, будто в спасительном соединении со Христом участвуют и нехристиане⁵.

Мяло верно пишет, что “Слова “Христос в Гималаях” значат именно и только это — то, что для уверовавших в него Он в Гималаях, как и повсюду во Вселенной” (с. 246).

Но где у Рёрихов рассказы о встреченных ими тибетцах, уверовавших во Христа как Бога и Спасителя? Им интереснее буддистские гуру, для которых Христос не Единородный Сын Божий, а в лучшем случае лишь один из религиозных искателей (вдобавок — ничем не обогативший их собственный, буддистский мир). Но для того, кто не уверовал в Него, для того, кто не осознал, что Бог “спасает воскресением Иисуса Христа” (1 Петр. 3,21) и что “нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись” (Деян. 4,12) — такому неверу присутствие Христа незаметно для его судьбы в вечности и недействительно. Где бы такой невер ни жил — на Воробьевых горах или в горах Гималайских...

И даже тот, кто однажды уже был со Христом — может Его потерять (и один человек, и семья, и вся страна и народ):

*Отрекись от Него — и громом
Не расколется небосвод...
Только свет из грешного дома
Может быть, навсегда уйдет.
И заметишь ты это едва ли:
Всё заботы да суета...
Мы не раз уже предавали
И стыдились верить в Христа.
Но глядит Он из дальней дали,
Весь изъязвлен и весь в крови:
Дети, дети Моей печали,
Дети, дети Моей любви.*

Н. Павлович. Наши дети...

Так что Мяло бросает верный тезис, но умудряется сделать из него совершенно неверные выводы. Она напрасно пишет, будто “Кураев отрицает спасение всего человечества через Христа” (с. 238).

⁵См. — Лурье В. М. Комментарии // прот. Иоанн. Мейендорф. Жизнь и учение святителя Григория Паламы. Введение в изучение. Спб., 1997, с. 419.

Я не отрицаю, что спасительная жертва Христа принесена ради всех людей. Но я, как и вся православная Церковь, на Пятом Вселенском Соборе отвергнувшая сверхоптимистическую веру в неотвратимость всеобщего спасения, не могу предполагать, будто эта жертва окажется реально действенной во всех судьбах. Спасение не может быть навязано всем. И если тибетский язычник или русский маловер будет жить помимо Христа, вне Церкви — то Жертва Христа окажется в нем и для него бесплодной.

Церковь зовет всех. Зовет даже не только для работы, но и просто для дарования пасхальной радости. Но не все откликаются. А ведь “Господь с вами, когда вы с Ним” (2 Пар. 15,2).

Обращаться надо ко всем. Но надо быть готовым к тому, что люди останутся равнодушными, холодными... Есть люди, которые, согласно притче о талантах, оказались духовно бедны (или сделали себя таковыми, неотзывчивыми, бесчувственными). Есть люди, “сожженные в совести своей” (1 Тим. 4,2). Есть люди, чьи души для Евангелия — почва каменистая и бесплодная, а не удобренная (Мф. 13). И таких людей — большинство¹.

Это — печальная очевидность, о которой, вдобавок, мы предупреждены Писанием. Но стоило мне напомнить об этом, как Мяло возмутилась: “Из этих слов Кураева непреложно следует, что Христос умер не за всех и воскрес не для всех. Но ведь Евангелие-то зовет всех — разве Кураев не понимает, что значит “много званых”?” (с.231).

Понимаю, Ксения Григорьевна, не нервничайте². И обращаюсь я ко всем. Но слышат-то и отзываются немногие. Для всех Христос умер и воскрес, но, увы, во многих людях Крест Его будет бесплоден — в тех, кто

¹ Хотя все равно — это люди, и надежда на их пробуждение все равно есть. Теософы же, в защиту которых ринулась Ксения Мяло, вообще в большинстве людей видят “двуногих” и ходячих мертвецов: Не идя путем каббалистически посвящений, “Душа теряет из виду свою божественную миссию на Земле... Она становится фактически мертвой в течение жизни тела; и кончает тем, что умирает совершенно, т.е. уничтожается как целостная бессмертная душа. Такая катастрофа часто может произойти за многие годы до физической смерти человека: “Мы наталкивается на лишенных души мужчин и женщин на каждом шагу” (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 451). И даже в будущем — «большинство человечества уявится на более низкой планете, нежели его Элита» (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, сс 379-380).

² “В словах диакона — прямое отрицание наставлений самого воскресшего Христа апостолам: “И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари” (Мк. 16:15). Но Кураев опять противостоит духу Пятидесятницы — теперь уже не только на уровне космоса, мироздания, но и на уровне человечества, большую часть которого считает недостойной Христа” (с.232).

отвернулся от Христа, кто не заметил новизны и уникальности Христа, кто счел Христа просто учеником своих собственных и старейших учителей...

В том искуплении, которое Христос принес нам, нет принудительного магизма, действующего помимо человеческого свободного согласия и сотрудничества, а потому и не может быть никакого “анонимного христианства”: мол, человек кланяется Кришне, но при этом просто не догадывается, что он уже служит Христу. Тот, кто не принял весть о Христе, реально оказывается вне Христа. Индия как сложный, но все же довольно целостный конгломерат культур и религиозных традиций, Христа все же не приняла. Индусы же, принявшие христианство, до сих пор подвергаются насмешкам и притеснениям со стороны языческого большинства¹.

Отчего Индия так упорно, в течение многих столетий, отторгает христианство?

Да, были и есть ошибки в миссионерской тактике. Но ошибки миссионеров не помешали все же принести Евангелие славянам и народам Северной Европы (ибо у нас нет оснований предполагать, что тактика проповеди на Западе и Севере была иной, чем на Востоке: Мяло полагает, что христианские миссионеры в Индии слишком мало положительно цитировали Веды,

¹ “В 1998 г. христианская община Индии испытала на себе больше насилия, чем за все 50 лет независимости страны. Участились случаи убийств священников, изнасилования монахинь, сожжения Библий, разрушения церквей и христианских учебных заведений. За год жертвами фанатиков стали более 64 христиан. Сотня воинствующих индуистов, поддерживающих правящую Бхаратия-Джаната-Парти, выкрикивая антихристианские лозунги, сожгла около 300 экземпляров Библии в г. Раджкот (штат Гуджарат на северо-западе Индии). В селении Симдага на юге штата Бихар была зверски убита христианская семья: мать, отец и четверо детей в возрасте от 12 до 2 лет. Под Калькуттой разграблен женский монастырь, при этом изнасилована служанка. Вооруженная группа пробовала ворваться в цекровь в г. Джхабуа (штат Мадхья-Прадеш). В этом же штате изнасилованы четыре католические монахини. В штате Гуджарат около 150 делегатов съезда христианского миссионерского движения Alpha missionary Movement были избиты боевиками индуистской организации “Баджранг дал”. Епископ-помощник Делийской архиепископии монс. Винсент Консессао считает, что ненависть индуистов-фундаменталистов к католикам вызвана, в частности и тем, что Церковь последовательно выступает за равенство всех людей, невзирая на кастовое происхождение. Поэтому-то чаще всего нападениям подвергаются те, кто посвятил себя служению бедным и обездоленным... Христиане составляют от 2 до 3% населения Индии. Сеть учебно-воспитательных и лечебных учреждений христианской общины шире государственной. Христиане содержат в Индии 258 ВУЗов, 3614 средних и 8315 начальных школ, а также детские сады и 1185 профессиональных училищ” (Индийские христиане чувствуют себя в опасности // Истина и жизнь. Обзорение. Приложение к: Истина и жизнь. Христианский журнал. 1999, №1, сс.7-8).

— ну так они еще реже цитировали скандинаво-германские саги и славянские мифы).

Но что-то ведь есть и в самой внутренней структуре индийской религиозной ментальности, что мешает людям, воспитанным в ней, открыться для слышания Евангелия.

Как известно, “трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие” (Мк. 10,24). В том числе и надеющимся на свое богатство интеллектуальное и духовное. Индия слишком дорожила своей древностью и изоэтрностью своей философией. Поэтому и сказал я, что индийские языческие подвижники взбираются на другую вершину, не-Евангельскую — “И чем выше они взберутся на какую-нибудь экзотическую вершину — тем труднее им будет искать путь ко Христу. Ведь им надо будет еще спуститься вниз с псевдовершины, и лишь после этого они смогут начать труд истинного восхождения к Богу... Самая высокогорно-религиозная страна мира — Индия — так и не смогла принять Евангелие”¹.

А в ответ выслушал нотацию: “Именно утрата былой способности вступать в диалог с самыми разными языками, возвещая им Благоую весть на понятном им языке, как раз и стала причиной неудачи позднехристианского миссионерства на Востоке, и в частности, в Индии — а вовсе не врожденная склонность последней к “сатанизму”, как то полагает Кураев” (с. 98).

Ну, во-первых, вновь повторяю: для меня не всякое язычество есть сразу уж и сатанизм.

Во-вторых, именно горячо защищаемые Мяло Рёрихи позволяют себе расистские высказывания и вынесение приговоров целым нациям: “Есть злые нации, которые так явно разлагаются на глазах Мира! Ведь люди с хвостами отражают направление. Можно проследить даже по физическому строению, как вырождается нация: челюсть, скулы, руки, ноги, уши и различные другие признаки отражают явление вырождения” (Мир огненный 3,18). «Дальше Н.К.Р. говорит о ненужной сентиментальности по отношению к людям. Должно лишь быть стремление способствовать эволюции человечества. Но не должно быть остановок перед живыми трупами, представляющими из себя «космический сор». Так и Тибет, «космический сор» между нациями — находится в периоде духовного умирания. Это такой же живой труп, как отдельный человек с потухшей в нем жизнью духа»². «Каждый ти-

¹ Диакон Андрей Кураев. Сатанизм для интеллигенции. т.1, сс. 455-456.

² Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 250.

бетец в душе торгаш и корыстолюбивый спекулянт»¹. А махатма Мория не скрывает от Блаватской своей ненависти ко всей “белой расе”².

В-третьих, Мяло повторила как раз излюбленный ход антирусской пропаганды. Именно русофобы при любых конфликтах всю ответственность возлагают исключительно на русских и православных, освобождая себя от труда задуматься над тем, какова мера со-ответственности другой стороны. Вот также и Мяло винит лишь христиан в том, что Индия христианство отторгла.

В-четвертых, Мяло, так страстно защищающая рёриховскую (буддистскую) миссию среди христиан, судя по всему, плохо информирована об истории и результатах христианской миссии на Востоке. По ее словам — “Не будь этой широты, этой готовности адаптировать уклад и образ жизни “язычников”, мы не праздновали бы Рождество в день Непобедимого Митры, а Преображение — в день древнего праздника изобилия плодов; не соединяли бы языческую масленицу с православным Прощеным Воскресением. Так почему бы иначе могло обстоять дело с “языком” древней Индии? Почему бы на нее вдруг стали смотреть сумрачным недоверчивым взглядом?” (с. 112)...

Тут уместно улыбнуться. Ирония тут в том, что как раз индийские католики “адаптировали уклад и образ жизни язычников”. Так адаптировали, что у них даже служатся отдельные литургии для разных каст — ибо даже индусы-христиане считают недопустимым участвовать в совместной трапезе с членами низших каст и варн...³

¹Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, с. 591.

²“Я его лучше Вас (Олькотта — А.К.) знаю... Благодарите судьбу и за то, что, принадлежа оба к ненавидимой и презираемой им “белой расе”, он делает такое неслыханное для нас исключение. Не требуйте от него того, чего он не может, не смеет нам дать, и довольствуйтесь крохами, которые он нам бросает по дороге” — Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана. Киев, 1991, с. 202. О том, что именно Махатма М.М. в этой книге Блаватской выведен под именем Гулаб-Лалл-Сингха — см. Рерих Е. И. Письма. Т.2. с. 199.

³И снова напомню, почему христианам приходится “хмуриться” при упоминании Индии — на Синоде азиатских католических епископов епископ из Индии Валеран д’Соуза рассказал, что многие индусы по причинам “давления на них со стороны семьи и общества” не прибегают к таинству крещения. Причины этих колебаний — в социальном и культурном контекста. Индуист, принимающий другую религию, полностью лишается права наследства, — рассказал монсеньер д’Соуза. — Как правило, индуисты враждебно настроены по отношению к христианству. Даже те из них, кто относится к нам достаточно дружелюбно, обязательно прокляли бы своего родственника, ставшего христианином”. Отступничество одного члена семьи неминуемо повлечет тяжелые последствия для всех родственников, продолжил индийский прелат. Если, напри-

В-пятых, “позднехристианская” проповедь в Индии оказывается все же более успешной, чем “раннехристианская” (православная и несторианская¹).

В-шестых, я полагаю, что Мяло не будет сомневаться в том, что св. Николай Японский, “позднехристианский миссионер на Востоке”, был достаточно успешен в своей проповеди. Так не потрудится ли Ксения Григорьевна тогда уточнить — что именно св. Николай заимствовал в синтоизме и буддизме, какие верования или обряды?

Сравнение путей св. Николая и Рёриха делает очевидным различие их миссий. Именно о первом из них можно сказать словами Ксении Мяло: “из Деяний апостольских русский человек узнавал, что для проповедования Благой Вести возможно самое тесное сближение с “языком” (понимая, конечно, это слово не узко лингвистически), традициями и представлениями того народа, в среде которого проповедуется Евангелие — разумеется, без какого-либо посягательства на Его суть” (С.111).

Да, таков был путь св. Николая Японского: “Пусть ваши церковные обычаи (например, музыка при богослужении), пусть всё второстепенное останется у вас по вашему, но догматы должны остаться неизменными, а в этом отношении — вам исправиться, а не нам... Его опечалил мой ответ. Мне и самому стало очень грустно. Но что же я могу сделать? Не продавать же Православие за любезность!”². Эти слова были сказаны англиканскому епископу. Но тем более восточным язычникам св. Николай предлагал “исправить” их веру через всецелое и неизменное принятие церковного догматического вероучения.

Св. Николай умел видеть доброе в других традициях: “Не знают еще японцы Истинного Бога, но “естеством законное творят”. Три доселешние

мер, женщина-индустка обратится в христианство, ее сестрам будет очень трудно выйти замуж (см. Некрещенные верующие нуждаются во Христе // Свет Евангелия. Российская католическая газета. 10 мая 1998).

¹ Последняя, кстати, уж мимикрировала под местные традиции — дальше некуда. См. Ломанов А. Раннехристианская проповедь в Китае // Китайский благовестник. Журнал Православной Церкви в Китае. М., 1999, № 1. Уже на первых этапах, в “Каноне о достижении основ изначального” (717 г.) Бог-Отец назван “Императором Пустоты”, а проповедь божественной истины сводится к “достижению отсутствия” “пути отсутствия и “отсутствию связи” (с. 32). Тем более “На поздних стадиях даосская трансформация несторианства стала преобладать над собственно христианским содержанием” (с. 45).

² св. Николай Японский. Запись в дневнике 8.12.1900 // Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского по его своеручным записям. ч. 2. — Спб., 1996, сс. 4 и 17.

няньки японского народа, каждая воспитала в нем нечто доброе: синто — честность, буддизм — взаимную любовь, конфуционизм — взаимное уважение. Этим и стоит Япония”.¹ Но ведь честность, взаимную любовь и уважение проповедует и христианство. Значит, японским религиям нечем обогатить мир христианских ценностей и верований.. Радуюсь тому, что эти ценности, благословляемые христианством, присутствуют и в языческих верованиях, св. Николай, однако, не заимствует у буддистов идеи кармы и переселения душ и не соучаствует в языческих обрядах и мистериях...

Более того — он не таясь в лицо японцам говорит о недостаточности их религиозного опыта: “Объявляя свое учение единой истинной верой, мы не говорим, что ваши теперешние верования никуда не годятся. Нет, и в буддизме и в синтоизме много хорошего, что признаем и мы. Только эти религии несовершенны, они выдуманы самими людьми при незнании истинного Бога. Это то же, что лампа, придуманная, чтобы освещать жилище человека, когда нет солнца. Лампа — очень полезная и даже необходимая вещь вечером или ночью, но никому и в голову не придет зажигать ее днем. Так и буддизм и синтоизм хороши только при отсутствии христианства”.²

Такая же позиция и древнего христианского миссионера — упоминаемого Мьяло Климента Александрийского. “А Климент Александрийский, — пишет Мьяло, — высказывался еще более определенно: “Все (!) теологи между эллинами и язычниками имели предание о существовании вещей потаенно и истину в загадках и символах, аллегориях и метафорах”. Иоанн Дамаскин же говорил: “Будем исследовать также и учения языческих мудрецов. Может быть, и у них найдем что-либо пригодное, приобретем что-либо душеполезное”. Так почему бы древнеиндийские мудрецы, спросим мы себя, были здесь исключением? И кто сможет доказать, что в описании своего путешествия в Тибет Рёрих не следует точно именно этой, освященной именами святых отцов традиции?” (с. 63).

Да, Климент слышал евангельское эхо в дохристианских языческих исканиях. Но он знал, что это не более чем эхо, и звучит оно все же в дебрях. “Если эллины, приняв в себя некие искры божественного Слова, мало сказали об истине, то они свидетельствуют этим, что сила ее не сокрыта, самих же

¹ св. Николай Японский. Запись в дневнике 4.3.1901 // Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского по его своеручным записям. ч. 2. — Спб., 1996, с. 25.

² св. Николай Японский. цит. по: — архим. Сергей Страгородский. По Японии. Записки миссионера М., 1998, с. 51.

себя обличают как немощных, не дошедших в своих поисках до конца” (Климент Александрийский. Увещание к язычникам. 74,7).

Да, надо искать в языческой мудрости те точки, через которые в язычниках можно пробудить интерес к Евангелию. Но ведь Рёрих-то шел иным путем! Знает ли Мяло имена тибетцев, обращенных Рёрихами в православие? Ксения Григорьевна, докажите на источниках, что у Рёрихов была такая миссионерская цель! Я же могу привести текст, из которого следует ровно обратное: “Елене Ивановне ужасна мысль об обращении кого-либо в какую-то религию”¹. Везла ли с собой Трансгималайская экспедиция Рёриха Евангелия? — Нет (“литературы у нас нет”)². Но зато она везла “ящик с танками — буддийскими церковными знаменами, с изображениями Будды и предметами богослужения”³. “Туземцам роздано большое количество изображений Будды Всепобеждающего с мечом в руке”⁴. Сохраняли ли члены экспедиции христианский уклад жизни и веры, будучи в Тибете? — Нет. Даже день Рождества Христова не отмечен в их дневниках и жизнях молитвой ко Христу: «25.12. День Рождества. Он проходит однообразно, как и все остальные дни. Серинг принес мне чулки из овчины». О Пасхе же даже и такой записи нет в экспедиционных дневниках. А вот в буддистских ритуалах экспедиция участвовала охотно: «При входе нам подают рис и воду, которые мы бросаем в воздух в дар добрым духам»⁵... Были ли в их доме изображения Христа? На каком месте? В. Шибаев пишет: «В январе 1929 года мы все торжественно переселились туда. Елена Иваново водворила приобретенное изображение Будды на самое почетное место в зале верхнего этажа...»⁶

Сравнивают ли агни-йоговские книжки Евангелие с учениями буддистов ради того, чтобы, найдя общее, указать и на отличия, а, опознав отличия, защитить именно Евангельское своеобразие? Призывают ли они, подобно Клименту Александрийскому, восполнить изъяны язычества полнотой евангельского откровения?

¹Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 408.

²Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 165.

³Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с.152. Кроме этого, тибетцы «приняли от экспедиции правительственный груз — американские ружья и патроны» (с. 217).

⁴Там же, с. 266.

⁵Там же, с. 232.

⁶Цит. По: Дубаев М. Рерих. М., 2003, с. 356.

Даже упоминания о Евангелии нет в списке рёриховских авторитетов (в тех случаях, когда они говорят для “посвященных”): “Не бойтесь сказать в лицо невежд, что Вы верите в Священную Мудрость Востока. Мудрость, находимую на страницах Вед, Зенд-Авесты, Каббалы, Зохара и прочих священных книг всех народов, а в нашу эпоху — в трудах розенкрейцеров, масонов и суммированную Е. П. Блаватской, также как в Учении Храма и в книгах “Живая Этика””¹.

Тот “диалог религий”, который предлагают теософы, резко отличен от того диалога, который вели древние христианские миссионеры. “Отличие этого диалога от “классического” состоит в том, что целью его христианских участников является не столько обращение иноверцев в свою веру, сколько собственная адаптация к инорелигиозному сознанию”². Теософское понимание “диалога религий” отличается не только от раннехристианского (при котором диалог был формой проповеди христианства язычникам), но и от нормального научного понимания этого слова. В последнем смысле “под диалогом целесообразно понимать коммуникацию двух собеседников X и Y, которые, придерживаясь своих взглядов, но не преследуя изначальной цели обращения собеседника, стремятся общими усилиями достичь некоторых общих результатов, принимая другого в качестве другого” (Шохин В. К.)³.

И все же — верно, Блаватская и Рёрихи были миссионерами. Вот только кем они были посланы? Куда? И с возвещением о чем?

13. Кто послал Блаватскую?

По счастью, нам не нужно об этом гадать. Есть собственно теософский миф, который говорит о миссии Блаватской.

Согласно этому мифу, в Тибете в ламаистском монастыре Галаринг Шо однажды обсуждали вопрос о доступности буддистской философии для западного человека. “Обсуждали его люди, весьма одухотворенные медита-

¹Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 163. Напомню, что “Учение Храма” — это учение того самого Илариона, который был прежде фараоном Рамзесом Вторым...

²Шохин В. К. “Диалог религий”: идеология и практика // Альфа и Омега. М., 1997, № 12, с. 287.

³Этос глобального мира. М., 1999, с. 119.

цией, философы-аскеты, которые в человеческой иерархии стоят гораздо выше нас... С кем можно отправить послание недоверчивым и горделивым людям Запада?» Большинство участников, согласно этой легенде, не поддержало, однако, эту идею, и лишь двое из присутствовавших определенно высказались за ее осуществление. “Это были голоса двух индусов: Мориа, потомка властителей Пенджаба, и Кут Хуми, родом из Кашмира. Они взяли на свою ответственность избрать вестника и отправить его на Запад, чтобы он распространил там философию браманизма и открыл часть тайн относительно природы человека. И выбор пал на Е. П. Блаватскую...”.

Так говорит официальное теософское житие Блаватской, написанное лидером русских предреволюционных теософов Е. Писаревой¹. “Е. П. Блаватская была непосредственным вестником с Востока, пришедшим просветить наше сознание”². “Теософическое учение, в сущности, выражает воззрения некоторых групп тибетских буддистов. К буддистской философии Е. П. Блаватская присоединяет идею эволюции и совершенствования, а также объяснение происхождения вселенной, более древнее, чем буддизм, заимствованное из Браманизма”³.

А вот как Николай Рёрих поясняет цель своей Гималайской экспедиции: «Для ознакомления с положением Учения Буддизма в продолжение четырех с половиной лет мы посетили ряд буддийских стран»⁴. Есть тут слова — «для проповеди Евангелия на языке, понятном тибетцам»? Есть вообще где-нибудь следы деятельности Рёриха как христианского миссионера на Востоке? А вот слова Н. Рёриха из проекта его письма тибетским правителям — “наша буддийская Миссия.. Для донесения в Америку пославшим меня западным буддистам...”⁵. Значит, все же не христиане, а “западные буддисты” (читай — масоны) послали Рёриха в Тибет...⁶

¹ Писарева Е. Ф. Миссия Е. П. Блаватской, теософия и теософическое общество // Аум. № 3. Синтез мистических учений Запада и Востока. М., 1990, сс. 36-37.

² Там же, с.35.

³ Там же, с. 51.

⁴ Публикация в: Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, с. 689.

⁵ Публикация в: Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, с. 705.

⁶ Только ли американские «буддисты» послали Рёриха в Тибет — вопрос не вполне ясный. Роль советских спецслужб в проведении этой экспедиции отрицать весьма затруднительно (см. Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М., 1999). И уже очень загадочными начинают представляться «американские буддисты», — если и в самом деле они посылали Рёриха в Тибет для того, чтобы договориться «об основании независимой буддийской столицы в Сибири» (Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной

«Н.К.Р. диктует новое письмо Далай-Ламе о том, что ввиду явного нежелания его Святейшества вести переговоры с Посольством буддистов Запада, ими 24 ноября будет выбран Далай-Лама. Н.К.Р. считает свою миссию в Тибете законченной»¹. А если вспомнить, что Рёрих позировал в облачении Далай-Ламы, то трудно уйти от того заключения, что Рёрих сам себя и избрал на пост «западного Далай-Ламы», возглавляющего «много-миллионные общины» «западных буддистов»². Ведь уже в только что упомянутой декларации Рёрих именуется главой буддистов: «Я, Рета-Ригден, являюсь Главой Всемирного Союза Западных буддистов, основание которому положено в Америке»³. Впрочем, о провозглашении Рёрихом себя Далай-ламой рёриховцы пишут сегодня уже не таясь: «Всемирный Союз Западных буддистов поручил Н. К. Рериху осуществить связь буддистов Запада с буддистами востока... Тибетские власти отказались принять посольство Всемирного Союза. Незамедлительно были приняты ответные меры. 27 ноября 1927 года в Нью-Йорке состоялся Собор Западных буддистов. Образовался независимый центр буддийского учения в Америке. Его главой, фактически Западным далай-ламой был избран Н. К. Рерих»⁴. Тибет же, в представлении рериховских учеников, после этого вообще лишился права быть мировым центром буддистов: «Наглости тибетцев раз и навсегда должен быть положен конец, тем более, что на Западе уже избран свой Глава Западных буддистов. Пусть Тибет сохранит для себя Далай-ламу Тринадцатого и последнего»⁵...

И вновь нельзя не поразиться: какие своеобразные пути к «соединению религий» находят теософы! Так и представляю себе сцену: Шапошникова приезжает в Лхассу и в порядке всемирного примирения говорит Далай-ламе Четырнадцатому: знаете, последним Далай-ламой были Тринадцатый... И Вы просто наглый самозванец, а на самом деле центр буд-

Азии. Спб., 1999, с. 317). Если уж кто и мог быть заинтересован в таком развитии событий — то никак не американские «друзья», а лубянские «махатмы»...

¹ Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 176.

² Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 179.

³ Публикация в: Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, с. 349.

⁴ Росов В. Многоликий Чахембула. Послесловие к публикации экспедиционного дневника полковника Н. В. Кордашевского // Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 338.

⁵ Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, с. 591.

дизма уже давно находится в Москве, на Волхонке, в усадьбе Лопухиных. И вообще давно уже пора Вам «твердо усвоить, что Мудрецы Шамбалы, или Гималайское Братство, ничего общего ни с Далай-ламами, ни с ламаизмом, ни с Тибетом как таковым не имеют»¹...

А теперь открою Вам, Ксения Григорьевна, небольшой секрет: для того, чтобы быть христианским миссионером, продолжателем дела апостолов Христовых, надо как минимум самому быть христианином. Вот именно этому простому условию не соответствовал Николай Константинович Рёрих. Можно ли Далай-ламу считать православным христианином? Ну так вот, Н. К. Рёрих выдавал себя за Далай—ламу, и сам называл себя буддистом и главой буддистов (то есть буддистским учителем и проповедником). Конечно, при этом он еще называл себя и христианином. Что ж — возможно, старая масонская привычка к вероисповедной лжи обострилась у него под влиянием вольных (в этом отношении) тибетских нравов: “Теперь нам вполне понятно, почему в разговорном словаре Чарльза Белла одна за другой идут следующие тибетские фразы: “Не лгите”, “Не лгите опять”, “Не лгите, или вас высекут”².

Итак, Блаватская и Рёрихи — даже по экзотерической их легенде — миссионеры от имени буддизма и брахманизмасреди христиан, но отнюдь не миссионеры христианства в Азии. Ни одной специфически христианской черточки ими не добавлено к буддизму-брахманизму. Да и как же тут можно что-то христианское добавлять к буддизму, если именно Будда — “Непревзойденный Учитель человечества”³, который дал “законченное Учение Жизни”⁴ (законченное — а, значит никак не нуждающееся в Новом Завете), а с Индией и без всякого Евангелия “по величию и глубине мысли никакая страна не может сравняться”⁵!

¹ Там же, с. 612.

² Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 310. Однажды тот же Чарльз Белл «хотел показать тибетским министрам зоологический сад в Калькутте, но это предложение было ими отклонено по той причине, что тогда министры будут знать большее количество животных, чем сам Далай-Лама, называемый «Океаном Знания». Но, видимо, этот «Океан Знания» очень неглубок, если не вмещает в себя даже названий видов животных калькуттского зоологического сада» (Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н. К. Рериха. Магнитогорск, 1996, с. 613).

³ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 303.

⁴ Рерих Е. И. Основы буддизма // Рерих Е. И. Пути духа. М., 1999, с. 19.

⁵ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 303.

Христос по сравнению с Буддой — всего лишь неудачник: “Шесть веков спустя после ухода Будды (Готама) другой Реформатор, такой же благородный и любящий, хотя и менее удачливый, появился в другой части мира среди другой и менее духовной расы... Готама, побуждаемые благоразумием, оставил Эзотерические и наиболее опасные части Тайного Знания нерасказанными и прожили до зрелого возраста 80 лет, умирая с сознанием, что Он преподал его основные истины. Но Иисус умер, оставив после Себя только несколько верных учеников, находящихся только на полпути к знанию. Миру они могли передать только то, что сами знали лишь наполовину — и не больше”¹. И вообще — “моральный кодекс, проповедаемый Христом, никогда не выдержал бы сравнения с моральным кодексом Будды, если бы не трагедия Распятия... В Индии распятие навряд ли произвело бы какое-либо впечатление”².

Итак: при таком раскладе кто и у кого должен учиться — буддисты у христиан, или христиане у буддистов? Ответ теософов очевиден. А потому выдавать их за христианских миссионеров — это просто бесстыдство.

О своей миссии проводников восточного оккультизма на Западе очевидно и открыто говорят теософские тексты. Впрочем, даже излагая легенду о своем посланничестве, теософы не удержались от толики маскировки: ведь по их собственным верованиям, Кут Хуми и Мория — никакие не “индусы”, но Космические Махатмы и Иерархи, “Семь Кумар”³, “Владыки Пламени”⁴, боги.

“Никогда не упускайте из вида, что Махатмы Братства есть те семь Величайших Духов, которые пришли с высших планет на Землю в конце третьей расы для ускорения эволюции нашего человечества. Духовная Сила Их, Величие Их несравнимы ни с какими признанными человеческими гениями, если только Сами Они не воплощались в них”, — наставляет Е. Рёрих⁵. Вот только чем настойчивее она напоминает нам, что те Семь Кумар, Семь Элохимов, что некогда пришли духовно просвещать землян, являются и ее нынешними наставниками, тем с большим интересом и я начинаю припоминать: какие же имена были у тех “Элохимов”... Вспомнили? Михаил, Иего-

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 333. Надо, впрочем, иметь в виду, что

² Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, с. 406.

³ “Те Семь, которых принято называть Махатмами Гималаев, или Семью Кумарами” — Там же, с. 282.

⁴ Там же, с. 219.

⁵ Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 1, Минск, 1992, с. 395.

ва, Люцифер... Так вроде бы Люцифер отпал! Но нет, Е. Рёрих и поныне числит его в числе своих Махатм — ибо говорит не “Шесть духов”, но “семь” составляют “Братство”.

Е. Рёрих сообщает, что “Великий Махатма К. Х. уже перешел из физического тела в тело тонкое, но особо уплотненное. В этом особом теле Он будет свободно спускаться до небольшой высоты и сможет соприкасаться с людьми на краткий срок. Раньше уплотненные тонкие тела не могли спускаться ниже 11-ти тысяч футов, также им очень трудны были прикосновения с людьми. Но сейчас многие препятствия устранены и тело получило большую устойчивость и крепость. Но все же ныряние и на 5 тысяч футов нелегко. Опыт этот взял многие века. Никому не сообщайте о таком новом шаге Белого Братства”¹.

Настроены же эти ныряющие духи были вполне решительно: “Наша доктрина не знает компромиссов. Она либо утверждает, либо отрицает”, — говорят они, тут же поясняя, что именно их посланцы должны будут отрицать в западной духовной культуре: “мы отрицаем Бога как философы и как буддисты”². Впрочем, легенде о плавающих в воздухе Махатмах я не верю³. Я ведь не принадлежу к числу перечисленных Е. Рёрих обладателей сокровенных знаний — «Теософы, антропософы, масоны, розенкрейцеры, не говоря уже о народах Востока, — все они знают о существовании Великих Учителей человечества»⁴. Но при сегодняшнем уровне открытости и изученности архивов западных “эзотериков” пока можно лишь догадываться о том, что если уж кто и посылал теософов на миссионерское дело, то никакая не “шамбала”, а масонские братья, и поручили они им не проповедь буддизма, а

¹ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 318.

² Письма Махатм. С. 215.

³ “А. П. Синнетт в книге “Оккультный мир” опубликовал (по предложению самого Учителя) письма, полученные от Кут Хуми через мадам Блаватскую. Книга широко распространилась в спиритических кругах и попала в поле зрения американского медиума Генри Киддла, который написал Синнету полное упреков письмо, заметив, что Кут Хуми почти слово в слово воспроизвел фрагмент из какой-то речи самого Киддла” (Вашингтон П. Бабуин мадам Блаватской. История мистиков, медиумов и шарлатанов, которые открыли спиритуализм Америке. М., 1998, с. 94).

⁴ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1936-1946. Т. 2. М., 1996, с. 194.

пропаганду разжиженной каббалистики¹. Совет при этом теософы получили простой: “Пей из одной чаши, но покрывайся платами всех народов”².

Но все равно, Ксения Григорьевна, Ваш полемический ход привел меня в восторг: это же надо умудриться так все вывернуть наизнанку, и апостолов язычества выдать за православных миссионеров! В цирк-то я не хожу, но тут Вы пробудили во мне детские воспоминания об... этих, как их — не то фокусниках, не то акробатах!

Весь путь Блаватской и Рёрихов противоположен пути христианских миссионеров, в том числе пути Оригена и Климента Александрийского: если христианство и сравнивается ими с язычеством, то лишь для того, чтобы унижить христианство. И созданные ими общества не христианство проповедуют индусам, но европейцам, русским и американцам рекламируют доктрины кармы и оккультизма.

Рёрихи честно преследуют те цели, которые теософам поставила еще Блаватская: 1) “распространение среди христиан сведений о восточных религиозных философиях” и 2) распространение среди язычников “доказательств, которые касаются практических результатов христианства. С этой целью оно доставляет подлинные материалы о преступлениях духовенства, проступках, схизмах, ересь, спорах и тяжбах, расхождениях по учению, критике Библии и о пересмотрах, которыми полна пресса христианской Европы и Америки”³.

Ну-ка, г-жа Мяло, скажите — это и есть новый, истинный способ проповеди христианства, соответствующий “духу Пятидесятницы”?

Призыв Блаватской распространять сплетни о христианстве, выставляя его в возможно более дурацком свете, не был забыт Рёрихами. Среди тех странных сведений о христианстве, что распространяют теософы, есть утверждение о происхождении канона Новозаветных книг. Е. И. Рёрих приписывает Отцам Церкви такой образ действия: “Наконец-то нашла брошюру Г. С. Олькотта, в которой он приводит описание способа, к которому прибегли представители церкви для избрания и утверждения канонического евангелия... Привожу Вам эту выдержку: Ко времени Никейского Собора,

¹Когда в своих беседах с теософами Блаватская изложила каббалистическое понимание перво-причины, ее спросили “- Наблюдается ли то же самое и в индусских религиозных течениях — Ответ — Как раз наоборот” (Блаватская Е.П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, с. 10).

²Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 55.

³Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1, с. 52.

созванного для разрешения споров среди некоторых епископов и для рассмотрения трехсот более или менее апокрифических евангелий с целью канонизации их, и которые читались в церквах как Откровение или вдохновенные Писания, — жизнь Христа достигла апогея мифа. Мы можем видеть некоторые из этих образчиков в существующем апокрифическом Новом Завете, но большинство их сейчас утеряно. То, что сохранилось о настоящем Каноне, несомненно, может рассматриваться как наименее предосудительное. И, тем не менее, даже такое заключение не должно быть принято поспешно, ибо вы знаете, что Сабин, епископ Герака, лично выступивший на Никейском Соборе, утверждал, что — за исключением Константина и Сабиния, епископа Памфилии, все прочие епископы были неграмотные, ничего не понимающими людьми (тварями), что равносильно тому, что равносильно тому, что сказать, что они были сворой дураков. Папий же в своей “Синодиконе”, относящемся к этому Никейскому собору, открыл нам тайну, что Канон не был утвержден путем тщательного сравнения нескольких Евангелий, но решение было принято на основании лотереи. “Представители Собора”, говорит он, “сложили в кучу все книги, представленные Собору на решение, под престол в церкви, а затем епископы обратились к Господу, прося Его, чтобы вдохновенные Писания остались на престоле, а все поддельные оказались бы под ним, — так оно и случилось”¹.

Сразу замечу, что в выписке из Олькотта, приводимой Е.Рёрих, есть один тезис, с которым я вполне согласен. Олькотт говорит, что канонические Евангелия по сравнению с отвергнутыми апокрифами — “наименее предосудительное”. Это верно: Иисус апокрифов отнюдь не духовнее и нравственнее, чем в канонических текстах. Это важно заметить, ибо рёриховцы любят говорить о том, что подлинная “духовность” и “эзотеричность” кроется именно в апокрифах²...

Но вот все остальное... Поскольку ни в одной из известных мне церковных книг ничего подобного не повествуется, я попробовал выяснить — откуда же Олькотт взял эту басню, вызвавшую столь энтузиастическое доверие Е. Рёрих. Кто есть “Папий”? Кто есть «Сабин, епископ Герака»? Что есть “Синодикон”? Что означает фраза “Синодикон относится к этому Никейскому собору”? Никейский собор какого года указывается местоимением “этот”? Последний вопрос особенно интересен, потому что участники этого

¹ Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 2, Минск, 1992, сс. 348-349.

² “Больно и стыдно за невежество сородичей. Было бы ошибкой отвергать так называемые апокрифы. Кто может утверждать, что они ложны? Они могут быть отрывочны и разновременны, но основаны они на преданиях дружественных” (Надземное, 146).

собора названы Олькоттом "сворой дураков", а Еленой Рерих — «тварями».

У текста Олькотта есть параллель, в которой содержится все то, что утверждает он, и ответы на некоторые из поставленных вопросов. Но источником назвать это трудно — ибо непонятно, кто у кого эту глупость списал. Я имею в виду "Разоблаченную Изиду" Блаватской. "Не будучи в состоянии прийти к соглашению, которое из тогда существовавших многих евангелий являлось наиболее боговдохновенным, таинственный Никейский Собор решил предоставить решение по этому запутанному вопросу чудодейственному вмешательству. Несмотря на высокопарные вохваления Константина (Сократ: "Scol. Eccl. Hist.", кн. 1, гл. 9), Сабин, епископ Гераклеи, утверждает, что "за исключением Константина, императора, и Евсевия Памфила, епископы представляли собой сборище неграмотных простолюдинов, которые ничего не понимали". Это означает, что они представляли собой сборище глупцов. По-видимому, таково было о них и мнение Паппа, который рассказывает нам о той магии, к которой они прибегали, чтобы решить, какие из евангелий являются истинными. В своем "Синодиконе" относительно этого Собора Папп говорит... Только никто нам не рассказывает, у кого были ключи от собора в течение ночи! Поэтому на основании показаний очевидцев из духовенства мы вправе сказать, что христианский мир обязан своим "Словом Божиим" методу гадания!"¹

Итак, Никейский Собор, о котором идет речь — это Первый Вселенский Собор. Что ж, теперь в очередной раз смотрим, как теософы глумятся над христианством и историей.

Источника, который Блаватская обозначила "Сократ: "Scol. Eccl. Hist."", не существует. Есть Сократ Схоластик, а есть его книга "Церковная история", которую сокращенно действительно обозначают "Eccl. Hist." Эта путаница (когда прозвище автора вносится в название книги) означает, что Блаватская сама эту книгу не читала, но просто заимствовала интересующий ее анекдот из какого-то современного ей антицерковного масонского издания.

Вопреки указанию Блаватской, не в 9, а в 8 главе первой книги упомянутого творения действительно упоминается отзыв Сабина о Никейском Соборе. Сократ сначала приводит выдержку из "Жизни Константина" Евсевия Памфила: "Из служителей Божиих (собравшихся на Собор — А.К.) одни знамениты были словом мудрости, другие украшались строгостью жизни и

¹ Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 2, сс. 299-300.

подвижничеством, а иные отличались смирностью нрава” (Жизнь Константина. 3,9).

Затем Сократ переходит к клевете Сабина (Sabinus): “Такие письменные сказания оставил нам Евсевий об этом событии, и мы не неуместно воспользовались ими, чтобы не верить Сабину Македонянину, который сошедшихся на тот Собор называет людьми простоватыми и поверхностными. Сабин, епископ македонян в Гераклее фракийской, собравший в одну книгу письменные определения различных епископских Соборов, над отцами никейскими смеялся как над людьми поверхностными и простоватыми, не замечая, что обвиняет в невежестве и самого Евсевия, который после долгого испытания, признал никейскую веру. Евсевия хвалит он как свидетеля достоверного; хвалит и царя как лицо, умеющее рассуждать о христианских догматах; а изложенную в Никее веру осуждает, говоря, что она изложена людьми простоватыми и ничего не знающими. Между тем, кого называет он свидетелем мудрым и неживым, того свидетельство намеренно уничтожает; ибо Евсевий говорит, что из присутствовавших в Никее служителей Божиих — одни отличались мудростью слова, а другие — строгостью жизни” (Сократ Схоластик. Церковная история. 1,8)¹.

Итак: 1) Именование Сабия — “епископ македонян в Гераклее” означает, что он был главой македонянского раскола в этом городе (македоняне отрицали божественность Святого Духа). 2) Сабий — еретик, оппонент православия, и его позиция весьма предвзята². 3) Он не просто македонянин, но глава параллельной иерархии. Поскольку до Второго Вселенского Собора македоняне были в союзе с православными никейцами (поддерживая единую сущие Сына и Отца), Сабий мог стать лидером открытого раскола не ранее 80-х гг. четвертого века. Следовательно, он никак не “очевидец” Никейского Собора 325 г. и не его участник. А потому совершенно безосновательно заверение Е. Рерих, будто «Сабин, епископ Герака, лично выступил на Никейском Соборе...» 4) Сабий входит в противоречие со свидетельством даже уважаемых им участников Никейского Собора (с Евсевием). 5) Два обстоятельства не позволяют даже нерелигиозному историку согласиться с оценкой Сабина: все участники Никейского Собора хорошо владели греческим язы-

¹ Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996, с. 20.

² “Последователь Македониевой ереси Сабин в своем собрании соборных деяний не поместил послания Юлия, а послания епископов, собравшихся в Антиохии, поместить не забыл. Это у него дело обыкновенное: те соборные послания, в которых умалчивается или отвергается единую сущие, он тщательно помещает, а противоположные им с намерением опускает” (Сократ Схоластик. Церковная история. 2,17).

ком — несмотря на то, что они были из разных народов¹; в Символ Веры именно в ходе соборных прений (и вопреки проекту Евсевия) было введено слово из философского неоплатонического лексикона: “сошедшиеся в Никее Отцы употребили не из Писания взятые речения от сущности и единосущный”². 6) Ни у Сабия, ни у Сократа, ни у Евсевия нет ни слова о том, что на Никейском Соборе обсуждался вопрос отбора Евангелий.

Вопреки Блаватской, никак нельзя назвать “очевидцем” и Паппия.

Единственный древний церковный писатель, который носил имя Паппий — это святой Паппий Иерапольский. Но он скончался не позже 165 г., и потому никак не мог описывать Никейский собор 325 года. Олькотту действительно пришлось поискать...

Речь же идет о сочинении *Libellus synodicus*, изданном в 1601 г. страсбургским богословом Иоанном Паппусом. Уже отсюда понятно, что это никак не современник Собора 325 г. Впрочем, порой историки полагают, что Паппус переработал более древний оригинал — греческую рукопись 9 века... В любом случае “в нем несомненная историческая правда перемешана с различными домыслами и интерполяциями автора в духе позднейшего католицизма”³, “этот источник довольно подозрителен и стоит на плохом счету у серьезных, независимых ученых”⁴.

Ни один другой источник не дает оснований полагать, что на Первом Соборе обсуждался вопрос о каноне Нового Завета. Ни “Жизнь Константина” Евсевия Кесарийского, ни “Церковная история” Феодорита Кирского, ни “Церковная история” Сократа Схоластика, ни “Церковная история” Созомена⁵, ни творения св. Афанасия Великого не упоминают о том, будто на этом соборе обсуждался вопрос библейского канона.

Св. Афанасий Великий, активнейший участник 1 Собора, в 367 г. пишет специальное послание (Праздничное, 39-е), в котором перечисляет кни-

¹ Константин “кротко беседовал с каждым на эллинском языке” (Жизнь Константина. 3,13).

² Св. Афанасий Великий. Послание о том, что Собор Никейский.. // Творения. Т.1. Троице-Сергиева Лавра, 1902, с. 399.

³ Покровский А.И. Соборы Древней Церкви эпохи первых трех веков. Историко-каноническое исследование. Сергиев Посад, 1914, с. 114.

⁴ Там же, с. 113.

⁵ В которой, кстати, вновь повторяется, что среди участников Никейского Собора “одни были прекрасно подготовлены для понимания и изъяснения учения Священных Писаний, равно как и образованны в других дисциплинах и знамениты по своей жизни и добродетелям” (Созомен. Церковная история 1,17; см. также Кассиодор. Церковная история. 2,1.)

ги Нового Завета, но и в нем он никак не упоминает, будто этот перечень имеет какое-то отношение к Собору.

Вопрос о границах библейского канона не вызывал соборных дискуссий вплоть до Лаодикийского собора 363 г. и 3 Карфагенского собора 397 г.. Если бы Вселенский собор уже решил этот вопрос в 325 году, то было бы странно обращение к этому же вопросу позднейших частных соборов, вдобавок без малейших ссылок на предыдущее авторитетное решение.

Все это очень легко проверяется и по древнейшим источникам, и по научной литературе¹.

Итак: зачем же Е. Блаватская и Е. Рёрих сочли необходимым придать достоверность католическому мифу (давно отвергнутому самими католиками²), находящемуся в очевидном противоречии с реальной историей? Такая готовность верить "компромату" не выдает ли внутреннее отношение Блаватской и Рёрих к Церкви: жестко агрессивное, хотя и скрываемое под "внешними щитами"? Легкость, с которой Блаватская и Рёрих подхватили эту "сенсацию", не приоткрывает ли, что внутренне они были готовы принимать и распространять самую негативную информацию о Церкви — вплоть до сплетен?

Что — я сделал слишком обобщающий вывод из одного незначительного эпизода, из одной оплошности? Хорошо, напомним еще одно рёриховское суждение, которое не имеет никакого отношения к церковной истории, но которое очень рельефно высвечивает подлинное рёриховское отношение к Церкви. Из Америки пришла весть о кончине одной из русских рёриховских сотрудниц. «Очень тронуло меня, что она пожелала, чтобы ее тело было предано сожжению и без особого религиозного обряда, который выродился в никому не нужную тягость»³. Понимаю, что для Е. Рёрих церковный обряд отпевания пуст. Понимаю, что и в восприятии ее учениц он может быть излишним, тягостным и бессмысленным. Но откуда же эта стран-

¹К Первому Вселенскому Собору оккультисты вообще как-то особенно равнодушны. Какой только бред про него они ни придумывают! Вот, например, один из таких перлов: "Что же касается описания состояния блаженства, имевшее хождение в раннем христианстве, то оно было изъято из обращения отцами Церкви на Первом Соборе как "соблазнительное" (поскольку могло показаться эротическим)" (Муравьев Б. Гнозис. Опыт комментария к эзотерическому учению Восточной Церкви. т.1. Киев, 1998, с. 152). Ссылок на источники нет. А зачем они? Хочется — и горюжу.

²См., например, книгу Б. Мецгера "Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение". М., 1998.

³Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 396.

ная дерзкая решимость говорить от лица всех людей? — Мол, обряд «никому» не нужен; он всем в тягость?! Да ведь даже Лев Толстой, лично отвергавший церковную обрядность, и тот хотя бы иногда понимал ее значение для других людей: «Ну, хорошо. Мы отвергаем обряд. Но вот умирает у нас дорогой человек. Что же, позвать кучера и приказать вынести его куда-нибудь подальше? Нет, это невозможно. Тут необходим и розовый гроб, и ладан, и даже торжественный славянский язык».¹ А вот слова человека (новомученика), чьим мнением Е. Рёрих не поинтересовалась, выдавая тотальное осуждение церковному обряду прощания с усопшим: «Удивительные слова... В эти ужасные минуты когда близко умерший, как-то не хочется говорить, а молчать — молчание страшно и тягостно... Но вот Церковь нашла слова именно те, какие нужно. Она одна не растерялась, и простые и таинственные как сама смерть, звучат ее молитвы»².

Так отчего же Е. Рёрих, столь склонная изыскивать «эзотерический» смысл в самых странных восточных обрядах, с таким пренебрежением говорит об обряде православном?.. И с каких это пор клеветать на Отцов Вселенских Соборов, на Евангелия и на церковные установления — означает проявлять “миссионерскую открытость”?³

Но Ксения Григорьевна только невинно-недоумевающе лепечет: “Почему бы не искать следы волхвов в Гималаях, почему бежать от той мудрости, которую они когда-то смиренно положили к Его колыбели?” (с. 250). И напрочь забывает, что Рёрихи не индийскую мудрость повергают на суд Евангелия, но Евангелие ставят на колени перед Гималаями. Не буддистские сутры они перетряхивают ради отделения того, что совместимо с Евангелием, от того, что ему противоречит, но Евангелие цензурируют, дабы привести его к единомыслию с буддистским кармизмом и атеизмом.

¹ Л. Толстой в письме А. Фету. Цит. по: Степун Ф. Встречи и размышления. Лондон, 1992, с. 150.

² Священник Анатолий Жураковский. Материалы к житию. Париж, 1984, с. 50.

³ Рёриховская традиция оглуляющей примитивизации церковной жизни и истории продолжается и их нынешними учениками. Например, рёриховский журнал, издаваемый Ш. Амонашвили, сообщает, что «Во многих религиях есть представление о том, что молитвы должны произноситься только в храмах. У католиков вообще не признается прямого обращения прихожанина к Богу. Человек может обращаться только к угодникам. К Богу позволено обращаться только священнослужителю...» (Черноземова Е. Н. «Как слово наше отзовется...». Что значит учить русскому языку? // Три ключа. Педагогический вестник. Вып. 3. М., 1999, с. 97). Опровергать эту глупость неинтересно. Просто в очередной раз подивимся мере религиозного одичания русской интеллигенции и той готовности верить и распространять самые невероятные басни о христианстве, которую рериховцы демонстрируют на своем пути «терпимости и объединения».

Именно с миссионерской задачей совершенно несовместима главная декларативная установка теософов: их постоянное скандирование тезиса о том, что все религии по сути едины. Ведь если исходить из такого убеждения — то “при подобной аргументации вообще нет нужды связывать спасение человечества с Христом, если и до Него и без Него могут быть достигнуты те же самые результаты, что и с Ним (отсюда очевидна “избыточность” как миссионерской деятельности, так и всей жизни Церкви)... Казалось бы эта концепция, близкая исканиям известного теолога Р. Паникара, написавшего книгу “Непознанный Христос индуизма”, раскрывает немалые перспективы перед христианской миссионерской деятельностью. Но Хакер был слишком образованным и умным ученым и богословом, чтобы не видеть, что парадигма, органичная для индуизма, чревата весьма рискованными последствиями вначале для христианской миссии (в которой при подобной постановке вопроса “обращающие” и “обращаемые” очень легко поменяются местами), а затем и для христианства в целом, которое начнет терять свою уникальную идентичность под воздействием “духа времени”... История несторианства в Китае это наглядно показала: от несторианства остались лишь надписи на стеле Шиганьфу”¹.

А если от публичных деклараций теософов обратиться к реальной их деятельности, то окажется, что Блаватская не Христа ищет в Гималаях, а Будду пробует прописать в Риме. По слову Блаватской, ее философия “Единой Субстанции” создается “на основе всех древних и современных религий, кроме христианства и магометанства”². “Я полагаю, Вам известно, что я все больше становлюсь буддисткой — *de facto*, а не *de jure* — и что я не признаю ни Иегову, ни любого другого небесного аристократа”³. В теософии христианство должно быть ревизовано и отцензурировано, чтобы ничто в нем не противоречило каббало-буддизму.

Но стоит только христианам, которых тащат на операционный стол, возвысить голос недоумения и протеста, как “изнутри православия” выскакивает Мяло, чтобы провести анестезию и укорить: “больной! Вы чужды духу Пятидесятницы!”; “Русской православной традиции чужд Кураев” (с. 128).

Не стоит предполагать, будто я страдаю агорафобией⁴. Если бы Рёрихи раскрывали окно между Востоком и Западом ради того, чтобы через него

¹Шохин В. К. Пауль Хакер и святоотеческая трактовка нехристианской мысли // Альфа и Омега. № 19, 1999, сс. 247-248 и 250.

²Блаватская Е. П. Теософия и практический оккультизм. — М., 1993, с. 6.

³Блаватская Е. П. Письма. М., 1994, с. 287.

Евангельский свет полился к буддистам — то это было бы в духе апостольской традиции. Но Рёрихи-то призывали к “открытости” ради того, чтобы христиане пошли на выучку к тибетским и индийским гуру. Ибо еще Блаватская отдала приказ по теософской ложе: “необходимо проповедовать и открывать людям Запада Брахму”⁵. А много ли Рёриховцев едут в Индию, чтобы проповедовать индусам Православие?

Знает ли Мяло случаи, когда теософско-рёриховские книги приводили индусов и тибетцев к христианству? А вот обратное засвидетельствовано. Не кто иной, как Ганди от христианства (узнанного им во время обучения в Лондоне) вернулся к индуизму под влиянием лондонской Теософской Ложи и Блаватской³.

Нет, отнюдь не Библией вдохновлялись Рёрихи. По очень верному наблюдению С. Прокофьева, “Странным образом эта своеобразная приверженность Востоку в конце концов сказала даже на внешнем облике Николая Рёриха, в лице которого к концу жизни, несмотря на всех его русских и шведских предков, проступили азиатско-монгольские черты, подобно тому, как то произошло и со столь почитаемым им и его инспираторами “махатмой” Лениным”⁴.

Пятидесятница раскрыла окно в миры других культур ради того, чтобы давать им дар Христов, а не ради того, чтобы впустить нераскаянных, не-преображенных, некрещеных язычников хозяйничать в Христовом доме.

И этой реальности не меняет мяловская игра словами: мол, “Рёрих искал в строгом соответствии не только с духом, но даже и с буквой православной традиции свет на Востоке” (с. 79). Никто из христиан после встречи с Христом, Который Сам есть “Восток востоком”, не искал более никакого восполняющего света в языческих философиях хоть Востока, хоть Запада (у язычников не зазорно учиться риторике, логике, светской науке — но не духовному опыту). “Дух Пятидесятницы” посылает апостолов во все страны света, в том числе и на Восток, не на выучку, не затем, чтобы апостолы учи-

⁴ “Именно такая безграничная распаханность в Космос — природный, человеческий, исторический — отталкивает Кураева и, судя по книге, глубоко противна всему его душевному складу. И он с таким иррациональным ожесточением стремится стянуть, снова затворить створки средиземноморского окна, широко распахнувшегося в мир в день Пятидесятницы, что, кажется, и самый Огонь ее готов поставить под подозрение” (С. 68).

⁵ Блаватская Е. П. Письма. с. 143.

³ Мэрфи Г. Елена Блаватская. Челябинск, 1999, сс. 410-412.

⁴ Прокофьев С. О. Восток в свете Запада. Ч. 1. Учение Агни Йоги в свете христианского эзотеризма. Спб., 1995. С. 60.

лись у язычников по концам вселенной, а для того, что они сами учили все народы исключительно тому, что они сами узнали в Иерусалиме, а не в Афинах, Александрии, Вавилоне или Бомбее.

Огонь Пятидесятницы зажегся во вполне определенном месте — в Иерусалиме. И оттуда он должен распространяться как на север, так и на юг, как на восток, так и на запад. Тут не может быть преимущественного направления. Ограничение только одно: “если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших... Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой” (Мф. 10, 14 и 23). История показала: апостолов поначалу одинаково гнали всюду. В Риме убили Петра, в Иерусалиме — Иакова, но и в Индии убили Фому. Но мученическая кровь и слово апостолов, пав на разные почвы, принесли разные плоды. Города Запада, Средиземноморья в конце концов все же приняли апостолов и христианство. А вот Индия, Тибет и Китай до сих пор в толще своей закрыты для него.

Окно, распахнутое в Пятидесятнице, распахивается для того, чтобы ее Огонь и Свет обошли землю, а не для того, чтобы языческие воды хлынули и затопили его. Это Огонь, просвещающий, но тем самым и судящий всю вселенную (“Суд же состоит в том, что свет пришел в мир” — Ин. 3,19), а не просто терпимо притирающийся к любой басне. “Истинное Слово, когда пришло, показало, что не все мнения и не все учения хороши, но одни худы, а другие хороши” (св. Иустин Философ. Апология 1,9).

По Мяло же выходит, что язычники даже само христианство знали лучше, чем сами христиане. А как еще понять ее цитату из Мережковского — “Мережковский снова, в иной форме, повторяет ту же мысль о древнем Востоке: “Эти три мифа — вавилонский, египетский, греческий — может быть, три луча одного света, идущего из бездны веков: что-то видят в ней древние, чего мы уже не видим”. Это “что-то” — Евхаристическая Чаша с искупительной кровью Сына-Агнца” (с. 61).

Аж дух захватывает! Оказывается, тайну Евхаристии лучше представляли язычники, нежели христиане!¹

¹ Не знаю, что это такое сорвалось с языка у Мережковского в этой “мысли”. Но все же не могу не заметить, что в другом месте именно теософов Мережковский поминает в связи с Кровью Христовой — “Теософы, розовой водой кровь Господню разбавляющие...” (Мережковский Д. С. Иисус Неизвестный. М., 1996, с. 449). А в столь полюбившейся Мяло книге “Атлантида-Европа” Мережковский, говоря о религиозной всеядности императора Александра Севера, сочетавшего почитание Христа с поклонением языческим божествам, добавляет: “Так, в лице слезливого кесаря, воссела на престол мира сама гостеприимная хозяйка пиршества с несо-

И разве с Запада никогда не приходят добро и правда? Первое тысячелетие христианской истории знает немало примеров, когда Восток тонул в ереси, и только Запад хранил православие и возвращал его Востоку: “И сам я при скудном своем разумении давно знаю, что к пособию наших церквей одно средство — единодушие с нами западных епископов”, — пишет в 371 г. св. Василий Великий св. Афанасию Великому...² На Втором Вселенском Соборе св. Григорий Богослов предложил уврачевать двойной антиохийский раскол (двойной — ибо это был раскол внутри восточного православия, вдобавок отделивший половину восточного мира от единства с православным Римом) тем способом, который был предложен Римом, т. е. Западом (“тогда приобретем себе и чужое, ибо теперь, как вижу, чужд для нас Запад”)³. Какова же была реакция восточных епископов? “Так сказал я, а они кричали каждый свое; это было то же, что стадо галок, собравшееся в одну кучу... Надобно, говорят, чтобы наши дела текли вместе с солнцем, там воспринимая начало, откуда воссиял нам Бог под плотскою завесою”. Ну — прям в точности аргумент от Ксении Мяло! Восток всегда прав потому, что он Восток — и точка. Вот только св. Григорий почему-то не соглашается богословие ставить в зависимость от астрономии и географии: “Что же? Мы научены не круговращения чувствовать, но признавать, что Христова плоть есть начаток всего нашего рода. А если здесь (на Востоке — А.К.) положено начало, то потому, может быть, как скажет иной, что здесь более дерзости, и следовательно здесь удобнее было Христу умереть”⁴.

Или: «Свет солнца правды закрытый на Востоке густыми туманами Нестория и Евтихия, ясно воссиял с Запада». (Письмо папы Льва Великого Феодориту // блаж Феодорит Кирский. Творения ч. Письма...с. 139).

леньми яствами, полубогиня, полумошеница, Теософия. И это, может быть, ужаснее всех Элагаболовых ужасов... Так же и сейчас, как тогда, люди всеядны и голодны; верят во всех богов, и ни в одного; в наших молельнях, как в древних — Авраам, Орфей, Аполлоний Тианский, Будда и Христос. Так же хочет воцариться над миром полубогиня, полумошеница, Теософия” (Мережковский Д. С. Атлантида-Европа. Тайна Запада. М., 1992, с. 403 и 407). И еще: “Мир погибал и погиб бы, если б не пришел Христос. Что было бы с миром, если б Он не пришел? Кажется, с Европой было бы то же, что с древней Америкой. Вспомним бесконечность человеческих жертв в древней Мексике...” (Там же, с. 405).

²Св. Василий Великий Письмо 62 (66). К Афанасию // Творения т. 3. Спб., 1911, с. 91.

³Св. Григорий Богослов. Стихотворение, в котором Григорий пересказывает жизнь свою // Творения. Т.2, Троице-Сергиева Лавра, 1992, с. 385. Подробнее об антиохийском расколе и позиции св. Григория см.: Спасский А. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов (в связи с философскими учениями того времени). Тринитарный вопрос (история учения о Троице). Сергиев Посад, 1914, сс. 438-446 и 578-581.

⁴Там же, с. 386.

И разве с земного Востока не приходит зло? При мяловском отождествлении Востока символического, т.е. Солнца Правды, с Востоком геополитическим и культурным, земным, происходит, во-первых, профанация, недопустимое снижение церковной символики. Во-вторых, если принять всерьез мяловскую схему, придется ликвидировать любые барьеры (от военных и анти-контрабандных до научно-философских) на пути любых проектов, идущих к нам с Востока. Напрасно вся тысяча лет православной Византийской империи прошла в войнах на восточных фронтах (ибо гораздо чаще Византия воевала с персами, арабами и турками, чем с франками, да и с севера на нее нападали племена, только что вышедшие опять же с Востока — венгры, авары, хазары, болгары и т.д.)... России же нельзя было сопротивляться ни Чингис-хану, ни японскому флоту, ни маоистской идеологии. А сегодня нельзя сопротивляться проповеди кришнаизма и тантризма и экспорту наркотиков из Афганистана и Юго-Восточной Азии...

Ксения Мяло говорит, что она — православная. Православному же человеку свойственно прислушиваться к голосу церковных преданий. Чтобы не говорить от себя — словами церковных песнопений отвечу на вопрос о том, может ли для православного христианина на востоке встретиться что-то темное, и на вопрос о том, зачем именно апостол Фома пошел в Индию: “Христос, великое Солнце, лучу ты многосветлу во Индию посылает, мрачную леств вскоре разгоняюща, Фома, премудре апостоле” (Стихира по 50 псалме на Утрени). “Индийскую просветил еси землю, идольския же храмы низложив” (2 стихиры на стиховне). “Яко солнце востока, индиом послася, Фома апостоле, и тех омрачение просветил еси” (Светилен по 9 песни канона). “Индиов омраченную совесть Божественнаго Духа удицею уловил еси” (2 стихиры на хвалитех). “Светом знания индиан помраченныя души просветил еси” (4 стихиры на Господи воззвах).

Значит, все же и на востоке может быть тьма... И свет туда пришел с запада. Идти с Евангелием из Иерусалима в Индию — значит нести свет с запада на восток. Если Мяло действительно желает просветить Индию светом Православия и Евангелия — значит, она должна признать, что Свет духовного Востока (Свет Христов) приходит с географического Запада...

Ну, а сегодня оккультная тьма с востока надвигается на светлый запад — на Россию.

14. Космическая эзотерика

Рёриховцы называют свое учение “космическим”. Постоянные упоминания о Космосе, планетах, звездах, “далеких мирах” наполняют собой рёриховскую литературу. И это кажется очень созвучно начавшейся в 1961 году “эпохе покорения космоса”. Но что такое “космос” рёриховского учения?

Одна из “эзотерических” тайн рёрихианства — это двойное значение слова “космос”. Для профанов это слово используется в его обиходном современном значении, но в “Учении” оно имеет совершенно иной смысл. Тот Космос, к изучению которого призывают Рёрихи, не имеет ничего общего с тем космосом, который исследуется астрофизикой. Те “далекие миры”, к контакту с которыми призывает Агни Йога, недостижимы с помощью аппаратов, запускаемых с Байконура.

Рёриховский “Космос” — это рабоче-пропагандистское сокращение более сложного термина: Космическая Иерархия¹. Эту Иерархию составляют духи: “дхиан коганы”, “кумары” и т.п. космо-мифологический зверинец. “Семь главных планет — это другое допущение для принятия чисто оккультного учения. Согласно эзотерической доктрине, эта, так сказать, видимая планета, является физическим телом небесного существа, атма или дух которого — это ангел или риши, или дхиан-коган, или дева, или что-нибудь еще, как бы мы его не назвали. Эта вера, как это увидит оккультист (см. в “Эзо-

¹“Елена Ивановна должна была притянуть на обессиленную землю Высшие энергии, высшие силы... Урусвати (Е. И. Рерих — Л. Ш.), — писал Тот, Кто руководил космическим творчеством, — явит сочетание с небом... Эксперимент проводили Космические Иерархи, те субъекты эволюции, которые могли на нее влиять и могли ею руководить. Они стояли на разных ступенях и были по разному приближены к Земле. Но на Земле, внизу, принеся свою Великую жертву, оставалась она, русская женщина Елена Ивановна Рерих, от которой теперь зависела судьба Космической эволюции планеты Земля. Над Землей встала она, Космический Иерарх и Великий Учитель... Лучи Космических Иерархов, как тонкие хирургические инструменты, формировали новую энергетику Елены Ивановны Рерих, в которой Земля сопрягалась с Мирами иных состояний материи и иных измерений... Царственный обруч Братства коснулся ее головы. Отныне Великая сущность и земная женщина, Елена Ивановна Рерих, будет ощущать и ассимилировать каждую новую энергию, приходящую из Космоса. Она будет приводить ее в соответствие с эволюционным процессом и давать этому процессу на Планете свой энергетический импульс. Она будет находиться в энерго-информационном взаимодействии с Братством, Космическими Иерархами, иными мирами, и, наконец, Космическим Магнитом” (Шапошникова Л. Огненное творчество Космической Эволюции. // Рерих Е. И. У порога нового мира. — М., 1993, сс. 11-18).

терическом буддизме” о строении планет), является совершенно оккультной. Это учение Тайной Доктрины”¹.

У этих космо-планетарных духов непростые судьбы и отношения между собой. “Сатурн был первородным сыном Сириуса и братом-близнецом Урана. Но яркий Уран уявился Владыкой солнечным и стал соперником Сатурна. Сатурн оявился потом самым блестящим и страстно напряженным Солнцем, много обширнее Урана, в силу поглощения им многих солнц, комет и лун. Он стал самым прекрасным солнцем, но пустоцветом, из-за отсутствия в нем космического магнетизма, который необходим для правильного развития солнечной системы. И он был смещен Ураном. Люцифер имел в своем организме все особенности состава Сатурна и яро развил мощь уплотнения тонких оболочек. Тем самым он способствовал развитию интеллекта и уявился на гордыне, стал мощным соперником Урана. Но Уран обладал высшими вибрациями и приобрел высшее знание. Солнечный Иерарх Урана вместе с Люцифером оявились на Земле — и Уран стал соперником Люцифера. Он оявился на призыве нового Солнца, ставшего центром нашей солнечной системы — и Сатурн должен был отойти”².

Может, что-то тут непонятно? Хорошо — поясню: в теософии Сатурн — это... Иегова³.

А вот и комментарий современной рёриховки: “Есть высшие и низшие небесные тела — по уровню развития сознания их обитателей и плотности материи, из которой они состоят. Так, выше Земли, более высокая ступень эволюции — на Юпитере, Венере, Уране; за Землёй в едином Космическом организме следуют Марс, Сатурн. Конечно, населённость тел Космоса не повторяет формы Земли. Природа и жизнь на других планетах совершенно отличны от существующих на нашей планете. Ближайшие миры, куда можно направить сознание — Юпитер и Венера. На этих планетах не белково-нуклеиновая форма жизни. Тела их обитателей состоят из самосветящейся материи Люцида. Например, цветы огненны, отличаются сиянием, но их можно сравнить со строением роз: малые вихревые кольца образуют как

¹ Блаватская Е. П. Скрижали кармы. с. 103.

² Из письма Е. И. Рерих в Харбин, полученного там 17. 11. 53. Публикация: Рерих Е. И. Огонь неопалюющий. — М., 1992, с. 76-77.

³ “Иегова был связан с Сатурном, и народ израильский, как отдельная нация, зародился под этим светилом” (Письма Е. И. Рерих. Т.1. с. 191). “Иегова не всегда обозначает планетного Духа Сатурна. Все подобные символы имеют много значений. Эзотерически Иегова означает Элохим. Также верно, что еврейский народ зародился под лучами Сатурна, пока что больше доверять бумаге не могу” (Письма Е. И. Рерих. Т.2. с. 118).

бы сочетание лепестков. Запах, как преображённый озон. Сияние аур, как своды облачные; лучи, как потоки и водопады. На Венере нет насекомых и хищников. Там летают люди, птицы и даже рыбы. Птицы понимают язык человека, оперенье их очень яркое. Люди живут высшей формой общины. Мысли каждого человека видимы. Отрицательные качества характера там просто невозможны. Там царство прекрасных звучаний, цвета и света. Сущность устремления к Дальним Мирам заключается в усвоении сознания нашей жизни на них. Мысли создадут каналы взаимосвязи с обитателями дальних планет. На Дальних Мирах осуществлено все, над чем бьется земное человечество: разрешены вопросы жизни и смерти, общественного устройства, здоровья, энергетических ресурсов, питания к т.д. Новая астрономия говорит о том, что Звезда утра, светлая обитель Матери Мира — планета Венера, своим подавляющим светом, своим небывалым приближением предрекала новую эпоху человечества. Новая Эпоха обозначается знаком Водолея. Этот Цикл уже принес значительное перемещение сознания людей. Уран — правитель Новой Эпохи. Утверждение силы лучей Урана сопряжено с новыми течениями во всей жизни нашей планеты. Уран связан с будущей единой Россией. Лучи его сулят много открытий и достижений в науке и особенно в области психической энергии. Воздействие Урана посредством “магнитных токов” будет нейтрализовывать влияние лучей Сатурна на Землю и ее человечество. В будущем Уран явится “домиком” для нашего земного человечества на многие-многие тысячелетия. Сейчас это светило ещё слишком огненно. Все знания людей относительны. Великий Эйнштейн¹ для того и приходил на Землю, чтобы сдвинуть и расширить сознание человечества. И конечно, наша Солнечная система состоит из большего числа планет, чем это известно современной науке. Некоторые из них находятся ещё в процессе оформления. Юпитер находится под непосредственным воздействием невидимой Король-Звезды и быстро изменяет своё состояние, сам превращаясь в звезду. Как и Венера, Юпитер может принять только очень высоких духов в нравственном смысле. Но много ли таких найдется среди современного человечества? Так, если мы своим безнравственным и бездуховным поведением взорвем нашу планету, большинство человечества начнет, вероятно, слагать свой новый Цикл (Манвантару) на

¹Если бы Эйнштейн знал, в какую пошлость превратят его “теорию относительности” философствующие обыватели, он бы для своей математической модели придумал другое название. А то ведь вырвали из математической теории одно слово и стали оправдывать им все, что угодно: “Николай Константинович сказал, что величайшее открытие Эйнштейна состояло в том, что он произнес слово “относительность” (Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 565).

Марсе, сейчас уже пробуждающегося к новой жизни на нем. Силы пространства беспокойны. Новые химизмы приближаются к больной планете, которые могут вызвать катаклизмы. Химизм Сатурна привлекает к себе известного рода сущностей. Может быть готовится кара служителям Сатаны? Для одних просто пятно, но для других подтверждение давнего предания. И Солнце, и звездное небо несут нервам гармонию. Но свет Луны поражает прану, нехорош магнетизм Луны для отдыха. Она вызывает тягость, как бы поглощая энергию. Каждая планета имеет свои преимущества и недостатки в соответствии с основными элементами, входящими в состав ее ядра и, конечно, в строение организмов её обитателей. Предел жизни и развитию той или иной планеты определяет состав её ядра и все элементы и тончайшие энергии в окружающей её атмосфере”¹.

Боже, ну что же происходит с разумом у тех людей, которые уходят на “контакт с Космосом”? Ведь создает-то вышеприведенный бред кандидат физ-мат наук... Неужто и с ней произошло то же, что и с Еленой Ивановной Рёрих — духами «мне было Запрещено не только писать и читать, но даже думать»²? Ну да — «Надо взорвать мозг, тогда сознание отбросится вперед, как из пушки. Учение летит на крыльях событий»³. Ну, а поскольку мне не нравится, когда у окружающих меня людей «взрываются мозги», я и веду полемику с рёрихославием, не дожидаясь, пока подобная “Космография должна быть введена во всех школах” (Надземное, 671). Не хочу я дожить до времени, когда каждый ребенок будет учить, что “Люди на Венере живут в астральных телах, младенцы уже при рождении имеют такое же развитие, как семилетние на Земле, живут до сорока лет, затем растворяют свои тела. Одно дерево оттуда растет сейчас в Докиуде, где с лепестков цветов падают капли праны... Чтобы иметь ребенка, мужчина и женщина вызывают энергию пространства и, фиксируя взор, создают новое существо”⁴. Впрочем,

¹Урикова Н. В. Астрофизические знаки эпохи Огня и планомерное появление нового энергетического вида человечества // Сотрудничество. Приложение к научно-художественному журналу “Май”, Калининград, 1999, № 1.

²Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 475.

³Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 700.

⁴Фосдик Э. Г. Мои Учителя. сс. 271, 405. Последнее видение очень похоже сайентологическую практику. Хотите быстренько выйти на контакт с духами космоса и научиться яснослышанию? Вот инструкция из сайентологической секты Хаббарда (*одитор* — это инструктор, *преклир* — посвящаемый): “Точные команды одитинга для одитирования коммуникации являются следующими: Первичные коммуникации: Одитор: “Пусть кто-нибудь, находящийся вот тут”, (указывает точку в воздухе), “начнет говорить вам “Привет””. Преклир выполняет это, а сам молчит. Когда этот процесс проводится уже долго, одитор говорит: “Начните говорить “Привет” этой

«Духи Венеры изжили все элементы и тончайшие энергии в атмосфере, ее окружающей, и нуждаются в новом "домике" для обогащения развития, как духовного, так и ментального»¹. Оттого и повадились они летать на Землю... А еще — "Е.И. прочитала мне удивительную информацию о Венере, о людях, ее населяющих. Они называют эту планету Тула. Как-то раз она видела кольца вокруг Венеры, когда летала туда"².

Так вот каково имя первого космонавта! Не Гагарин впервые полетел в космос, а Елена Рерих!³ Именно она, облетев солнечную систему (или все же просто прислушиваясь к постукиванию стола во время спиритического сеанса?), выяснила, что жена Будды сейчас находится на Венере, сын Будды — на Юпитере, равно как и Вивекананда и Платон⁴. Увы, "Газ, посылаемый Платоном с Юпитера, не воспринимается Землей"⁵. Кроме того, обследовав Солнечную систему, Е. Рерих пришла к выводу — «Конечно, на Юпитер могут попасть лишь люди высоконравственные, ибо общий уровень на Юпитере отличается высокой нравственностью... Интеллект и, следовательно, воображение очень мало развиты на Юпитере. Но знание духа заменяет до некоторой степени интеллект. Так что жизнь на Юпитере для большого мыслителя скучна, однообразна. Ее преимущества — прекрасный климат и постоянная атмосфера прекрасной весны очень приедаются. Во всяком случае, на Юпитер я не собираюсь и предпочла бы жизнь на нашей Земле.»⁶...

живой точке, находящейся вот там". Преклир делает это, вслух или про себя. Ответы: Одитор: "Пусть точка, находящаяся вот тут, начнет говорить вам "Хорошо"". Преклир делает это много раз. Одитор: "Начните говорить "Хорошо" точке, находящейся вот там". Подтверждения: Одитор: "Пусть точка, находящаяся вот тут, начнет говорить вам "Я это сделал"". Когда преклир сделает это много, много раз: Одитор: "Начните говорить "Я это сделал" точке, находящейся вот там" (Хаббард Л. Рон. Дианетика 55! Киев, 1994, с. 179). Для сравнения: "Друзья из Высшего Мира Надземного большею частью безымянны... Не пытайтесь узнавать Их имен. И на Земле имеются Невидимые Друзья. Нужно послать Им привет" (Надземное, 588).

¹ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 379.

² Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 246.

³ Ксения Мяло, как всегда, пробует за меня предугадать мои реакции на те или иные имена или события: "... Гагарин — воображаю, однако, какой скрежет зубовный должно вызывать это имя у Кураева" (с. 162). Нет, Ксения Григорьевна, никакого скрежета при упоминании Гагарина я не издаю (хоть и считаю странным, что слава пассажира (Гагарина) затмила славу конструктора Королева). А вот если и дальше космонавты будут увлекаться рерихианским "космизмом", то к Венере и в самом деле вскоре будут летать только "по старинке" — на мётлах.

⁴ См. Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, сс. 315 и 346.

⁵ Фосдик Э. Г. Мои Учителя., с. 287.

⁶ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 361.

Итак, Космос Рёрихов — никак не Космос науки.

Это и не Космос апостола Павла, который видим каждому, и который очевидной разумностью своих законов и соотношений свидетельствует о том, что он создан Единым Божественным Разумом: “Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы” (Римл. 1,20).

Да, при взгляде на красоту и разумность природы для христианина естественно переходить мыслью к Красоте и Мудрости Творца. Христианин при виде множества сияющих звезд обращается к мысли об их Едином Творце. Язычник более дробно реагирует на звездное разнообразие: с каждой из звезд он связывает различные имена и предания. Вот смотрит христианин на звезды Большой Медведицы и просто говорит: Слава Тебе, Господи, за эту красоту и за этот твой дар нам!”.

Но Рёрихи возвращают нас к языческим временам: “Живет до сих пор сага о Гессер-хане: “Гессер-богдохану посылается семь голов, отрубленных у семи черных кузнецов, а он эти семь голов варит в семи медных котлах. Делает из них чаши, оправляет эти чаши серебром. И так из семи голов вышло семь чаш, которые Гессер-хан наполнил крепким вином. После этого он поднялся к мудрой Манзал-Гормо и отдал ей эти чаши и угостил ее. Но она взяла эти семь чаш из семи голов черных кузнецов и бросила их в небо. И образовали семь чаш созвездие Долон-Обогод (Большую Медведицу) и сторожит оно сроки”. Как замечательно влиты символы в эти неясные и как бы лишённые значения слова, связывающие Гесер-хана в семизначным созвездием Севера”¹.

Христианство вернуло людям право спокойно смотреть на небо — потому что оно очистило небо от богов. Христианство изгнало с небес божественных преступников и педерастов. При упоминании Ганимеда теперь уже не надо вспоминать, что речь идет о любовнике Зевса. Наблюдая, как облако, гонимое ветром, закрывает солнечный лик, нет нужды вспоминать о ссоре “златокудрого Феба”, то есть солнечного Аполлона с богом ветра Зефиром из-за любви к мальчику Гиацинту...

Небо стало чистым в том смысле, что оно уже не хранит воспоминания о “божественных” преступлениях. Напротив, оно воспринимается как всецело послушное Творцу и тем самым даже дающее урок послушания человеку. Уже в IV веке св. Иоанн Златоуст приводит в пример человеку движение

¹Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. Путевой дневник. Рига, 1992. с.252.

звезд, которые не отклоняются от своего пути — в отличие от человека: "Небо, и солнце, и луна, и хор звезд и все прочие твари находятся в великом порядке, а наши дела в беспорядке" (1 Беседа о диаволе, 7).

Но не о Едином Боге-Творце вспоминает нынешний "космист", глядя на звездное творение. Рёрихианец при взгляде на звезды начинает вспоминать о планетарных духах, которые носят имена языческих божков, и при этом сами не знают, о том, что выше их: "Высшие Дхиан-Коганы Солнечной Системы могут не иметь представления о том, что существует в более высоких системах, то есть на втором семеричном Космическом плане"¹.

Эти "дхиан-коганы" никак не могут быть отождествлены с христианскими Ангелами. Ангелы знают своего Творца и свидетельствуют о Нем. Ангелы сами не творят, но лишь исполняют данные им Божие повеления: "не ангельское дело творить"². Христианские Ангелы не претендуют на то, чтобы именоваться "душами планет". Планеты не являются "телами", облекающими христианских Ангелов. Христианские Ангелы учат людей молиться Богу. Но собеседники Блаватской нашептывают, что молиться вообще никому нельзя. Христианские ангелы не учат презирать людей, именуя большинство человечества "двуногими хвостатыми"... От таких "учителей" христианину лучше держаться подальше.

Христианин, слыша эти рассказы астралопитеков о Космических Владыках и Иерархах, видит в них тот же грех, что уже в древности был поименован и осужден Писанием: "И оставили все заповеди Господа и поклонялись всему воинству небесному" (4 Цар. 17,16). От "контакта" с этими духами христианин может лишь отгородиться силой Креста и словами Писания, согласно которым суть подвига Христа в том, что "Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою" (Кол. 2,15).

Рёриха радуется разрушению православного христианства (большевистский «Штурм неба»), исполненный бесконечных издевок над Библией и пра-

¹ Блаватская Е. П. Комментарии к "Тайной Доктрине". М., 1998, с. 98. Напомню, что, согласно Блаватской, между Божеством и "дхиан-коганами" отношения взаимной отчужденности: и дхиан-коганы не знают ничего о том, что выше их, и "Божественная Мысль имеет настолько же мало личного интереса к ним (Высшим Планетарным Духам-Строителям) или же к их творениям, как и Солнце по отношению к подсолнуху и его семенам" (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, Рига, 1937, с. 201).

² свят. Иоанн Златоуст. Восемь слов на кн. Бытия. Слово второе. // Творения. т. 4. с. 15. У Иоанна Дамаскина тоже вполне категорично утверждается: "Будучи творениями, Ангелы не суть творцы" (Точное изложение православной веры. Спб., 1894, с. 49).

вославленным богослужением) — ибо это разрушение освобождает место для вторжения его любимых космических духов: «Н.К.Р. сказал: «Штурм неба» был бы хорош, если бы он превратился в исследование Дальних Миров, которые не хотят признать ни религия, ни наука»¹.

А потому абсолютно безоснователен тезис Мяло, будто мое неприятие рёриховской космолатрии тождественно хуле на Творца.

Мяло изумляется, что “планеты почему-то особенно неприятны Кураеву” (с. 137)². А что же тут непонятного! Ведь мне неприятны не те планеты,

¹ Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 307.

² “А вот Иоанн Дамаскин в “Точном изложении православной веры” рисует знаки зодиака, говорит о планетах (которые почему-то особенно неприятны Кураеву) и об их зодиакальных жилищах-“домах”. Целая глава называется: “О свете, огне, светилах, как солнцу, так луне, так и звездам”. Он говорит о сложении мира из четырех элементов (стихий), т.е. именно о космогонии, которая, по Кураеву, глубоко противна православной мысли. Но тут уж что-либо одно: либо Иоанн Дамаскин предлагает *неточное* изложение веры, либо Кураев нам свое собственное, связанное, видимо, с особенностями его личности понимание Православия предлагает как универсальное и всеобщее” (с. 137).

Поясню: 1) преп. Иоанн Дамаскин не называл свою работу “Точное изложение православной веры”. Он написал книгу под названием “Источник знания”, лишь третью часть которой и составляет богословский трактат. Эта третья часть в середине XII века была переведена на латынь Бургундием из Пизы под названием “Точное изложение православной веры” (см. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. т. 2. Средневековье. Спб., 1994, с. 46). Сам Дамаскин о своем труде писал так: “Цель [этой книги] заключается в том, чтобы предначертать в этой книге по возможности всякого рода знание. Поэтому ее должно назвать “Источником знания”. Итак, я ничего не буду говорить от себя, но в связанном виде изложу то, о чем в различных местах сказано у божественных и мудрых мужей” (Диалектика, 2. // Диалектика или Философские главы. М., 1999, с. 41).

2) Это означает, что не только богословские вопросы обсуждаются в книге преп. Иоанна, но “всякого рода знание”. И Церковь не считает рассуждение преп. Иоанна о знаках Зодиака составной частью православной веры. То, что Дамаскин включил в свой труд размышления на эту тему, означает только то, что для Православия свойственно с доверием относиться к науке, и то, что считается научно принятым, согласовывать с православным и библейским мировоззрением. Св. Василий Великий в “Беседах на Шестоднев” активно использует материалы современной ему натурфилософии и биологии. Но это не означает, что мы обязаны соглашаться с теми его страницами, и объявлять антицерковными еретиками современных биологов за малейшее расхождение с наукой IV века. Это означает лишь, что по примеру св. Василия мы должны использовать материал современных нам наук.

3) Звезды, планеты и стихии у преп. Иоанна не одушевлены. “Никто же да не думает, что небеса или светила одушевлены, ибо они бездушны и бесчувственны” (преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Ростов-на-Дону, 1992, с. 127). Резко выступает преп. Иоанн и против астрологии (с. 133). Поэтому ничего общего с “новой астрономией” рёрихианства у него нет, и Мяло напрасно пробует примирить рёрихианство с православием на Иоанне

что видны на небе и что изучаются астрономами. Мне неприятны те “планеты”, что мерещатся теософам в их “септенарной цепи”³. Теософские “планетарные духи”, планетарные “Хозяева” являются типичными языческими астральными божествами. И с чего бы это вдруг языческие духи стали мне приятны?! Если я отказываюсь приносить жертвы богине Венере и кропить кровью алтарь Марса, то из этого не стоит делать вывод, будто я выступаю против астрономии, против посылки исследовательских спутников к Венере и Марсу как планетам и не бываю благодарен тому, кто в звездную летнюю ночь покажет мне восходящую Венеру...

Почему я должен восхищаться баснями о планетарных духах, научивших Блаватскую, что молиться Богу и каяться бесполезно?

А посему, пока Мяло любит на “звезду волхвов” и защищает рёриховский космопарк, я вспоминаю слова св. Иоанна Златоуста: “Звезда не имеет ни мысли, ни ума, ни речи”¹.

Мяло возмущается, что земля “для Кураева — “враг”” (с. 158). Никогда ничего подобного я вообще-то не говорил. Но тот дух, которого теософы называют “Хозяином земли”, действительно не вызывает у меня, как и у любого сознательного христианина, желания дружить с ним — ибо “Люцифер Хозяин Земли по космическому праву или сродству энергий”².

“Сам по себе космос у Кураева вызывает не восторг и удивление, не непосредственное переживание его красоты и мощи, вслед за чем и рождается вопрошание о Творце — так сколь же Он велик! Нет, Кураев отбрасывает это традиционное для России чувство, с дивной силой и преемственно к поэтике псалмов в свое время выраженное Ломоносовым в его “Утреннем размышлении о Божием величестве”” (с. 133).

Да, рёриховский “космос”, состоящий из “дхиан-коганов”, не вызывает у меня “восторг и удивление”. Но ведь Ломоносов-то не “дхиан коганов” воспевал! Полагаю, Ломоносов не отказал бы себе в удовольствии расквасить нос каббалисту, который забрел бы к нему лабораторию с проповедью и “дхиан коганах” и приключениях Сатурна...

Дамаскине. Если я скажу, что вчера с интересом посмотрел фотокадры, доставленные с поверхности Марса, из этого было бы опрометчиво сделать вывод, что, мол, поскольку Кураев упоминает о Марсе, значит, он верит в олимпийскую мифологию.

³ “У Земли есть шесть невидимых глобусов и четыре разных плана. Как и у любой другой планеты” — Блаватская Е.П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, сс. 62.

¹ Св. Иоанн Златоуст. Беседа, сказанная в церкви Павла, когда готский пресвитер раньше сказал беседу. 8,506 // Творения т. 12. ч.1. СПб., 1906, с. 335.

² Письма Елены Рерих. 1932-1955, Новосибирск, 1993, с. 393.

Развивая свою версию о моей бессердечности и чуждости “крестьянскому православию”, Мяло пробует читать у меня в мыслях — мол, “все мироздание — звездное небо, сияющее солнце, моря и горы — само по себе вызывает у него такую настороженность, он так подчеркивает холодность, равнодушие, если даже не прямую враждебность космоса к человеку, что, похоже, полагает, будто без предварительной катехизации (желательно, видимо, под эгидой диакона Андрея) сам по себе человек абсолютно неспособен ощутить, хотя бы и бессознательно, благодатное присутствие Творца в творении. Кураев с этим не согласен и даже не просто не согласен, но прямо утверждает нечто, гораздо более близкое к учению гностиков и манихеев о скверне и демоничности всего чувственного, сотворенного мира, нежели к Иоанну Дамаскину и русской православной традиции, с ее восторгом перед красотой и величием мироздания. Он решительно заявляет: “Красота мира не создана для человека, не заботится о человеке и потому по сути своей бесчеловечна” (Кураев, соч. цит., т. 1, с. 164). “Не создана для человека!” Сильное утверждение — вступающее в противоречие не только с концепцией антропного принципа, к которой все больше склоняется современная наука, но и с первыми же страницами Книги Бытия. А также и со святоотеческой традицией” (сс. 134-135).

Теперь сбавляем пафос и пробуем говорить спокойно.

Уже второй раз я вижу, как рёриховцы спотыкаются на этой моей фразе о том, что “Красота мира не создана для человека...” (первый раз ею возмутилась Наталья Бондарчук — Литературная газета, 15.7.98). Именно спотыкаются, поспешно заключая, будто всякая моя фраза излагает именно мою точку зрения. Это далеко не всегда так. В изложении историко-философского материала, а также в полемике нередко приходится писать такие фразы, которые излагают и резюмируют позицию моих оппонентов. Не то что фразы, а целые абзацы, а порой и страницы приходится тратить на то, чтобы показать, к каким последствиям приведет принятие тех предпосылок, из которых исходят антихристианские мыслители. И было бы очень недобросовестно из такого рода реконструкций и пересказов антихристианских теорий выдирать одну фразу и кричать: “смотрите, так вот что написал Кураев, значит, именно в это-то он сам и верит!”.

Вот и на этот раз я говорил о том, что выбор между оккультно-пантеистическим и христиански-личностным пониманием Бога ставит нас перед дилеммой: “Здесь неизбежен выбор. Или принять Евангелие, которое возвещает о том, что Тот, через Которого все начало быть, пришел на Землю и стал человеком. Или человек и его планета — не более чем свалка кармиче-

ского мусора. Космос живет сам по себе, и даже не знает, что где-то на его окраине страдает и на что-то надеется человек. Этот мир не становится полнее, если в него приходит человек, и он не беднеет, если человек из него уходит. Дважды два всегда равняется четырем. Две галактики плюс две галактики — всегда получалось четыре. Знают об этом земляне или нет — таблице умножения до этого нет никакого дела. Красота мира не создана для человека, не заботится о человеке и потому по сути своей бес-человечна”.

Наталья Бондарчук цитирует последнюю фразу и восклицает: “Если великий Достоевский вывел формулу “Красота спасет мир”, то диакон Кураев нам в этом отказывает. Но, может, к нашему счастью, именно сам диакон или его душа еще не осознала красоты?”.

С какой же мерой заведомой неприязни нужно читать мою книгу, чтобы приписать мне ту позицию, которую я явно отрицаю и противопоставляю евангельской?! ... Тут вполне четкое “Или-Или”. Или мы принимаем Евангелие — или, отрицая Евангелие, мы должны будем признать, что мир бесчеловечен. Именно антиевангельскую позицию, то есть такую, с которой я заведомо не могу быть согласен, излагает моя фраза, предупреждая рёриховцев, что именно в такой, бездушно-бесчеловечный мир они запикивают себя, следуя догматам теософии. Вновь напомним слова Блаватской: “Божественная Мысль имеет настолько же мало личного интереса к ним (Высшим Планетарным Духам-Строителям) или же к их творениям, как и Солнце по отношению к подсолнуху и его семенам”¹. Но если ранее, говоря о статье Бондарчук и первом издании книги Мяло, я мог сказать, что мои критики просто “споткнулись” об эту фразу, слишком скоро и невнимательно ее прочитав, то теперь я вынужден говорить уже о прямой клевете. Ведь Ксения Мяло был знаком мой интернетовский отклик на первое издание ее книги (она несколько раз его цитирует), где я обращал ее внимание на то, что фраза о “бесчеловечности космоса” излагает не мою позицию и не православную, но лишь резюмирует сумму мировоззрения тех людей, которые не верят в Личного Бога. Тем не менее, и во втором издании своей книги Мяло повторяет тезис о том, что обсуждаемая фраза выражает именно мой взгляд на отношения мира и человека. Это уже не невнимательность в чтении и не полемическая запальчивость. Это уже полемическая нечестность

Но еще более интересно в только что цитированном тексте Мяло упоминание о гностиках и манихеях — “все мироздание — звездное небо, сияющее солнце, моря и горы — само по себе вызывает у него такую насторо-

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, Рига, 1937, с. 201.

женность, он так подчеркивает холодность, равнодушие, если даже не прямую враждебность космоса к человеку... Кураев прямо утверждает нечто, гораздо более близкое к учению гностиков и манихеев о скверне и демоничности всего чувственного, сотворенного мира, нежели к Иоанну Дамаскину и русской православной традиции, с ее восторгом перед красотой и величием мироздания”.

Здесь уже вопрос совсем не обо мне. Здесь затрагивается гораздо более интересный вопрос об отношении гностицизма, христианства и теософии.

15. Гностики, теософы, христиане

а) гностики и античность

Ксения Мяло права в своей оценке гностиков. Для этих околохристианских групп первых веков нашей эры было характерно крайнее отвращение к миру материи и к его духовным создателям. Для гностиков тот мир, в котором можно встретить “звездное небо, сияющее солнце, моря и горы” — это мир лжи и ужаса.

“Кто познал мир, тот нашел труп” — вот лейтмотив гностической философии¹. “Форма Изъяна есть мир (kosmos)”, — говорит гностическое “Евангелие истины”².

Для античности космос — это синоним порядка, обжитости, красоты. Человек — часть космического целого. При этом человек предупреждается, что часть существует для целого, но не наоборот. “Человек не есть высшее из всего в мире... Человека много божественнее другие вещи, взять хотя бы наиболее зримое — звезды, из которых состоит небо (kosmos)”³. “Бытие это возникает не ради тебя, а, наоборот, ты — ради него. Ведь любой ремесленник делает все ради целого, а не целое ради части”⁴.

¹ Дж. Реале и Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. т.2. Средневековье. Спб., 1994. с.31.

² Цит. по: Йонас Г. Гностицизм. Спб., 1998, с. 313.

³ Аристотель. Никомахова этика. 6,7,1141a 21f — 1141b // Собрание сочинений в 4 томах. Т,4. М., 1983, с. 179.

⁴ Платон. Законы. 10,903 b-d // Собрание сочинений в 3 томах. т. 3. ч. 2. М., 1972, с. 401.

Но гностики ощущают себя чужими в этом мире. Осознав то, о чем так спокойно повествует Блаватская — равнодушие к нам высшего Божества — гностики и близкие к ним религиозные течения возмущаются этим равнодушием: “Семеро угнетают меня и Двенадцать стали моими преследователями. Первый Свет забыл меня, а Второй не спросил обо мне”¹.

Гностик ощущает себя окруженным враждебной вселенной. Высшие этажи иерархии бытия равнодушны к нему, незаконнорожденному, и не проявляют себя “в мире сем”. А те, кто обитают в космосе, к нему просто враждебны. “В гностической мысли мир занимает место традиционной преисподней”...²

Гностики признают космичность (упорядоченность) мироздания: да, в нем есть законы, есть порядок, есть некая единая цель. Но цели человека и цели космоса и его правителей в понимании гностиков решительно разошлись. Порядок космоса — это порядок тюрьмы. Космос претендует на полную власть над человеком; человек же обнаружил в себе нечто, вырывающееся за пределы космоса, не принадлежащее этому миру, чужое для него. Претензии же космоса на тотальную власть над человеком грозят уничтожением человеку. Душа рвется за пределы космоса, осознаваемого как темница, то есть за пределы власти космических создателей и надзирателей (архонтов). Космический порядок “из атрибута восхваления” Космоса стал “атрибутом его посрамления”³. Оскорбление, наносимое античному чувству благоговения перед природой, дополнялось оплеухой тем, кто жил по Библии — ибо “библейский Бог был разжалован до символа космического угнетения”⁴.

Творение и его порядок не проявляют истинного Бога, а скрывают Его — “Бог Маркиона естественно непознаваем и никогда не проявляется, за исключением Евангелия” (Тертуллиан. Против Маркиона. 5,16). Ведь если Бог не участвовал в творении, миру нечего о Нем сказать. И Он в природе не оставил никаких следов... Если уж кто и познаваем из изучения космоса (“звездного неба, сияющего солнца, морей и гор”) — так это его создатель, который никак не заслуживает позитивных эпитетов.

Делом чести, познания и спасения человека является распознавание в библейском боге-творце демонически-злого начала и бунт против него. В

¹ Мандейский текст. Цит. по: Йонас Г. Гностицизм. Спб., 1998, с. 82.

² Йонас Г. Гностицизм. Спб., 1998, с. 83.

³ Йонас Г. Гностицизм. Спб., 1998, с. 247.

⁴ Там же, с. 105.

“Откровении Адама его сыну Сифу” (гностический текст, входящий в библиотеку, найденную в Наг-Хаммади), говорится об изумлении Адама, когда он узнал об “извечных ангелах” (эонах), которые “были выше, чем бог, который сотворил нас... Архонт в гневе отрезал нас от эонов сил... мы служили ему в страхе и трепете”¹. Аналогична реакция Адама и у манихеев: “Тогда Адам закричал и заплакал: он возвысил свой ужасный голос, подобно рыкающему льву, разорвал свое платье, ударял себя в грудь и говорил: “Горе, горе создавшему мое тело, тем кто сковал мою душу, и мятежникам, что поработили меня”².

Не благодарность Творцу, а осознанная готовность бунтовать против него стоит за словами манихея, объясняющего, что же именно должен познать “гностик” (“знающий”): “мы знаем, как смешались Свет и Тьма, и кто сотворил небо и землю”³. В этом контексте фраза “мы знаем, кто сотворил небо и землю” звучит совершенно также, как фраза инвалида: “я знаю, кто меня изувечил” ...

Чтобы представить себе стиль и вкус гностических мифов, приведу выдержки из гностического трактата “Ипостась архонтов”: “Наверху, в беспредельности Эонов, существует Непогрешимый. София, которая зовется Пистис, пожелала сама совершить Деяние, без своего супруга. И ее работа стала небесным образом, так что завеса существует между верхними эонами и теми, что ниже. И ниже завесы сформировалась тень, и эта тень превратилась в материю, и была брошена во (внешнюю) тьму. И ее форма стала деянием в материи, сравнимым с уродцем. Она получила отпечаток их тени и стала самона-деянной тварью с мордой льва (Иалдабаоф). Он открыл свои глаза и увидел материю, великую и беспредельную; он стал высокомерен и сказал: “Я есмь Бог, и нет бога, кроме меня”. Сказав это, он согрешил против Всего. И глас сошел с высоты Высшей Власти... “Ты ошибаешься, Самэль”, то есть слепой бог или бог слепых. Его мысли ничего не видели. Он задумал сотворить сыновей для себя. Будучи муже-женственным, он сотворил семерых муже-женственных сыновей и сказал им: “Я — Бог Всего”. Зоэ (Жизнь), дочь Пистис Софии, ограничила Иалдабаофа и бросила в Тартар на дно Глубины с помощью огненного ангела, эманировавшего из нее. Когда его сын Саваоф увидел силу этого ангела, он раскаялся. Он лицемерил перед отцом и его матерью, Материей; он почувствовал отвращение к ней — София и Зоэ подняли его наверх и установили его над семью небесами, под за-

¹ Цит. по: Йонас Г. Гностицизм. Спб., 1998, с. 297.

² Цит. по: Йонас Г. Гностицизм. Спб., 1998, с. 99.

³ Цит. по: Йонас Г. Гностицизм. Спб., 1998, с. 367.

весой между высшим и низшим. Когда Иалдабаоф увидел, что тот был в великой славе, он позавидовал ему, и зависть породила смерть, а смерть — его сыновей”¹.

Этот миф весьма похож на буддистский миф, объясняющий, откуда у людей взялось представление о Боге. В “Брахмаджала-сутте” Будда оспаривает верование “частичных этерналистов” (ekaccasassatika) — т.е. креационистов, которые, подобно христианам, верят в вечность Бога (Брахмана) и не-вечность мира. Будда ставит вопрос — как возникает подобное воззрение? — и рассказывает по этому поводу целую историю, полную мифологических реминисценций: “В начале мирового цикла появляется пустая обитель Брахмы. Туда попадает некое духовное существо, “состоящее из манаса, питаемое радостью” и исчерпавшее свои заслуги в высших небесах абхасса. А дальше, “когда оно остается одно слишком долго, ему становятся не по себе, ему это не нравится, оно начинает сетовать: „Ах, если бы другие существа могли достичь того же состояния”. В это время и другие существа также оторвались от небесной обители, поскольку по исчерпанию заслуг их пребывание там закончилось, и возродились в обители Брахмы, чтобы составить компанию этому существу. Тогда, о бхиккху, существо, которое было первым, сказала себе: „Это я Брахман, великий Брахман, выше которого никого нет, глаз которого всевидящ, всемогущий господин, созидатель, демиург, творец судеб, автономный, прародитель всего, что есть и будет. Это я создал все существа. Для чего? Ибо я подумал: хорошо, если бы другие существа достигли этого состояния. Таково было мое желание, и вот существа явились”. Существа, которые явились позже, говорят: „Вот почтенный Брахман, великий Брахман, выше которого ничего нет... Это он, почтенный Брахмо создал нас. Почему? Потому, что он родился первым, а мы уже потом. Тот, кто родился первым, наделен долголетием, красотой и силой, в то время как родившиеся позже наделены меньшим долголетием, красотой и силой. Одно из этих существ потеряло свой статус и спустилось в этот мир. Возродившись в этом мире, в облике человека, он покидает семью, переходит от состояния домохозяина в бездомное состояние”. (Затем идет формула ретрокогниции.) Когда дело доходит до воспоминания о своих прошлых рождениях, выясняется, что этот человек вспоминает свое появление в обители Брахмы и говорит: “Почтенный Брахман, великий Брахман, который нас создал, постоянен, устойчив, вечен, неподвержен изменению, остающийся тем же самым в веках. Мы же, созданные им, невечны, неустойчивы, живем недолго, можем умереть, то есть потерять существование, отпущенное нам

¹ Цит. по: Йонас Г. Гностицизм. Спб., 1998, с. 302.

здесь”... Веру во всемогущего Брахмана, согласно Будде, провозглашает существо, которое переродилось во вторую очередь и, застав в обители Брахмы родившегося там первым, посчитало, что тот и есть сам Брахман. Поэтому люди считают Брахманом обычное подверженное перерождению существо из духовной сферы”¹.

Но есть серьезная разница между мифом гностическим и буддистским: нереальность Брахмана для буддиста лишь иллюстрация общего тезиса о нереальности всего сущего, всего космоса (в том числе и самого человека, и даже самого рассказчика этого мифа). Для гностика же персонажи его мифа весьма реальны, как реален и созданный ими печальный космос.

Итак, космос есть творение “бога слепых”. По верной оценке Мёлера, “Гностицизм есть язычество, отчаявшееся в себе, провозгласившее вместо античного обоготворения вещественной природы — ее обесотворение”².

Поэтому, с точки зрения гностицизма, “кто бы ни сотворил мир, человек не обязан ему ни преданностью, ни отношением к его работе.... Божественное чуждо миру и не имеет ни роли, ни интереса в физической вселенной... В этом собрании трех терминов — человек, мир, Бог, — человек и Бог стоят в оппозиции к миру и являются разделенными миром... Такая вселенная не имеет никакой почтенности греческого космоса. Пренебрежительные эпитеты применяются к ней: “эти ничтожные стихии”, “эта ничтожная келья творца”. Это все еще космос, порядок, — но порядок, в полном смысле слова, чуждый человеческим устремлениям”³.

Мир — внебожественен. Бог внекосмичен. Человеческий дух, будучи искоркой Божества, не по своей вине оказавшейся плененной миром, также радикально внекосмичен. Даже более того — антикосмичен.

Таково главное убеждение гностиков, отличающее их от античной философии — “антропологический акосмизм”⁴. Гностики никогда не согласятся с тем, что “Человек — часть космических энергий, часть стихий, часть разума, часть высшей материи” (Беспредельность, 135).

¹ Лысенко В. Г. Терентьев А. А. Шохин В. К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М., 1994, сс. 150-151.

² Цит. по — Мелиоранский Б. М. Из лекций по истории и вероучению Древней христианской Церкви (I-VIII в.). Спб., 1910, с. 99.

³ Там же, сс. 326-327.

⁴ Там же, с. 324.

б) гностики и христианство

То, что отличает гностиков от античной натурфилософии и от теософского “космизма”, как раз роднит гностицизм с христианством. Из Евангелия гностики научились, что стоимость всего космоса несопоставима с ценностью одной человеческой души: “какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?” (Мф. 16,26).

Содержа в себе причастность миру, человек должен содержать в себе и еще нечто. Человек живет в природе, но все же нельзя сказать, что весь человек есть часть природы.

Здесь и проходит решительная граница между мировоззрением языческим и библейским. С точки зрения язычества, человек — часть природы, микрокосмос. Человек — это “микрокосмос”, малый мир в мире большом — “макркосмосе”. Свящ. Павел Флоренский эту мысль выразил так: “человек — это сокращенный конспект мироздания”.

Но этого мало сказать о человеке. Византийские богословы утверждают кроме того, что человек скорее есть “макркосм”, помещенный в “микрокосм”. Ибо хоть и действительно в человеке есть все, что есть в мире, но в нем еще есть и то, чего весь мир вместить не может и не имеет: образ Божий и Божественная благодать, благодатное Богосыновство. “Смотри, — обращает наше внимание преп. Макарий Великий, — каковы небо, земля, солнце и луна: и не в них благоволил успокоиться Господь, а только в человеке. Поэтому человек драгоценнее всех тварей, даже, осмелюсь сказать, не только видимых, но и невидимых, т.е. служебных духов”.

Святитель Григорий Нисский также вступает в полемику с язычниками по этому вопросу: “Язычники говорили: человек есть маленький мир (микрокосм), составленный из тех же стихий, что и всё. Но громким этим именем воздавая хвалу человеческой природе, они сами не заметили, что почтили человека свойствами комара и мыши. Ведь и комар с мышью суть слияние тех же четырех стихий... Что ж великого в этом — почитать человека подобием мира? И это когда небо преходит, земля изменяется, а все содержимое их преходит вместе с ними, когда преходит содержащее? Но в чем же, по церковному слову, величие человека? Не в подобии тварному миру, но в том, чтобы быть по образу природы Сотворшего” (Об устройении человека, 16).

Для Блаватской “человек есть микрокосм макрокосма” (то есть маленький мир в большом мире). Но для святителя Григория Богослова “Чело-

век — великий мир в малом”, то есть, если вернуть переводу греческое звучание — “макрокосм в микрокосме”.

Человек возвышается над миром потому, что не все в человеке объяснимо из законов того мироздания, в которое погружено наше тело и низшая психика. Не все в нас родом из мира сего. А потому не все имеет общую с ним судьбу. А потому “Я никак не проповедую языческое единение с природой, впитывания в нее. Природа смертна: мы ее переживем. Когда погаснут все солнца, каждый из нас будет жить”. “Как поразительно жить среди богов, зная, что самый скучный, самый жалкий из тех, кого мы видим, воссияет так, что сейчас мы бы этого и не вынесли; или станет невыносимо, невообразимо страшным... Вы никогда не общались со смертным. Смертны нации, культуры, произведения искусства. Но шутим мы, работаем, дружим с бессмертными, на бессмертных женимся, бессмертных мучаем и унижаем”. “Церковь переживет вселенную... Мы сохраним в вечности свою сущность, вспоминая галактики, словно старые сказки”.

Это то самое в христианстве, что еще во втором веке языческий собеседник Минуция Феликса определил как самое абсурдное: “Двукратная нелепость и сугубое безумие — возвещать гибель небу и звездам, которые мы оставляем такими же, какими застали, а себе, умершим, сгинувшим, которые как родимся, так и погибаем, обещать вечную жизнь!” (Октавий. 11). Но христиане с древности и по сию пору убеждены в том, что люди, все мы, каждый из нас старше мира. Старше не потому, что созданы раньше вселенной, а потому что люди избраны Богом и замыслены им как носящие права первородства во вселенной: “До сотворения космоса были мы, рожденные в Самом Боге по причине того, что нам предстояло возникнуть” (Климент Александрийский. Увещание к язычникам. 1,6,4).

Ксения Мяло упоминает о разработке в современной науке “антропного принципа”: “Человек — этот венец сознательной органической жизни — мог развиваться здесь, на Земле, только при наличии всей этой чудовищно обширной материальной Вселенной, которую мы видим вокруг нас”. Она дает его в формулировке биолога А. Уоллеса. И, честно говоря, ничего интересного в такой формулировке нет.

Антропный принцип представляет интерес в иных формулировках. В “слабом” виде он звучит так — “наше положение во Вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием, в качестве наблюдателей”. “Сильный” антропный принцип гласит — “Вселенная (и, следовательно, фундаменталь-

ные постоянные, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей"¹. Кроме того, существуют иные формулировки, так сказать, "переинтерпретированные": "принцип участия" — "Наблюдатели необходимы для того, чтобы Вселенная возникла", и финалистская — "Во Вселенной должна возникнуть разумная обработка информации, а, однажды возникнув, она никогда не прекратится"².

Вот эти последние, "сильные" формулировки более всего близки к христианскому убеждению в том, что именно ради человека создавалась вселенная.

Итак, Платон утверждает, что человек живет ради гармонии со Вселенной и служения ее целостности. Гностики утверждают, что человек обретает смысл своего существования в бунте против Вселенной. Христиане же полагают, что вселенная создана для служения человеку.

Человек лишь отчасти — в мире, но он и изъят из контекста мира, он сверхмирен. Даже если человек у Отцов и зовется микрокосмом — свое соответствие он находит не в Космосе, но в трансцендентном космосу Боге: "Малый космос — человека — настроив сообразно со Святым Духом... " (Климент Александрийский. Увещание к язычникам. 1,5,3). В отличие от рёриховцев, христиане не духа космоса приняли (1 Кор. 2,12: "Мы не духа мира приняли").

Вновь говорю: в этом отказе видеть достоинство человека в его "микрокосмичности", в его замкнутости космосом, едины гностики и христиане. И тут они вместе противостоят рёриховцам. Христиане соглашались с гностиками в вопросе о надкосмичности человека: "А живем мы в этом мире полами не имеющей названья державы" (А. Галич. Баллада о стариках).

Но христианство не разделяет гностическое убеждение в об анти-космичности нашего духа. Антикосмизм гностиков христианство считает чрезмерным.

Бог, создав душу человека не из космических стихий, но дав ее от Себя и поставляя человека в сердцевине, в глубине мироздания, тем самым помещает человека не во враждебную ему вселенную, а в мир, созданный Им же Самим. Творец души, Творец тела, Творец космоса — Один и Тот же.

¹Картер Б. Совпадение Больших Чисел и антропный принцип в космологии. // Космология, теория, наблюдения. М., 1978, с.372.

²Barrow O.J., Tipler A.J. The Anthropic cosmological Principle. Oxford, 1986, — p.22.

Не мир чужд Богу, но Бог чужд миру. Христианство, подчеркивая, что Бог — Творец мира, подчеркивает тем самым чудовищность происшедшего на Голгофе: если бы Бог пришел к чужим, то есть к тем, кого не Он создал, то не было бы ничего странного в том, что мир не узнал Незнакомца. Но Он-то “пришел к своим, и свои Его не приняли” (Ин. 1,11). Мир сделал себя чужим для Бога, забыл Творца. Творец и Владыка мира в Своем собственном творении оказывается неузнанным, чужим, нежеланным... Эту чудовищную парадоксальность отношения Бога и мира Евангелие подчеркивает уже в повествовании о Рождестве: “Вифлеем был отечественный град предков Иосифа; однако Иосиф и Мария не имели в нем даже убогого крова и пяди земли наследственной”. Творец мира не имеет в нем ни своей колыбели, ни своей могилы (Мф. 27,60), ни своего жилища — “где приклонить голову” (Мф. 8,20).

Для гностиков чуждость мира и Бога — естественна, нормальна. Для христиан — трагична, но реальна. Соответственно, человек, перед которым встает выбор: жить по законам мира, забывшего о Боге, или исполнять волю Неотмирного Бога, должен избрать путь Исхода.

Мир плох не по своей сущности, а по своей динамике. Те личности, которыми Бог населил мир, слишком часто избирают путь Богопротивления и подчиняют себе материю, понуждая ее служить уже-не-Божьим целям.

Итак, не мир как таковой надо отстранить от себя (“возненавидеть”), а недолжное видение этого мира. Такое видение, которое искажает отношения мира, Бога и человека.

Не мир создал человека, но Бог. Если же проповедь кого-то из людей претендует на то, чтобы приписать миру способность человекотворения, то это — самозванство. С таким видением мира христианин должен вступить в борьбу.

Космос, тварь надлежит отстранить от себя лишь в том случае, если она становится слишком липкой.

Если мир плоти становится единственно важным для человека, если желание приобретать сокровища мира создает помехи влечению к Богу — тогда эти излишние связи с миром надо разрывать. Тогда надо напомнить себе, что “мы — недоумки, забавляющиеся выпивкой, распутством и успехом, когда нам уготована великая радость; так возится в луже ребенок, не представляя себе, что мать или отец хотят повезти его к морю”.

Тот мир, который надлежит, по слову Евангелия, “возненавидеть”, означает не благое творение Божие, не природу, но наше отношение к благам мира: “Слово мир есть имя собирательное, обнимающее собою то, что называется страстями”. Если же наше отношение к миру ценностно, нравственно и религиозно выверенно, то в мире для нас не будет опасности — “Мы владеем всем, если нас не одолевает жадность”.

Вторая разновидность все той же опасности — если человек слишком доверяется людским мнениям, “духу века сего”. В этом случае тоже он оказывается погружен в “мир”, в котором он потеряется.

Но есть еще такое понимание “мира”, “космоса”, которое роднит христиан, гностиков и отчасти даже рёриховцев. Под “миром” и космосом может пониматься мир духов, которые выстраиваются между человеком и Богом. Это “космос” со своим “владыкой космоса” блокирует собою общение человека и надкосмического Бога. При таком понимании “космоса” (мира) христианин должен ему противостоять, “возненавидеть” его претензии на обладание нашими душами.

“Космическая Иерархия” теософов весьма ревнива: в ней можно общаться только с теми, кто проявлен на твоём “плане”: “Мы должны принять всю Цепь Иерархии, крепко держась за ближайшее к нам звено. Горе желающему перескочить через звено”. Тут — как в армии: подача рапорта строго по команде... К Тому, Кто выше “кумар” и Люцифера, обращаться не стоит. “Мы не можем ни утверждать, ни отрицать существование того, что вы называете мудрым, всемогущим, разумным существом вне границ этой солнечной системы”.

Так вот, именно такой “космос”, заслонивший толпою духов Единого Бога, и оказывается тем врагом, которого сокрушил Христос. Тексты из Писания и из Отцов Церкви, говорящие об этом аспекте Его служения, были приведены мною в “Сатанизме для интеллигенции” в достаточном количестве. Мяло же совершает подмену и говорит, что космос Рёрихов есть просто природа, и выходит, что Кураев, говоря об отрицательном отношении к “космосу”, показывает свою глупость и бессердечность...

в) гностики и теософия

Ощущение угрозы, разлитой в космосе, роднит христианство и гностиков, но не гностиков и теософов. Идея мытарств и космической блокады есть у гностиков и в христианстве, но теософы в восторге от своих “Космических Иерархов”. Идея земли, блокированной космическими духами, и образ

небесных мытарств, которые душа должна претерпеть, прорываясь через эту блокаду к Богу, более подробно были поначалу разработаны именно в гностической литературе, но эти темы оказались не чужды и литературе православной. Гностический пессимизм ближе к христианству, чем к теософскому прогрессистскому оптимизму.

Когда мы сопоставляем не декларации, а реальные тексты теософов с реальными текстами гностиков, мы слышим в них совершенно противоположную интонацию. В теософии нет места для гностико-христианской превознесенности человека над космосом, равно как и нет места для христианского антропоцентризма. Теософам смешна позиция, при которой “из-за высокомерия, присущего теологам, этот маленький комочек грязи считается чем-то несказанно более величественным, чем любая из известных нам звезд и планет”¹. Теософы стремятся привить человеку иной взгляд на себя: “Тот, кто хочет быть оккультистом,.. должен думать о себе как о чем-то бесконечно малом, даже не как об отдельном атоме, но как о части мировых атомов в целом, как об иллюзии, исчезающей подобно вздоху и не оставляющей после себя никакого следа”².

Гностики, выслушав такие слова Елены Петровны, поставили бы свой диагноз: эта женщина бездуховна. Она не знает о том, что в людях может жить искорка надкосмического Духа. Она — “психик” (нет, нет поправил бы тот гностик, что читал “Письма Махатм”, заявивших, что “мы верим только в материю” — она “илик”, совсем плотской человек), но не “пневматик”, не “посвященный” ...

Теософы космос боготворят: “Бог Махатм, бог Космический, вернее сам Космос”³. Гностики космос демонизируют. Теософы человека сливают с космосом⁴. Гностики противопоставляют человека космосу, при этом предлагая человеку осознать себя как “иное” по отношению ко внешнему миру. Гностическая космофобия не совместима с рёриховской космолатрией.

¹ Блаватская Е.П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, с. 65.

² Блаватская Е.П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, с. 131.

³ Письма Елены Рерих. т.2. с. 275.

⁴ “Человек рождает Вселенную, Вселенная рождает человека”, — пишет Е. Рёрих, в частном письме, тут же, впрочем, поясняя, что это одна из тех фраз, которую следует утаить от публики — чтобы не обвинили в антропоморфическом понимании Бога. “Если я и давала Вам некоторое освещение, то это было лишь для Вашего личного сведения. Но нигде не будет сказано, что человек рождает Вселенную. Чую, что накопила полный карман Кармы за преждевременную выдачу не подлежащего широкому оглашению” (Письма Елены Рерих 1932-1955. с. 237).

Для теософов-пантеистов мир есть “инобытийно ослабленная сущность самого божества”¹. Гностики понимают мир как творение (они же не знали предупреждения Блаватской о том, что “в философии недопустимо употребление слова “созданный””²), хотя и не Бога, но падших духов. И это означает, что мир, — раз уж он сотворен, а не эманирован падшими думами, — тем более не является изливанием Высшего Божества. Значит, не в космосе человек должен встретить и познать Бога, а в ином пространстве. Во внекосмической келье своего сердца (ума).

Для теософов именно потому, что мир, божество и человек абсолютно едины (их различие есть ошибка и иллюзия), человек сам должен предпринять усилие по переориентации своего сознания с фиксации раздробленности на осознание своего радикального единства со всей вселенной. “Познай самого себя” означает здесь “познай свое единство с миром”. И средство к этому познанию есть чисто внутренняя работа самого человека.

У гностиков же “познать самого себя” означает познать именно свою чуждость внешнему миру. И осознает эту свою инаковость человек, слыша зов извне. Характерная черта гностицизма — то, что только божественный “призыв” из мира света разрешает узлы пленения. Если, с точки зрения теософов, никакой зов не может придти к человеку из-за космической завесы (“природа — наш единственный и величайший Учитель и законодатель”³), то с точки зрения гностиков именно ради этого зова и стоит жить. “Откровение” теософов приходит из космоса; “Откровение” гностиков прорывается из-за пределов космоса...

И тут гностики несомненно ближе к христианам, взыскующим “Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его” (Ин. 14,17), чем к теософам.

И тем не менее, и Блаватская, и Рёрихи при упоминании гностиков неизменно отзываются о них чрезвычайно благожелательно. В их понимании гностики и есть подлинно “духовные” христиане, истинные “посвященные”.

¹ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. М., 1992, с. с272.

² Блаватская Е. П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, с. 31.

³ Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 2, с. 46. Ср.: “Старший Махатма” утверждает: “Что касается Бога, то мы не можем рассматривать Его как вечного или бесконечного или самосущего. Нет места Ему при наличности Материи, непроверяемые свойства и качества которой вполне нам известны, другими словами, мы верим только в Материю, в Материю как видимую Природу, и Материю в ее незримости как невидимый, вездесущий Протей” (Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 1, с. 273).

"Каждая из этих (гностических — А.К.) сект была основана Посвященным, тогда как их учения основаны были на правильном знании символизма каждого народа"¹.

“Этой традиции (эзотеризма) придерживалось и широко распространенное в первые века христианства духовное течение, именуемое гностицизмом. Органично соединяя в себе элементы египетских, индийских, вавилонских и других учений, идеи Платона, Посидония, неопифагорейцев и христианства, это течение в наибольшей степени отражало дух Учения Христа. Показывая сложное взаимодействие человека в высших аспектах бытия, он указывал на сокровенный смысл и вместе с тем, реальность великого христианского таинства о соединении человека с богом. Победившая официальная церковная линия с течением времени практически полностью выжжет из сознания верующих эту глубокую идею и только некоторые религиозные мыслители и подвижники будут упорно стремиться к ней”, — вторят “Космическим Иерархам” нынешние их подголоски².

Ну, клевета на Церковь, содержащаяся в этом отрывке, вполне обычна. На деле и православные богослужебные тексты, и все наставления Святых Отцов постоянно призывают именно к соединению человека с Богом, к обожению. Ведь главное таинство Православия так и называется — “Святое Причастие”. Достаточно взять Молитвослов и прочитать молитвы ко Причащению и благодарственные молитвы после него, чтобы ложь Аблеева стала очевидной.

Разные влияния в гностицизме действительно сочетались, но отнюдь не “органично”. Достаточно вспомнить возмущенную реакцию величайшего греческого языческого философа Плотина на антикосмизм гностиков... Да, и пифагорейцы, и гностики говорили о влиянии планет на человека. Но оценку этому давали ровно противоположную. С точки зрения гностиков, “Земная “душа” сравнима с луковицей со множеством слоев, с моделью космоса как такового, только в обратном порядке: то, что было отдаленным, становится лежащим глубоко внутри, и после завершения процесса воплощения, то, что было внутренним в сферической схеме космоса, земли, становится, как тело, внешним покровом человека. “Смотря вниз из вышины и бесконечного света и имея тайное желание созерцать влечение тела и его “жизнь”, называемую так на земле, душа истинным бременем своей, земной мысли постепенно спускается в нижний мир... В каждой сфере (которую она проходит, она облачается в эфирные покровы, так что через это она находит

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 488.

² Аблеев С. Неведомое учение Христа. Некоторые мысли о церковном христианстве. // Мир огненный. 1995, N 2 (7) с. 62.

примирение с обществом этого земного одеяния. И так она проходит как через многие смерти, так и через сферы, что здесь на земле называется “жизнью” (Макробий)¹. “Пока мы скользим и падаем в человеческие тела, их прикрепляют к нам из космических сфер причинами, по которым мы становимся еще хуже”, — излагает христианин Арнобий герметические воззрения (Арнобий. Против язычников 2,16).

Но самое важное в тексте Аблеева — это подтверждение того, что именно рёриховцы считают гностиков своими единомышленниками. А теперь у меня вопрос ко Ксении Мяло. Вы, Ксения Григорьевна, в книге, посвященной защите рёрихианства, сказали, что именно я проповедаю взгляды, близкие к гностическим. Вы при этом сказали, что эти взгляды несовместимы со святоотеческой традицией. Вы продолжаете считать, что гностицизм и православная традиция несовместимы (я-то считаю именно так)?

А теперь смотрите — оказывается, именно Ваши же подзащитные сами о себе засвидетельствовали, что именно они единомысленны с гностиками. Так, значит, именно они, рёриховцы противоречат “русской православной традиции”! Ну, переправите ли Вы теперь Ваш текст? Напишите ли Вы о Рёрихах то, что столь безосновательно и вопреки моему прямому опровержению написали обо мне? Напишите ли Вы теперь — что именно учение Рёрихов “прямо утверждает нечто, гораздо более близкое к учению гностиков и манихеев о скверне и демоничности всего чувственного, сотворенного мира, нежели к Иоанну Дамаскину и русской православной традиции”?

Вообще рёриховцы здесь попали в ловушку, которую сами себе расставили. Это часто случается у сект. Пытаясь доказать свою традиционность, они записывают в свои предшественники всех, кто когда-либо противостоял Православию. Адвентисты, например, нередко заявляют, что они, “субботники”, являются “традиционной” религией для России. Ибо живут они тут аж с пятнадцатого века — со времен новгородских “жидовствующих”. Правда, когда им напоминаешь, что “жидовствующие” отрицали Троицу и Божественность Христа, их энтузиазм съезживается...

Вот так и рёриховцы превозносят апокрифические тексты, даже их не прочитав, и находят себе союзников в гностиках, довольно смутно представляя себе, в чем на самом деле состояло гностическое учение².

¹Ионас Г. Гностицизм. Спб., 1998, с. 164.

²«Я просмотрела без большого внимания, ибо незнакома была с учением гностиков» (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 342), -признается в своем незнании гностицизма Е. Рёрих в 1953 г., на самом закате своей жизни... Рёрих хвалит гностиков, не зная их — также, как она ругает православие, не зная его.

Ибо если и в самом деле рёрихианство есть гностицизм, тогда именно рёрихианство проповедует демонический взгляд на Вселенную, на природу, на “звездное небо, сияющее солнце, моря и горы”. Ну, какое же тут любовани-е на “моря и горы”, если, согласно гностическому мифу, “из ужаса Софии-Ахамот появились горы, из ее слез — моря”!¹

Я не исключаю, что и в самом деле теософы исповедуют подлинно гностические взгляды². Но ради пропагандистских целей эти, подлинно-гностические, то есть мироотрицающие нотки и тексты Блаватской о “несовершенстве Вселенной”³ припрятываются, а, вперед, в качестве “внешних щитов” выставляются миро-любивые разглагольствования. И тогда в массовых рёриховских лекциях и изданиях рёрихианство предстает как оптимистическое и бестрагическое мировоззрение, которое утверждает беспроблемное единство “духа и Материи”. Тогда рёрихианство вливается в широкий поток Нью-Эйджовской “быстрорастворимой нирваны”. Космос бестрагичен, мир беспроблемен, мир всецело божественен, всюду Бог, и этот Бог есть я...

Но в этом случае это никак не гностицизм.

И тогда снова получается, что где-то Рёрихи и рёриховцы врут. Или тогда, когда говорят о своем восторге перед природой и космосом, когда говорят о человеке как “части Космоса”, или тогда, когда говорят, что они родственны гностикам, для которых смысл человеческой жизни был именно в бегстве из Космоса...

¹ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. кн. 1. — М., 1992. с. 280. Да, а из отчаяния Софии родились — демоны...

² Например, однажды Блаватская высказывает вполне гностический тезис о том, что мир возник в результате насилия, совершенного кем-то над Божеством: “Именно вечный и периодический закон *заставляет* в начале каждого нового цикла жизни логос эманировать из вечно-скрытого и непостижимого единого принципа” (Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1996, С. 77). В минуту искренней мизантропии Блаватская пишет вполне гностические строки: “Если бы все, что мы видим, начиная со сверкающих солнц и планет и кончая листиками травы и пылинками, было сотворено Абсолютным Совершенством, то каждое произведение было бы таким же совершенным, как и его создатель. Миллионы и миллионы несовершенных трудов, находимые в Природе, громко свидетельствуют, что они являются произведениями конечных существ — хотя последние и есть Дхиан Коганы, Архангелы. Эти несовершенные труды являются незавершенной продукцией эволюции под водительством несовершенных Богов. Об этом нас заверяет “Зохар”” (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 190).

³ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 190.

г) гностицизм и христианство против пантеизма и теософии

Впрочем, есть еще одно фундаментальное различие гностицизма и теософии. Но, если его осознать — тогда окончательно исчезнут всякие основания к тому, чтобы быть теософом и при этом с благоговением и радостью смотреть на “звездное небо, сияющее солнце, моря и горы”.

Различие это просто: гностицизм — это не пантеизм и не монизм. “Ведь пантеизм есть безразличное обожествление всего существующего с начала до конца, и все несовершенства бытия для него вполне естественны, равно как и вполне необходимы”¹. Напротив, гностицизм — это радикально дуалистическая система, в которой люди всерьез относятся к реальности мира — несмотря на его небожественность. Для гностика Вселенная реальна. Своей реальностью она давит, пленяет. Это серьезный враг, с которым надо бороться, ища помощи из-за пределов темницы...

Но теософия исповедует взгляд монистический и пантеистический. А потому для Блаватской Космос иллюзорен. “Мы рассматриваем Вселенную как Майю или иллюзию...”². Не в Божией Любящей Воле, а в невежественном дурмане теософы видят первопричину бытия: “Майя, иллюзия или невежество пробуждает Ниданы (Нидана есть взаимосвязь причин и следствий), и они по Закону Кармы влекут за собой следствия... В эзотерической философии Майя объясняется как персонифицированная активная Воля Бога-Творца, который Сам является персонифицированной Майей, преходящим обманом чувств человека”³.

То, что Блаватская высокопарно именовала “эзотерикой”, сегодня стало вульгарной бульварщиной. С каждого перекрестка и в каждом подземном переходе нам твердят: осознайте иллюзорность мира и себя самих, поймите, что все есть иллюзия, порождаемая сном Божества... И это Божество в конце концов — Вы сами, несравненный и любимейший... “Вы — бог этой вселенной. Вы были причиной ее. Вы притворились, что не являетесь ее причиной, с тем, чтобы вы могли играть в ней, и вы можете вспомнить, что были ее причиной, в любое время, когда хотите”⁴. “Почитайте себя, любите себя, поклоняйтесь себе. Бог, который внутри — это вы”⁵.

¹ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. М., 1992, с. 252

² Блаватская Е. П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, сс. 43-44.

³ Блаватская Е. П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, сс. 43-44.

⁴ Erhard W. If God Had Meant for Man to Fly He Would Have Given Him Wings, or: Up to Your Ass in Aporism. [б.м, б.г. Est Foundation].

⁵ Swami Muktananda. Getting Rid of You Haven't Got. Oakland, 1974. p.30.

Но теософские построения подпадают под те же логические удары, под которые попадает любой пантеизм. Если мир возник в результате того, что Божество впало в невежество Самого Себя и отдалось Майе — то, значит, Майя более могущественна, чем Бог. Почему Бог не уберег Себя от ошибки? И если избежать фатальной ошибки не оказалось под силу Богу, то на что может надеяться человек? Бог не думающий, ошибающийся, впадающий в неведение Самого Себя — это уже не Бог. Это не то Абсолютное Бытие, совокупность всех Совершенств, которое на языке философии именуется Богом. Это — мифологический персонаж, подобный “божественным” развратникам с греческого Олимпа.

Невежество может покрыть Бога не более, чем облако — покрыть солнце. Облако не может даже приблизиться к солнцу, не превратившись в пар.

Вся видимая логичность пантеистической доктрины рушится, как только ставишь ей вопрос: кто именно является субъектом той ошибки, которая породила нашу иллюзорную вселенную. Кто — ошибся?

Эти вопросы ставили еще индийские философы. Вот диалог между сторонником онтологического плюрализма (то есть философии, признающей реальное существование разнообразной вселенной), и адвайтистом (полагающим, что все в мире есть иллюзия, порожденная в Абсолюте): “Адвайтист : Различие между Высшим Атманом и индивидуальными связано с Незнанием, имеющей безначальные дифференциации. Ньяя-вайшешик : Но кому, собственно, принадлежит само это Незнание? Если Брахману, то он уже не может быть чистой “мыслительностью” (как вы утверждаете), а если индивидуальному Атману, то будет порочный круг: его множественность — результат Незнания, а Незнание — результат его множественности... Более того, если бы существовал только один Атман, то при освобождении одного освободились бы и все, а мир прекратился бы (ибо он существует только до тех пор пока действует Незнание), что абсурдно”¹.

Так отчего же возникла множественность? Что понудило изначальное Божество (с точки зрения теософии бездеятельное, неразумное и безвольное) выйти из состояния бессмысленной самотождественности?

Если это не было собственное желание Божества, но оно навязано Ему извне — значит, это никакое не Первоначало, никакое не Единое. Рядом с Ним было другое начало, более могущественное и деятельное, чем Бог, кото-

¹Шридхары. Ньяя-кандали. Цит. по: Шохин В. К. Средневековая философия Индии // История восточной философии. М., 1998, с. 47

рое смогло навязать Божеству свою волю. Но это уже дуализм, и тогда от того монизма, который декларируется пантеизмом в качестве своей собственной основы, не остается и следа.

Если это моя ошибка, если множественность лишь снится мне, но не Богу — тогда откуда взялся я? Откуда в мире другой субъект, нежели Первоединое Божество? Если Божество не ошибается и не впадает в иллюзию, то откуда же взялся я, ошибающийся? Если я часть Божества, значит, Божество ошибается во мне и вместе со мною. Если я не часть Божества, тогда, значит бытие стало плюралистичным и разнообразным еще прежде моей ошибки (или ошибки любого иного существа).

Если же ошибается Сам Бог — то он уже не Бог, а божок...

Ах да, есть еще четвертый вариант: Божество просто играет со своими снами. “Я, использующее чувства и органы действия, есть не кто иной, Как Верховный Господь, который ограничил Себя ради Своего собственного развлечения или удовольствия”¹. “Мы все здесь в вечном времени и пространстве. Мы просто исполняем лила-расу, божественный танец. Мы танцуем, танцуем, и танцуем, танец за танцем, в одном теле, в другом теле”². “Это все на самом деле в шутку... Если вы бедны — забавляйтесь этим. Если вы богаты — забавляйтесь тем, что вы богаты. Если приближается опасность — это также довольно забавно. Если приходит счастье, то тогда еще забавнее. Мир — просто площадка для игр, и мы здесь хорошо забавляемся, играем. Только когда вы забываете, что это все игра, приходят страдания и муки. Но как только вы отказываетесь от мысли, что все это серьезьез, и осознаете, что это лишь сцена, на которой мы играем, тотчас же страдание для вас прекращается”³.

Последние слова сказаны Вивекенандой в Калькутте... И если он прав — тогда окажется, что мать Тереза приехала поиграться в этот самый нищий и страдающий город мира... Поистине, оккультизм — порождение “всесмехливого ада”⁴.

Христианин не согласится с тем, что все в мире есть воплощение Божества, и что крыса и пивная бутылка — это “аватары”. Христианин не

¹ Swami Muktananda. Siddha Meditations. Oakland, 1975, p. 19.

² Ram Dass. Be Here Now. Albuquerque. 1979, p. 81.

³ Swami Vivekananda. Bhakti Yoga. Calcutta, 1964, pp. 114-115.

⁴ “Егда же во гробе нове за всех положился еси, Избавителю всех, ад всесмехливый, видево Тя, ужасеся”.

уровняет свободное и жертвенное воплощение Слова во Христе с неизбежной воплощенностью Брахмана в любом предмете мира.

Христианин не согласится в Голгофском Кресте видеть игру, которую Абсолют спросонок затеял Сам с Собою... Нет, не играясь, не “понарошку” “алчет Господь и жаждет душ наших, словно усталый странник, пока не успокоится и не сотворит обитель в душах наших. Всегда стучит Он, желая войти к нам”.

Нам легко не соглашаться с “игровым” видением страданий Бога и человека. Самые основы нашего мировоззрения не требуют принятия тех выводов, которые все же довольно логичны внутри самого пантеизма. А вот как теософы смогут уйти от тех тупиков, в которые их направляют рельсы пантеизма?

Но оккультисты готовы на любые абсурды — лишь бы не отказать себе в удовольствии считать себя богами. Они готовы отождествлять себя с чем угодно, добровольно уничтожать свою душу и свою личность — лишь бы хоть немного потешиться иллюзией “я — Бог!”.

Любимый и традиционный образ пантеистов — уподобление отношений человеческой души и Бога воздуху, находящемуся в сосуде и в свободном состоянии. Человеческая душа — это воздух в сосуде: сосуд лопнет — и душа сольется с Божеством...

Красиво? Ну, а если, кроме “ощущения”, еще и подумать? Подумать над тем — на каком основании душа уподоблена воздуху. Что общего у воздуха в банке и у души? У воздуха нет сознания, чувств, свободы, а у души есть¹.

Даже в кришнаитской литературе, с персоналистических позиций ведущей полемике с пантеистами, вышучивается теория, согласно которой “Богу нужно медитировать и бороться с материальной природой, чтобы вспомнить, кто Он такой. Так что “Бог” у нас соблюдает диету, выполняет дыхательные упражнения, подпрыгивает на своей заднице в попытке пробудить кундалини и пытается очень многими способами вспомнить свою тождественность: Я Бог... Я Бог... Как это я забыл? Я Бог... Проклятый комар!!! Я Бог...”².

¹ По справедливому выводу Н. Бердяева, “пантеизм есть не столько ересь о Боге, сколько ересь о человеке, умаление роли человеческой свободы и человеческого творчества” (Цит. по: свящ. Сергей Желудков. Почему и я — христианин. Спб., 1996, с. 202).

² Джагад-гуру Сиддхасварупананда Парамахамса (Крис Батлер). Дорогой друг, ты не Бог. Люблин-Краков-Москва, 1998, с. 7.

Анти-пантеистические аргументы были высказаны и в европейской философии¹, несогласной променять тепло Евангелия на “ледниковую воду безличностного монизма”², и в русской. Теософы их, конечно, не услышали и, как всегда, на них не отреагировали.

Ладно, не слышат теософы антипантеистических аргументов. Но зачем же они называют себя гностиками? Ведь Демиург гностиков реален и страшен. А Демиург (Бог-Творец) Блаватской не более чем призрак, приснившийся человеку. Не надо придавать никакого значения ни Демиургу, ни своему “я”, ни вообще видимому миру...

Значит, теософия все же противоречит гностикам, столь поспешно возведенным в ранг “посвященных”?

Ладно, пусть теософия будет ближе к брахманизму, чем к гностицизму... Впрочем... Но тогда ведь и к миру теософ должен относиться так же, как относится к нему брахманист или буддист. А в этих традициях вполне однозначно говорится, что должен делать тот, кто распознал в мире тотальный обман, иллюзию. Он должен как можно скорее свой ум устремить прочь от обманных сетей, — к Единому Невидимому. И в такой философской системе любоваться материальным миром, видимой природой, “покровом Майи” уже нельзя: тот, кто любит миражом, еще сильнее и безнадежнее пленяется им и творит себе дурную карму...

Так о каком “благодатном присутствии Творца в творении” (с. 134) может идти речь в теософии, если по их же учению Абсолют в мире «не может быть проявлен» в принципе³, а сам мир всего лишь пустышка? “Не будем забывать, что за этой иллюзией проявления, которую мы видим и чувствуем, стоит на самом деле лишь то, что мы никак не слышим, не видим, не чувствуем, не осязаем. Это всего лишь большая иллюзия и ничего более”⁴.

Тот, кто принимает “учение о нереальности нашей вселенной”⁵, уже не имеет права любоваться ни ею, ни ее “звездным небом, сияющим солнцем, морями и горами”. И если его сердце все же сохраняет такую способность —

¹См., например: Декарт Р. Размышления о первой философии, 2. Подробнее — в моей книге “Христианская философия и пантеизм”.

²Выражение индолога П. Хакера. Цит. по: Шохин В. К. Пауль Хакер и святоотеческая трактовка нехристианской мысли // Альфа и Омега. № 19, 1999, с. 246.

³“Абсолют не может быть проявлен” — Блаватская Е. П. Комментарии к “Тайной Доктрине”. М., 1998, с. 43.

⁴Там же, с. 111.

⁵Там же, с. 45.

то оно делает это вопреки велению той философии, которую создал разум этого эстета...

Только христианство может сохранить за человеком возможность дружелюбно смотреть на мир, не впадая при этом в противоречие с философскими основаниями своего мировоззрения. Материальная Вселенная с точки зрения христианства не равнодушна к человеку — в отличие от материи материалистов. Она создана Богом именно ради человека. Она не враждебна к человеку — в отличие от материи гностиков. Она не иллюзорна — в отличие от материи пантеистов и теософов.

На мир можно смотреть даже с благоговением, и в его гармонии слышать укор самому себе — ибо христианство говорит, что именно человеком грех и смерть вошли в мир. Мир, космос менее грешен, чем человек, и страдает из-за наших немощей, а не по своей вине...

Не так у теософов, пантеистов и гностиков: в этих системах зло (распад, обособление, индивидуация, раздробление, материализация) появляются в мире в задолго до падения человека, вследствие ошибки самого Божества... Но христианин берет на себя ответственность за зло в мире (“одним человеком грех вошел в мир” — Рим. 5,12), а потому он не приписывает своему Богу ошибку, повлекшую миротворение. Мир — не ошибка заснувшего Бога, а Его дар.

И если уж Бог “так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Ин. 3,16) — то и у человека есть право на любовь к миру.

Но не на любовь к тем духам, которые диктуют теософам, что Бог-Творец есть всего лишь “обман чувств человека”, фантом, а о Богосозданном космосе говорят — “наш грязный мир”.

16. Спорим о вкусах.

О вкусах вроде бы не спорят. И я об этом сказал в своей книге. И Мяло в ответ сказала о том же — что, мол, “личные вкусы Кураева — это его дело” (с. 165). Замечательно. Кажалось бы, тема закрыта.

Но нет — Мяло бросается в очень непрофессиональные сравнительные исследования религиозной символики разных традиций, чтобы доказать мне, что я не вправе использовать волошинские эпитеты для объяснения своих впечатлений от рёриховских картин.

Я со своим согласием привел отзыв Максимилиана Волошина:

“Растительное царство загадочно чуждо творчеству Рёриха. Деревья на его картинах встречаются лишь в форме грубо отесанных бревен, из которых сложены срубы городищ и построены остроконечные частоколы, похожие на оскаленные зубы, или в форме тяжеловесных, богато и грубо раскрашенных кораблей, напоминающих хищных земноводных. На земле Рёриха так много камней и так мало почвы, что дереву негде там вырасти. Он, действительно, художник каменного века, потому, что из четырех стихий он познал лишь землю, а в земле лишь костистую основу ее — камень. Пред его картинами невольно вспоминаются все кельтские предания о злых камнях, живущих колдовской жизнью... И во всем остальном растущем, поющем, сияющем и глаголящем мире Рёрих видит лишь то, что есть в нем слепого, немногого, глухого и каменного. Небо для него становится непрозрачным камнем, докрасна иногда во время закатов раскаленным, и под тускло-багровым сводом он мечет тяжкие каменные облака... И не только воздух, деревья, человека и текущее море видит Рёрих каменными — даже огонь становится у него едкими зубцами желтого камня... И люди, животные видимы для него лишь с точки зрения камня. Поэтому у его людей нет лица. Так бывает, когда проходишь по музею оружия среди кованых доспехов, хранящих подобие человека... У Рёриха нет людей — есть лишь ризы, доспехи, звериные шкуры, рубахи, порты, высеченные из камня, и все они ходят и действуют сами по себе. Нет ни лица, ни взгляда... Ужас зияющей пустоты есть в этом отсутствии лика”

Максимилиан Волошин¹.

И тут начинается что-то странное.

Стоит Волошину сказать, что на полотнах Рёриха слишком много камней и слишком мало человеческих лиц — и Мяло бросается возмущаться “странным пренебрежением Кураева к камням” (с. 170) и доказывать, что камень может быть добрым символом...

Стоит мне упомянуть о пронизанности полотен Рёриха холодом, о не-теплоте их цветовой гаммы (кстати: «Н.К.Р. больше любит холод. Он говорит, что его оккультная работа должна всегда делаться в чистом воздухе и

¹Волошин М. Лики творчества. — Лд., 1988, сс. 279-280.

холоде»)¹ — и Мяло снова рвется в бой, доказывая, что холод — символ благодати (с. 166), а, лед именно в православной традиции якобы относится “к числу начал, на которых утвердился мир” (там же)...

А когда я сказал, что менястораживает рёриховское видение, в котором, “как молния, низвергается на землю Гигантская Огненная чешуйчатая Рыба, головою вниз”, Мяло опять торопится ставить диагноз: “Огонь вообще как-то малопонятен и чужд Кураеву в его Божественной, светлой ипостаси и существует только как адский пламень. А потому едва ли не любое огненное или молнийное видение диакон готов трактовать как однозначное свидетельство приверженности видящего к Люциферу — нарочито “забывая” при этом иные евангельские тексты и образы. Так, говоря о видении падающей с небес Огненной Рыбы, посетившем Е. И. Рёрих в 1911 г. (т.е. еще до прямого ее соприкосновения с “отравляющим); Востоком), он комментирует: “Тут же Е. И. Рёрих совершенно справедливо поясняет, что Рыба — это символ Христа. Но дело в том, что сам Христос говорит: “Я видел сатану, спадшего с неба, как молния” (Лк., 10:18). В видении же Рёрих с небес как молния ниспадает Христос...” (т. 1, стр. 221). Наталкиваясь на такое, я спрашиваю себя: неужели Кураев полагает, что, кроме него, никто не читал Евангелие? Свободно раскрыв Евангелие, можем прочесть: “Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого” (Мф., 24:27). Или: “Как молния, сверкнувшая от одного края неба, блеснет до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой” (Лк., 17:24)” (с. 69).

Верно — огонь и молния могут быть символами Бога. Но возьмем не одно, а два ключевых слова рёриховского видения: “молния” и “низвержение”. Одновременное употребление этих двух символов есть лишь в одном библейском месте, — том, которое говорит о низвержении сатаны...²

Да, символы огня, камня и льда имеют добрую нагрузку в системе христианского символизма. Но они же имеют — в ней же! — и негативное

¹ Декроа Н. (Кордашевский Н. В.). С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. Спб., 1999, с. 282.

² Напомню, кстати, что в толковании Блаватской молнийное ниспадение сатаны есть символ духовного посвящения. Слова Христа “Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию” — толкуются ею так: “Это замечание относится к Божественной мудрости, падающей подобно молнии... Замечание, сделанное великим Посвященным в Евангелии от Луки, — указывающее аллегорически на луч озарения и разума, подобно молнии, падающей с небес в сердца и умы обращенных к древней Религии Мудрости...” (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2. — Рига, 1937, с. 288-290,

осмысление. Теософы же придают очевидно нехристианское осмысление этим символам.

Не может свет Агни-Йоги иметь тот же источник, что Нетварный Свет, созерцаемый православными Святыми. Иначе духи не стучали бы Рёрихам на православных Святых: «Ревнители Церкви и слуги тьмы, конечно, не вынесут искру Фохата». (Беспредельность, 391). Не все «ревнители Церкви» — Святые. Но все православные Святые — «ревнители Церкви». И вот спиритические стукачи зачислят их в один ряд со «слугами тьмы». Значит, «искра Фохата» и Святой Дух христианства — антиподы. И христианину негоже отождествлять гнилушечный свет Люцифера с Божиим сиянием.

И камни у теософов знаменуют отнюдь не твердость Петровой веры и не незыблемость Христа как опоры Церкви. Камень для них дорог “в значении психомагнита. По этому пути народы могут расширять сферу сообщений со звездами далекими”¹ Камень у Рёрихов отнюдь не символ верности², а “таинственный сакральный предмет”³, “терафимом Братства является камень дальних миров... Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами.. Мы храним его в особом помещении” (Надземное, 134). Разве можно такой камень отождествить со Христом?

И служит этот булыжник — “метеорит” для связи с неким “Космическим магнитом”, находящимся в созвездии Ориона: “Камень — частичка Камня, упавшего с Ориона и хранящегося сейчас в Белом Братстве”⁴ Метеорит, посланный с Ориона, упал на Землю в Гималаях. Место его падения и стало Шамбалой, и через этот метеорит, упавший при начале истории земли, Орион курирует земную эволюцию и через метеорит осуществляет связь с «инопланетянами», замаскированными под землян. Часть метеорита посылается в разные места на земле, где «махатмы» хотят расширить зону своего влияния и произвести новый «эволюционный толчок», называется он Чинта-

¹ Урикова Н. В. Астрофизические знаки эпохи Огня и планомерное появление нового энергетического вида человечества // Сотрудничество. Приложение к научно-художественному журналу “Май”, Калининград, 1999, № 1.

² Ориген именовался “адамантовым”, алмазно-твердым, потому, что умел противостоять язычникам и даже под пытками не соглашался поклоняться языческим богам (см. труд Оригена “Увещание к мученичеству”)... Блаватская же и Рёрихи спокойно участвовали в языческих религиозных ритуалах и кланялись идолам.

³ Короткина Л. В. “Камень мудрости” — космический образ в творчестве Н. К. Рериха. // Мир огненный. 1998, № 4 (19), с. 31.

⁴ Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 271.

мани. «Тот таинственный метеор из созвездия Орион, осколок которого находится у нее (Е.И. Рёрих — А. К.) с 1923 года. «Камень покоится на подушке, — сообщил Учитель, — которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла. Там, после ритма, молча напитываем пространство. Глубоко лежит хранилище, и Белое Братство сходится по галереям на ночное бдение»»¹. У самих Рерихов этот камень связывает с «махатмами» и является мощным энергетическим терафимом... Так что смысловые ассоциации, которые возникают у рериховцев при слышании о «Камне», совершенно иные, чем у христиан, осмысляющих то же самое слово.

Ксения Григорьевна проявляет поразительное невнимание к мистической православной традиции, которая постоянно предупреждает о том, что “огонь” и “свет” в видениях могут быть знаками самой страшной опасности. “Сам сатана принимает вид Ангела света” (2 Кор. 11,14). Многочисленные изречения Святых Отцов, предупреждающих о том, что падшие духи могут являться в огненном окружении и именовать себя самыми святыми именами, приведены в трудах св. Игнатия Брянчанинова². К. Мяло слишком поспешно отождествляет огонь Евангельский с огнем агни-йоговским. Не всякий огонь и свет, упоминаемый в религиях, исходит из Одного Источника. Иначе пришлось бы сказать, что зороастрийские огнепоклонники родственны православным исихастам, и жрецы, приносившие человеческие жертвы своему богу Солнца, т.е. свету — были вразумляемы теми же Ангелами, которые сослужат православную Литургию.

Я готов высказать суждение, которое очень легко проверить на практике. Я утверждаю, что неприятие христианами теософии зависит от степени духовности христиан. Чем более опытному и молитвенному монаху покажет Ксения Мяло агни-йоговские книги с записями бесед с духами, тем строже будет суд этого монаха. Ксения Григорьевна, не попробуете ли проверить это мое утверждение?

Если же Мяло всерьез настаивает на том, что упомянутым ею символам можно давать лишь позитивную нагрузку — то чего же в итоге она добьется? Теперь, если кто-то скажет, что вот у этого персонажа ледяное сердце — это уже нельзя будет расценивать как отрицательную характеристику: ведь Мяло доказала, что лед в христианской символике — основа мироздания и символ благодати... Если кто-то заметит окаменелость чьей-то души

¹ Шапошникова Л. В. Героическое творчество Елены Ивановны Рерих // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 30.

² Св. Игнатий Брянчанинов. О прелести // Аскетические опыты. Т.1 М., 1993. Он же. Слово о чувственном и духовном видении духов // Там же. Т.3.

— то это тоже надо будет отныне истолковывать как позитивную оценку, как указание на “космичность” — в свете рекомендаций рёрихославной Ксении Мяло.

Я же сохраняю за собой право говорить о ледяном холоде, сковывающем полотно Рёриха, об окаменелости и бесчеловечности мира его картин, и о небожественности огня, пронизающего книги Агни Йоги. Не может быть не холодно в мире, в котором человечеству возвещается, что оно — “великий Сирота”.

И потому я не удивляюсь, что и сам Рёрих, а не только его картины, порой вызывали ощущение мистического ужаса. Во всяком случае, у барона Мейендорфа создалось впечатление, что “От одного взгляда Рёриха волосы седеют”¹.

17. Цифры скучные, но лживые

Простите за банальность, но ведь и в самом деле есть три вида лжи: просто ложь, ложь вопиющая, и... статистика.

Вот и для этой, высшей градации лжи нашлось место в про-рёриховской книжке. К статистике обратились ее издатели, сочтя предисловие к книге Мяло удобным местом для рекламы другой своей продукции.

Читаем: “В попытках доказать антихристианский характер Агни Йоги дьякон Кураев заявил, что ему по мере чтения книг Учения “стало бросаться отсутствие некоторых слов, ключевых для любого христианского размышления. Во всем многотомьи книг “Живой этики” не найти таких слов, как грех, покаяние, искупление, благодать, Бог. Значит, это тексты, рожденные нехристианской духовностью”. Творческий коллектив издательства “Беловодье” недавно подготовил и выпустил в свет последний, третий том “Симфонии Агни Йоги”, где было сосчитано число всех слов и понятий, относящихся к различным темам, в том числе и теме религии. Строгие цифры свидетельствуют о некорректности (это самая мягкая характеристика) слов дьякона: слово “грех” упоминается в 2 параграфах, “покаяние” (раская-

¹Цит. по: Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 2, с. 48. См. также: — Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919-1933. М., 1999, с. 163.

ние) в 4 параграфах, “искупление” — в 12 параграфах, “благодать” — в 77 параграфах, “Бог” — в 63 параграфах. Кроме того, в 74 параграфах Учения встречается слово “Творец”, в 124 параграфах слово “молитва”, в 68 параграфах — “душа”, в 63 параграфах — “Христос”. В целом христианская терминология по частоте встречаемости превосходит индуистскую и буддийскую. Дьякон Кураев не один раз пытался утверждать, что Учение и Рёрихи нередко прибегают ко лжи с целью маскировки своих истинных намерений. Тогда что же маскирует Кураев в своем “нелживом” пассаже об отсутствии в Учении ключевых христианских слов? И такого рода откровенных “маскировок” в кураевских сочинениях различные полемизирующие с ним авторы насчитывают превеликое множество” (сс. 30-31).

Что ж, давайте проверим.

Слово “грех” и в самом деле дважды встречается в 14 книгах Живой Этики. Но при первом же его упоминании оно наделяется смыслом весьма далеким от того, который ему придает христианство: “”Болезнь от греха” — говорит Писание. Скажем — болезнь от несовершенства прошлого и настоящего” (Сердце, 96). В христианстве грех — не несовершенство, а сознательный выбор. Совершенен только Бог. По сравнению с Ним — все несовершенно: “Он и в Ангелах Своих усматривает недостатки: тем более — в обитающих в храминах из брения, которых основание прах” (Иов. 4,18-19). Быть несовершенным — значит быть тварным. Поскольку же не мы себя сотворили, но Господь, то поэтому быть несовершенным — не грех. Тварность — это изначальное условие нашего человеческого существования, *condition humaine*. Грех — это отказ перерасти это условие, отказ от стремления к переходу границы между тварным и не-тварным, своевольный отказ от Божия призыва и Божией заповеди.

Так что духи, дружившие с Рёрихами, вполне сознательно отказались включить слово грех в своей лексикон. Два упоминания этого слова, причем в одном из случаев упоминание скорее полемическое по отношению к христианству — это признак того, что сами духи с этим словом не работают; им это слово не близко и ненужно.

Слово “раскаяние” дважды встречается в “Надземном”, но оба раза — в критическом контексте: “Так называемое раскаяние” (260 и 570)! В книге “Зов” под указанной в “Симфонии” датой 26.07.1922 говорится, что “нет покаяния”¹.

¹ “Поймите: нет вещей, нет решения, нет гордости, нет покаяния, есть она — Красота. В ней путь ваш”.

Остается проверить последнее из четырех употреблений слов “раскаяние” - “покаяние” в книгах Живой Этики. “Знаки Агни Йоги”, 52 параграф. “Слово раскаяние отсутствует в словаре Сензара. Оно заменено известным вам выражением разумное сотрудничество Обдумайте ипокритскую природу понятия раскаяния. Для народа легче явить существо раскаяния на медицинском примере. По испорченности мышления человек наносит рану своему собрату, но ни мысли, ни слова не залечат эту рану. Придется рядом упорных действий соединить порванную ткань. Для восстановления целесообразности придется проявить разумное сотрудничество. Последствие действия можно заживить только действием. Никакие словесные утверждения, никакие клятвы не имеют значения. Кто же познал свое неразумие, пусть покроет его действительным разумием. Исчерпать неразумие можно разумным сотрудничеством. Платное отпущение раскаявшегося грешника не есть ли самое тяжкое преступление? Денежный подкуп Божества не хуже ли первых форм фетишизма? Этот устрашающий вопрос надо освещать многосторонне, иначе белье человеческое очень грязно”.

Издатели “Симфонии” поясняют: “ипокритский — ханжеский, лицемерный”¹. Верно — греческое слово в новозаветном употреблении имеет значение лицемерия. Но что же тогда получается? Как видим, сами “махатмы” признают, что в их словаре слова раскаяние отсутствует, и употребляется оно ими лишь для ругани в адрес христиан (причем христианское понимание раскаяния и исповеди профанируется донельзя — надеюсь, Ксении Мяло известно, что никаких денег за исповедь в православных храмах не берут)².

¹ Агни Йога. Индекс. Словарь-путеводитель. Кн. 1. М., 1997, с. 317.

² В книгах Живой Этики, естественно, не встретишь осуждения ритуальной торговли в самой Индии. “По храмовым правилам, верующие могут внести свою долю в ежедневные регулярные жертвы, которые жрецы совершают на средства, собранные храмом, либо заказать выполнение специального обряда за свой счет. Такие обряды, называемые арчаны, служат немаловажным источником доходов святыни. Верующие в первую очередь должны предоставить храму необходимое “сырье” (плоды, масло, молоко, мед и т. п.), затем сделать особое подношение жрецу; кроме того, посуда, в которой были принесены жертвенные дары, переходит к храму. За различные обряды установлены различные цены. Приведем для примера прейскурант, изданный хозяйственным управлением большого храма в Мадураи (рупии):

разбить кокосовый орех перед богом..... 0,25

произнести имя бога сто восемь раз..... 0,50

произнести имя бога триста раз..... 0,75

произнести имя бога тысячу раз..... 1,00

принести в жертву бетелевые листья и арековые семена.... 1,00

положить перед статуей бога свадебное ожерелье 2,00

повесить священные шнуры..... 5,00

Так кто фальсификатор?

И еще раз замечу: Ангелы, посланные от Бога, согласно православной традиции, исполняют душу покаянием: луч Света озаряет душу и обнажает грязные потеки на ней, и человек скорбит о своей греховности, ирожадется внем “заботливая печаль о Господе”¹. Православное покаяние — это именно плод Богообщения. Чем лучше видишь Цель, тем невыносимее тяжесть того груза, который не позволяет двигаться к ней быстрее. Отсюда — общеизвестный парадокс церковной жизни: “вечностоящие” люди, никогда не понуждавшие себя к духовному труду, люди, действительно живущие во грехах, именно грехов в себе не видят (“У меня, батюшка, грехов нет: если и резал кого — так только по делу!”). Но люди и в самом деле святые плачут о своих грехах и считают себя грешнейшими из всех... Просто, где нет Света, нет и познания себя, нет и покаяния. Оттого и говорит преп. Исаак Сирин, что “Восчувствовавший грехи свои выше того, кто молитвою своей воскре-

жертва за долгую жизнь,..... 6,00

полный свадебный обряд,..... 10,00

омовение статуи бога водой из Ганга..... 0,50

увенчание бога большим венком... 1,25

дар за купание бога Сундарешвары..... 7,50

купание Сундарешвары и Минакши..... 10,00

Стоимость подобного рода ритуальных действий определяется в зависимости от работы жреца (тысячекратное произнесение имен бога оплачивается, естественно, лучше стовосьмикратного), а иногда в соответствии с результатами, которых ожидает верующий (жертва за долгую жизнь гораздо дороже, чем произнесение имен богов и т. д.). Немалые деньги храмы получают от ритуального купания. При всех крупных святынях существуют бассейны — в одном только Рамешвараме их насчитывается не менее сорока двух — и верующим горячо рекомендуют пользоваться ими. Вокруг горной святыни Пранма-лей, недалеко от Мадурай, есть пятьдесят восемь мест, где можно, за плату конечно, выкупаться. Так, омовение в водопадах Кутралама — в горах на самом юге Индии — освобождает человека от всех грехов. А что же тогда сказать о Бассейне золотого лотоса в Мадурай: всякий даже случайно совершивший купание в нем сразу же избавляется от грехов. По убеждению простого индуиста, жрец абсолютно необходим как связующее звено между человеком и богом. Верующие не смеют, не могут, не в состоянии сами выполнять соответствующие обряды. И венки, которые они даруют божеству, должен повесить на статую жрец. Верующий может принять участие в обряде, т. е. с рвением молиться и поклоняться богу в момент выполнения обряда, но его физическое присутствие не необходимо. В качестве доказательства приведем место из объявления, вывешенного в храме в Палани: “Наш господин Субрахманья охраняет и защищает своих приверженцев. Сохранит и вас, а также исполнит ваши желания. Если вы пошлете десять рупий, от вашего имени будет проведено специальное омовение божества в пяти амброзиях. За вас будет совершена арччана, а вам послан прасад. Сообщите имя, гороскоп и адрес. Прасад вам отправим заказным письмом” (Звелебил К. Чары и колдовство // Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма. М., 1969, сс. 312-315).

¹Преп. Исаак Сирин. Слово 39 // Творения. Сергиев Посад, 1911, с. 243.

шает мертвых. Кто сподобился увидеть самого себя, тот выше сподобившегося видеть Ангелов"¹. И, напротив, отсутствие покаяния свидетельствует о том, что непокаянное сердце далеко от подлинного Света. Агни Йога покаяния не знает, к раскаянию не призывает, над исповедью издевается... Поэтому православный человек не может оценить духовное состояние Рёрихов иначе как прельщенное...

Но вернемся к нашим статистикам и рёриховским текстам и посмотрим на судьбу слова “искупитель”.

В “Надземном” слово “искупление” относится не к Христу и не к Его Искупительной Жертве (“Мудрый нисходит в наибольшую темноту, чтобы вывести и оттуда жаждущих искупления” — 187).

В книгах Агни Йоги кто угодно именуется искупителем, но не Христос. “Карма искупления приближается” (Мир огненный 3,367) — раз употребляется будущее время, значит, человечество еще не искуплено Христом. Вместо же Христа на статус искупителей претендуют все, кому ни лень: В “Беспредельности” слово “искупитель” относится к... Елене Рёрих: “У нас на вашей планете есть доверенная. Она послана к вам как наша пророчица будущего. Потому понятие искупителей так жизненно” (Беспредельность, 5). Кроме того — некая “Тара стремится к искуплению человечества” (Беспредельное, 219). Кроме того — на ту же роль претендует некий “Космический Магнит” (“явление искупления утверждается явленным законом Космического Магнита” — Беспредельность, 546). “Выпить яд мира, чтобы возродиться со всею мощью. Этот символ идет от преданий древности, мы видим его в Египте, в Греции, сам Шива напоминает о нем. Целый ряд искупителей несет чашу яда, претворяя его в Амриту” (Знаки Агни Йоги, 304) “Дыхание матери Мира, Гиганты держащие ношу, и Искупители, чашу приявшие — эти три образа возникли около одного закона” (Знаки Агни Йоги, 306). “В чаше огненной заложено искупление” (Мир огненный 3,25). “Надземные вихри можно назвать вихрями искупления” (Мир огненный. 3, 107). “Творчество Космоса определяет иную судьбу жизни, потому искупление неизбежно” (Мир огненный 3,195). “Карма человечества состоит из мозаики самых страшных искуплений” (Мир огненный 3,314). “Очищение материи и духа происходит лишь огненными энергиями и центрами, напряженными в пространственном искуплении” (Мир огненный 3,355) “Каждое

¹Преп. Исаак Сирийн. Слово 41 // Там же, с. 256.

действие считается нужным для искупления” (Сердце, 202). А вообще-то — “сам человек искупает” (Беспредельность, 897)¹.

Вот уж точно — “Учение об Искупителях имеет приложение во всему сущему” (Знаки Агни Йоги, 417). Но если “все сущее” искупает само себя, то Жертва Христа становится излишней. Посему и продолжает только что цитированный параграф: “Истинно, как можно влиять и приближаться через терафимов, та же можно чере сознание принимать на себя чужую карму. Можно принять карму коллектива, так название Искупителя не будет суеверием” (Знаки Агни Йоги, 417).

А кто это суеверно мыслит об Искупителе? — “Христианские отцы с истинно дьявольской подачи говорят...”². В Великую Пятницу не совершилось никакого Избавления. “В тот день Христос оккультно становился не СПАСЕНИЕМ человечества, а ВОЗМЕЗДИЕМ”³. “Никто не может спасти другого. Лишь собственными усилиями подымается дух в сужденные прекрасные миры”⁴. “Сектантское воззрение, что лишь благодаря проявлению Христа человечество было спасено от козней дьявола”⁵. “Христа, якобы раз навсегда искупившего наши грехи”⁶. “Так произошли страшные кощунственные явления: страшное внушение понятия, что крестная смерть Христа спасла человечество от первородного греха и всех последующих”⁷.

А что есть “искупление” в понимании Агни Йоги? — “Говоря о циклах, будем иметь ввиду перемещение космического соответствия. Именно, будем рассматривать искупление, как огненное строительство. Эти циклы будут установлены тремя причинами — трансмутацией старых накоплений, очищением пространства и нагнетением великого будущего” (Мир огненный. 3,318). “Карма человечества состоит из мозаики самых страшных искуплений” (Мир огненный. 3,314).

¹ Аналогично: “Почему человечество так бьется в постоянном искуплении следствия своих порождений” (Беспредельность, 903) “Качество энергии предопределяется следствием кармическим. Пространство насыщается этими кармическими следствиями, и каждая атмосферная струя заряжена этими энергиями. Потому искупление человечеством деяний требует очищения” (Беспредельность, 904). “Народы творят свои исторические искупления” (Мир Огненный 3, 353)

² Дмитриева Л. П. Моление о Чаше. Размышление в свете ТАЙНОЙ Доктрины о молении Иисуса Христа в ночи Святого Четверга накануне казни. // Дельфис. 1994, №2, с. 38.

³ Дмитриева Л. П. Моление о Чаше. с. 37.

⁴ Письма Елены Рерих. 1932-1955. с. 416.

⁵ Письма Елены Рерих. 1932-1955. с. 38.

⁶ Письма Елены Рерих. 1932-1955. с. 426.

⁷ Письма Елены Рерих. 1932-1955. с. 121.

Итак, слово “искупление” в Агни Йоге означает всего лишь навсего расплату по кармическому закону — но отнюдь не Милость, действующую поверх закона, как в христианстве. О Христе-Искупителе в Агни Йоге ничего нет и в принципе быть не может. Эти книги избегают сближения имен Христос и Искупитель¹.

Так кто же фальсификатор?

А что же Рёрихи делают со словом “благодать”? Верно, они его употребляют. Но всякий раз опять же очевидно, что отнюдь не в христианском смысле. “Благодать” теософских диктантов не более, чем омоним христианскому слову того же звучания. Если в христианстве благодать — это Благой Дар, Божие действие, укрепляющее человека, милующее его и исцеляющее, дарующее человеку то, что сам человек не заслужил и чего он сам создать не может, то в рёрихианстве смысл этого слова ровно противоположный. “Благодать вполне реальное вещество высшей психической энергии. Психическая энергия, конечно, проистекает от каждого организма, ее имеющего, но нужно, чтобы получить прямой эффект, собрать и фокусировать ее сознательно” (Иерархия, 229). “Психическая энергия есть синтез всех нервных излучений”².

А в таком значении благодать — это уже не “ключевое христианское слово”, а очередная “маскировка”. Говорить, что слово благодать в таком понимании является словом христианского лексикона — все равно, что утверждать, что учебники физики написаны на языке византийских исихастов (и там, и там встречается слово энергия), или же видеть христианского мистика в любом, сказавшем “погода-то какая благодатная нонче!”.

Мы видим, что статистика, приведенная в “Симфонии”, становится особенно интересна, если откладываешь арифмометр, и вместо того, чтобы чисто формально считать — сколько раз употребляются некоторые слова,

¹ Даже когда Богочеловек именуется искупителем, даже тогда в теософского “Богочеловека” невозможно отождествить с евангельским Христом: “Богочеловек — носитель огненного знака Новой Расы. Богочеловек горит всеми огнями. Так включите рекорды о Богочеловеке: Архат, Агни Йог, Тара. Богочеловек ступает явным устремленным Искупителем человечества. Утверждаю — Тара, несущая пламенную чашу устремлений искупления человечества, может утвердить наше явление среди людей. Мы, Братья человечества, указываем, что смена произойдет на огненном принципе” (Иерархия, 14-15). Кто такая “Тара”? — “Среди Тар (женские Божества) самой высокой считается многоокая и многорукая Дуккар, ее отождествляют с Матерью Мира (Лакшми и Кали Индии), а иногда с Белой Тарой. Также почитаются и Тара Желтая, и Тара Зеленая, названные так по цвету их Лучей” (Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 438).

² Письма Елены Рерих 1929-1938. Т. 2. Минск, 1992, с. 273

обращаешь внимание на то — как именно они употребляются. Например, в книге “Аум” слово “Бог” встречается три раза. Но ни об одном из этих случаев нельзя сказать, что это слово Е. Рёрих использует для положительного исповедания своей веры. “Устрашение Богом есть великое кощунство” (Аум, 69). “Некоторые из величайшего почитания утверждают “не То, не То”, чтобы не допустить оскорбления сравнений. Другие вообще запрещают произносить слово “Бог”, чтобы не умалить величия Высшего” (Аум, 78). “Можно припомнить притчу о слепом, который, получив удар хобота слона, уверял, что его поразила Рука Бога” (Аум, 332).

Итак, один раз слово “Бог” употребляется при разговоре о детской вере (Аум, 69). Один раз — когда речь заходит о вере простеца (Аум, 332), и один раз — при разговоре о вере мудреца. Но сей мудрец, вызывающий полную симпатию Е. Рёрих, как раз запрещает это слово использовать..

Еще более интересно употребление слова Бог в “Надземном”. Здесь слово Бог, если верить составителям “Симфонии”, употребляется 12 раз!

Но только один раз речь идет о Боге христиан. Правда, интонация при этом традиционно-издевательская — у теософов принято противопоставлять злые дела христиан их проповедям о “Боге Любви” “Урусвати знает, как особенно жестока религиозная распря. Нужно не вмешиваться в споры о религиях. Нужно творить добро, и пусть люди не пожирают друг друга во имя Милосердного Бога” (Надземное, 564).

Во всех остальных случаях очевидно, что упоминаемое божество — этот никак не Бог христианского Откровения. “Мы строим жертвенники Неведомому Богу (Надземное, 611). “Кришна — Бог” (Надземное, 664). “Неразумно думать, что Боги посылали болезни в виде наказания” (Надземное, 186). “Великий дар Богов... Мы должны быть благодарны Богом” (Надземное, 200). “Не Боги спешат мстить людям” (Надземное, 205). “Они полагают, что Боги могут принимать нанятые молитвы” (Надземное, 244). “Благодарю Богов” (Надземное, 307). “Боги насылают несчастья” (339). “Предательство не прощано Богами” (Надземное, 403). “Могут быть и чудесные выделения, которые называются пищею богов” (Надземное, 430).

Это все места с употреблением слова “Бог” в “Надземном”, указанные авторами “Симфонии”. Так кто же фальсификатор? Издатели “Симфонии”, выставяющие упоминания о языческих богах в качестве доказательства того, что Агни Йога говорит о христианском Боге, или я?

Слово “творец” я проверил по двум последним книгам агни-йоговской серии.

В “Братстве” слово “Творец” не упоминается ни разу. Но однажды встречается слово “творец”, с маленькой буквы и относящееся к человеку. В “Надземном” слово “творец” в 9 случаях пишется с маленькой буквы, относится оно не к Богу, но к человеку. Типичный случай такого словоупотребления — “Пусть семья и школа творят будущих тружеников и творцов (839); “человек является творцом ядов” (413). Один раз написано — “Творец”, и даже более того — именно в применении ко Христу (“Великому Путнику”)! Увы, и в этом случае речь не идет о том, что Христос — Творец Космоса. Из текста параграфа (151) следует, что Он всего лишь был причастен к миру искусств... Но это не мешает моим критикам включить все эти употребления слова “творец” в статистику, призванную убедить меня в том, что, мол, агни-йоговские книги несут весть о Боге-Творце!

Так кто фальсификатор?

И последнее: по мнению “статистиков”, в рёриховских книгах “В целом христианская терминология по частоте встречаемости превосходит индуистскую и буддийскую”. Слово “карма” — из какого лексикона: христианского или индуистского? Так вот, это словечко только в “Надземном” встречается 62 раза. Это больше, чем использование любого специфически христианского термина во всех 14 книгах Агни Йоги.

Слово “аура” — из какого лексикона: христианского или оккультного? Но лишь в “Надземном” оно встречается 34 раза (имя Христа упоминается в этой книге лишь 4 раза¹).

Может быть, “статистики” спокойно и улыбочиво соврали. А может быть, они искренни: просто, пройдя обучение в школе теософии, они разучились и считать, и читать.

¹Каждый раз Христос поминается как один из шамбалических “махатм”, но не как Бог-Творец и Искупитель: “В час жестокой резни люди поминают Христа, тем кощунственнее будет такое поношение” (196). “Христос не мог творить чудес по причине неверия” (177). “Сегодня будет сиять радуга над Христом совершенно также, как тогда в пустыне” (35). “Скажут, что мы отрицаем Христа. Можно ли поверить такому кощунству?” (11).

18. Рёрихи, Мяло и церковность

Ксения Мяло когда-то боролась за “социализм с человеческим лицом”, теперь — за “рёриховское прочтение православия”. И всегда она это делала по-журналистски. Вторжения Ксении Мяло, не умеющей отличить пономаря от диакона¹, в область богословия замечательны лишь тем, что напоминают, что даже в богословии есть место улыбке.

Серьезнейшие богословские вопросы, связанные с истолкованием Библии и церковной истории, которые были затронуты в моей книге, также не привлекли внимания Мяло.

Ни слова не было сказано Мяло о совершенно взаимоисключающих толкованиях первородного греха в православной традиции и в оккультной. Не сочла она достойным своего внимания и сопоставление тех значений, которое придают Кресту Христову православие и теософия. Не обратила она внимания и на те хулы в адрес православных святых, которые рассыпаны по теософским книжкам, и которые опровергались в “Сатанизме для интеллигенции”.

Впрочем, я, кажется, знаю способ понудить Ксению Мяло более честно определить собственное отношение к Елене Блаватской.

“Если история об Иешуа, или Иисусе бен Пандире ложна, тогда ложен весь Талмуд, весь еврейский канон... Этот рассказ гораздо более правдив, чем повествование Нового Завета”². А что нам рассказывает об Иисусе Талмуд?

Прошу прощения у читателей — многих из них оскорбит то, что я сейчас буду цитировать. Но сегодня так модны разговоры об экуменическом примирении и единстве религий, о том, что христиане должны каяться-каяться-каяться перед иудеями... Поэтому сейчас я предложу немножко понюхать — чем пахнет в доме талмудизма.

Это отрывок из иудейской книги V в. “Тольдот Иешу” (“Родословие Иисуса”), в которой развиваются антихристианские талмудические мотивы:

¹На. с. 38 украинского пономаря, написавшего очень развязную и глупую статью против меня, она назвала “диаконом”. Ответ на ту статью, называющийся “Пономарские сплетни”, см. с моем сборнике “О нашем поражении” (М., 1999).

²Lotus. 1887, декабрь. Цит. по: Прокофьев С. О. Восток в свете Запада. Ч. 1. Учение Агни Йоги в свете христианского эзотеризма. Спб., 1995. С. 28.

“Когда старейшины Израилевы подошли к царице, и Иуда Искариот с ними, встал Иешу напротив них, и они напротив его. И после многих речей и препирательств Иешу взмахнул руками, и воспарил над землей. Все люди, видевшие это, пришли в изумление. Тогда мудрецы сказали Иуде Искариоту: да поддержит тебя Господь, повергни его, взлети и оскверни его своим семенем, чтобы иссякла вся сила его. Повинуясь их приказу, Иуда тотчас же полнялся в воздух, запачкал и забрызгал злодея своим семяизвержением, отчего тот осквернился и упал на землю, и злодей забыл тайное Имя. И когда он осквернил Иешу, то осквернился семенем и сам и следом за ним рухнул на землю. Но мудрецы, знавшие тайну [произошедшего], никак не выдали себя, но поносили и ругали Иуду Искариота, и когда вскипела распря и ссора, то говорили другим, что Иуда дурно поступил с Иешу”.²

В подобных талмудических рассказах, по словам Блаватской, больше правды, чем в Новом Завете. Ксения Григорьевна, тут Вы тоже согласитесь с “великой соотечественницей”?

Увы, до сих пор Мяло заглядывала в богословскую область лишь затем, чтобы поискать там материал для полемики со мною, а не с теософами.

Посмотрим — что же есть в рёрихославном “богословии”.

1. Мяло приводит мой текст: “Нынешние “паломники на Восток” мечтают сделать православие “вселенскую смазь” (!), стерев в безликую массу его глубокое своеобразие”.

И комментирует проставленный ею восклицательный знак: “Этот словесный перл — “вселенская смазь” — заслуживает, конечно, специального внимания, потому что Кураев то и дело прохаживается по поводу языка Рёрихов, особенно Е. И. Рёрих, назойливо именуя его “советским” (с. 55).

Язык Агни Йоги действительно чудовищен и насыщен штампами советского агитпропа. Что особенно странно, если принять на веру утверждение Рёрихов, будто Агни Йогу им диктует сам Владыка Шамбалы, он же — Христос и преп. Сергей... А вот термин “вселенская смазь” К. Мяло — не-

²Толедот Иешу, 9 (венская рукопись) // Иисус Христос в документах истории. Составление Б. Г. Деревенского. Спб., 1998, с. 366-367. Блаватская прямо ссылается на одну из версий этой книги, упоминая “раввинистические традиционные представления, которые содержатся в книге Сефер Толедот Иешу, согласно которой Иисус, будучи сыном некоего Пандира...” (Блаватская Е. П. Скрижали кармы. М., 1995, с. 35). “Талмудистская литература полна мельчайшими подробностями, и самым великим их обвинением является то, что “Иисус мог с такой же легкостью летать по воздуху, как и другие ходит по земле” (Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. Т.2, М., 1994, с. 180).

способная спорить всерьез и пытающаяся уесть меня по мелочам — напрасно считает чем-то “советским” или новоизобретенным. Это старое семинарское словечко. Неужели Ксения Мяло, выдающая себя за православного русского патриота, не читала “Очерки бурсы” Н. Помяловского? — “И всеобщая смазь! — торжественно воскрикнул Шестиухая Чабря. После этого он забрал лицо Омеги в пясть, так что оно между пальцами проступило жирными и лоснящимися складками, и тряс его за упитанные мордасы и кверху и книзу”... О нет, избавьте меня от подозрений: со “вселенской смазью” я знаком лишь по книге Помяловского; в той семинарии, где я учился, ничего подобного не было. Тем не менее употребление этого словосочетания — насколько не идет против правил русского языка.

2. Поскольку рёриховцы любят поговорить о почитании “Владыки Космоса”, мне пришлось обратить внимание читателей на то, что в глазах христиан это дурная рекомендация. “Владыка космоса”, “Князь мира”, “Царь мира” — в Библии и церковной традиции это имена, приложимые к сатане. И вот текст К. Мяло: “Очень не нравится Кураеву и понятие “Царь Мира”, и он иронически прохаживается по этому поводу тоже. Но ведь о “Царе мира” говорит сам апостол Павел, называя таковым Мельхиседека (“царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира” — Евр., 7:3)” (с. 83).

Милое теософское невежество... Ну открыла бы защитница “русских традиций” издание Библии с дореволюционной орфографией — и это избавило бы ее от очевидной глупости. Царь Салима — это Царь мира, а не міра (правда, это не Евр. 4,3, а Евр. 4:2, но к этой неточности Мяло цепляться не буду). И славянская Библия пишет так же. И греческий текст ап. Павла говорит не о царе космоса, но о царе мира (мир как примиренность). И по еврейски Иерусалим означает “Город мира”, а не “Город міра”. Имя Ершалаим включает в себя корень шалом. Неужто евреи приветствуют друг друга не с пожеланием мира (“Шалом!”), но обращаясь: “Космос!”?

Так что использовать Евр. 7,3 для того, чтобы придать благостный облик теософским “космократорам”, не стоит.

Верно, “Царем мира” можно назвать Христа. Но не стоит забывать, что владыкой мира, князем его в христианской традиции именуется и сатана. Не из-за того, что Рёрихи употребили слово “царь мира” или “владыка космоса”, я заподозрил их в сатанизме. Изучение всей их системы привело к выводу о том, что владыка того “космоса”, с которым общаются Рёрихи, не есть Христос. Не Христа слушают космические духи, почитаемые Рёриха-

ми. Они маскируются под Христа, но — для хулы на все то, что Христос дал людям: для хулы на Евангелия (мол, это все искажено и поддельно), на Церковь (она омертвела в своем догматизме), на таинства (они лишь пустая ритуалистика)... Свободу от “стихий мира”, дарованную Христом, космические пришельцы Рёрихов тоже пробуют растворить в своей проповеди кармы и астрологии.

Мяло же попробовала филологическими изысками заслонить самый важный вопрос, поставленный в той моей главе: христианская религия — это связь с Богом или с космосом?

3. Ксении Мяло кажется очень важно уточнить дату разрыва между Рёрихами и Церковью, а точнее — заверить, что никакого разрыва между ними вообще никогда не было.

“Точное указание даты важно здесь потому, что, верный своей тактике умолчаний, Кураев не упоминает об этом, зато, заканчивая “Сатанизм...”, утверждает, что официальное отлучение Рёрихов от Православия состоялось на Успение 1932 года, а вообще-то “внутренняя связь с Церковью прервалась у Рёрихов значительно раньше 1932 года”. Простите, но если не было церковного определения, то откуда диакону это известно? Да еще о “внутренней связи”?! Разве Рёрихи ему исповедовались? Он ведь так настойчиво только что требовал от других строгого соблюдения правил и канонов — но для “посвященных и избранных” это, видимо, необязательно. А если, как утверждает Кураев, такое определение состоялось в 1932г., то почему же о нем не ведали митрополиты Евлогий и Платон?” (с. 236).

После всего сказанного и в “Сатанизме об интеллигенции” и в этой статье о противоречиях между христианством и теософией, повторять, почему у теософов нет внутренней связи с Церковью, уже не имеет смысла.

В 1932 г. состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей. Его Послание, возвещающее об отлучение от Церкви теософов и масонов, я приводил. Почему при этом митрополиты Платон и Евлогий не прекратили общение с Рёрихом? Ну, во-первых, у меня нет никаких сведений о том, что Рёрих причащался в православных храмах в этот период своей жизни (как, впрочем, и в другие). А, во-вторых, и главных, митрополиты Платон и Евлогий в ту пору не входили в состав епископата Русской Православной Церкви Заграницей, находились в расколе с ней¹, и

¹С Евлогием Зарубежный Синод разорвал отношения с января, а с Платоном — с мая 1927 года (см. Пospelовский Д. В. Русская православная Церковь в XX веке. М., 1995, С. 237). Евлогий вошел в состав очень дружелюбного по отношению к масонам Константинопольского патриархата. Митр. Платон в 1933 году сам был запрещен в служении митрополитом Сергием

потому не могли считать для себя авторитетными постановления ее соборов и синодов.

Рёриховцы напрасно сегодня достают из архивов свидетельства о добром отношении тех или иных церковных иерархов к Николаю Константиновичу. Церковного человека вообще легче обмануть, чем светского — потому что он по сути своей расположен к тому, чтобы видеть в людях доброе и относиться к ним доверчиво. Сколько священников было убито потому, что они не могли не открыть ночью дверь своего дома стучащему и не могли не поехать ночью в глушь, куда их позвали якобы к больному... Сколько священников попали в крайне неприятное положение потому, что доверились просящим о поддержке и, не зная всей ситуации и всего замысла, оказались на недолжных “приемах” и “презентациях” — к вящей радости прессы, потом пишущей о братском единении духовенства и мафии...

Вот и у церковных иерархов начала 30-х годов еще не было полноты информации о мировоззрении Рёриха. Даже ближайšie рёриховские ученики многого еще не знали¹. Не все книги Агни Йоги еще вышли. И распространялись они в узких кругах “посвященных”. Кроме того, они выходили без указания авторства Рёрихов. Наиболее антихристианские книги Е. Рёрих (“Основы буддизма” и “Криптограммы Востока”) были изданы под псевдонимами. Не были еще изданы письма Елены Рёрих. А открытые статьи Николая Рёриха были просто возвышенно-туманны, просто про “культуру и духовность”. Знай митрополиты Евлогий и Платон те рёриховские тексты, что были приведены в “Сатанизме для интеллигенции” и в этой книге — их реакция была бы гораздо более негативной.

Точнее — я надеюсь, что негативной. Увы, церковные иерархи не ангелы. Коррупция встречается и тут. Денежная и политическая зависимость могут существенно смещать акценты. А Рёрих был денежным человеком. Он финансировал строительство некоторых храмов зарубежья и некоторые благотворительные церковные проекты. Он обладал очевидным влиянием в политической верхушке США. И потому я не уверен — что перевесило бы в глазах митр. Платона, в случае его ознакомления с архивами рёриховской семьи: прорвалось бы в нем детское и прямое возмущение бесчестностью и кощунством Рерихов, очевидными из их писем, или же змеиная “мудрость сынов века сего” понудила бы его закрыть глаза на тайные антихристианские

(Страгородским) и передан церковному суду, но этого распоряжения он не исполнил.

¹“Гребенщиков и Завадский не знают: 1. О получении камня. (Знают лишь легенду без отношения к нам). 2. О сообщениях через столик. (Слышали о видениях, писаниях и голосе)” (Рерих Н. К. Письма в Америку. 1923-1947. М., 1998, с. 24).

выпады Рёрихов ради того, чтобы и дальше получать от них помощь в благотворительных проектах.

К стыду нашему приходится сказать, что католические иерархи в те же самые годы гораздо яснее и принципиальнее иерархов православных оценили суть рёриховского учения: “8.1.30. Н.К. рассказал, что Кубини ему передавал, что кардинал ему запретил видеть профессора Рериха...10.3.30. Утром Н. К. получил письмо от Кланделя, французского посла, о том, что он не может разделять его взглядов, ибо он католик и его взгляды совершенно противоположны Н.К... 16.4.34. Утром он был у митрополита [Платона], тот освятил знамя св. Сергия и пришлет своего священника освятить часовню”¹.

Так стоит ли брать пример с корыстной беспринципности?

4. Мяло очень не понравилось мое замечание о том, что молитва “Отче наш” менее поэтична, чем псалмы. “По сравнению с Псалмами “Отче наш” — сухая проза, вежливое перечисление нужд. Молитва глубочайшая по своему смыслу, но явно уступающая Псалмам по эмоциональной, сердечной насыщенности”.

Мяло облачается в тогу инквизитора, унюхавшего еретика, и срывается с охапкой обвинений: “Разве возможно православие утверждаемое на тезисе о неполноте (и даже неполноценности!) Истины — Христа? Более того, логично развиваемый такой тезис может привести и к отречению от Христа” (с. 100). Ну причем тут “неполнота Истины”? Христос вообще, как правило, говорил спокойно, не-эмоционально. И если я скажу, что вот такой-то ведет себя и выражается эмоциональнее, чем евангельский Христос — то в чем же тут будет хула? Отнюдь не к позору Евангелия будет, если мы скажем, что современный человек больше знания об агротехнике почерпнет в соответствующей современной научной литературе, чем в Христовой притче о сеятеле. А вот духовное знание — да, оно именно Христом дано полнее и глубже, нежели в книгах по агротехнике, агни-йоге или даже в псалмах. Ну неужели так трудно заметить, что “Отче наш” это не поэзия. Там нет поэтических “образов”. А в псалмах они есть. Вообще ни люди, ни Христос не обязаны все время говорить поэтично.

Впрочем, напомним контекст тех моих рассуждений: “Религия — это связь с Богом. Эта связь прежде всего осуществляется через молитву. И вот, оказывается, что Евангелия не дают людям новых молитв. В них нет поэзии молитвы. И когда Церковь Нового Завета начала сама молиться, ей ничего

¹Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, сс. 561, 588-589, 658.

иного не оставалось, как взять для себя молитвы Ветхозаветной Церкви — Псалтирь. Религия, лишенная молитвенного вдохновения и творчества — не религия. Во всяком случае, она не имеет права называться “Новой”. Но если религиозная гениальность Нового Завета все же ощущается и непосредственно, и неопровержимо — значит, отсутствие в нем новых молитв может означать только одно: Новый Завет открывает возможность непсалмического Богообщения. Оказалось возможным вступить в особый Завет с Господом, в такие отношения с Творцом, которые не уместятся в гимны и псалмы. И этот свой новый способ Богообщения христиане не захотели делать публичным”¹. И дальше речь идет о Евхаристии, значение которой для жизни и спасения человека несопоставимо со значением поэзии...

5. Мяло, обвиняя меня в нелюбви к природе, так торопится вынести этот вердикт о моем бессердечии, что делает это порой просто смешным образом.

Например, она приводит долгую выписку из книги прот. Григория Дьяченко о том, что в снах иногда открывается правда...²

Эта выписка предваряется очень серьезным введением: сейчас будет сказано “нечто исключительно важное в свете того поворота в этой многовековой русской традиции, который так резко обозначила книга А. Кураева...”. А после рассказа о снах *nota bene* еще более жирная: “Здесь мы касаемся самого фундаментального, едва ли уже не мировоззренческого различия между многовековым космизмом русской православной традиции, опиравшимся и на дохристианскую космогонию (“Стих о Голубиной книге”),

¹ Диакон Андрей Кураев. Сатанизм для интеллигенции. М., 1997, т.2, с. 280.

² Прот. Григорий Дьяченко писал на рубеже XIX-XX веков. Писал для русской интеллигенции, которая стремительно уходила в самый вульгарный материализм и атеизм: “Чудес не бывает!”. Поскольку в ту пору именно атеизм казался самым серьезным врагом христианства, о. Григорий и пробовал для вразумления материалистов, решительно ни в чем не доверяющих Церкви, ссылаться на чудеса и видения людей совершенно нецерковных — даже спиритов... Что ж, миссионерски это, может быть, и было оправданно. Но спустя сто лет Россия стала совершенно иной. Теперь слишком легковверно люди уходят в мистику. На смену неверию пришло всеверие. И потому так странно, что Ксения Мяло, упрекающая меня и вообще христиан в неумении помиссионерски учитывать особенности открывающихся перед нами культур, как раз не желает видеть, насколько же иной стала общественная ситуация. Сегодня пользоваться книгой Дьяченко — все равно, что в Индии проповедовать на иврите... Все произошло по слову Леонтьева: “Чума почти исчезнет, чтобы дать место холере” (Леонтьев К. Избранные письма. Спб., 1993, с. 205). Так зачем же Мяло требует слепого повторения миссионерского шаблона столетней давности?

и на поэтику псалмов — и принципиальным антикосмизмом той новой версии Православия, проповедником которой выступает Кураев” (С. 131).

Не понял: “здесь” — это в вопросе об отношении ко снам? Верить снам или нет — это и есть “самый фундаментальный” вопрос? Ну, теперь я буду знать, что именно “Сонник” есть главная книга христианства, посвященная самому “фундаментальному” вопросу духовной жизни.

А если всерьез — то никакого “фундаментального, едва ли уже не мировоззренческого различия” между голосом православной традиции и тем, что говорю я, тут нет. Ответы духовников всех поколений от Крещения Руси были одинаковы: “Господь может, конечно, открыть Свою волю во сне (вспомним сны Иосифов в Ветхом и в Новом Заветах). Но тебе лучше снам не доверять. Слишком уж легко обмануться!”. И сельские батюшки отвечают ровно так же, как городские. Нет ни малейших оснований полагать, будто старинные или сельские батюшки призывали и призывают своих прихожан к сонным видениям. Ксения Мяло может взять книжечку Елены Рёрих под названием “Сны и видения”, и отнести ее на суд любого монастырского духовника. И тогда она поймет, кто на самом деле “чужд православной традиции”. Ведь именно в традиции сказано: “Кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своею тенью и старается схватить ее... Кто верит снам, тот вовсе не искусен; а кто не имеет к ним никакой веры, тот лбомудр” (преп. Иоанн Лествичник. Лествица 3,26 и 28).

И причем тут упомянутый Мяло “космизм”? Прежде чем рассуждать о “просветленном космизме” (с. 140) надо было бы определить, что именно Мяло собирается обозначать этим термином. Любое упоминание о звездах? Но тогда русская культура гораздо менее космична, чем культура западная (ибо ни ученого Коперника, ни даже шарлатана Бруно допетровская Русь не родила). А если речь идет о народной, фольклорной культуре (хотя “Толковая Палея”, в которой Мяло как раз и видит “просветленный космизм”, никак не народное произведение, но типичный продукт высокой, книжной культуры), то тут пусть уж Мяло возьмет на себя труд реального сличения русских былин и сказок со, скажем, немецкими или итальянскими... И вот если она затем скажет, что на 10 упоминаний о звездах в русском фольклоре приходится лишь 4 в немецком — вот тогда я приму к сведению ее выводы.

Мяло берется оспаривать очевидное: религиозный, поисковый интерес христианства лежит вне космоса, вне твари: христианство порывается за пределы тварной природы — ко Творцу. Это и есть пафос Преображения: Нетварная энергия посетила мир. И тут нет разницы между греками и рус-

скими (и даже современными западными христианами). Один древнерусский книжник, заключая свое сочинение, посвященное счислению “кругов времени”, по своему выразил тот христианский идеал, который разительно отличает его от всех искателей “тайных наук”: “Еже под леты бываемое и тлению подпадаемое и начало имущее и конец — всяко может и числом описоватися. Едина же не описуется любовь, ниже числом изчитается. Несть бо меры доброте ея, неизмерима бездна, неизпытанна глубина, неведомо величество ея. Понеже любовь есть Бог, Ему же слава во веки; аминь”.

Вот в чем суть расхождения христианства и рёрихианства: тот, кто осознал, что Бог есть Любовь, тому неинтересна кармическая и астрологическая инженерия.

Если же Мяло понимает “космизм” по рёриховски, и слово Космос для нее просто адрес коммунальной квартиры, населенной планетными духами, то пусть тогда она скажет духовнику, что ей, подобно Елене Рёрих¹, ночью приснился посланник Космоса, то есть дух с Венеры, и таким путем она вошла в “соприкосновение с открытым мирозданием”² — вот тогда она узнает, как на самом деле относится русская православная традиция к “космизму” и “космическим сновидениям”³.

¹ “Лежа на спине, я лучше слышу” (Рерих Е. И. Огненный опыт. // Рерих Е. И. У порога нового мира. — М., 1993, с. 99). Иногда, впрочем, возникают недоразумения — и контактерка не может ясно определить, какой же именно дух вошел в общение с нею. “Мне обидно, что я не могу еще различать по звуку, кто со мною говорит”, — жалуется Елена Ивановна своему Духу, а тот ей дает перечень ее собеседников: “Дух принимает и лучи и провода не только Мои и К. Х., но и Тер., и Тары Китайской, и Мох., и Лао-Цзы, и Вог., и Конфуция, конечно, Будды и Хр.” (Там же, сс. 104-105). “Лучшие духи из Астрала мечтают прибегнуть к Нашим рабочим кельям” (Там же, с. 93).

² Те две традиции, что мерещатся Мяло в русском православии, различаются ею в этом ее рассуждении о снах так: “За первой — опыт крестьянско-“христианской” Руси, любившей читать звездную книгу небес, за второй — новая, урбанизированная православная интеллигенция, предпочитающая Честертона и прямо-таки страдающая аллергией от любого прямого, не опосредованного текстом, правилом и установившейся организацией, соприкосновения с открытым мирозданием” (с. 132).

³ См., например: преп. Максим Грек. О прелести сонных мечтаний // Творения ч. 1. Троице-Сергиева Лавра, 1996, сс. 97-99: “Блажен тот, кто возненавидел все вообще умышления твои [диаволе], не только явно злые, но и мнимые добрые. Все твое дело состоит в том, чтобы человеческие души прельстить — то посредством звезд, то разной беззаконной ворожкой... Этими своими прелестями надругайся над другими, над незнающими достоверно твоей злобы безбожными Халдеями... Не обманывай меня ссылкой на Давида и Иосифа, которые по причине своей совершенной добродетели получили свыше премудрость к истолкованию снов, виденных властителями по божественному промыслению. И тени этих святых мужей я недостоин”.

Ксения Григорьевна, а и в самом деле — не пробовали ли Вы о таком поговорить на исповеди, пусть даже и в самом что ни на есть сельском храме? Если попробуете — советую также посмотреть, как батюшка отреагирует на Ваши слова о том, что “русская православная традиция опиралась и на дохристианскую космогонию (“Стих о Голубиной книге”)”. Выясняя отношение духовника к сонным космическим контактам, расскажите ему еще, что, ища во сне “соприкосновения с открытым мирозданием”, Вы всего лишь исполняли завет “православных” Рёрихов — “Зовите из бездны материи светлых вестников!” (Община, 145)...

Впрочем, вряд ли Ксения Григорьевна ходит на исповедь. Во-первых, потому что ее подзащитная Блаватская говорит, что “исповедь Римско-Католической и Греческой Церкви является большим грехом”¹. Во-вторых — если бы она знала, что такое исповедь, то не написала бы, что “Кураев опускается даже до совершенно недопустимого: обсуждения завещания (!) Рёриха. Право, это уже что-то близкое к разглашению тайны исповеди” (с. 215-216).

Вы, Ксения Григорьевна, верно где-то слышали про “тайну исповеди”. Но только забыли, что исповедуются, знаете ли, священникам, а не чекистам. Рёрих же свое завещание вручил именно чекистам, прекрасно зная, в каком ведомстве те работают. Текст его завещания, составленного 8 мая 1926 года, звучит так: “Настоящим завещаю все мое имущество, картины, литературные права, как и шеры американских корпораций в пожизненное пользование моей жене Елене Ивановне Рёрих. После же ея все указанное имущество завещаю Всесоюзной Коммунистической Партии. Единственная просьба, чтобы предметам искусства было дано должное место, соответствующее высоким задачам коммунизма. Этим завещанием отменяются все ранее написанныя. Прошу тов. Г. В. Чичерина, И. В. Сталина и А. Е. Быстрова или кого они укажут распорядиться настоящим завещанием. Художник Николай Рёрих”².

Сталин, конечно, был семинаристом... Но приравнивать обращение к Сталину к исповеди все же не стоит. Александр Ефимович Быстров-Запольский, упоминаемый в завещании, — генконсул СССР в Урумчи (именно там Рёрих и составляет и визирует в консульстве свое завещание). По совместительству Быстров — резидент ОГПУ³. Завещание было составлено в трех экземплярах. Один остался у Рёриха. А вот два дру-

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. 3. Новосибирск, 1993, с. 461.

² Фотокопию завещания см. Огонек. 1995, № 34, с. 70.

гих Быстров переправил в Москву заместителю председателя ОГПУ, начальнику Иностранного отдела Трилиссеру. Ну, очень похоже на исповедь...

И обсуждать это завещание начали именно рёриховцы — причем пре-вознося его: “Николай Константинович оставил завещание, по которому все имущество экспедиции, включая картины, в случае его гибели должно было перейти во владение Советского правительства”¹. Поскольку авторами ЖЗЛ-овской книжки текст завещания приведен не был, а суть его была искажена, то рёриховская пропагандистка из “Московского комсомольца” (ах, Ксения Григорьевна, где же Ваш политический нюх и сыск: если МК защищает Рёрихов, и защищает так «яро», что МЦР наградил мк-шную журналистку сразу двумя медалями², то чей же заказ стоит за этим?) усомнилась в том, “будто Николай Константинович оставил завещание в пользу ВКП(б) и Сталина”³. Именно она, если оценивать ее поступок так, как Мяло оценивает меня — опустила “даже до совершенно недопустимого: обсуждения завещания Рёриха”. Вот на это ее недоумение я и отвечал.

А обсуждать это завещание Рёриха, касающееся имущества его экспедиции тем более интересно, что экспедиционное имущество он завещает Сталину, в то время как приобретал он его на деньги американского правительства: «Вся экспедиция была на средства американских Учреждений»⁴. И даже упомянутые картины Рёрих ухитрился приобрести на деньги, выделенные ему правительством США на организацию экспедиции: «Итак, суд утверждает не только взимание с нас в пользу Хорша всех сумм, ассигнованных на экспедицию, результатом которой явились картины Музея... Суммы на экспедицию дали первую партию картин, входивших в состав Музея до 8-го декабря 24-го года, и покрывались документом, выданным Хоршем 8-го декабря 24-го года за его подписью. Вторая же партия монголь-

³ Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М., 1999, с. 199. “Донесения, подписанные Быстровым, хранятся в Российском государственном военном архиве РГВА. Ф.25 895. Оп. 1. Д. 832. Л. 398. Л. 57” (там же). Кстати: “В первый же день чудесный прием у Чичерина. Затем — дома у Луначарского, Каменева, Крупской. Но самая замечательная встреча была в ГПУ, где были произнесены имена Майтрейи и Шамбалы” (Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 265).

¹ Беликов П. Князева В. Рерих. М., 1972, с. 178.

² «Дардыкина Наталья Александровна, «Московский комсомолец», награждена медалями «Николай Рерих», «Святослав Рерих»» — Список награжденных памятными медалями в дни Юбилейных торжеств // Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 102.

³ Дардыкина Н. Мертвые сраму не имут. // Московский комсомолец. 14. 1. 95.

⁴ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1936-1946. Т. 2. М., 1996, с. 301.

ских картин явилась результатом продолжения экспедиции в монголо-тибетские области. И, наконец, третья партия картин, высланных из Дарджилинга на сумму в 200 тысяч американских долларов (а затем прибавилось еще 40 тысяч долларов за другие приобретения), которая должна была войти в состав Музея на условии выдачи ежегодной процентной суммы в размере 8 тысяч ам[ериканских] долларов»¹. И еще о деньгах. Вот на какие деньги создавалось рериховское движение в СССР: «Мы были организованы в 1989 году... Анатолий Евгеньевич Карпов, председатель Фонда Мира, выделил нам 2 миллиона рублей. В то время это были большие деньги. И мы стали «стартовать» с этой суммы»². Жаль, что Е. Шапошникова, назвавшая Карпова — «единственный человек, которого я глубоко уважаю», не задалась вопросом о том — а откуда сам Карпов черпал те деньги, что он пожертвовал рериховцам. «Секрет Полишинеля» тут в том, что «пожертвования» в Фонд Мира вытягивались советской властью из православных приходов и монастырей. Порою церковные старосты, назначенные советскими властями, направляли в Фонд Мира бо льшую часть пожертвований, оставленных людьми на храм. И вот эти, по сути украденные у Церкви деньги, Карпов отдал оккультистам...

6. Сначала приведу мой текст, а затем мяловскую реакцию на него:

«Нельзя ставить преграду любви, нельзя говорить что вот за этот предел любовь никогда не посмеет перейти. Евангелие отношение Бога к человеку представляет так, что можно сказать, что Бог «обезумел» от любви к человеку. Распятый Творец — это поистине и «соблазн», и «безумие». Бог свободен в выборе Своих путей к человеку. Он может являться в громе и молнии. А может — в образе раба и странника. Как однажды очень по-христиански и очень по-человечески сказал Борис Пастернак:

*Снег идет, снег идет,
Словно падают не хлопья,
А в заплатанном салопе
Сходит наземь небосвод.
Словно с видом чудака
С верхней лестничной площадки,
Крадучись, играя в прятки,
Сходит небо с чердака...*

¹ Там же, сс. 262-264.

² Шапошникова Л. В. Выступление на Круглом столе //: Новая эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. (Мир огненный). № 4 (23). М., 1999, с. 81.

Вот-вот: “в заплатанном салопе”, а не в окружении легионов Ангелов Бог посетил людей. “С видом чудака” и “пряча” Свою Божественность, Творец оказался Эмманиулом (“с-нами- Богом”)¹.

Теперь — реакция Мяло: “Почему такая категоричность — “в заплатанном салопе” и никак иначе? По какому праву он берется отнимать у других “неба содроганье”?” (с. 167).

Во-первых, я ничего ни у кого не отнимал.

Во-вторых, в моем же тексте оговаривается возможность космической теофании: “Бог свободен в выборе Своих путей к человеку. Он может являться в громе и молнии”.

В-третьих, самое дивное и тайное воплощение Бога на земле произошло все же не в виде молнии и грома, а именно “в зраке раба”: “уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек” (Филип. 2,7). И святоотеческая традиция всегда подчеркивала парадоксальность этого Богоявления: именно став человеком, Бог стал еще более непостижим²; именно перед тайной Боговоплощения “изумевает всяк глагол”...

Странно, что Ксения Мяло, упрекающая меня в невнимании к русской поэзии вообще и Тютчеву в частности (с. 172), сама забыла классическое: “И от края и до края Всю тебя, земля родная, В рабском виде Царь Небесный Исходил, благословляя”. Не в громах и молниях, а в странниках Святая Русь чаще узнавала Своего Господа (“Гость в дом — Бог в дом”).

Религия — это не антинатовский митинг. “Вот Отрок Мой... не возопиет, не возвысит голоса своего, трости надломленной не переломит. И льна курящегося не угасит” (Ис. 42, 1-3). “И вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; 12 после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, и там Господь” (3 Цар. 19,11).

Но тот, кто надеется по подсказкам волхвов найти Бога к гималайском небу, может не узнать Его, пришедшего на порог нашей квартиры.

¹ Диакон Андрей Кураев. Если Бог есть любовь. М., 1998, с. 32.

² “Велие таинство явления Твоего” — 3 стихира на Хвалитех на утрене Богоявления.

Надеюсь, сказанного достаточно, чтобы сбавить градус восторгов по поводу книги Мяло с ее “лазерным зрением”, посылающей Христа аж в Гималаи, а христиан — на выучку к астрологам... Церковь помнит о волхвах, пришедших поклониться ко Христу. Но она помнит о том совете, который дал волхвам Господь: «И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою» (Мф. 2,12). Иной путь был открыт для них после встречи со Спасителем. Иной, отличный от прежнего: указывая волхвам другую дорогу для возвращения домой, Бог тем самым повелевал им оставить дурное ремесло (см. Тертуллиан. Об идолах 9). Но для Рёрихов ничего нового Новый Завет не принес. Ничего выше астрологии и буддизма они не знают...

Надеюсь, что в следующий раз Ксения Мяло (или иные апологеты рёрихианства) все же удостоят своего внимания именно те темы, которые и противопоставляют христианство и теософию резче всего. Мы не против спора. Не надо только нас душить мягкой подушкой, не слыша наших возражений и убаюкивая мантрами “мы и сами православные, мы христиане, мы за мир”...

Лично Ксению Григорьевну я прошу полюбопытствовать — что там произошло у св. Льва Катанского с волхвом Илиодором, который “тайно отвергся от Христа, научившись от одного иудеянина волхвованию”¹. Для рёриховцев ссылка на “Жития Святых”, конечно, не авторитетна. Но Если Вы и в самом деле дорожите церковной традицией, то Вам стоит ознакомиться с этим церковным преданием: ибо, если даже Вы заподозрите его историческую достоверность, то Вы все же не сможете оспорить его вероучительную важность как предания, Церковью принятого и возвещаемого. Если Вы будете упорствовать в защите волхвов, то “святитель Божий, чудный Лев”² будет Вашим обличителем пред Богом.

¹ Жития святых, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 6. Февраль. М., 1905, с. 356.

² преп. Максим Грек. Совет собору православному против еврея Исаака волхва и обманщика // Творения ч. 2. Троице-Сергиева Лавра, 1996, с. 22. У преп. Максима вообще немало слов посвящено обличению астрологии — “о том, что Промыслом Божиим, а не звездами и кругом счастья устраивается человеческая судьба”; “Против тех, которые усиливаются посредством рассматривания звезд предсказывать будущее, и о свободной воле человека”; “Поучительное послание к некоторому князю о лживости звездочетства”; “Послание к некоторому иноку, саном игумену, о немецкой прелести, именуемой Фортунной, и о колесе ее”; “Против Николая немчина, обманщика и звездочетца” (см. т.2. сс. 225-276).

Да, и еще, конечно, будущих моих оппонентов я прошу не забывать завет их Махатм: "оздоровление гланд — самая насущная потребность человечества"³. Так что полемизировать надо спокойно, не надсаживая голос (а желательно — и не калеча свою совесть лжесвидетельствами).

Весь парадокс нашей полемики с Ксенией Мяло в том, что она пробует совместить православие и теософию. Просто объективного взгляда достаточно, чтобы понять их взаимную противоречивость. Ксения Мяло этого, тем не менее, не заметила. Не захотела заметить. Даже когда ей на тысяче страниц продемонстрировали эту несовместимость — все равно не заметила. Оттого, конечно, нет уверенности и в том, что и эта, дополнительная пара сотен страниц поможет ей заметить хотя бы наличие серьезнейшей проблемы. Значит — тут действуют некие не рациональные, иррациональные мотивы. Я не буду строить "конспирологических" гипотез, отвечая Ксении Григорьевне теми подозрениями, которые она возводит на меня. Я охотно верю, что она так поступает по велению своего сердца.

Но если действительно Ксения Григорьевна Мяло верит по православному и дорожит Православием — то написанием книги "Звезда волхвов..." она поставила себя в очень тяжелое духовное (не политическое!) положение. Я понимаю, что ее сердцу нравятся полотна и некоторые страницы статей Николая Константиновича Рёриха и некоторые суждения Агни Йоги. Сердечное отношение здесь было первичнее трезвого, разумного анализа. Доведившись чувству, ощущению, вкусу, она взялась за дело (в данном случае — бросилась на защиту Рёрихов и Блаватской). И тем самым нарушила ряд православно-аскетических принципов духовной безопасности.

Наверняка, вопреки постоянным увещаниям Святых Отцов, Ксения Григорьевна предприняла этот очень серьезный для судьбы ее души шаг, не взяв на него благословение духовного отца. Проявив таким образом, бессоветие¹, она слишком доверилась самой себе. И тут произошло то, против чего настойчиво предостерегал преподобный авва Дорофей: принятие влече-

³ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. "Оккультизм и Йога". Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 367.

¹ "О тех, которые делают все с советом, Писание говорит: "спасение есть во мнозе совете". Не говорит: "в совете многих", то есть, чтобы с каждым советоваться, но что должно советоваться обо всем, конечно, с тем, к кому имеем доверие, и не так, чтобы одно говорить, а другое умалчивать, но все открывать" (авва Дорофей. Поучение пятое // Душеполезные поучения и послания. Троице-Сергиева Лавра, 1900, с. 70-71)

ния своего сердца за голос истины. "Я не знаю другого падения монаху, кроме того, когда он верит своему сердцу"; "мы должны всею силою направлять себя к воле Божией и не верить своему сердцу"; "будучи страстными, мы отнюдь не должны веровать своему сердцу, ибо кривое правило и прямое кривит". Иной путь — это путь в самомнение и прелесть. Путь к "космическим" "голосам" и "видениям" во сне и наяву.

Ксения Григорьевна, проснитесь! Не возводите напраслину на русский народ, который якобы во сне создавал свое мировоззрение ("века грандиозной духовной работы русского православного народа, в своих творческих снах соединившего Индию и Палестину" — с. 172). Оно, конечно, верно — только во сне такое и может привидеться. Но не вечно же Вам спать! Проснитесь же, осените себя крестным знаменем и трезво, рассудительно прочитайте еще раз вышеперечисленные расхождения между рёрихианской теософией и православием.

Я долго пробовал взывать к разуму. Напоследок попробую обратиться к интуиции.

Елену Блаватскую крестили, когда ей еще не исполнилось и суток от роду. Восприемницей Елены должна была стать трехлетняя девочка — она "стояла рядом со священником, облаченным в длинные, ниспадающие складками ризы золотистого цвета. Обряд шел своим чередом, в монотонном чтении и пении, а горящий воск тем временем все сильнее наполнял зал своим горячим и тяжелым запахом. Девочка задремала; она села на пол, голова ее поникла, а язычок пламени с ее свечи наклонился к облачению старого священника. По обряду крещения нечистую силу предавали отречению и оплеванию; и в это время край облачения священника качнулся над свечой и вспыхнул. Прежде, чем кто-то заметил это, его охватило пламенем. Священник, разумеется, был тяжело обожжен вместе с теми, кто поспешил к нему на помощь. Обряд был внезапно прерван"¹. Жизнь Блаватской началась с ожога, причиненного священнику, который в ту минуту вымалывал ее душу из плена сатаны.

Новорожденный младенец, конечно, ничем не виноват. Но знамение все-таки дано было. Господь предупредил: в мир вошел человек, который осмелится издавать журнал под именем "Люцифер" и назовет сатану своим "Искупителем"²... Ксении Мяло придется приложить очень много усилий и

¹Мэрфи Г. Елена Блаватская. Челябинск, 1999, с. 35.

²"И теперь доказано, что Сатана или Красный Огненный Дракон и Люцифер находится в нас; это наш ум, наш Искупитель и Искупитель, наш разумный Освободитель и Спаситель от чисто-

сотворить немало интеллектуальных фокусов-перевертышей, чтобы истолковать это знамение в том смысле, что оно, мол, возвещало о рождении миссионерки, которая понесет свет Евангелия на Восток...

А вот сценка из жизни семьи Рёрихов: “Приехали к нам домой, пили валериан, Юрий и Н.К. имитировали пение в церкви, мы много смеялись. Н.К. говорил, что не понимал никогда, почему надо было, когда Христос изгонял дьяволов, обратить их в идущее мимо стадо свиней, а потом свиней бросить в море. Ведь дьяволов можно было сразу в море, ибо свиньи кому-то принадлежали. Очень смеялись [...]”¹.

Ксения Григорьевна, Вы тоже присоединяетесь к этому смеху? Ваш смех тоже раздаётся над страницами Евангелия?

Не только церковное пение “имитировали” Рёрихи. Ещё они имитировали свою православность. А потому церковный призыв же к различению имитации и подлинника не стоит расценивать как проявление “бескультурия”. Это просто напоминание человеку о том, что у него есть право. Право на выбор.

го анимализма. Без этого животворящего духа не было бы разницы между человеком и зверем” (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, сс. 644-645).

¹Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с.578.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЗНАКОМСТВА

ответ на статьи Г. Ф. Чечехиной “Лебединая песнь дьякона Кураева” и Н. Самохиной “Добро с когтями” // Мир огненный. № 4 (15), Рига, 1997

В рериховском журнале “Мир огненный” (№ 4(15), 1997) появился давно мною ожидаемый отклик на мою книгу “Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии”. Отклик был в виде двух статей: Г. Ф. Чечехиной “Лебединая песнь дьякона Кураева” и Н. Самохиной “Добро с когтями”.

Поясню, почему я ожидал рериховской реакции на мою книгу. Теософия призывает к диалогу разных мировоззрений, к сопоставлению разных традиций, свободно-критическому взгляду на устоявшиеся авторитеты. Ничего против этого я не имею. Однако, по моему пониманию, расслышать другого человека, вести с ним диалог не означает слышать в его словах лишь то, что согласно моим убеждениям. Понимающий взгляд — это взгляд, который умеет замечать инаковость, взгляд, который не выстраивает всех в одну шеренгу, который замечает реальное многообразие мира, людей, культур, верований.

Мне непонятно, почему Г. Чечехина считает, что “обсуждать фундаментальные интуиции” можно только с единомышленниками (Чечехина, с. 127). В таком случае серьезного диалога и не будет — а будет только очередная “междусобойчик”.

В способности моей критикессы к диалогу меня, кстати, заставила усомниться и еще одна ее фраза — та, в которой она высказывает надежду, что я стану “ко всеобщему удовольствию примерным рериховцем” (Чечехина, с. 128). Здесь тревожно выражение “ко всеобщему удовольствию”. Ведь понятно, что стань я рериховцем, это никак не вызовет именно “всеобщего удовольствия”. Случись такое — и многие христиане этим, несомненно, были бы весьма огорчены. Использование же Г. Чечехиной именно такого словосочетания — вместо более очевидного “к нашему удовольствию” — показывает, что она просто забыла подумать о других людях, неединомышленных с нею. Это признак не-диалогичного сознания, которое видит лишь своих и лишь своё. Впрочем, сразу скажу, что вызывать “всеобщее удовольствие” я не собираюсь. Хотя бы потому, что помню слова Христа: “Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!” (Лк 6,26).

Поймите, уважаемые мои оппоненты, моё — не буду скрывать — раздражение теософией Блаватской и Рерихов вызвано совсем не тем, что они критикуют мою веру, мою Церковь, и не тем, что они придерживались взглядов, отличных от моих. Я живу в мире, в котором встретить православного христианина является редкой удачей. Гораздо чаще мне приходится беседовать и сотрудничать с людьми, которые мыслят совершенно иначе, чем я. На кафедре философии религии и религиоведения МГУ, на которой я работаю, нет других православных преподавателей. Все другие мои коллеги придерживаются иных мировоззренческих принципов (в большинстве своем — безрелигиозных). Но ни с кем из них у меня нет конфликтов.

Конечно, если я сам о себе скажу, что меня не раздражает то, что другие люди думают иначе, чем я, вы можете не поверить. Что ж, приведу отзыв известного протестантского проповедника Евгения Моргулиса (Марка Макарова): "Движение снизу — единственный путь. Надо обретать больше друзей и показывать людям, своим и чужим, что мы — такие же, как и вы, и любим того же Христа. Я, например, дружу с Андреем Кураевым. Казалось бы, злейший враг... а на деле — лучший друг. Мы дружим домами. Я помогаю ему издавать книжки. Мы остаемся при своих доктринальных позициях, как бы по разные стороны баррикад. Когда проповедовал Билли Грэм, я, один из организаторов его проповеди, сидел на платформе, а Андрей Кураев на улице убеждал людей, идущих на проповедь, остановиться, ни в коем случае не слушать протестанта. Тогда мы, правда, еще не знали друг друга. Но я надеюсь, что теперь не кажусь ему чудовищем, а я в нем вижу приятного, милого человека"¹. Или: "Возможен и другой путь — прямой диалог без посредников. 5 июня в Москве встретились референт Патриарха Московского и всея Руси о. Андрей Кураев и генеральный настоятель ордена доминиканцев Дамиан Берт. Состоялся откровенный разговор, и нельзя сказать, что это был разговор глухих"².

Так почему же меня так задела теософская проповедь?

¹ Макаров М. На мой век атеистов хватит // Русская мысль. 19.6.1997.

² Шушарин Д. Межконфессиональный диалог // Независимая газета. 13.6.91. Не считаю лишним напомнить слова, сказанные историком Владимиром Махначом: "Я всю жизнь был сторонником глубочайшего уважения религиозного диалога и мог всегда вести диалог с католиком, мусульманином, иудеем, буддистом. Все это опробовано в моей жизни. Но я твердо говорю студентам: господа, все это так, но если вы слышите от человека, что он христианин и буддист одновременно, перед вами злодей или, в лучшем случае, дурак, наслушавшийся злодея" (Этос глобального мира. М., 1999, с. 40)

Я просил бы моих оппонентов более четко уяснить для самих себя мотивы моих выступлений с критикой теософии. Напрасно Г. Чечехина предполагает, будто моя “книга преследует конъюнктурные цели (богословскую карьеру)” (с. 134). Дело в том, что это ее предположение противоречит иной ее гипотезе: “сомнительно, чтобы такой выпад против президента нашей страны разделили иерархи православной церкви” (с. 132). Это ведь было бы весьма странным способом строить карьеру: писать вещи, с которыми заведомо не согласится твое собственное начальство. Но как я не подозреваю, что статью “Лебединая песнь дьякона Кураева” Чечехина написала из карьерных побуждений — также я просил бы и мне не приписывать чего-либо подобного.

Мое неприятие теософской проповеди прежде всего вызвано тем, что она называет себя христианской. Использование святых для меня имен, слов, символов для пропаганды идей совершенно нехристианских не может не восприниматься верующим человеком как профанация и кощунство. Если бы теософия говорила о себе прямо как о каббалистике — я бы относился к ней гораздо спокойнее и гораздо менее полемично. Если человек живет в соседней со мной квартире и украшает ее по своему вкусу — это его право. Но если он начинает к себе перетаскивать иконы из моего дома — то это уже называется воровством.

Если бы рериховцы просто стремились к “философской свободе вне церкви” (с. 128) — так пожалуйста. Я же не занимаюсь критикой сознательно нехристианской философии Ницше или Сартра. Но вы сначала выйдете из церкви. Честно скажите, что вы не в церкви, что вы не христиане. И, соответственно, перестаньте оскорбляться на Определение Собора 1994 г. об отлучении рериховцев от Церкви и, подобно С. Ключникову, заявлять, что “не перестаете считать себя православными и после решения Собора”¹. И перестаньте выставлять наших святых (Иоанна Кронштадтского, Серафима Саровского и других) в качестве своих единомышленников. А Рерихов не представляйте в качестве “разумеется, православных людей” (Самохина, с. 137).

И перестаньте тешить себя предположением о том, будто мое отношение к теософии не разделяется Патриархом, иерархами, старцами, богословами, то есть — Церковью. Голосование на Соборе по вопросу о сектах (в чье число было включено и рерихианство) было единогласным. 16 января 1996 г. в связи с появившимися в прессе сведениями о том, что рериховцы пытаются

¹Ключников С. Ю. По следам одной переписки. // Дельфис. N. 1(6) 1996, с. 98.

использовать имя академика Д. С. Лихачева в своих проектах, Патриарх Алексей написал Дмитрию Сергеевичу письмо, из которого я могу привести лишь одну фразу, которая прямо касается меня. Патриарх говорит академику: “Подробнее Вы можете ознакомиться с темными сторонами рерихианства по статье диакона Андрея Кураева в десятом номере “Нового мира” за 1994 год”¹.

Так что отнеситесь серьезнее к моим суждениям о теософии: это не просто мой частный голос. Другие стороны моей деятельности вызывают дискуссии и несогласия у некоторых других церковных писателей, но с моей критикой теософии солидарны все богословы, включая Патриарха, который совершенно недвусмысленно говорит: “Тоталитарный режим пал, но тоталитарное сознание само по себе исчезнуть не может и продолжает существовать. Оно находит благоприятную почву для своего проявления в духе сектантства и нетерпимости. Казалось бы, что может быть общего между изуверской сектой “Белое братство” и “утонченной” религиозной философией Рерихов. Но поразительная близость налицо. Она в антиличностном и, значит, тоталитарном характере их воззрений. Обожествление космических стихий в учении Рерихов делает человека рабом inferнальных сил. Неоязычество распространяется в причудливых формах многообразного симбиоза с обломками так называемого “научного” мировоззрения. За всеми личинами неоязычества скрывается пантеизм, культ безличного и бесчеловечного божества, не отделяющего себя от природы. Любое поклонение не Творцу, а твари — идолопоклонство. Идолы требуют себе жертв. На смену вчерашнего атеизма идет новое и еще более страшное рабство, подчинение стихийным магическим силам, началам саморазрушения. Сегодня перед Россией в

¹Поскольку Дмитрий Сергеевич скончался, и теперь исследователям его наследия предстоит изучение его архивов, рукописей и корреспонденции, я считаю возможным опубликовать его ответное письмо к Патриарху: “Ваше Святейшество! От всего сердца благодарю Вас за Ваше письмо от 16 января 1996 года, в котором Вы проявляете столько заботы и о моей духовной жизни. Мне казалось, что окружение покойного петербургского митрополита Иоанна делает все, чтобы как-то отдалить меня от него. Я поддерживал Пакт Рерихов, но не их учение. Если “рериховцы” делают вид, что я поддерживаю их учение, то это ложь, и я обращаюсь к ним с просьбой не считать меня их единомышленником или даже единоверцем. Копию направляемого им письма я прилагаю. Всякого рода сектанты, в том числе и те, которых считают “старообрядцами”, мне глубоко противны, но старообрядцы, к которым принадлежали и предки моей матери, — это традиционные русские и я очень счастлив, что сейчас между двумя русскими вероисповеданиями вражда закончилась. Мне бы очень хотелось, чтобы закончилась и враждебность так называемых иосифлян, к которым в пору гонений на русскую Церковь причислял себя и я. Тогда в их среде я встретил в высшей степени достойных людей, твердых в вере. С искренним почитанием Д. Лихачев. 28.1.96.”

плане религиозном все более отчетливо обрисовывается жестко поставленная дилемма. Это неоязычество и Православие. Изберет ли Россия творческую и личностную свободу, открытую ей в антиномической глубине Православия? Или обречена на новое вавилонское пленение в безличной и саморазрушительной безысходности пантеизма?"¹.

Если бы теософы четко отделяли себя от христианства — у нас был бы нормальный диалог, а не жесткая дискуссия. Но ведь позиция теософов по отношению к христианству непрестанно меняется: то нам говорят, что теософия и христианство — одно и то же, то заявляют, что они совершенно разные духовные феномены. Вспомним историю.

24 ноября 1909 года состоялось заседание Религиозно-философского общества, посвященное теософии. Стенограмма заседания Религиозно-философского общества была опубликована в "Вестнике теософии" (1910, № 11). М. Лодыженский тогда заявил: "Возможно быть истинным христианином и истинным теософом" (Вестник теософии. с. 101). Позднее он сам убедился, что это невозможно, и из Теософского Общества вернулся в православие.

Но послушайте, что в ответ теософы слышали от философов. Вячеслав Иванов: "Желание непременно и во что бы то ни стало все соединить несомненно сопряжено, как и всякий синкретизм, с большой опасностью. Мы можем не оставить неискаженным ни одного из этих учений, если мы так неметодично, так просто субъективно будем смешивать одно учение с другим (с. 81). Теософы говорят, что необходимо уничтожить искусственные рамки... Но христианство не согласится признать свою ограду искусственным ограждением. Если церковь ограждает себя от вторжения посторонних тел, то это суть темные тела; она не хочет, чтобы они мешали: тогда истинное тело пропадет. Это не дух фанатизма, это радость за обретенную жемчужину; так именно как радость обретенной жемчужины, должно быть и христианство для христиан, и не должно говорить о так радующемся, что он фанатичен... (83). Существование мистерий подчеркивается членами Теософического общества как некая высшая санкция их духовного делания. На этом зиждется и иерархическое подчинение Учителям — и уже эти черты, мне кажется, достаточны для того, чтобы характеризовать Теософическое общество как церковь. Все предикаты, которыми мы определяем церковь, находятся и в Теософическом обществе. Я или христианин или член Теософического общества как общины духовной. Я — христианин, и потому

¹ Основы Православного образования в России. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на встрече с членами Российской Академии Образования 29 декабря 1994 г. М., 1995, сс. 7-8.

я не член теософической общины, поэтому быть мне там не должно и не по душе при всем братском отношении... Почему Теософическое общество не делается просто индийской церковью? К этому я провоцирую, и тогда мы разделимся (с. 101)".

Кстати, обратите внимание: именно ясная раздельность поможет избежать конфликта. Так, где границы между странами ясны, не бывает пограничных недоразумений. Так и с религиями: конфликты нередко начинаются с попыток объединения (вспомним историю униатства на Украине). Вот и Вяч. Иванов призывает теософов: отделитесь от христиан, перестаньте выдавать себя за христиан — и тогда у нас будут более спокойные отношения.

Д. С. Мережковский: "Теософы беспощадно любезны и всех принимают в свои объятия, и я подвергаюсь участи попасть в их объятия, но я не желаю подвергаться этому, и, может быть, если я начну действовать, то смогу возбудить с их стороны некоторое деятельное отталкивание (86)... Нет ничего опаснее для христианства, чем буддийские переживания, отрицающие "Я" (89) Мне представляется теософия явлением совершенно враждебным христианству (90). Вячеслав Иванович спрашивает так это или не так. Думаю, что предлагать этот вопрос теософам бесполезно: они будут всегда отвечать, что не так, что они на самом деле с христианством согласны, и тут начинается безнадежность (90)... Когда я читаю теософские книги, меня всегда это поражает: люди говорят вдохновенно, я вижу, что они горят, но когда я начинаю думать об этом, то я вижу, что это общие места. И теософия — это вдохновение общих мест. И думается: люди так оголодали, что бросаются на кору (102). Теософы, может, и добрые христиане, но тайны, куда их ведут, они не знают (103)".

Как видим, не только у меня возникает желание посторониться от теософии — и причем именно потому, что сама она слишком по хозяйски располагается в моем храме и норовит свой смысл навязать моим святыням.

Во-вторых, мое возмущение — это возмущение человека, который просто не любит лжи. Я пришел в Церковь тогда, когда на нее клеветала государственная пропаганда. И потому с первых шагов своей церковной жизни я, слыша наветы в адрес Библии, учения Христа и истории Церкви, сравнивал их с реальными текстами и фактами, и, если обнаруживалась неправда, предупреждал своих знакомых: "осторожно, здесь ложь!". Примеры такой вполне сознательной лжи у Елены Блаватской и Николая Рериха приведены в моей книге. И, кстати, в тех статьях, что были опубликованы в "Мире огненном" по поводу моей книги, эти примеры лжи не были опровергнуты.

В-третьих, это еще и возмущение человека, воспитанного в традиции научной мысли. Я привык, что ко мне в годы моей учебы обращали призыв: "Обоснуйте, коллега!". С тем же требованием и я подхожу к популярным ныне мифам — в том числе и теософским. Я скучным голосом спрашиваю: каким путем Вы получили этот вывод? С каким материалом Вы работали? Какой использовали метод? Учили ли Вы возможность иных интерпретаций Вашего исходного материала, и если да — почему эти иные варианты Вы сочли недостаточными или неверными? Учили ли Вы все остальные свидетельства на эту тему? Если нет — то на каком основании Вы сузили круг привлекаемых вами источников?

Рериховцы утверждают, что "все духовные знания изложены в Учении Рерихов языком науки, а не религии" (Самохина, с. 138). Вот я и прошу поговорить со мной языком науки. И именно на этом языке, на нормальном языке гуманитарной науки, истории, пояснить мне для примера: откуда теософы взяли, будто христиане до Пятого Вселенского Собора признавали доктрину переселения душ? Со своей стороны я могу привести выписки из десятков древнейших христианских писателей (включая Оригена), которые резко отвергают идею душепереселения (что я и сделал в соответствующей главе "Сатанизма для интеллигенции", а более подробно — в книге "Раннее христианство и переселение душ" (М., 2-е изд., 1998)). А какие же ваши аргументы? Вы уверены, что если с ними вы придете на Ученый Совет МГУ, то они будут приняты? Они, может и соответствуют стандартам "эзотеризма" (где источником информации оказываются голоса и видения), но они не соответствуют критериям научного гуманитарного знания.

Мне горько видеть, как разрушается традиция научной мысли, как самые дикие суеверия начинают приниматься даже представителями интеллигенции... И вновь скажу: эта моя боль не только боль христианина, но и боль человека, принадлежащего к научному сообществу.

Я сам знаю слабые места в своей книге. Все-таки после ее выхода прошло уже два года, и все это время я продолжал работать по темам, затронутым ею, а потому о некоторых сюжетах я мог бы сейчас сказать и иначе, и с более сильными аргументами, чем прежде. Я знаю свои слабые места — и тем более был удивлен, что именно их-то мои критики абсолютно не заметили.

Удивило меня и то, что мои оппоненты не разбирали мою критику теософии, а просто приводили другие места из теософских книг, которые содержали более светлые высказывания, нежели те, что процитированы мною. Я

привожу одни суждения теософов — а в ответ мне цитируют нечто имеющее весьма малое отношение к дискутируемым темам и говорят: “Разве противоречат эти утверждения человеческой логике и здравому смыслу так, чтобы их можно было считать сектантскими или антихристианскими?” (с. 129).

Эти — нет, не противоречат. Зато другие противоречат — и именно из-за них-то мне и пришлось писать свою книгу. Ведь даже людоеды порой говорят нечто, что не противоречит “человеческой логике и здравому смыслу”. И если однажды меня привлекают к суду (например, по статье за оскорбление религиозных чувств граждан), разве уместны будут мои ссылки на то, что, зато я, мол, не брал взяток? Отвечать надо на тот вопрос, который задан, а не вести дискуссию по принципу “я ему про Фому, а он мне про Ерему”.

В Интернете мне встретила остроумная пародия на такого рода миссионерскую тактику сект:

“Утром в мою дверь постучала парочка. Первым заговорил мужчина:

— Привет! Я Джон, а она — Мэри. Мы приглашаем тебя с нами полизать пятки Хэнку!

Я : Простите? О чем вы? Кто такой Хэнк и с чего мне лизать его пятки?

Джон : Если ты это сделаешь, Хэнк даст вам миллион долларов, а если нет — он выбьет из тебя все дерьмо!

Я : Но это бессмыслица!

Мэри : Кто ты такой, чтобы сомневаться во власти Хэнка? Ты что, не хочешь миллион долларов? Неужели это не стоит того, чтобы полизать пятки?

Я : Может и стоит, но...

Джон : Тогда идем с нами лизать пятки.

Я : Может можно увидеться с Хэнком, обсудить детали...

Мэри : Никто не может видеть Хэнка, никто не может с ним говорить!

Я : Как же тогда лизать ему пятки?

Джон : Иногда мы просто посылаем воздушный поцелуй и думаем про его пятки, иногда подлизываем пятки Анни, а она передает Хэнку.

Я : Какой Анни? Кто такая Анни?

Мэри : Это наша наставница. Именно она научила нас лизать пятки Хэнку.

Я : И вы ей поверили на слово, что Хэнк наградит вас, если вы будете лизать ему пятки?

Джон : Нет! Анни получила письмо от Хэнка много лет назад, где все объясняется. Вот копия письма, посмотри сам.

Джон протянул мне фотокопию:

“Лижите пятки Хэнку, и он даст вам миллион долларов. Мы никого не осуждаем. Выбивайте все дерьмо из тех, кто вас не любит. Питайтесь правильно. Сам Хэнк продиктовал это письмо. Луна сделана из голландского сыра. Все, что говорит Хэнк, правильно. Мойте руки после туалета. Все религии — дерьмо. Не ешьте острые приправы. Лижите пятки Хэнку или он выбьет из вас все дерьмо”.

Я : У меня подозрение, что если проверить, окажется, что это почерк Анни.

Джон : Конечно. Хэнк ей продиктовал.

Я : Вы ж говорили, что никто не видел Хэнка!

Мэри : Много лет назад он говорил с некоторыми людьми.

Я : А вдруг ваша Анни все это написала сама?

Джон : Так ведь пункт 5 говорит: сам Хэнк продиктовал это письмо. Кроме того, пункт 2 гласит: не злоупотребляйте алкоголем, пункт 4: Питайтесь правильно, а пункт 8: мойте руки после туалета. Все знают, что это правильно, значит и остальное верно!

Я : Но пункт 9 говорит: не осуждайте, что не согласуется с пунктом 2. А в пункте 6 — вообще бред про луну из сыра!

Джон : Пункт 2 просто поясняет пункт 9. А по поводу 6-го, ты ведь никогда не был на луне, откуда ты знаешь?

Я : Ученые доказали, что луна из камня!

Мэри : Но камень может запросто оказаться затвердевшим сыром.

Я : Незнание происхождения камня совсем не говорит о том, что это сыр.

Джон : Ученые могут ошибаться, но мы ведь знаем, что Хэнк всегда прав!

Я : Мы знаем?

Мэри : Конечно, из 5-го пункта.

Я : Ты говоришь, что Хэнк всегда прав, потому что так написано в письме. Письмо правильно, потому что его продиктовал Хэнк. Хэнк продиктовал письмо, потому что это написано в письме. Замкнутый круг — Хэнк прав потому, что он говорит, что он прав.

Джон : Наконец-то ты понял! Как приятно, когда кто-то начинает открывать душу и мыслить по-Хэнковски”¹.

Вот и с рериховцами дискуссии идут по той же колее: доктрины Рерихов верны, ибо Рерихам их продиктовал махатма Хэнк, ой, нет — Кут Хуми. Об этом сказали сами Рерихи, а люди, которые общаются с махатами, ошибаться не могут — так говорят те люди, которые общаются с махатмами... Рерихи сказали, что культуру надо защищать. Это ведь бесспорно? Ну, значит, столь же бесспорно и все остальное, о чем духи рассказали Рерихам — в частности, и их слова о Луне: “Луна воскреснет и уявит новые целительные лучи растительному миру. Растительная жизнь на воскрешенной Луне будет настолько яркой, настолько пышной, что в телескоп наша Луна уявится не как шар “сыра”, но шар мшистый. Итак, Новая Эра ознаменуется знаком ярим, именно знаком Матери Мира”².

Я же предлагаю отложить в сторону “ярую веру” в махатмову непогрешимость и проверить их откровения на предмет а) внутренней логичности; б) соответствия реальным источникам по истории человечества; в) соответствия христианской вере (последнее — не потому, что все должны принять христианство как безусловную истину, а лишь потому, что сами рериховцы уверяют в том, что они христиане, причем вполне ортодоксальные (православные)).

Анализа моих аргументов не было. Что мои выводы рериховцы не примут — я и так знал. Но вновь повторяю: в научной работе и дискуссии принято проследить всю цепочку аргументов оппонента и опровергать не только конечный вывод, но и те доводы, с помощью которых оспариваемый вывод получился. Именно на такого рода критику я и надеюсь.

¹ Автор этой миниатюры — Адриан Барнет. Я привожу ее с небольшими смягчениями.

² Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. с. 147.

Я понимал, что теософы возмутятся, увидев, что я написал о “бессовестности Блаватской” (т.1. с.349). Но ведь мало просто привести это одно словечко для того, чтобы настроить читателя “Мира огненного” против меня, как это сделал Чечехина (Чечехина, с. 134). Почему бы не сообщить им, какие именно поступки Блаватской понудили меня сделать такой печальный вывод? Почему бы не объяснить, в чем тут дело. Желает Чечехина оправдать Блаватскую — пусть попробует. Но для этого нужно: а) привести тот текст ап. Павла, в понимании которого я разошелся с Блаватской; б) привести мои пояснения к этому тексту и, наконец, в) привести понимание этого текста Блаватской. И тогда уж предложить свои доводы, поясняющие, что Блаватская имела полное нравственное право из слов ап. Павла, утверждающих, что мы должны молиться только Христу, потому что только Он является Подлинным и Единым Богом, вывести, будто ап. Павел проповедовал многобожие. Это было бы нормальным научным диалогом.

Но какой же диалог, если даже уже высказанных доводов не слышат и даже более того — делают вид, будто их и не было. Например, многие страницы моей книги посвящены объяснению того, почему именно та “иерархия духов”, о которой говорят теософы, мною воспринимается как иерархия духов не светлых, но темных. Прямо об этом — главы “Игры с Люцифером” и “Язычество и религия космоса” в первом томе. Но откуда же тогда риторический вопрос Чечехиной: “Почему же с легкостью необыкновенной православный священник не преминул очернить иерархию светлых Духов, в которых верят рериховцы?” (Чечехина, с. 130). Написать “значительный по объему труд” (Чечехина, с. 127), в котором каждый шаг строится на множестве источников — это значит “с легкостью необыкновенной”?

Целая книга у меня посвящена разъяснению христианского представления о Боге как о Личности (“Христианская философия и пантеизм”, М., 1997). Сорок страниц занимает это разъяснение и в “Сатанизме для интеллигенции”. Но для Н. Самохиной, как ни в чем ни бывало, христианский Бог — это “добрый дяденька, сидящий на небесах, который за купленную в храме свечку и пожертвованные деньги простит человеку убийство” (Самохина, с. 138). Хорошо, не читала она ни моей книги (хотя и ругает ее), ни книг других православных богословов. Но сможет ли она привести хоть один православный текст, уверяющий, что за пожертвованные деньги или за купленную свечку прощается грех убийства? Я, профессор богословия, не знаю таких текстов и таких проповедей в истории моей Церкви. Научите же меня, г-жа Самохина — где их найти! Ах, да — у Елены Рерих: “Истинно сказано:

"Велика подкупность Христа, прикрывающего за свечку любое предательство"¹.

Но у меня-то (как и любого церковного проповедника) нигде нет подобных мыслей — а есть прямое их отвержение! Сравним. "Простолюдины, — замечает Ориген, — иногда действительно думают, что Бог слышит тех, которые громче всего просят о помощи. Будучи не в состоянии устоять перед их воплями, Бог посылает им свою благодать. "Напротив, по нашему учению, люди, которые сурово осуждают себя за свои грехи, считают себя как бы потерянными из-за грехов, а потому плачут и стонут и представляют достаточные доказательства действительного и настоящего обращения — таких людей Бог принимает ввиду их покаянного сокрушения о том, что они до своего обращения проводили порочную жизнь" (Против Цельса. III,71). Итак, не внешняя молитва, не настойчивость словесных просьб врачуют человеческую душу, а покаянное изменение глубины своего сердца. Так ведь церковные предания из века в век распространяют свидетельства о том, чем кончается неискренняя исповедь. Когда священник говорит "прощаю и разрешаю", открывается присутствие Христа, изрекающего: "А Я не разрешаю"..." (Сатанизм для интеллигенции, т.2. с. 56).

Но это нисколько не мешает Н. Самохиной выставлять меня каким-то корыстным идиотом: "В средние века и церковь, и прихожане были практичнее: грехи на здоровье, грабь, убивай, твои грехи тебе уже прощены, отмолены кем-то за деньги, и теперь трактовка кармического воздаяния не устраивает диаконов кураевых" (Самохина, с. 138).

Объясните же мне, мой долгожданный оппонент, каким образом Вы пришли к выводу о том, что диакон Кураев предлагает за деньги отпускать любые грехи при условии покупки свечки. Из любой моей книги, статьи, интервью приведите пример, который позволил Вам приписать мне именно такую мысль!²

Заодно объясните, на основании каких источников Вы утверждаете, что "Достоевского тоже не жаловали особой симпатией духовные пастыри" (Самохина, с. 137). Может, Вы сможете также объяснить мне — что это за "преследование Коперника", в котором обвиняет церковь Л. Шапошникова в том же номере "Огненного мира"?³ В известных мне биографиях польского

¹Рерих Е. И. Письма. Т. 1. с. 279.

²Кстати, на тему о "свечках" у меня уже вышла отдельная брошюрочка — "Откуда у Церкви деньги" (Ростов-на-Дону, 1999). Краткий ее вариант опубликован в газете "Труд" (2.10.1998).

³Шапошникова Л. В. Живая Этика и наука // Мир огненный. № 4 (15), 1997, с. 30.

церковнослужителя (каноника) Николая Коперника ничего подобного нет. Книга Коперника издана в 1543 г., а осуждена спустя полвека после своего выхода в свет и кончины автора — в 1616 г. Так что никаким преследованиям Коперник не мог подвергаться...

Теперь позвольте сказать несколько слов о себе. Я действительно учился на кафедре научного атеизма в МГУ. Но то, что сегодня я служу в Православной Церкви, не стоит размашисто объявлять “конъюнктурной изменчивостью” (Чечехина, с. 127).

Путь к вере был пройден мною в 1981-82 годах. Ни одного верующего человека не было рядом со мной. Даже бабушка не напоминала нам о Боге. Марксизм не был тогда моден в университетской среде. Если что и было модным из мира религии — так это дзен-буддизм, йога, да порой уже звучало упоминание о “Живой Этике”. Вопреки семейной традиции, воспитанию и образованию я шел к Богу. Точнее — Он вел меня к Себе, выдирая из привычного контекста мыслей и дел. Об этом я и рассказывал в “Третьем глазе” — что, по моему собственному ощущению и воспоминанию, не столько я пришел к Богу, сколько Он привел меня к Себе. Привел — несмотря на то, что всем привычным своим строем жизни я отбивался от Него “руками, ногами и когтями”. Тяжело и больно мне дался тот переход. И потому передергивает Н. Самохина, когда заявляет, что о своих нынешних отношениях с Богом я сказал тем выражением: “Кураев заявил в прямом эфире, что лично он “отбивается от Господа руками, ногами и когтями”! Спрашивается, стоило ли в таком случае Кураеву обвинять кого-либо в сатанизме?” (Самохина, с. 139). Кроме того, нужно иметь совсем уж атрофированное чувства юмора (равно как и реализма), чтобы отнестись к этой самоиронии с большей серьезностью, чем она заслуживает. Напомню лишь, что ту передачу смотрели и священники. И, знаете ли, никому и в голову не пришло объявить меня сатанистом и потребовать лишения сана.

Крещение я принял 29 ноября 1982 года. Только что к власти пришел Андропов. Люди со страхом смотрели на воцарение лидера КГБ. Сделать тогда шаг в Церковь — это никак не было “конъюнктурной изменчивостью”. В аспирантуру Института Философии я пошел в 1984 г., отклонив приглашение преподавать на философском факультете МГУ — чтобы не пришлось на лекциях отдавать неизбежную дань “марксизму-ленинизму”. И, кстати, просто недостойной выдумкой являются слова Л. Шапошниковой о том, что “дьякон Кураев с такой же страстью проводил идеи

марксизма-ленинизма, занимаясь на кафедре марксистско-ленинской философии, где был очень большим ортодоксом”¹.

Аспирантуру я оставил через год (осенью 1985 года) — оставил ради того, чтобы стать вахтером в Семинарии (как говорили тогда в церковной среде: “хоть колом торчать в церковной ограде — но лишь бы при церкви”). Летом 1986-го я стал семинаристом. Напомню, что 85-86 годы — это были годы всплеска атеистической пропаганды. Она по своему готовилась к 1000-летию Крещения Руси, а заодно устами Кривелева обличала “кокетничанья с боженькой” тех писателей, которые дерзали сказать хоть что-то не ругательное о православии...²

То, что человек радикально меняет свои взгляды — не позорно. “Где в самом деле, человек, не менявший своих взглядов?” (Марк Аврелий. Размышления. 5,10). Признаком вялости ума и сердца является обратное: если, несмотря ни на что, человек продолжает зубрить школьные прописи.

Между прочим, и Николай Рёрих порой весьма радикально менял некоторые свои взгляды. Например — отношение к большевизму. 15 октября 1917 года Рёрих пишет статью «Пламя», в которой есть такие строки о большевиках: «Дикари, они воюют с женщинами и с детьми! Большевики русские могут гордиться одним, что ими нанесен смертельный удар социализму... Тот, кто впишет в исторические исследования геройские страницы русского большевизма, тот скажет отвратительнейшую ложь. Мы поражены бессмысленностью и дикостью происходящего. Позорное самоуничтожение! Настоящий бунт рабов против знания. Большевики будут громить дворцы, будут разрушать храмы, будут вредить Финляндии. Они всюду несут зерно черного начала. Во имя единства, во имя свободы пусть торопится народ убирать большевиков и тех предателей, которые с ними. Которые получили свои 30 сребренников. Братья, помните, что наша Россия более всего страдает распущенностью мысли.... Материализм есть собачья психология. В России не укреплено чувство собственности»³. Потом в письме советским вождям он будет приветствовать материализм и упражнение религии, и отмену собственности. Потом он будет призывать «Появление Ленина примите, как знак чуткости Космоса» (Община 2,3,2). «Учитель Ленин знал ценность

¹Собрание представителей рериховских организаций // Мир огненный. № 4 (15), 1997, с. 63.

²О том, как проходил этот мой переход, я рассказывал в интервью “Бесы из КГБ” (Собеседник №8,1992. Републикация: Русская мысль. Париж. 28.2.1992. Уточнение: Русская мысль. 21.8.1992) и “Как научный атеист стал дьяконом” (Татьянин день. № 13, май 1997; Републикация: Православная Москва, № 28, октябрь 1998).

³Рерих Н. К. Пути благословения. М., 1999, сс. 232-233.

новых путей. Каждое слово его проповеди, каждый поступок его нес на себе печать незабываемой новизны» (Община. Предисловие). «Монолитность мышления бесстрашия создала Ленину ореол слева и справа. Даже в болезни не покинуло его твердое мышление. Его сознание, как в пещеру, сосредоточилось, и вместо недовольства и жалоб он удивительно использовал последнее время. И много молчаливой эманации воли посылал он на укрепление дела. Его последние часы были хороши. Даже последний вздох он послал народу» (Община 2,1,1).

Сегодня-то свидетельств о том, как умирал Ленин, как впадал в маразм, как распадалась его психика, усыхал мозг — достаточно. Но вот рука еще здорового Ленина: "1 мая 1919 г. № 13666/2 Председателю ВЧК тов. Дзержинскому Ф. Э. Указание. В соответствии с решением ВЦИК и Сов. нар. комиссаров необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады. Председатель ВЦИК Калинин Председатель Сов. нар. Комиссаров Ульянов (Ленин)"¹. Такая вот «чуткость Космоса»...

Итак, Рёриху позволительно от критики большевизма перейти к его апологии. Мой же переход от сосуществования с коммунистической идеологии к прямой оппозиции ей почему-то в глазах рёриховцев оказывается предосудительным...

Кстати, если порицать меня тем, что я родился в неверующей семье, — неумно, то писать о том, что "Кураев — священник" (Чечехина, с. 130), и просто неверно. Я — диакон. Меня можно назвать священнослужителем, но не священником.

Читаем дальше статью Г. Чечехиной. "Сразу скажем, что дьякон сделал вид, что не замечает разницы между антихристианством и антиклерикализмом" (Чечехина, с. 127). Однако, уже в самом начале моей книги говорится: "Теософы часто пишут о том, что церковное христианство и его вероучение порождено "корыстью" духовенства ("Мы именно почитатели Учения Христа, но не позднейшего христианства, ибо одно от духа, другое от человеческого корыстия"). Но вот вопрос: что это за корысть породила православие (то, что Рерих называет "христианские догмы")? Вот, например, св. Афанасий Александрийский, из 47 лет епископства 20 лет проведенный в шести ссылках за проповедь главной христианской "догмы" — Трехлич-

¹ Публикация: Назаров Г. Какое-то безумие тлеет в нем // Русский вестник. 2000, № 3-4.

ностного Бога — корыстен?! Корыстен Василий Великий, чье тело после чрезмерных аскетических подвигов в молодости затем тихо и быстро угасало, но чей дух и ум отстаивали Троицу? Корыстен Григорий Богослов, ради церковного мира отказавшийся от константинопольского престола и даже в родном городе попросивший избрать другого епископа вместо него?! Но именно эти люди и явились творцами православного догматического богословия...” (т.1. с 99).

Кроме того, я не стал бы сопоставлять святоотеческие суждения (“церковные догматы”) с суждениями Блаватской и Рерих — если бы не заявление последней: “в христианстве я придерживаюсь веры первых отцов христианства”¹. Проверить правомерность этого утверждения — это не работа инквизитора, а элементарная работа историка. Вот и беру, я, например, высказывания Оригена о пантеизме и сопоставляю с высказываниями Е. Рерих. И оказывается, что декларация Рерих проверки источниками не выдерживает (см. главу “Вера Оригена и вера Е. Рерих” во втором томе “Сатанизма для интеллигенции”).

Г. Чечехина видит мою недоброжелательность в том, что я теософию называю оккультизмом — вопреки желанию Блаватской (Чечехина, с. 128). Странно — в моей книге приводятся высказывания Махатм, в которых те, не стесняясь, говорят о “нашей оккультной доктрине”². И в письмах Елены Рерих многие утверждения или советы предваряются ссылками на оккультные доктрины (“зная непреложные оккультные законы...”³. “Все должны знать, что Цит Владыки может быть лишь там, где Его Доверенные, это оккультная аксиома”⁴. Эти цитаты приведены у меня (т.1. с. 23 и 44), но не замечены моим критиком.

У меня сложилось впечатление, что мой оппонент в некоторых случаях ограничился чтением оглавления. Например, во втором томе у меня есть глава “Эзотерика как укрытие от реальности”. Чечехина же поясняет, что теософия не есть уход от реальной жизни (Чечехина, с. 128). Но ведь в моей книге речь идет о совершенно другом. Между прочим, я как раз высказываю свою обеспокоенность тем, что теософы слишком уж активно стремятся войти в реальную жизнь, в том числе и политическую (см. главу “Оккультный коммунизм” в первом томе). А в упомянутой Чечехиной главе речь идет о том, что ссылки на “эзотерические” источники неких “знаний” есть попыт-

¹ Письма Елены Рерих 1929-1938. Минск, 1992, т. 2, с. 9 и т. 1, с. 281.

² Письма Махатм. Самара, 1993, с. 257.

³ Письма Елены Рерих 1932-1955. Новосибирск, 1993, с. 96.

⁴ Письма Елены Рерих 1932-1955. с. 54.

ка не допустить соприкосновения теософской мифологической конструкции с той реальностью, с которой работает научное изучение религии. “Указания на “эзотеричность” — это последнее прибежище оккультистов от исторической критики. Если какое-то утверждение оккультистов оказывается, мягко говоря, недоказуемым с точки зрения науки, оно тут же объявляется глубокомысленно-эзотерическим (“понимайте аллегорически!”) или почерпнутым из тех высоких источников, к которым невежественная наука не может иметь доступа” (т.2.с. 29).

Откуда, например, рериховское представление о том, что греческий философ материалист Анаксагор перевоплотился в Иисуса Христа? Откуда заверение, что Николай Рерих был “в прошлых жизнях” Фидием и Леонардо да Винчи? Эти тезисы могут быть научно обоснованы и приняты, например, Академией наук? Ах, это “эзотерическое знание”? Это “откровение”, бывшее Елене Ивановне?

Но тогда это уже не вопрос науки, а вопрос чисто религиозной веры в то, что духи, от которых Рерих получала откровение, не шутили с нею, а действительно были посланы к ней от Бога¹.

Также в статье Чечехиной странно, что порой она в опровержение моих тезисов не приводит никаких, даже слабых аргументов. Например: “Отец Андрей убежден, что “гелиоцентризм Джордано Бруно вдохновлялся не научными, а чисто оккультными мотивами”. Знакомый почерк христианских теологов, гонителей передового знания и, в первую очередь, сокровенного” (Чечехина, с. 128).

Занятно, что мой критик — как это принято у всех “эзотериков”, никак не может решить: их “знание” — самое “сокровенное” и “древнее” (древнее христианства), или же оно “самое передовое” и “современное” (современнее христианства).

Мой критик не привел ни одного аргумента в пользу того, что Бруно путем именно научных астрономо-математических рассуждений пришел к выводу о гелиоцентричности мира. Бруно действительно не был астрономом; он был именно оккультистом. Он принял гелиоцентризм потому, что “для того направления магии характерно внимание к солнцу как источнику ми-

¹Рерихи настолько увлеклись контактерством с духами, что в итоге начали путаться в самых общеизвестных вещах. ““Не мешай”, “не заслоняй мне солнце”, — просит Сократ” (Рерих Н. К. Майтрейя // Твердыня пламенная. Рига, 1991, с. 194). На самом же деле это слова, с которыми к Александру Македонскому обратился Диоген Киник (Диоген Лаэртский. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов. 6,2,38).

стико-магической силы... Древняя истина, возрождающаяся теперь, пророком которой считал себя Ноланец, — вовсе не гелиоцентризм в астрономическом смысле и не математическая гипотеза. Бруно объясняет, что сам он усматривает в гелиоцентризме гораздо больше, чем простую математику. Он цитирует рассуждения Гермеса Трисмегиста о Солнце как о видимом боге... Видение Ноланцем гелиоцентризма Коперника — не что иное, как новое герметическое откровение божественной сути вселенной”¹.

Так что у меня есть все основания согласиться с суждением английского писателя Г. Честертона: “Вы считаете Бруно мучеником науки. Посмотрите, что он писал, и вы увидите в нем безумного мистика”². В истории науки нет ученого по имени Джордано Бруно. Это имя есть в истории мистики, в истории религиозной философии — но не в истории естествознания. Ни одного открытия, ни одного сформулированного и доказанного закона с этим именем не связано... О Бруно можно (и нужно) говорить как о журналисте, влиявшем на интеллектуальный климат эпохи, и таким — весьма опосредованным путем — на работу ученых физиков своего времени. Но не более того.

Гелиоцентризм современной научной астрономии и гелиоцентризм магии — это совершенно разные вещи. Между ними пропасть не меньшая, чем между атомизмом Демокрита и атомизмом Нильса Бора. Именно тот, кто не замечает этих различий, “так и не вышел из средневековья” (Чечехина, с. 128)³, а не тот, кто объясняет разницу между ними.

Я сознательно не буду далее следовать статье Чечехиной и вступать в дискуссию о сатанизме. Не буду потому, что надеюсь на диалог с “Миром огненным”, а тему о сатанизме — как самую неприятную для рериховцев — лучше обсуждать самой последней.

Я был бы рад, если бы, выстраивая наш диалог, рериховцы брали одну за другой тему за темой из числа тех, которыестораживают христиан в

¹ Ейтс Ф. А. Джордано Бруно и герметическая традиция // Герметизм и формирование науки. Реферативный сборник под ред. Л. М. Косаревой. М., 1983, с. 77 и 89.

² Честертон Г. К. Шар и крест. // Приключения '90. М., 1990, с. 317.

³ Рериховцы призывают к терпимости и делают вид, что нетерпимы лишь христиане. Но как это уверение совместить с тем, что целая великая, многовековая и многонациональная культура оболгана рериховцами и даже ее имя превращено у них в ругательство? Вот традиционный для рериховской литературы оборот: “Средневековая ненависть Кураева...” (Чечехина, с. 128). Почему именно средневековье вдруг так ненавидится оккультистами? Неужели в других эпохах и культурах было меньше ненависти, меньше крови? Если уж призывать к диалогу — то надо и средневековье уважать. Тем более, что его великая культура и история вполне заслуживают этого.

Агни Йоге и конкретно и подробно разбирали каждую из них. Если вы действительно хотите соединения религий на почве рериховского учения — нужно постараться узнать, что и почему говорят “объединяемые” об этом проекте.

В качестве первого шага на пути к этому диалогу я с радостью отмечая, что Г. Чечехина не оспаривает мой вывод о том, что учение Рерихов является религиозным (Чечехина, с. 129).

Также именно в порядке диалога дерзаю обратить внимание Г. Чечехиной на то, что она проявила меньшую осведомленность в рериховских текстах, чем я. Она уверяет, что я сфальсифицировал параграф 199 из книги “Община”. По ее мнению, этот текст просто “отсутствует в Живой Этике” (Чечехина, с. 132).

Прислушаемся, однако, к авторам более осведомленным, чем Г. Чечехина: “Книга “Община” существует в двух редакциях. Хронологически первым было издание 1927 года, но в 1936 г. “Община” была издана в Риге с новой нумерацией параграфов и некоторыми изменениями, в связи с помнявшейся за 10 лет исторической ситуацией. На титульном листе рижского издания, получившего впоследствии более широкое распространение, чем монгольское, поставлен год 1926 — год получения книги от Учителя, а не год ее издания. Так оказалось, что более раннее и являющееся первым подлинником издание “Общины” помечено годом 1927, а более позднее, переработанное — 1926 годом”¹.

Параграф 199 есть в издании 1927 г. Его я привожу по современному переизданию: Агни Йога. Книга 3: Община. Совмещенное издание 1927 и 1936 гг. // Сердце. Ежемесячный журнал орган Рериховского теософского общества “Община Матери Мира”, г. Санкт-Петербург. Приложение к №4-5, 1993, с.73.

Точно также Г. Чечехиной придется взять назад обвинение в мой адрес, будто я сфальсифицировал и параграф 121 из “Общины”, заменив в нем слово “общинник” на слово “коммунист”. В первом издании “Общины” стояло именно — “коммунист”, в позднем — “общинник”. И утверждение о том, что “тождественности общинника и коммуниста, конечно, нет в самой Живой Этике” (Чечехина, с. 132) показывает плохое знание источников. Ведь сами Рерихи использовали эти слова как синонимы, заменяя одно слово другим в разных изданиях “Общины”.

¹Сазанов А. А. Материю надо понять широко // Дельфис №2 (10), 1997, с. 73

Нет у моего оппонента и умения различать — где моя прямая речь, а где пересказ чьей-то иной позиции. Я пишу: “Согласно теософии, все те, кого она почтила званием “Великого Учителя Человечества”, должны быть единомысленны. Поскольку Учитель Будда говорил, что перевоплощение существует, Моисей и Иисус обязаны считать так же” (т.2.с. 16). Вполне очевидно, что здесь идет пересказ позиции теософов (очевидно еще и потому, что словосочетание “Учитель Будда” я от себя никогда не использую — это типично теософское словечко, да и Будда для меня никак не Учитель). Тем не менее, Чечехина пишет: “Есть на страницах книги Кураева заявления, противоречащие друг другу. Так, на с. 397 (т.1) пишется, что “буддизм не знает никакого переселения душ”, но уже во втором томе на с. 16 — что “поскольку Учитель Будда говорил, что перевоплощение существует”” (Чечехина, с. 133).

Казалось бы: тут самое время поговорить по делу, обсудить — есть ли в буддизме учение о переселении душ, или оно лишь приписывается ему теософами. Но ни аргументов, ни серьезного разговора снова нет¹.

¹В буддизме понятие о реинкарнации присутствует лишь на примитивном, популярном уровне понимания. ““Каким образом, почтенный Нагасена, [существо] и не переходит, и вновь воплощается?” — “Например, государь, некто зажег от одного светильника другой светильник. Разве перешел один светильник в другой? Вот так и не переходит, и вновь воплощается”. ... “Почтенный Нагасена, переходит ли какое-либо существо из этого своего тела в иное тело?” — “Нет, государь”. — “Если нет [существа] переходящего из этого своего тела в иное тело, то [существо] вероятно освобождается от греховных деяний?” “Да, государь, не будь воплощений, оно бы освобождалось от греховных деяний. Но раз воплощается, не освобождается от греховных деяний”. “Приведи пример”. “Например, государь, один человек стащил у другого манго. Заслуживает ли он наказания?” “Да, почтенный”. “Но он ведь утащил не те манго, что посадил владелец. Почему же он заслуживает наказания?” “Эти манго появились благодаря тем, поэтому он заслуживает наказания”. “Вот точно также этим образно-знаковым [существо] совершает деяние, а через это деяние воплощается иное образно-знаковое. Поэтому оно отнюдь не освобождается от греховных деяний” (Вопросы Милинды. 2,5 // Вопросы Милинды. М., 1989, с. 111). “Я учу и обращаю живых существ только с помощью уловок, чтобы они вступили на Путь Будды... Татхагата знает и видит знаки трех миров такими, каковы они есть: нет рождений и нет смертей, нет отступления назад и нет продвижения вперед, а также нет существования в этом мире и нет ухода, нет истинного и нет пустого, нет вот такого и нет отличного. Нет трех миров, как три мира видятся. Все это Татхагата видит ясно, без ошибок. Так как “природа” у живых существ разная, у них разные желания, деяния и мысли, и, желая взрастить в них корни добра, Татхагата с помощью различных рассуждений, сравнений и слов по-разному проповедует Дхарму (Лотосовая сутра, 16. // Сутра о Бесчисленных Значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая мудрость. М., 1998, с. 235).

Второе противоречие в моей книге Чечехина также сконструировала сама — без всякого моего участия: “Аналогичным образом на с. 465 (т.1) говорится о неприятии молитвы Живой Этикой, а на с. 143 неосмотрительно приводится цитата из Е. И. Рерих: “Молитесь, чтобы Бог, который внутри вас, помог вам хранить чистоту”” (с. 133). Здесь нет противоречия у меня. Здесь банальное противоречие у самих теософов — ибо на с. 465 просто приводится цитата из Клизовского, зло высмеивающая молитвы христиан.

В этом главная трудность диалога с теософами: теософы не чувствуют себя обязанными придерживаться всегда одной и той же позиции. В зависимости от уровня “посвященности” своего собеседника, они разрешают себе говорить совершенно различные вещи и даже прямо лгать (соответствующие наставления Е. Рерих приведены в моей книге и, кстати, не оспорены Чечехиной). Поэтому одним будет сказано, что молиться нужно. Другим будет пояснено, что молиться нужно “Богу, который внутри вас”, третьим, что молиться нужно духам иерархии, четвертым, что молиться вообще не нужно, а пятым, что молиться нужно исключительно Люциферу, так как “именно сатана является Богом нашей планеты и единым Богом”¹.

Так что, хоть и сказано в конце статьи, что “книга дьякона — повод для серьезных размышлений”, но в тексте Г. Чечехиной их, к сожалению, нет.

Я действительно предлагаю просто спокойный диалог. В том же номере “Огненного мира” заявляется, что “создалась сейчас такая ситуация (в частности, с церковью), которая заставляет нас быть безупречными воинами”². Я же просил бы вас стать прежде всего учеными, а не воинами.

Вы хотите единства между разными религиозно-философскими системами. Но ведь невозможно прийти к единству без обсуждения. Если вы хотите объединить христианство и теософию — нелишне поинтересоваться мнением самих христиан. То, что насстораживает в теософии, изложено в моих книгах. Я предлагаю вам выбрать для начала диалога любую из тем, затронутых в них. Возьмите любую главу из “Сатанизма для интеллигенции”. Дайте ее полный текст в “Мире огненном”, и тут же поместите свои мысли по этой же теме, разбирая шаг за шагом все те аргументы, факты, цитаты, источники, которые я привожу. Специально для вашего журнала я готов переработать ту главу, с которой вы пожелаете начать диалог.

¹ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Рига, 1937, т. 2 с. 293.

² Собрание представителей рериховских организаций // Мир огненный. № 4 (15), 1997, с. 57.

Публикация же этого моего письма на страницах вашего журнала будет знаком того, что вы действительно понимаете примирение религий не как казарменное выравнивание всех по теософской линейке, а как уважительное, понимающее прочтение религиозных традиций в их реальном многообразии.

Мой двухтомник “Сатанизм для интеллигенции” все же совсем не является моей “лебединой песней”. Во-первых, потому, что, согласно поверью, положенному в основу этой идиомы, лебедь поет перед смертью первый и последний раз в своей жизни. У меня же и до выхода в свет “Сатанизма для интеллигенции” выходили книги, да и после у меня вышло еще девять книг. Автору “Мира огненного” назвавшему мою книгу “лебединой песней”, наверно, просто так хочется, чтобы она стала последней. Этого не произошло. Я продолжаю работать в области богословия и сравнительного религиоведения. Буду я писать и на рериховские темы. Но мне и в самом деле хотелось бы больше диалогичности. Так принимаете ли вы приглашение к диалогу?

P.S. “Мир огненный”, конечно, не опубликовал мою статью, и никакого отклика от редакции не получил. Зато у другом рериховском издании я прочитал отчет об одном моем диспуте с рериховцами, который в очередной раз восхитил меня своей беззастенчивостью.

“Думаю, многие чуткие души испытали боль и грусть, когда прогрессивный журнал “Новый мир” несколько лет назад опубликовал невежественное и злобное измышление дьякона А. Кураева о подлинных Провозвестниках Нового Мира, Новой Эпохи Космической — Н. К. и Е. И. Рерихах. Журнал, к сожалению, попал в ловушку тьмы, не осознавая вред, причинённый читателям и самому себе. Но последствия действия можно заживить лишь действием. Было ли оно совершено? Или журнал предпочёл остаться с ветхим миром? Есть замечательный пример встречи “лицом к лицу” с этим очернителем светлых Имен в Новокузнецке. О ней подробно рассказано в местной Рериховской газете “Свет Утренней Звезды” (2/1998). Прочитируем небольшой фрагмент: “Надо отметить, было дьякону на диспуте жарко. Объединённые усилия рериховцев по защите своих идей, аргументированные и чёткие доводы дали свой результат. К концу встречи от вальяжной уверенности дьякона не осталось и следа, он перешёл на прямые оскорбления оппонентов. Когда же ему было сказано, что, так же как в своё время он перековался из атеистов в дьяконы православной церкви, то, не исключено, что узнав сегодня так много о Живой Этике, он станет в будущем и её приверженцем, и зал оживлённо заплодировал, стало ясно: разящего меча православия в виде дьякона А. Кураева для нас больше не существует...”¹.

¹ Добровольская Н. Воинствующая серость // Сотрудничество. Приложение к научно-художественному журналу “Май”, Калининград, 1999, № 1. Надо заметить, что поначалу новокузнецкие рериховцы скромнее оценивали свою роль в том диспуте. Не найдя рациональных аргументов для защиты своих верований, они перешли к оккультным созерцаниям. В их письме,

УМЕЮТ ЛИ ПИСАТЕЛИ ЧИТАТЬ?

ответ на статью Натальи Бондарчук “Бунт против справедливости. Зачем тревожат память Толстого и Бондарчука” — Литературная газета, 15.7.98

Знакомство с литературной критикой способно подорвать доверие к человечеству. Настолько велик бывает разрыв между текстом и тем, что вычитывает в нем критик — что поневоле задумываешься над тем, насколько правомерно человеческий род носит гордое имя *sapiens*'а. Для меня давно уже не новость, что именно те люди, которые любят поговорить о своей интеллигентности, открытости, диалогичности и терпимости, слишком часто бывают лишены дара слышания. Одни тексты они склонны превозносить до небес и объявлять, что те говорят ну точь-в-точь то же самое, что и они сами — и это вопреки тому, что в этих текстах содержатся прямые противоречия воззрениям, утверждаемым их нынешними “единомышленниками”. Другие же тексты те же веротерпимцы готовы столь же тотально критиковать — но тоже даже и не пытаюсь вслушаться в них.

Мне немало приходится полемизировать с нынешней модой на оккультизм. Понятно, что в глазах оккультистов я предстаю как человек невежественный, отсталый, нетерпимый, неспособный к диалогу... Но именно по диалогу моя тоска. Ведь рериховским “космическим диктантам”, “снам и видениям” я противопоставляю не собственные откровения, а вполне рациональные доводы, рассуждения и просто факты. Но хоть бы раз кто-то из рериховцев обратился к критическому рассмотрению моих доводов. То, что они не согласны с моими выводами — я и так знаю. Но вы хоть попробуйте задуматься — почему.

Вот и статья Натальи Бондарчук “Бунт против справедливости” (ЛГ от 15.7.98) демонстрирует лишь одно: автор не умеет ни читать, ни вести корректную полемику.

Именно в рубрике “полемика” была опубликована ее статья. Но вот что странно: тот мой текст, с которым вступает в полемику Наталья Бондар-

полученном мною (от 25.12.97) говорилось: “Когда Вы выступали, то отчетливо можно было проследить по Вашей Ауре следующее: когда Вы в своем выступлении говорили об Истине, то она у Вас вспыхивала яркими огнями, но когда говорили о догмах, аура была, что говорится, на нуле” (Новокузнецкий духовно-этический клуб “Роза Мира”. Открытое письмо “отцу” Андрею Кураеву).

чук, не знаком читателям “ЛГ”. Ведь он был опубликован не в “Литературке”, а в “Вечернем клубе” (16 апреля 1998.) Наталья Бондарчук, во-первых, почему-то называет мое интервью статьей (что уже свидетельствует о маловнимательном чтении), во вторых — не приводит его названия, в третьих — не указывает, где же был опубликован текст, вызвавший ее критику. Точно также Н. Бондарчук старательно избегает упоминания названия моей книги “Сатанизм для интеллигенции”, цитаты из которой она также использует в своей статье.

В том предпасхальном интервью я рассказал о радостном, на мой взгляд, повороте, который произошел в последние дни жизни Сергея Бондарчука. Всю жизнь он прожил с Львом Толстым, то есть — без Церкви. Но когда его душа начала расставаться с телом и обострились духовные чувства, он начал воочию видеть, что есть нематериальный, духовный мир, и что этот мир без Христа — страшен. Попросту говоря — он начал видеть бесов. По его просьбе к нему пришел православный священник, исповедовал его и причастил. В доме появились иконы — а страхи ушли. Именно священник, исповедовавший Бондарчука и рассказал мне об этом случае (не раскрывая, естественно, того, о чем шла речь на самой исповеди). Так что ровно ничего, что могло бы быть оскорбительным для памяти Сергея Бондарчука, мною сказано не было. Дочь Бондарчука совершенно справедливо подчеркивает, что Лев Толстой был очень дорог для ее отца. Но — не всю жизнь. При том повороте в жизни отца, когда от толстовской философии он повернулся к участию в церковной жизни, она не присутствовала. А были ли страхи и была ли исповедь и причастие — пусть уж Наталия Сергеевна спросит у своей сестры...

В моем интервью я действительно говорю о том, что даже талантливый человек может оказаться во власти весьма недоброкачественных настроений и одержаний. Творец жаждет “вдохновений” и “наитий”. Но качество этих “вдохновений” может оказаться совсем не добрым. Человек, раскрывающий свою душу в ожидании “озарений”, равно как и человек, стремящийся спровоцировать в себе прилив “страстей” с тем, чтобы потом их достовернее описать, может отвыкнуть регулировать свои страсти и чувства, и, что еще хуже — может и просто стать одержимым...

Об этом и говорят слова Александры Андреевны Толстой: “он издевался над всем, что нам дорого и свято... Мне казалось, что я слышу бред сумасшедшего... Наконец, когда он взглянул на меня вопросительно, я сказала ему: “Мне нечего Вам ответить; скажу только одно, что, пока Вы говорили, я видела Вас во власти кого-то, кто и теперь еще стоит за вашим стулом”. Он

живо обернулся. "Кто это?" — почти вскрикнул он. — "Сам Люцифер, воплощение гордости"¹. Наталья Бондарчук до такой степени невнимательно читает мой текст, что почему-то начинает рассказывать о том, Александра Львовна Толстая никогда так об отце не отзывалась. Перепутав Александру Львовну с Александрой Андреевной (в моем интервью имя, отчество и фамилия А. А. Толстой были названы полностью), Бондарчук пишет, что "Кураев жет, что Александра Львовна Толстая...".

Но если бы можно было ограничиться замечанием, что Наталья Бондарчук невнимательна в чтении! Увы, она еще и недобросовестна. Мое высказывание: "Христианство как раз и началось с бунта против справедливости" приводится ею с комментарием: "Смелое высказывание, диакон Кураев, но абсолютно нехристианское". Недобросовестность Н. Бондарчук здесь в том, что в моем интервью более чем ясно поясняется — что же именно может отменить справедливость: "Замечательны слова преп. Исаака Сирина: Не называй Бога справедливым, ибо если Бог справедлив, то я погиб. Христианство — это путь любви, которая выше закона... Бог может прощать там, где карма должна казнить".

Н. Бондарчук спрашивает: "Где же увидел современный книжник нарушение Христом закона справедливости?". Отвечаю: в седьмой главе Евангелия от Иоанна. Эпизод с блудницей, которую привели ко Христу для того, чтобы Он справедливо, по закону осудил ее (тогдашний закон, кстати, требовал смертной казни через побиение камнями). Ответ Христа, надеюсь, памятен всем... А разве справедливо прощение разбойника? Разве справедливо, разве соответствует принципу "око за око, глаз за глаз" поведение отца из притчи о блудном сыне?

Как и все христианские проповедники, я говорю о том, что любовь и милосердие выше холодной самоуверенности и однозначности закона — а Наталья Бондарчук представляет меня в качестве хулигана, призывающего к беззаконию и анархии.

Понятно ли, почему Наталия Сергеевна не указала, с какой именно моей статьей и книгой она полемизирует? — Ведь иначе дотошный читатель мог бы найти критикуемый текст и сам провести необходимые сопоставления.

Поскольку дело совсем не в том, как именно "заслуженная артистка России" критикует "молоденького диакона" — я не буду отвечать на осталь-

¹Цит. по: Грузенберг С. О. Психология творчества. Минск, 1923, с. 90.

ные выпады в мой адрес. Достаточно найти мою книгу о Рерихах, сопоставить, что именно я в ней пишу, восстановить контекст цитат, выдернутых моей критикессой, и все станет ясно.

Надеюсь, что обнажение тех методов, с помощью которых Н. Бондарчук вступила в полемику со мной, пояснит читателям ЛГ — почему к рериховским кружкам и книжкам нужно относиться с осторожностью. Ведь если рериховцы (следуя примеру Блаватской и Николая Рериха) способны насиловать тексты, то где же гарантия, что они однажды не остановятся перед насилием над неудобными им людьми? С ножами на мои лекции некоторые не в меру активные рериховки уже приходили...

АНТРОПОСОФСКАЯ ЗАЩИТА БУДДИЗМА

К рецензии В. Загвоздкина на книгу: диакон Андрей Кураев. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии // Вопросы философии. 1999, № 2

Тому, что вокруг моей книги “Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии” началась дискуссия — я могу только радоваться. Хотелось бы лишь, чтобы дискуссия была серьезной и аргументированной.

В моей книге четыре линии: есть анализ теософии с точки зрения историко-религиозной, религиоведческой, философской и богословской. Мой оппонент В. Загвоздкин, к сожалению, оставляет в стороне как философскую, так и богословскую линии. Это означает, что вместо разговора по сути начнутся попытки подловить меня на незнании каких-то исторических (историко-религиозных) обстоятельств и на искажении исторических же фактов. То, что мое невежество огромно — не спору. Но и те небольшие знания в области истории религии, которые у меня есть, позволяют мне заметить, что невежество теософов и рериховцев в этой же области еще более удручающее. А способы их обращения с историко-религиозными реалиями просто чудовищны.

Ну, ладно: для христианина естественно каяться. Вопрос в другом: должен ли я покаянно рыдать именно по тем поводам, которые указаны моим критиком, и всхлипывать: “Прости мне, Господи, и простите, господа теософы и антропософы, то, что я вот этого до прочтения рецензии не знал, а вот это переврал!”?

С готовностью восплакать в любой момент читаю рецензию. Вначале — срез религиоведческий. Имел ли я право назвать теософию религией или нет? Сложность в том, что мой рецензент не потрудился дать собственное определение религии. Можно лишь предположить, что он религию ставит выше магии. Но если им не предложена ясная дефиниция религии — то и его заверение в том, что теософия не является религией, остается всего лишь заверением.

В. Загвоздкин полагает, что размышления о космической Иерархии духов, составляющие центр Агни Йоги, никак не сказываются на реальном

структурировании рериховского движения. Но это не так. Слишком уж резок акцент на необходимости подчинения и послушания в Агрий Йоге: “Не может быть преданности Владыке без преданности к Его избранным, ибо истинно, это было бы полным непониманием основ Учения и оккультных законов. Вы знаете из Книг Учения, “Писем Махатм” и Учения Мастера Иллариона, что условие преданности к Доверенным Владык есть непреложный закон оккультизма”¹. “Почитание Гуру есть путь к высшему Миру”². “Истинный ученик, когда чего-либо не понимает в действиях Учителя, все же умеет Ему доверять”³. Если уж не “Иерархи”, то их “Избранные” уж точно, по убеждению рериховцев, есть на Земле.

“Гордо, огненно будем нести имя, не только украшающее нас, но и дающее нам жизнь. Без этого имени все лучи Владыки рассеиваются” (Письмо Е. Рерих о Н. Рерихе). Мы знаем, что каждое физическое явление, каждое дело требует фокуса для централизации всех сил, то же самое происходит и на духовном плане. Поэтому невозможно рассчитывать на успех и приближение к Учителю, умаляя значение утвержденного Им духовного фокуса в лице Н. К. и Е. И. Рерихов, — фокуса, являющегося средоточием Его лучей”⁴. “Будучи учениками Великого Владыки, Е.И. и Н. К. Рерихи в свою очередь являлись учителями по отношению к ближайшим сотрудникам, представляя собой следующее иерархическое звено в Великой Цепи, своего рода фокус Сил Света”⁵. “Николай Рерих, а вслед за ним и Людмила Шапошникова это высочайший пример, сочетающий в одном лице крупнейшего мыслителя и радикального деятеля. Ее образ в жизни красноречиво подчеркивает цитата из ее же письма: “Мы живем в МЦР как на фронте. Все время воюем”. Несгибаемый борец, настоящий духовный лидер, творец и носитель нового мышления, ставший для многих главным авторитетом нашей смутной эпохи, Людмила Шапошникова неустанно зовет в будущее, вдохновляет и вооружает нас на этом пути”⁶. “К вопросу об Иерархии, который очень многих пугает. Может сложиться впечатление, что Международный совет предлагает вам иерарха в образе Людмилы Васильевны. Я знаю абсолютно точно, что у членов Международного совета нет ни грамма

¹ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 91.

² Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 131.

³ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 201.

⁴ Книжник Т. Письма Елены Ивановны Рерих американским сотрудникам // Мир огненный. № 2 (17), 1998, с. 9.

⁵ Там же, с. 8.

⁶ Высказывание В. Черняева, руководителя пресс-центра МЦР см. в: Мир огненный. 1996, №3 (11), с. 99.

желания такое предложить уважаемому собранию. Речь идет о законе Фокуса. Закон Иерархии и взаимоотношения — вещи очень сокровенные, интимные, но как бы первый этап — закон Фокуса. Мы его должны осознавать. Это наше дело: воспринимать ли обозначенного Учителями человека или не воспринимать, но помощь обозначенному Фокусом обязана быть, если мы хотим выжить. Недаром создалась сейчас такая ситуация (в частности, с церковью), которая заставляет нас быть безупречными воинами”¹. “Вы, уважаемая Людмила Васильевна, Охранительница Наследия — не “единиц хранения”, но самого Духа Учения, ибо находитесь среди бесценных реликвий, пришедших к нам будто не из прошлого, но из будущего! Вы пронизаны их вибрациями, Вы сумели их спасти, Вы — известная Воительница Света наших дней!”². “Удивительные труды Л. В. Шапошниковой поднимают нас к осознанию сути современного этапа истории, выводят нас на новый уровень сознания”³.

Такими словами, какими здесь характеризуется Л. В. Шапошникова, вице-президент и фактический руководитель Международного Центра Рерихов, обычно именуется именно гуру, “подлинные посвященные”, в единстве с которыми и в безусловном послушании которым их адепты видят залог собственного духовного преуспеяния (“если мы хотим выжить”). Послушание Л. В. Шапошниковой с точки зрения рериховцев оказывается именно священным, сакральным: “Первым священным действием, объединившим всех собравшихся, стал подъем Знамени Мира... Право поднять Знамя Мира над столицей России участники конференции в единодушном порыве предоставили Людмиле Васильевне Шапошниковой”⁴.

Несогласным с таким видением “Иерарха” приходится удалиться: “В течение часа меня “пытали” на тему: почему не признаю иерархом Шапошникову, а также ее “ближайшие звенья” на Земле? Здесь Борина усиленно намекала на себя, как Хакимова-Хмелева у нас в крае (все поделено на “иерархические зоны”)”⁵.

¹ Хмелева Л. Г. Собрание представителей рериховских организаций // Мир огненный. № 4 (15), 1997, с. 57.

² Коюрова О. О книге “Братство. Книга вторая. Надземная обитель // Мир огненный. № 2 (17), 1998, с. 77.

³ Надточий Т. С кого падают маски? // Мир огненный. 1998, № 4 (19) с. 114.

⁴ Без подписи. Час красоты // Мир огненный. М., 1998, № 4 (18). сс. 2-3.

⁵ Выявление ликов необходимо, это есть очищение пространства. Интервью с Председателем Восточного рериховского общества “Урусвати” М. С. Луневым // Урусвати. Журнал Восточного Рериховского общества “Урусвати”. Сходня, 1998, №1, с. 54.

Не могу также признать корректным и предположение моего рецензента о том, что религиозный характер Агни Йоги я стремлюсь раскрыть ради того, “чтобы прибегнуть к административно-государственным методам воздействий”. У читателя может сложиться впечатление, будто я призываю чуть ли не к арестам. На деле же единственное, чего я хочу от государства — чтобы оно сохранило свой светский характер и светский характер школ, в которые Агни Йога активно проникает, заявляя о своей нерелигиозности.

В добавление к изложенным в моей книге аргументам, подтверждающий религиозность Агни Йоги, приведу одну выписку из относительно свежей теософской прессы. С. Ю. Ключников, руководитель московского рериховского центра “Беловодье”, говорит о своей деятельности: “Наш центр специализируется на изучении духовных традиций и эзотерических систем — и в теории, и в практике. Нас очень интересует духовно-психологическая практика эзотеризма, молитва и медитация как метод преобразования человека. Наша духовная школа включает в себя углубленные практические занятия, семинары-тренинги для первичной отработки умений полученных на занятиях... Прежде, чем сливаться с Высшим, человек должен преодолеть “человеческое, слишком человеческое”... И, наконец, молитвенно-медитативная практика Агни Йоги и других эзотерических учений”¹.

Как видим, рерихианство и является религией, стремящийся к “слиянию с Высшим”, и вовлекает людей именно в религиозную. — “молитвенно-медитативную” практику. Напомню то определение религии, с которым я работал в своей книге; это дефиниция, предложенная С. Н. Трубецким: “Религия может быть определена как организованное поклонение высшим силам... Религия не только представляет собою веру в существование высших сил, но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная к этим силам”².

Так что в области религиоведения мой оппонент меня не переубедил. Теософия — это действительно религиозная школа. Причем довольно-таки воинственная (обратите внимание на насыщенность воинской терминологией даже тех высказываний о Л. Шапошниковой, что были приведены выше)³.

¹Ключников С. Ю. Россию спасет свет. // Золотой лотос. Культурно-просветительская газета. №1, 1998, СПб., с. 4.

²Трубецкой С. Н. Религия. // Энциклопедический словарь. Т. XXVI-а. Издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб., 1899, с. 540.

³“Не секрет, что одно из самых любимых выражений Шапошниковой по отношению к инакомыслящим: “По стен размажу!”” (Выявление ликов необходимо, это есть очищение пространства. Интервью с Председателем Восточного рериховского общества “Урусвати” М. С.

С радостью, однако, я отмечаю, что автор (почему-то нигде в своей статье не обозначивший себя как убежденного антропософа — а знание о его профессиональной позиции весьма помогло бы читателю в восприятии его текста¹) относит антропософию к религиям: “Кураев спрашивает, хотят ли религии объединиться. Но почему он не задает подобного же вопроса буддистам, индуистам, антропософам и Агни Йогам?”. Да просто потому, что вопрос об объединении буддизма и антропософии — это вопрос, касающийся только их самих. В него я вмешиваться не намерен. Я лишь говорю, что христианство отнюдь не желает быть включенным в этот синтез. За других же я не собираюсь решать. Но вновь говорю — за честное помещение антропософии в разряд религий (а не очередной “духовной науки”) я благодарен своему оппоненту.

А вообще надо заметить, что мой рецензент, отвергая сделанные мною выводы, ни разу не потрудился обратиться к анализу тех аргументов и источников, на которых я эти выводы делаю. Например, я ссылаюсь на конкретно поименованный источник, в котором очевидец описывает человеческие жертвоприношения, совершавшиеся ламами, а В. Загвоздкин лишь с возмущением и восклицательным знаком пишет, что “религия сострадания и любви, каковой для всего мира является буддизм, превращается под пером православного автора в секту, в которой практикуются человеческие жертвоприношения!”.

Поставить восклицательный знак легко. Опровергнуть свидетельства труднее. Что ж, антропософам тоже свойственно насилие над реальностью: если некие факты не укладываются в их картину мира — факты просто отвергаются. Я все же не позволяю себе писать: “Религия сострадания и любви, каковой для всего мира является христианство, превращается под рукой Н. в инквизицию, якобы сжигавшую свои жертвы!”. Кстати, “весь мир” вряд ли уполномочивал В. Загвоздкина говорить от своего имени. Это оборот, уместный под пером журналиста, но некорректный в устах философа.

Еще пример опасного обобщения. По мнению Загвоздкина, “вывод, совершенно абсурдный для любого буддиста — о том, что Будда, достигнув

Луневым // Урусвати. Журнал Восточного Рериховского общества “Урусвати”. Сходня, 1998, №1, с. 64).

¹ Антропософы, ведя общую с Рерихами родословную от Е. Блаватской, тем не менее резко разошлись с рериховским движением. Елена Рерих жестко отзывалась о Р. Штейнере. В свою очередь, современный петербургский антропософ С. Прокофьев издал целую книгу с антропософской критикой Агни Йоги (Прокофьев С. Восток в свете Запада. ч.1. Учение Агни Йоги в свете христианского эзотеризма. Спб., 1995).

просветления, не вошел в нирвану”. Я опять же ссылаюсь на конкретный буддистский текст — “Вряд ли можно придумать что-либо более противоречащее учению буддизма, чем представление о том, что Нирвану можно отвергнуть. Можно не войти в рай, представленный неким определенным местом, но Нирвана, по сути своей, есть состояние, неизменно возникающее вслед за исчезновением неведения, и тот, кто достиг Знания, не может, как бы он того ни желал, не знать того, что он уже знает. Наставники мистицизма ни в коей мере не заблуждаются в данном случае, и, несмотря на свою популярность, эти ошибочные представления относительно поведения бодхисаттв совершенно отсутствуют в наставлениях, обращенных к ученикам, которые избраны к посвящениям высших уровней”¹. Как видим, достигший Нирваны не проповедует людям — ибо они для него уже не существуют. Проповедующий же еще не в Нирване...

Поскольку я опираюсь именно на буддистский текст — то хотя бы потому утверждать, будто я сделал вывод, абсурдный для любого буддиста, уже невозможно. Кроме того, ссылка на изложение буддизма именно тем автором, которого я и привел, весьма уместна в книге, посвященной анализу рерихианства. Дело в том, что сами Рерихи очень высоко ценили именно этого писателя: “Буддизм несомненно возродится. Во Франции интерес к нему растет благодаря исследовательнице Тибета Александре Дэвид-Ниль. Она понимает все значение и ценность Учения Владыки Будды и в своих книгах выказала себя настоящим апологетом буддизма. Также прекрасно передает она атмосферу тибетских монастырей...”².

И если я подчеркиваю неясность, проблематичность буддистского понимания нирваны (нирвана — ничто гносеологическое или же онтологическое), то моему критику все ясно: Кураев “путает нирвану с пустотой”. Ну, тогда уж не я один путаю, но и многие буддологи, чьи тексты я привожу в своей книге.

В. Загвоздкин ставит мне в вину то, что в моей книге “Не проводится четкого различия между буддизмом теравады, махаяной и ваджраяной”. Во-первых — только что мы видели, как он сам пишет от лица “любого буддиста”. Во-вторых, мною это различие в ряде случаев проводится. Например: “Христианин не ставит под сомнение нравственную высоту, явленную во многих сутрах и джатаках махаянистского буддизма. Но он не может не заметить, что нравственное чувство человека не способно обрести подлинно-

¹ Дэви-Неел А. Посвящение и посвященные в Тибете. СПб., 1994, сс. 138-139.

² Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, с. 326.

го и последовательного оправдания в буддистской метафизике” (т.1, с. 406). Это, кстати к вопросу о том, что “Кураев не находит в критикуемых им воззрениях ничего оправданного, ничего достойного уважения”. “Сами буддисты признают, что жертвенная махаянистская этика находится в противоречии с радикальным имперсонализмом буддистской метафизики” (т.1, с. 406; см. также с. 426)... Конечно, в специально буддологическом исследовании нужно проводить более дробные членения. Но пишу-то я о теософах. А теософы “подлинный буддизм” (на языке Блаватской “эзотерический”) считали вообще единым с каббалистикой и “египетскими мистериями”.

Так что и критику В. Загвоздкиным историко-религиозного среза моей книги я признать корректной тоже не могу. Более того — из его рецензии видно, как легко апологетами оккультизма насилуются тексты, совсем не требующие изощренной экзегезы. Например — мой собственный текст. Я пишу, что в жизни Христа “не было покаянного перелома”; Загвоздкин при цитации выпускает слово “покаянный” и получается, что в жизни Христа вообще не было различных этапов.

А одна цитата из моей книги, приведенная оппонентом, заставила мои собственные волосы встать дыбом и усомниться в моей собственной вменяемости. В рецензии я прочитал, что буддистское воззрение на жизнь после смерти я излагаю так: “Буддизм убежден в том, что никакой личности не существует, есть только иллюзия “души”. Новую жизнь обретает не моя личность (как телесная (?!), так и психическая (?!)...”. Возмущенные вопросительно-восклицательные знаки В. Загвоздкин поставил совершенно справедливо. Но возмутиться он должен был сам собой, своей невнимательностью. При выписывании моей цитаты он пропустил целую строчку. Полный текст выглядит так: ““Буддизм убежден в том, что никакой личности не существует, есть только иллюзия “души”. Новую жизнь обретает не моя личность, а те элементы, из которых складывается моя жизнь (как телесная, так и психическая)”.

Я пишу о том, что “культура возникла как следствие болезни человечества. Культурой мы обволакиваем грязь, попавшую в наши души. Слойми культурного перламутра мы заслоняемся от пустоты, вторгшейся в нашу жизнь”. Загвоздкин же утверждает, что в моем понимании “культура — это болезненный нарост” и потому, мол, для меня врагом является “вся светская культура”. Непонятно — зачем из меня делать идиота. Во-первых, в той моей статье (книга “Школьное богословие”) я говорю о культуре прежде всего христианской (а потому уже не вполне “светской”), и хотя бы по этой причине представлять дело так, будто я вижу в культуре врага, не стоит. Во-

вторых, там вполне ясно прописано: культура как вторичная, удвоенная реальность возникает вследствие болезни нашего духа, утратившего возможность непосредственного эйдетического видения, но она же помогает нам выжить в условиях этой нашей частичной слепоты. Очки — плод и свидетельство моей глазной болезни, но никак не есть “болезненный нарост”, подлежащий немедленной ликвидации. Все это было сказано в том моем тексте. И зачем же понадобилось его оглуплять?

В одном случае, впрочем, мой оппонент обратил внимание на мое высказывание, которое действительно не было подкреплено ссылками на источники. Мне казалось, что это делать не обязательно, поскольку речь идет о достаточно тривиальном историческом факте, но мой антропософский рецензент счел это достаточным поводом для того, чтобы преподать мне урок по церковной истории. “Изложение истории христианства Кураевым далеко не безупречно. Так, он утверждает, что “именно Афанасий и был автором принятой формулировки Единосущный и Единородный”, хотя каждому хоть немного знакомому с церковной историей известно, что эту формулу предложил присутствовавший на соборе император Константин. На никейском соборе св. Афанасий не играл какой-либо заметной роли”.

Придется пояснить: формула Собору действительно была предложена императором, но император не сам ее создал. Император пришел на Собор уже после того, как основные дискуссии были позади (ибо они предшествовали официальному открытию Собора, приуроченного к императорскому юбилею)¹. Приведу свидетельство древнего церковного историка: На Первом Соборе “против них (Евсевия Никомидийского и других ариан) мужественно подвизался Афанасий, который, хотя и был дьяконом александрийской Церкви, но пользовался особым уважением епископа Александра, и тем возбудил против себя ненависть” (Сократ Схоластик. Церковная история 1,8). Так что источники не позволяют говорить, будто “на никейском соборе св. Афанасий не играл какой-либо заметной роли”.

Прав мой оппонент вот в чем: моя книга действительно не является диалогом. Но ведь диалог — не единственный литературный и исследовательский жанр. Кроме того, диалог возможен лишь с честным человеком — с тем, кто не врет, кто не хранит у себя в совести разрешение на ложь (теософские тексты, разрешающие ложь, приводились в моей книге), кто не готов ради полемической выгоды отрицать очевидное². С вором, забравшимся

¹ см. Иоанн, еп. Аксайский. История Вселенских Соборов. М., 1995, с. 30.

² Пример из прошлой дискуссии В. Загвоздкина со мною. В книге “Миссионеры на школьном пороге” я привел выписки из книги лидера современной вальдорфской педагогики Ф. Карлгре-

в твой дом или вытаскивающим иконы из храма, в диалог не вступают. Его просят выйти вон³.

на: "Когда говорят о вальдорфской педагогике, то речь идет об образе жизни. Специфической особенностью вальдорфских школ является то, что все члены корпорации видят одну и ту же духовную цель. Стало правилом, что учителя не могут исполнять своих обязанностей без тщательного изучения человековедения Р. Штейнера и без внутренних усилий, которых требует антропософский путь развития" (Карлгрен Ф. Воспитание к свободе. Педагогика Рудольфа Штейнера из опыта международного движения вальдорфских школ. — М., 1993 с. с.257). "Итак, и дети, и учителя должны приобрести не просто знания о религии или антропософии — но пережить соответствующий религиозный опыт: "Надо дать детям приобрести религиозный опыт" (там же, с.106). "Один раз в неделю для детей устраивается религиозное действо, которое ввел Рудольф Штейнер" (там же, с. 107). И что же пишет мне в ответ В. Загвоздкин? — "Преподавание антропософии в вальдорфской школе — это нонсенс" (Загвоздкин В. О вальдорфской педагогике и ее критиках // Человек. 1998, № 1, с. 163). Так кто же не умеет вести диалог?

³ Редакция "Вопросов философии" еще до выхода номера предоставила мне возможность ознакомиться с рецензией В. К. Загвоздкина. Я тут же написал вышеприведенный текст. Когда же через несколько месяцев журнал вышел, из текста рецензии Загвоздкина некоторые очевиднейшие ляпы были устранены. Кроме того, рецензию Загвоздкина предваряла рецензия А. Ситникова с положительной оценкой "Сатанизма для интеллигенции".